

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (по информационно-статистическому обеспечению), доктор юридических наук, доцент

Ю.П. Боруленков,

проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

В.В. Бычков,

ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Грошев,

проректор по научной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.И. Комзолов,

начальник правового управления Управления делами Президента Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,
заместитель председателя
экспертного совета ВАК при
Министерстве образования и
науки РФ по праву, доктор
юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата, доктор
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской
Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского и
иностраных языков Академии
Следственного комитета Россий-
ской Федерации, почетный
работник высшего профессио-
нального образования Российс-
кой Федерации, кандидат
психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий сектором институ-
тов государственного управле-
ния ФГБУН «Институт эконо-
мики РАН», главный научный
сотрудник ФБУ «Государствен-
ный НИИ системного анализа
Счетной палаты РФ», доктор
экономических наук PhD (Brit.)

С.Г. Симагина,
заместитель директора Научно-
исследовательского института
образования и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заместитель директора Между-
народного научно-исследова-
тельского центра и исследова-
ний, доктор экономических
наук, профессор.

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры юридичес-
кой психологии «Московский
университет Министерства
внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-методичес-
кого центра «Профессиональный
учебник», доктор экономичес-
ких наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор Объединенной
редакции, кандидат историчес-
ких наук, кандидат юридичес-
ких наук, доктор экономичес-
ких наук, профессор, лауреат
премии Правительства Российс-
кой Федерации в области науки
и техники

А.Н. Яковлев,
заместитель руководителя
отдела компьютерно-техничес-
ких и инженерно-технических
исследований управления
организации экспертно-крими-
налистической деятельности
Главного управления кримина-
листики Следственного комите-
та Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

O.Yu. Antonov,

Senior Assistant of the Head of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Udmurt Republic, Doctor of Law, Associate Professor

Yu.P. Borulenkov,

Vice-Rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the First Faculty for Professional Development (Rostov-on-Don), Candidate of Psychology

V.V. Bychkov,

Scientific Secretary of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

I.V. Groshev,

Vice-Rector on Scientific Work of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

A.I. Guk,

Chief of the Ural Institute of Law of the MIA of Russia, Candidate of Philosophy

A.V. Endoltseva,

Deputy Chief of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot on Scientific Work, Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Major General, Candidate of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the Second Faculty for Professional Development (Ekaterinburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

A.I. Komzolov,

Chief of the Law Department of the Presidential Executive Office, Doctor of Law, Associate Professor.

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan), Candidate of Law, Associate Professor

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology, Professor

E.A. Kurnysheva,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the Fourth Faculty for Professional Development (Nizhny Novgorod), Candidate of Pedagogics.

E.L. Loginov,
Deputy Director of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Twice Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Professor.

I.M. Matskewich,
Deputy Chairman of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science, Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

S.F. Murashko,
Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Sector of the Institutes of State Administration of the Federal State Budget Institution of Science «The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences», Chief Scientist of the Federal Budget Institution «The State Scientific and Research Institute of Systems Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation», Doctor of Economics, PhD (Brit.)

S.G. Simagina,
Deputy Director of the Scientific and Research Institute of Education and Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor.

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific and Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor.

A.E. Suglobov — Deputy Head of the International Scientific and Research Centre, Doctor of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department of Judicial Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor

Yu. A. Tsypkin,
Chairman of the Educational and Methodological Centre «Professional Training Textbook», Doctor of Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined Editorship, Candidate of History, Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

A.N. Yakovlev,
Deputy Head of the Department of the Computer Technical and Engineer Technical Research of the Organization Management of the Expert Forensic Activity of the Directorate-General for Criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Академия
Следственного комитета
Российской Федерации»**

*Исполняющий обязанности
ректора Академии
Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук,
доцент,
генерал-майор юстиции
А.М. Багмет*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Академии Следственного
комитета Российской
Федерации,
кандидат юридических наук

**В подготовке номера
участвовали:**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-58723*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2016

Международная научно-практическая конференция
на тему: «Оптимизация предварительного следствия»
в Академии Следственного комитета Российской
Федерации (19 мая 2016 года, г. Москва) 11

А.И. БАСТРЫКИН. Следственному комитету
Российской Федерации пять лет 16

А.В. ФЕДОРОВ. Новое направление развития
законодательства об ответственности юридических
лиц за коррупционные деяния 19

А.М. БАГМЕТ, В.В. БЫЧКОВ. Проблемные вопросы
квалификации группового изнасилования
и насильственных действий сексуального характера
в отношении несовершеннолетних 24

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А.Н. ВОЛЧАНСКАЯ. Виды государственных гарантий
защиты прав человека 30

Р.И. ГАДЕЛЬШИН. Понятие «безопасность»
в научно-теоретическом осмыслении 35

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Б.Р. АВЕТИСЯН. Применение «экономического подхода
к преступлению и наказанию» при квалификации
действий участников незаконных организации
и/или проведения азартных игр 38

И.К. ДОЛИНИНА. Актуальные проблемы
расследования преступлений, предусмотренных
ст. 171.2 УК РФ 45

И.В. ЗАЛАЗАЕВ. Некоторые вопросы применения
на практике расследования уголовных дел института
досудебного соглашения о сотрудничестве 48

Р.С. КАДИЕВ. Уголовная ответственность
за бандитизм. Виды и классификация банд 56

Д.А. КОНОНОВ. Развитие уголовно-правовых
норм о коррупции в частном секторе в России
(период до революции 1917 г.) 62

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов сборника «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Ю.П. ОНОКОЛОВ. Выявление следователем причин и условий совершения уклонений от военной службы при расследовании уголовных дел 69

В.А. ПЕРОВ. К вопросу уголовно-правового регулирования экономической деятельности 74

П.Т. САВИН. Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних посредством сети Интернет 77

В.В. ШВЕЦ. Преступность в сфере недвижимости как вид организованной преступности на примере г. Санкт-Петербурга 81

С.А. ЯШКОВ. Купля-продажа человека как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ: отдельные теоретические и практические аспекты квалификации 85

Уголовный процесс

А.Н. ЗАРОДЫШ. Правовые аспекты наложения ареста на имущество в уголовно-процессуальном праве 89

К.А. КОСТЕНКО. К вопросу о совершенствовании некоторых норм уголовно-процессуального законодательства в целях оптимизации осмотра и изъятия следов, предметов и документов 95

В.Ю. МАМОНТОВ. Невыплата заработной платы как основание для проведения доследственной проверки 100

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Е.А. СУНЦОВА, О.В. ВЫГЛОВСКАЯ. Следственный комитет как субъект механизма правотворчества ... 104

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О.Ю. АНТОНОВ. Способы совершения коррупционных преступлений с использованием «мертвых душ»: криминалистический анализ и проблемы квалификации 108

Я.С. ВЕЛИЧКИН. Отдельные тактические и методические особенности расследования коммерческого подкупа, совершенного должностным лицом ФГУП 115

Е.В. КИРЮХИНА, Р.Х. САЛАХУТДИНОВА. Особенности производства социопсихолого-лингвистических экспертиз по уголовным делам экстремистской направленности 119

А.А. ПУЧКОВ, В.П. ЛАВРЕНТЬЕВ, С.В. КУЗНЕЦОВ. Методика установления тождества объектов, содержащих ДНК одного лица, без применения вероятностно-статистической оценки 125

А.А. САФОНОВ, Г.В. ВЕХОВА. Осмотр места происшествия как источник получения следов – вещественных доказательств 129

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

Е.А. КОНДРАТЬЕВА. Нормативно-правовое регулирование противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма: национальный и международный уровни 133

М.М. МИЛОСЛАВСКАЯ. Феномен теневой экономики в современных государственных реалиях 142

М.В. МИХЕЕВА. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях 146

Н.В. ЧЕРНЕНКО, Е.А. САФОХИНА. Финансово-экономическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации 151

Психологические науки

Социальная психология

Л.А. ДМИТРИЕВА. Психические состояния как индикаторы уровней осмысленности жизни у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации 164

О.В. ТЕНЯЕВА, О.А. ТОБОЛЕВИЧ. Профессиональная идентичность молодежи в контексте профессионального самоопределения личности 167

Юридическая психология

Б.Г. БОВИН, Е.М. ФЕДОРОВА. Некоторые аспекты психологической диагностики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы 172

FOUNDER

**Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation**

*Acting rector of the Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Erishvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law
and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru*

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
Publishing Department
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law*

**The issue was
prepared by:**

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayn

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-58723**

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **ask_rf@mail.ru**

BULLETIN THE ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 2/2016

International scientific-practical conference on the theme:
«Optimization of the preliminary investigation»
at the Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation (may 19, 2016, Moscow) 11

A.I. BASTRYKIN. The investigative committee
of the Russian Federation for five years 14

A.V. FEDOROV. A new direction of development
of the legislation on liability of legal persons for acts
of corruption 17

A.M. BAGMET, V.V. BYCHKOV. Problematic questions
of qualification gang rape and sexual assault in respect
of minors 23

Legal science

Theory and history of law and state; history of doctrines on law and state

A.N. VOLCHANSKAYA. The state guarantees
the protection of human rights 30

R.I. GADELSHIN. The concept of «security»
in the scientific-theoretical comprehension 35

Criminal law and criminology; criminal-Executive law

B.R. AVETISYAN. The application of the «economic
approach to crime and punishment» when qualifying
the actions of members of illegal organizations and/or
gambling 38

I.K. DOLININA. Actual problems of investigation
of crimes under article 171.2 of the criminal code 45

I.V. ZALETAEV. Some of the application in practice
of investigation of criminal cases of the Institute
of pretrial agreement on cooperation 48

R.S. KADIEV. Criminal liability for robbery. Types
and classification of gangs 56

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial
staff may not coincide with
the point of view of the
authors of publications.
The responsibility
of publications
maintenance and reliability
of the facts lies on
authors. First of all
editorial staff publishes
materials
of the subscribers.

■ Editorial staff does not
enter into a correspondence
to authors of letters,
manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction
by any method, in full or
in part journal materials
«Bulletin of the Academy
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation» the reference
to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law
of the Russian Federation
«About mass media»
of 27 December 1991 № 2124-1,
letters addressed to the
editorial staff, may be used
in messages and materials
of mass media, if it does not
distort the meaning
of the letter. Editorial staff is
not obliged to answer letters
of citizens and to remit these
letters to those bodies,
the organizations and
officials, whose competence
includes their consideration.
Nobody has the right
to oblige editorial staff
to publish the product,
the letter, other message
or a material that has been
dismissed earlier, if other
is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation 500
copies «Buki Vedi» «Your
Publishing Partner»
Moscow, Ilmsky pr-d,
d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

D.A. KONONOV. The development of criminal law
on corruption in the private sector in Russia
(before revolution 1917) 62

Yu.P. ONOKOLOV. The identification by the investigator
of the causes and conditions of committing evasion
of military service in the investigation of criminal cases 69

V.A. PEROV. To the question of criminal and legal
regulation of economic activities 74

P.T. SAVIN. The issues of combating crimes committed
against minors via the Internet 77

V.V. SHVETS. Crime in real estate as a form
of organized crime by the example of St. Petersburg 81

S.A. YASHKOV. Purchase and sale of a person as
a means of committing a crime under article 127.1
of the criminal code: selected theoretical and practical
aspects of the qualification 85

The criminal process

A.N. ZARODICH. Legal aspects of seizure of property
in criminal procedural law 89

K.A. KOSTENKO. To the question about improvement
of some norms of the criminal procedural law in order
to optimize the inspection and withdrawal of traces,
items and documents 95

Yu.V. MAMONTOV. Non-payment of wages
as the basis for a preliminary examination 100

Judicial activity, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

E.A. SUNTSOVA, O.V. WEGLOWSKAY. Investigative
Committee as the subject of lawmaking mechanism 104

Criminalistics; forensic expertise; operatively-search activity

O.Yu. ANTONOV. Means of committing corruption
crimes by using «dead people»: forensic analysis,
and problems of qualification 108

J.S. VELICHKIN. Individual tactical and methodological
features of investigation of commercial bribery
committed by an official of the FSUE 115

E.V. KIRYUKHIN, H.R. SALAKHUTDINOV. Features
of the production sociolinguistically examinations
in criminal cases of an extremist nature 119

CONTENTS

A.A. PUCHKOV, V.P. LAVRENT'EV, S.V. KUZNETSOV. The method of establishing the identity of objects containing the DNA of one person without the use of probabilistic-statistical evaluation 125

A.A. SAFONOV, G.V. VEHOV. The inspection of the scene as the source of traces of physical evidence 129

Economic science

Economics and national economy management

E.A. KONDRAT'EVA. Legal regulation of combating money laundering and the financing of terrorism: the national and international levels 133

M.M. MILOSLAVSKAYA. The phenomenon of the shadow economy in the modern state realities 142

M.V. MIKHEEV. The main directions of ensuring economic security of Russia in modern conditions 146

N.In. CHERNENKO, E.A. SHATOHINA. Financial-economic security in the system of national security of the Russian Federation 151

Psychological science

Social psychology

L.A. DMITRIEV. Mental status as indicators of the levels of meaningfulness of life, members of the Investigative Committee of the Russian Federation 164

O.V. TANAEVA, O.A. TOBOLEVICH. Professional identity of youth within the context of professional self-identity 167

Legal psychology

B.G. BOVIN, E.M. FEDOROVA. Some aspects of psychological diagnostics of professional exclusion of employees of criminally-Executive system 172

Международная научно-практическая конференция «Оптимизация предварительного следствия» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (19 мая 2016 г.)

В Академии Следственного комитета Российской Федерации организована и 19 мая 2016 г. проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Оптимизация предварительного следствия».

На конференции обсуждены вопросы методики и тактики расследования преступлений, взаимодействия следователей с правоохранительными органами при расследовании преступлений, планирования по уголовным делам, уголовно-процессуального обеспечения предварительного следствия.

Научный форум имел представительный состав: общее количество участников конференции — 208 человек, из них:

- сотрудников Академии СК России — 22;
- сотрудников центрального аппарата СК России — 15;
- сотрудников территориальных подразделений СК России — 98;
- представителей иных правоохранительных органов — 12;
- гражданские учреждения — 56;
- зарубежные гости (Беларусь, Донецкая народная республика, Южная Осетия) — 5;

из которых:

- докторов наук, профессоров — 23;
- кандидатов наук — 32.

Работа конференции была организована в формате пленарного заседания. В перерывах

участники конференции в неформальной доброжелательной обстановке обсуждали прозвучавшие выступления, сделанные предложения.

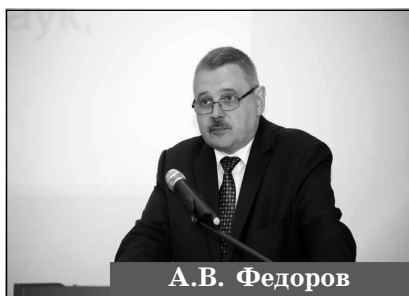
Конференцию открыл и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции **Анатолий Михайлович Багмет**, который подчеркнул важность и необходимость оптимизации предварительного следствия, в частности предоставления следователю и руководителю следственного органа большей процессуальной самостоятельности.

С докладом, посвященным оптимизации предварительного следствия, выступили:

— **Александр Иванович Бастрыкин**, — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, на тему «Актуальные вопросы предварительного следствия, пути решения проблем». В докладе были раскрыты основные результаты деятельности сотрудников Следственного комитета как специализированного следственного органа с момента образования за пять лет и намечены основные направления следственной деятельности.

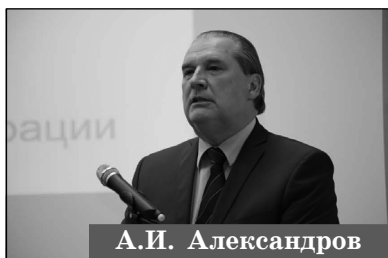

А.В. Федоров

— **Александр Вячеславович Федоров**, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, канди-

дат юридических наук, профессор, генерал-полковник, на тему *«Перспективы оптимизации производства по делам о преступлениях и административных правонарушениях»*;

А.И. Александров

— **Алексей Иванович Александров**, первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Со-

брания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, на тему *«Проблемы уголовной политики»*;

Е.Р. Россинская

— **Елена Рафаиловна Россинская**, директор Института судебных экспертиз; заведующая ка-

федрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, на тему *«Об актуальности книги доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина «Дактилоскопия. Знаки руки» в современных условиях»*;

— **Борис Яковлевич Гаврилов**, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений

Академии управления МВД России, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, на тему *«Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде?»*;

Б.Я. Гаврилов

— **Виктор Михайлович Быков**, профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в

юриспруденции Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор, на тему *«Актуальные проблемы предварительного следствия»*;

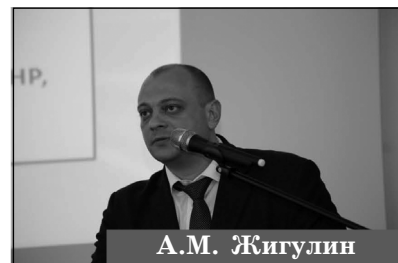
В.М. Быков

— **Александр Михайлович Моисеев**, заведующий кафедрой криминалистики Донбасской юридической академии, доктор юридических наук, профессор;

— **Алексей Михайлович Жигулин**, председатель Совета адвокатов ДНР, на тему *«Активная позиция следственных органов во взаимодействии с общественностью в особых условиях»*;

А.М. Моисеев

А.М. Жигулин

— **Анатолий Рафаилович Белкин**, профессор кафедры уголовно-правового обеспечения национальной безопасности

А.Р. Белкин

Института комплексной безопасности и специального приборостроения Московского технологического университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, на тему *«Следственный эксперимент в системе предварительного следствия: процессуальные проблемы»*;

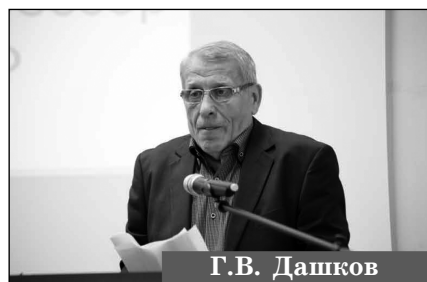
— **Александр Фомич Волинский**, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД

А.Ф. Волинский

России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, на тему *«Оптимизация предварительного следствия: понятие, задачи и основные направления их решения»*;

— **Геннадий Владимирович Дашков**, профессор кафедры криминологии Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, на тему *«Общесоциальное направление оптимизации предварительного следствия»*;

Г.В. Дашков

— **Владимир Антонович Прорвич**, главный судебный эксперт некоммерческого партнерства «Коллегия

В.А. Прорвич

судебных экспертов», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, на тему *«Структурно-содержательные особенности комплексного методического обеспечения для оптимизации надлежащего расследования экономических преступлений»*;

— **Юрий Иванович Холодный**, профессор кафедры государственного технического университета им. Н.Э. Ба-

Ю.И. Холодный

умана, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, на тему *«Применение полиграфа в интересах следствия: некоторые замечания»*;

— **Вера Николаевна Титова**, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, на тему *«Реализация требований закона по возмещению ущерба, причиненного преступлением в целях оптимизации деятельности следователя для защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»*;

— **Петр Петрович Ищенко**, заместитель начальника Следственного управления След-

ственного департамента ФСКН России, кандидат юридических наук, полковник полиции, на тему *«Организация расследования уголовных дел о преступных сообществах (преступных организациях) в органах наркоконтроля»*;

— **Юрий Анатольевич Цветков**, заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук, подполковник юстиции, на тему *«Предварительное следствие: оптимизация или институциональная нормализация?»*;

— **Юрий Петрович Редькин**, заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Севастополю, полковник юстиции, на тему *«Оптимизация предварительного следствия в условиях становления следственных органов в Севастополе»*;

— **Александр Владимирович Молохов**, председатель Московской коллегии адвокатов «Последний дозор», кандидат исторических наук, на тему *«Оптимизация предварительного следствия: взгляд со стороны адвоката»*;

— **Феликс Юрьевич Осипов**, заместитель руководителя управления процессуального контроля за следственными органами — руководитель первого зонального отдела управления процессуального контроля за следственными органами Главного управления процессуального контроля СК России, полковник юстиции, на тему *«Влияние процессуального контроля на оптимизацию предварительного следствия»*;

— **Игорь Викторович Маслов**, старший преподаватель кафедры криминалистики Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, на тему *«Предварительное расследование: оптимизировать нельзя ликвидировать?»*;

— **Анна Валерьевна Кулик**, президент автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Научно-исследовательский Центр кор-

поративной безопасности», на тему *«Профайлинговые технологии в системе уголовного судопроизводства»*;

— **Оксана Александровна Савченко**, аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции Минюста РФ, лейтенант юстиции, на тему *«О тактике производства отдельных следственных действий при расследовании хищений чужого имущества в сфере компьютерной информации»*.

В конференции приняли участие сотрудники следственных подразделений СК России, Академии СК России и других правоохранительных органов, а также представители общественных организаций и ведущие ученые высших учебных заведений Москвы:

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Института государства и права Российской академии наук, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Московского университета МВД России, Академии управления МВД России и др., — и городов России, в том числе Республики Крым.

Помимо указанных участников, выступали и те, которые не были заявлены в программе конференции. По окончании работы форума были подведены ее итоги, намечены

пути и способы решения поднятых в ходе конференции вопросов.

В ходе конференции была организована экскурсия по Академии СК России. Участникам были продемонстрированы криминалистические полигоны. Кроме того, была организована выставка-продажа юридической литературы, в том числе подготовленной сотрудниками Академии СК России. Свою продукцию представило Издательство «ЮНИТИ-ДАНА».

Неподдельный интерес проявлен был участниками конференции к экспозициям Музея следствия Академии СК России, отражающим этапы создания и развития следственных органов России.

В ходе конференции ряд сотрудников Академии СК и ученых были награждены ведомственными медалями:

— за добросовестное исполнение служебных обязанностей и высокий профессионализм, многолетнюю безупречную и эффективную службу, достижение высоких показате-

лей в работе и выполнение заданий особой важности и сложности в соответствии со ст. 27 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» произведены награждения сотрудников Академии Следственного комитета Российской Федерации медалью «За усердие в службе» Л.А. Дмитриевой, Т.Н. Петровой, О.И. Хаустовой и М.Ю. Зеленкова;

— за содействие в решении возложенных на Следственный комитет Российской Федерации задач, значительный вклад в обеспечение деятельности Академии Следственного комитета Российской Федерации медалью «За содействие»: А.И. Александров, А.Р. Белкин, В.М. Быков, Г.В. Дашков, А.М. Кустов, В.А. Прорвич, А.М. Моисеев, С.С. Самищенко, Ю.И. Холодный;

— медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»: А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, А.В. Ковалев, Е.Р. Россинская.

УДК 34.07
ББК 67.7

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

СЛЕДСТВЕННОМУ КОМИТЕТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЯТЬ ЛЕТ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются основные результаты деятельности сотрудников Следственного комитета как специализированного следственного органа с момента образования — с 2011 г. Раскрывается роль Академии Следственного комитета в подготовке сотрудников Следственного комитета.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, уголовное преследование, расследование, правотворческая инициатива, Академия Следственного комитета Российской Федерации

Annotation. The article reveals the main results of the activities of the investigative Committee as the specialized investigative body since education-from 2011 onwards. Examines the role of the Academy in the training of members of the investigative Committee of the investigative Committee.

Keywords: Investigative committee of the Russian Federation, criminal prosecution, investigation, legislative initiative, Academy of the Investigative committee of the Russian Federation

Следователями Следственного комитета Российской Федерации, штатная численность которых составляет 8780 человек, включая военных следователей, за прошедшие с момента создания органа 5 лет рассмотрено 4,3 млн сообщений о преступлениях, возбуждено 663 тыс. уголовных дел, в суды направлено 500 тыс. дел. Осуществлен 1 млн выездов на место происшествия¹.

При этом Следственный комитет стоял у истоков важных законодательных инициатив.

В частности, Следственный комитет инициировал упрощение порядка возбуждения уголовных дел в отношении лиц особого правового статуса. Не остался Следственный комитет в стороне и от прокатившейся в последнее время волны жестокости в отношении несовершеннолетних. По инициативе Следственного комитета в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство внесены изменения, существенно ужесточающие ответственность за насилие в отношении детей.

За это время подготовлен целый ряд норм, позволяющих привлекать к уголовной ответ-

ственности так называемых рейдеров уже на начальных этапах захвата ими чужой собственности и защищать граждан от противозаконной практики невыплаты заработной платы.

Дополнение Уголовного кодекса указанными нормами сейчас позволяет привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах захвата собственности, упреждая наступление последствий, при которых истребование захваченного имущества ограничено институтом защиты добросовестного приобретателя. И анализ практики применения этих норм показал их несомненную пользу. В суд направлено уже свыше двухсот уголовных дел данной категории в отношении 266 обвиняемых.

По инициативе Следственного комитета обновлены нормы Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за невыплату заработной платы. Ежегодно мы направляем в суд более 300 таких уголовных дел.

Кроме того, по инициативе Следственного комитета введен новый порядок проведения доследственных проверок и составления обвинительных заключений, расширены основания для применения залога, претворе-

¹ См. подробно: Козлова Н. Наказание неизбежно // Российская газета. 2016. 21 января.

ны в жизнь предложения об отнесении к исключительной подследственности Следственного комитета взяточничества, а также тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Именно благодаря усилиям сотрудников Следственного комитета изменилась и динамика раскрываемости преступлений.

Основной принцип, который неуклонно воплощается в жизнь Следственным комитетом, — *неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления*. Ведь еще автор первого в России дореволюционного учебника по уголовному праву Владимир Данилович Спасович справедливо отмечал: «Ничто так не способствует сохранению правопорядка, как неизбежность наказания, хотя бы самого умеренного». Эта мысль и поныне не утратила, да и никогда не утратит своего значения.

Потому, максимально используя современные возможности криминалистической техники, внедряя передовой опыт организации следственной работы, навыки ветеранов следственных органов (в Следственном комитете активно работает региональная общественная организация «Союз ветеранов следствия»), а также потенциал Научно-консультативного и Общественного советов при Следственном комитете, во взаимодействии с оперативными подразделениями ФСБ и МВД сотрудники Следственного комитета добились высокой раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений. Несомненно, это именно тот критерий, по которому население судит о работе всех без исключения правоохранительных органов.

Так, по сравнению с прошлыми годами возросла раскрываемость убийств, которая составила 91,5% (в 2006 г. она составляла — 82,5%, в 2012 г. — 86, в 2013 г. — 88,1, в 2014 г. — 89,3%), а также фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — 91,4% (2006 г. — 74,4%, 2012 г. — 85,7, 2013 г. — 87,8, 2014 г. — 89,4%).

Например, за прошедшие годы профессионализм следователей и сотрудников оперативных подразделений ФСБ России и МВД России позволил в кратчайшие сроки пресечь деятельность преступных группировок в Гусь-Хрустальном, банды Цапка в Краснодарском

крае, Ореховской преступной группы в Москве, вооруженных банд из Воркуты и Кургана.

В 2015 г. раскрыто убийство Бориса Немцова; убийство директора завода «Кока-Кола» Дмитрия Сошнева; убийства бандой (ГТА) владельцев автотранспорта; изобличена банда Инессы Тарвердиевой, орудовавшая на территории Ростовской области и Ставропольского края и причастная к убийству сотрудника полиции Дмитрия Чудакова, его супруги и двух малолетних детей на федеральной трассе «Дон». По результатам расследования к пожизненному лишению свободы осужден один из организаторов банды (Тази-ев), участники которой совершили 78 убийств, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Северо-Кавказском федеральном округе. И таких примеров множество. Они широко освещаются средствами массовой информации.

При этом Следственный комитет располагает солидным научным потенциалом.

Очевидно, что успешное расследование преступлений требует соответствующей научной базы. Из-за специфики следственной работы в Следственном комитете уделяется много времени подготовке следователей к работе в условиях повышенной морально-психологической нагрузки. В Академии Следственного комитета следователи обучаются тактике и методике проведения следственных действий в сложных условиях.

Сегодня Академия Следственного комитета является одним из тех учебных заведений, где активно развивается собственная научно-методическая база с прицелом на насущные потребности следственной практики. Благодаря этому она заслуженно имеет высокий рейтинг, располагает сетью филиалов от Санкт-Петербурга до Хабаровска и готовит юристов по образовательной программе «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также осуществляет профессиональную переподготовку действующих сотрудников.

Кроме того, арсенал криминалистических подразделений Следственного комитета достаточно внушителен и включает в себя высокотехнологичное оборудование как отечественного, так и зарубежного производства.

Среди новейшей техники, приобретенной в последнее время для нужд Следственного комитета: беспилотные летательные аппара-

ты для фото- и видеосъемки больших территорий и поиска пропавших без вести людей; комплексы оборудования и транспортной техники для поисковых работ в воде и под землей; портативные спектрометры для идентификации различных видов веществ; приборы для выявления невидимых следов рук. Активно работают ДНК-лаборатории.

Благодаря такому взаимодействию и эффективному использованию научно-технических средств с 2011 по 2015 г. в ходе расследования раскрыто 36 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. А это 3341 убийство, 1725 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего.

Можно с уверенностью утверждать, что только профессионализм, предельная порядочность и безоговорочное следование своему долгу могут гарантировать место в рядах сотрудников Следственного комитета. С теми, кто решил, что сейчас может быть иначе, Следственный комитет расстанется быстро и без сожалений.

Следует отметить, что сотрудники Следственного комитета активно участвуют в воспитании подрастающего поколения. В ходе реализации президентской программы Следственным комитетом проводится большая работа, направленная на возрождение кадетского движения в России.

Под патронатом Следственного комитета находятся кадетские классы в Санкт-Петербурге, в Мурманске, в Ставропольском крае, в Московской области. А в Москве создан кадетский корпус имени Александра Невского.

Эти учебные заведения позволяют гармонично и всесторонне развиваться детям сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям одиноких матерей (отцов), а также детям из многодетных и малообеспеченных семей.

Необходимо подчеркнуть, что в новой редакции Военной доктрины особое внимание уделено развитию в стране исторических, патриотических и духовных традиций в области защиты Отечества.

Кроме того, уже несколько лет в Следственном комитете работает консультативный совет по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. При непосредственном участии уполномоченных по правам ребенка в субъек-

тах РФ, лидеров волонтерских и правозащитных движений и организаций, представителей Госдумы на заседаниях совета анализируются проблемы защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, происходит обмен региональным опытом правоприменения, оперативно определяются пути их решения.

Более того, принято решение об образовании Общественного координационного совета при Следственном комитете по вопросам оказания помощи детям Юго-Востока Украины. Так как в ходе расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных представителями силовых структур Украины и националистов (сегодня в производстве специализированного управления Следственного комитета по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, находится 60 таких уголовных дел) на территории Юго-Востока Украины Следственным комитетом признаны потерпевшими 2 тыс. несовершеннолетних.

Только по данным Департамента здравоохранения Москвы, за период вооруженного конфликта на Украине в медицинские учреждения в 2014—2015 гг. поступило свыше тысячи несовершеннолетних граждан Украины. Из них 17 — с травмами, полученными в результате военных действий.

Координационный совет Следственного комитета является совещательным органом, в состав которого входят представители медицинских, религиозных и благотворительных организаций, учреждений культуры, общественных объединений и средств массовой информации.

Он образован с целью систематизировать деятельность по решению проблем, возникающих у пребывающих в Россию с Юго-Востока Украины семей с детьми, получившими ранение или имеющими заболевание, для лечения и реабилитации которых необходимы ресурсы, инфраструктура или квалификация специалистов, недоступные или недостаточные по месту их проживания.

В заключение необходимо отметить, что создание в Российской Федерации специализированного следственного органа было политически верно рассчитано и реализовано. За пять лет деятельности Следственный комитет доказал свою эффективность и занял достойное место в российской правоохранительной системе.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
г. Москва

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЯНИЯ¹

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена вопросу ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний. Делается вывод о недостаточной эффективности имеющейся в настоящее время административной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений при сохранении существующего процессуального механизма ее реализации. Приводятся доводы о преимуществах модели привлечения к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, при которой сохраняется уже существующая административная ответственность юридических лиц, но осуществляется перевод дел об административной ответственности юридических лиц в сферу уголовного процесса. Делается вывод, что в современных условиях для Российской Федерации такое законодательное решение является наиболее оптимальным.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, коррупция, коррупционные правонарушения, уголовная ответственность юридических лиц, административная ответственность юридических лиц, уголовно-процессуальное расследование коррупционных правонарушений юридических лиц

Annotation. The article focuses on the issue of liability of legal persons for committing corruption acts. The conclusion about the lack of effectiveness of currently available administrative responsibility of legal entities for committing corruption offenses while maintaining the existing procedural mechanism for its implementation. Argues about the advantages of the model of accountability of legal entities for corruption offences, in which is preserved the existing administrative liability of legal persons, but the transfer of administrative responsibility of legal persons in the criminal process. It is concluded that in modern conditions for the Russian Federation is the legislative solution is the most optimal.

Keywords: criminal-procedural legislation, corruption, corruption offences, the criminal liability of legal entities administrative liability of legal persons, the criminal investigation of corruption offences legal entities

Опасность коррупции как негативного социального явления ни у кого не вызывает сомнения, ведь без ее преодоления невозможно прогрессивное, устойчивое социально-экономическое развитие государства².

¹ Статья подготовлена с учетом тезисов выступления автора на Международной научно-практической конференции «Оптимизация предварительного следствия» в Академии Следственного комитета Российской Федерации 19 мая 2016 г.

² Об этом см.: *Коррупция: природа, проявление, противодействие*: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 5.

Эта проблема касается всех стран мира. Во многих из них одной из важнейших составляющих противодействия коррупции является установление уголовной ответственности юридических лиц³.

Причиной введения такой ответственности стал рост числа и масштабов коррупционных преступлений, совершаемых от имени

³ См.: *Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование* / Отв. ред. И.С. Власов. М., 2014.

юридических лиц или за их счет либо для их выгоды физическими лицами⁴.

При этом, как неоднократно отмечалось в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁵.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные деяния предусматривается в законодательствах уже более чем 70 стран⁶.

В то же время в Российской Федерации на данный момент имеется лишь административная ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, которую при существующем процессуальном механизме ее реализации нельзя признать эффективной. Тем не менее предложения о введении уголовной ответственности юридических лиц еще не находят должной поддержки у законодателей и значительной части представителей юридической науки⁷.

Выходом из создавшейся ситуации видится формирование нового направления развития российского законодательства, основанного на сохранении существующих видов ответственности (уголовной — для физических лиц и административной — для юридических лиц) в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических

лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний⁸.

То есть при сохранении уже существующей административной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, совпадающих по объективной стороне с соответствующими преступлениями физических лиц, предлагается включить дела об административной ответственности юридических лиц за такие правонарушения в сферу уголовного процесса.

Речь идет о том, чтобы в рамках одного дела расследовались преступление, совершенное физическим лицом, и сопряженное с ним административное правонарушение, совершенное юридическим лицом, и в приговоре по делу фиксировалось решение о виновности или невиновности этих подсудимых и о назначении им наказания (физическому лицу — в соответствии с Уголовным кодексом, а юридическому лицу — в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях) либо об освобождении этих подсудимых от наказания.

На преимущества в современных условиях именно такого законодательного решения объективно указывают многие обстоятельства.

1. Учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что, когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и соответственно эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Такое положение дел, в частности, связано с тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам,

⁴ К числу преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии, охраны труда и ряд других.

⁵ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

⁶ См.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013.

⁷ См., напр.: Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 256—267; Иванов Н.Г. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы contra // Уголовное право. 2012. № 2. С. 45—50.

⁸ Об этом варианте см.: Федоров А.В. Оценка эффективности ответственности юридических лиц как одно из направлений партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // Юридический мир. 2015. № 12. С. 36—37.

ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Кроме того, сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

На недостаточную эффективность административного расследования коррупционных правонарушений юридических лиц указывают, в частности, результаты исследований, проведенных сотрудниками НИИ Генеральной прокуратуры, которые показали, что, например, 58% предпринимателей страны готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, а 28% заявили о том, что им приходилось это делать⁹. В то же время, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях привлечено к административной ответственности: в 2012 г. — 60 юридических лиц, в 2013 г. — 164 юридических лица¹⁰, в 2014 г. — 244 юридических лица.

Таким образом, хотя и имеется положительная динамика применения указанной статьи к юридическим лицам за совершение деяний, сопряженных с передачей физическими лицами незаконного вознаграждения от имени юридического лица, имеет место явно низкая эффективность существующего административного механизма привлечения к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

2. По делам об административных правонарушениях не проводится оперативно-розыс-

сная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории, тогда как по уголовному делу возможно проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

3. Расследование противоправных деяний юридических лиц часто требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов, которое в рамках административного процесса на данный момент осуществить не представляется возможным. Международные договоры ориентированы на сотрудничество по уголовным делам.

4. Введение в Российской Федерации такого порядка расследования объективно обусловлено стиранием «границ» между преступлениями и административными правонарушениями¹¹. Указанная тенденция отмечается не только в научных исследованиях, но и в судебных решениях. Например, определением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О признано, что коррупционные правонарушения юридических лиц могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью коррупционных преступлений, а в некоторых случаях — и более высокую¹².

5. Реализация указанного предложения не потребует изменений уголовного законодательства, против чего возражают многие ученые, а ограничится лишь незначительными изменениями уголовно-процессуального и административного законодательства.

Для разработки соответствующих норм, обеспечивающих уголовно-процессуальное расследование противоправных деяний юри-

⁹ См.: *Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: Пособие* / Авт. кол. под рук. С.К. Илия. М., 2013. С. 3.

¹⁰ На эти 164 юридических лица наложено административных штрафов на общую сумму свыше 334,7 млн руб., из них взыскано только 26,5%. См.: *Законность: состояние и тенденции в 2010—2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: Науч. докл.* / Под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 360.

¹¹ Например, об этом применительно к административным наркоправонарушениям и наркопреступлениям см.: *Федоров А.В.* Соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений: прошлое, настоящее и будущее // *Административное право и процесс*. 2015. № 1. С. 10—22.

¹² См.: *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 1 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»* // *Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации*. 2014. № 6.

дических лиц, может быть использован обширный зарубежный опыт¹³.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Швейцарии имеется специальная статья, посвященная уголовному судопроизводству в отношении организаций¹⁴.

Весьма интересен и поучителен (с точки зрения плюсов и минусов реализуемых законодательных решений) опыт регулирования уголовного производства по делам в отношении юридических лиц в Республике Сербия¹⁵ и ряде других стран континентального права, в том числе государствах — бывших республиках Советского Союза¹⁶, опыт которых нашел частичное отражение в подготовленных с участием Следственного комитета Российской Федерации¹⁷ законодательных инициативах¹⁸.

¹³ См.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21.

¹⁴ Статья 112 УПК Швейцарии. См.: Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 202.

¹⁵ См.: Федоров А.В. Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц юридических лиц в Республике Сербия // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 33—41.

¹⁶ В отдельных странах (в Дании, Китае, Литве, Норвегии, Перу, Чехии, Чили, Швеции, Эстонии) уголовные дела юридических лиц расследуются в общем порядке, т.е. к ним применяются общие правила судебной процедуры без каких-либо изъятий и дополнений, а в ряде стран (к таким странам относятся Хорватия, Молдова, Словения, Украина и некоторые другие) приняты специальные законы либо в их уголовно-процессуальные кодексы включены специальные нормы о судопроизводстве по делам об уголовных преступлениях, совершенных юридическими лицами.

¹⁷ См.: Федоров А.В. Участие Следственного комитета Российской Федерации в правотворческой деятельности как составляющая обеспечения национальной безопасности (на примере совершенствования нормативно-правового регулирования ответственности юридических лиц) // Российский следователь. 2016. № 8. С. 31—34.

¹⁸ Уже имеются два соответствующих законопроекта: подготовленный Следственным комитетом Российской Федерации в 2011 г. проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (размещен на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации), а также проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 23 марта 2015 г. и за № 750443-6 размещен на официальном сайте Государственной Думы).

Нечто подобное уже имело место в прошлом в нашей стране. В XIX в. уголовно наказуемые деяния делились на две категории — преступления и проступки — и категорией проступков охватывались отдельные случаи ответственности юридических лиц, предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а затем и рядом других актов. Были нормативно закреплены и процессуальные особенности уголовного судопроизводства по такого рода делам¹⁹.

Представляется целесообразным с учетом современных реалий вновь предусмотреть возможность уголовно-процессуального расследования правонарушений юридических лиц.

При этом, несомненно, потребуются также увеличить спектр видов наказаний, применяемых к юридическим лицам за коррупционные правонарушения.

Сегодня в Российской Федерации, как, впрочем, и в Китайской Народной Республике, проходящей аналогичный российскому период перехода от социалистических к рыночным отношениям, юридическим лицам за совершение коррупционных противоправных деяний назначается наказание только в виде штрафа²⁰.

В большинстве стран в отличие от России и КНР для юридических лиц предусмотрен более широкий перечень видов наказаний, включающий, помимо штрафов, такие наказания, как:

- ликвидация юридического лица;
- приостановление его деятельности на определенный срок;
- запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия, причем данный запрет может быть окончательным или носить временный характер;
- лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с

¹⁹ Об этом см., напр.: Семькина О.И. Генезис уголовно-процессуального законодательства об ответственности юридических лиц в России // Журн. российского права. 2016. № 1. С. 138—146.

²⁰ Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 32—37.

государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами на определенный срок и другие виды наказаний.

Принятие решения об использовании уголовно-процессуального порядка производства по делам о коррупционных правонарушениях юридических лиц на данном этапе представляется более реальным, чем введение уголовной ответственности юридических лиц, и к тому же органично вписывающимся в существующую российскую правовую систему.

Установление такого порядка можно рассматривать как подготовительный этап к введению уголовной ответственности юридических лиц²¹. В то же время, если уголовно-про-

цессуальное расследование и разрешение дел об административных правонарушениях юридических лиц, сопряженных с соответствующими преступлениями физических лиц, окажутся достаточно эффективными, вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц может быть отложен или даже снят с повестки дня, если не принимать во внимание выполнение требований ряда международных конвенций, участницей которых является Российская Федерация²², основанное на их буквальном толковании.

Предлагаем провести широкое публичное обсуждение учеными и практическими работниками предложения о расследовании ряда административных правонарушений юридических лиц в уголовно-процессуальном порядке.

²¹ Об объективной обусловленности и перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации см.: *Fedorov A.V. Objective Conditions for Criminal Liability of Legal Entities in the Russian Federation and the Prospects of its Introduction // Russian Law. 2016. № 1. С. 70—93.*

²² См.: *Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367—381; Он же. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 17—22.*

УДК 343.6
ББК 67.408

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации,
почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации,
почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются понятия группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы применительно к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера. Рассматриваются особенности квалификации данных деяний в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, отягчающие обстоятельства, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, несовершеннолетний, квалификация

Annotation. The article reveals concepts: a group of individuals, a group of persons united by preliminary agreement and organized group applies to rape and sexual assault. The peculiarities of qualification data acts against minors.

Keywords: sex crimes, rape, violent acts of a sexual nature, aggravating circumstances, group of individuals, a group of persons by prior conspiracy, organized group, minor qualifications

Изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), несомненно, относятся к наиболее опасным среди так называемых половых преступлений (ст. 131—135 УК РФ).

Среди всех половых преступлений более половины — это изнасилование и насильственные действия сексуального характера — в 2015 г. доля данных общественно опасных деяний составила 64%¹.

Причем на фоне роста за последние годы половых преступлений последние 10 лет количество изнасилований стабильно уменьшалось. При этом снижение составило более чем в два раза — с 8871 в 2006 г. до 3863 в 2015 г. Сократилось за данный период и число насильников — с 8286 в 2006 г. до 3505 в 2015 г. Уменьшилась в два раза и доля изнасилований в массе половых преступлений — с 42% в 2006 г. до 24% в 2015 г.

Иная картина складывается с насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

¹ Здесь и далее статистические данные с официального сайта МВД России. URL: <https://mvd.ru>

Последние шесть лет зафиксирован рост данных преступлений в 1,5 раза — с 4292 в 2010 г. до 6580 в 2015 г. Увеличилось и количество лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера, — с 2798 в 2011 г. до 3589 в 2015 г. Причем за десятилетний период (2006—2015) выросла и доля данных преступлений среди половых преступлений — с 28% в 2006 г. до 42% в 2015 г.

Российским законодателем предусмотрен ряд обстоятельств совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера, влекущих повышенную ответственность. Однако следует признать, что до настоящего времени следователи испытывают определенные трудности при определении квалифицированных и особо квалифицированных составов данных преступлений.

В п. «а» ч. 2 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за совершение деяний:

- группой лиц;
- группой лиц по предварительному сговору;
- организованной группой.

Преступление признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Предварительный сговор на изнасилование или насильственные действия сексуального характера предполагают выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица.

Преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Закон указывает на два основных признака организованной группы:

- ее устойчивость;
- объединение участников.

В УК РФ признак «устойчивость» не расшифрован, что позволяет ученым произвольно его интерпретировать. По ряду элементов данного признака мнения ученых сходятся,

однако в целом наблюдается разное понимание и толкование термина «устойчивость» как признака организованной группы.

Не создают целостности картины по указанному признаку и многочисленные постановления пленумов Верховного Суда РФ:

- от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»² (п. 14);
- от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»³ (п. 4);
- от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁴ (п. 4);
- от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁵ (п. 10);
- от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁶ (п. 15);
- от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁷ (п. 23);
- от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁸ (п. 16).

Разъяснения устойчивости как признака организованной группы, подготовленные разными группами судей Верховного Суда РФ в отношении отдельных видов преступлений, не позволяют четко и ясно отграничить ее от преступной группы по предварительному сговору, поскольку анализируемые признаки на практике характерны для обеих форм соучастия.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать⁹:

² Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961—1993. М., 1994.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

⁴ Там же. 1997. № 3.

⁵ Там же. 1999. № 3.

⁶ Там же. 2003. № 2.

⁷ Там же. 2008. № 2.

⁸ Там же. 2013. № 9.

⁹ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Элементы устойчивости как признак организованной преступной группы // Юридическая теория и практика. 2008. № 1. С. 46—49; Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: Курс лекций. М., 2014; Он же. Противодействие организованной преступности: нормативная база: Хрестоматия. М., 2014.

- обязательное наличие лидера (даже если группа состоит из двух человек);
- наличие иерархии;
- наличие дисциплины;
- наличие связей между членами группы как до ее создания или вступления в нее, так и на стадии организации;
- умысел ее членов на совместную преступную деятельность в течение длительного времени;
- стремление придать своей деятельности характер преступного промысла;
- определение конкретной цели при ее создании, хотя впоследствии направление преступной деятельности группы может измениться на более выгодную в материальном плане и относительно безопасную;
- постоянство форм и методов преступных действий членов группы;
- предварительный выбор объектов преступных посягательств;
- планирование как конкретных преступлений, так и всей преступной деятельности группы;
- подготовка к совершению преступления;
- распределение ролей как при совершении конкретных преступлений, так и в ходе всей преступной деятельности группы;
- стремление ее членов на укрепление группы современными техническими средствами, автотранспортом, вооружением;
- стремление ее членов к расширению своего влияния в преступной среде, расширению территории своей деятельности и поглощению малочисленных или «слабых» групп;
- постоянная готовность ее членов к противодействию в любой форме, психической или физической, сотрудникам правоохранительных органов как в процессе задержания, так и в ходе следствия;
- взаимодействие членов группы в периоды между совершаемыми ими конкретными преступлениями.

Организованная группа создается, как правило, для совершения неопределенного количества преступлений (систематической преступной деятельности). Реже она создает-

ся для совершения нескольких преступлений или одного преступления.

Оба признака организованной группы, указанные в законе, являются признаками оценочными. Группа может быть более или менее устойчивой, более или менее единой. В каждом конкретном случае вопрос о совершении преступления организованной группой решается путем оценки выраженности указанных признаков с учетом всех обстоятельств дела.

Организованная группа представляет собой соисполнительство. Однако логика квалификации преступления, совершенного организованной группой, прямо противоположна логике квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Если для квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо первоначально найти не менее двух соисполнителей, то для квалификации преступления как совершенного организованной группой необходимо первоначально установить признаки организованной группы (устойчивость, объединение). Затем действия всех участвовавших в совершении преступления организованной группой лиц (участников организованной группы) квалифицируются как действия соисполнителей (за исключением лиц, не обладающих признаками специального субъекта, при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом).

При признании изнасилования или насильственных действий сексуального характера, совершенных организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 10 ППВС от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹⁰ (далее — ППВС № 16) разъяснено, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следуют признавать совершенными группой лиц

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

(группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения либо насильственные действия сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования.

Необходимо акцентировать, что изнасилование, совершенное мужчиной при таком участии женщины, должно квалифицироваться как совершенное группой лиц.

Судебная практика по делам о половых преступлениях исходит из того, что групповым должно быть признано и такое изнасилование, когда два или более физических лица принимали непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления, однако только одно из них обладает признаками субъекта преступления, т.е. достигло возраста уголовной ответственности и является вменяемым¹¹.

Изнасилование или насильственные действия сексуального характера должны быть признаны групповыми даже тогда, когда

только один из участников группы, выполняющих объективную сторону посягательства, соответствовал всем признакам субъекта преступления. Главное заключается в наличии факта содействия членов соответствующей группы друг другу в выполнении объективной стороны изнасилования или насильственных действий сексуального характера и осознании этого обстоятельства надлежащим субъектом¹².

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков — по ч. 1 ст. 131 или по ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Если же виновные не оказывают содействия друг другу в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера, совершают его поочередно, а не совместно, то рассматриваемый квалифицирующий признак будет отсутствовать.

Так, в процессе хищения имущества потерпевшей гр-не Т., Ж. и Т.В. раздели ее догола. Затем, продолжая свои преступные действия в отношении нее, находившейся в бессознательном состоянии, Т. по предложению Ж., реализуя внезапно возникший умысел, изнасиловал потерпевшую. После этого ее изнасиловали Ж., а затем и Т.В. При таких обстоятельствах, как отметил Верховный Суд РФ, вывод о совершении осужденными изнасилования группой лиц является необоснованным, а их действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 131 УК РФ¹³.

В п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за совершение деяний в отношении несовершеннолетнего лица.

¹¹ Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 5. С. 33.

¹² Святенюк Н. Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, и соучастие в нем // Уголовное право. 2005. № 4. С. 47.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2005 г. № 46-о05-60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

В соответствии с законодательством несовершеннолетними признаются граждане, не достигшие 18 лет¹⁴.

Основываясь на Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., согласно преамбуле которой ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.¹⁵ обязывает государства-участники обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (п. 2 ст. 3), принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление (ст. 19), защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34).

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г.¹⁶, взяла на себя обязательство принять все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности, в том числе за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера (подп. «а» п. 1 ст. 18), за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, в сексуальных целях (ст. 22), а также

законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (п. 2 ст. 18)¹⁷.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761¹⁸, отмечено широкое распространение сексуального насилия в отношении детей. При этом акцентировано на необходимости профилактики и пресечения преступлений насильственного и сексуального характера в отношении детей, а также повышения эффективности деятельности следственных органов при расследовании преступлений данного вида.

Несмотря на отсутствие указания на «заведомость», высшие судебные органы требуют установления и доказывания знания или допуска виновным, что потерпевшей является лицо, не достигшее 18 лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции ст. 131 УК РФ (п. 22 ППВС № 16).

Например, в судебном заседании гр. С. заявил, что не знал достоверно возраст изнасилованной им 13-летней К., думал, что ей 14-15 лет, так как внешние данные потерпевшей не свидетельствуют об очевидности ее малолетнего возраста. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 указано: «Внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изменений в редакцию п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, исключение из прежней редакции указания о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцати лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий»¹⁹.

В другом случае в ходе судебного разбирательства насильник Я. заявил, что с по-

¹⁴ Часть 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁵ Конвенция о правах ребенка (одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹⁶ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201), заключенная в г. Лансароте 25.10.2007 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Россия ратифицировала Конвенцию с оговорками в 2013 г. См.: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2303.

¹⁷ См. подробно: Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонина М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 25—29.

¹⁸ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

¹⁹ СПС «Гарант».

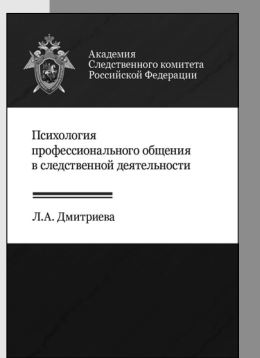
терпевшей не был знаком, не знал о ее возрасте, по ее внешнему облику и поведению не допускал, что она не достигла совершеннолетия, о своем возрасте она ему не говорила. Кроме того, свидетели подтвердили, что Я. присоединился к их компании случайно, возрастом потерпевшей не интересовался, ходил вместе с ними в магазин за алкогольными напитками, в распитии которых принимала участие и потерпевшая. В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. № 91П13 также отмечено, что «внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изменений в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, которыми из прежней редакции было исключено указание о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей восемнадцатилетнего возраста, не освобождает органы след-

ствия и суд от обязанности доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшей»²⁰.

При этом высшим судебным органом рекомендовано, принимая во внимание повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений (п. 25 ППВС № 16).

В заключение необходимо акцентировать, что изначально верная квалификация деяния, несомненно, будет способствовать не только качественному и скорейшему расследованию половых преступлений, а также неотвратимости наказания насильника, но и предупреждению данных преступлений, то есть защите граждан, а особенно несовершеннолетних от сексуальных посягательств в будущем.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Дмитриева Л.А. **Психология профессионального общения в следственной деятельности: Учеб. пособие.** М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «Юридическая психология» студентами высших учебных заведений, обучающихся по уголовно-правовой специализации.

Предложенные рекомендации имеют прикладную направленность и ценность для всех субъектов правоохранительной деятельности.

Материал может представлять научный и профессиональный интерес для специалистов смежных специальностей.

²⁰ СПС «Гарант».

УДК 340
ББК 67.0

Алена Николаевна ВОЛЧАНСКАЯ,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: alyena.87@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу видов государственных гарантий защиты прав человека как специфичной разновидности правозащитных гарантий. Выделяются и анализируются особенности материально-правовых и процессуальных гарантий государственной защиты прав человека.

Ключевые слова: государственные гарантии, виды, материально-правовые гарантии, процессуальные гарантии

Annotation. The article discusses the theoretic and legal analysis types of the state guarantees protection of human rights as specific kind of human rights guarantees. Features of material and procedural guarantees of the state protection of human rights are allocated and analyzed.

Keywords: state guarantees, types, material guarantees, procedural guarantees

Одним из наиболее фундаментальных и широко распространенных критериев классификации правовых явлений выступает их деление на материально-правовые и процессуальные. Основанием такого деления является их место в механизме правового регулирования.

Уместность и допустимость применения этой классификации в рассматриваемом случае обусловлены тем, что государственных гарантий защиты прав человека, лишенных формально-юридического характера, не существует. Если социально-экономические, идеологические, политические и иные гарантии могут обходиться и без официального нормативного закрепления, то специфика современного государства такова, что оно действует исключительно в рамках юридически установленных полномочий. Следовательно, применение гарантий, не имеющих правовой формы, невозможно. В связи с этим правомерен вопрос о том, к какому типу правовых средств относится та или иная государствен-

ная гарантия защиты прав человека: к материальным или процессуальным? Естественно, что многие гарантии могут носить и сложносоставной, комплексный характер, включая в себя и материальные, и процессуальные элементы. Такое аналитическое разделение позволяет более наглядно представить содержание конкретных гарантий, способ их реализации.

К *материально-правовому типу* относятся первичные государственные гарантии, которые составляют юридическое основание действий государственных органов по обеспечению защиты прав человека и определяют характер и содержание этих действий, но не порядок их осуществления.

К числу наиболее важных материально-правовых гарантий государственной защиты прав человека относятся прежде всего принципы организации государственной власти, среди которых, в свою очередь, особо выделяется принцип разделения властей. Еще в работах основоположников этой концепции

Дж. Локка и особенно Ш.Л. Монтескье прослеживается связь между разделением властей и правами личности. Так, Монтескье связывает необходимость разделения властей с требованием «политической свободы», которую он определяет как «душевное спокойствие, которое коренится в убеждении каждого в своей безопасности»¹. Наличие трех ветвей власти является, согласно Монтескье, средством против произвола, неизбежного в случае их слияния, при котором жизнь и свобода граждан окажутся в опасности перед лицом ничем не ограниченного правления².

Существенным дополнением и логическим следствием принципа разделения властей является более частный по сфере своего действия принцип независимости суда. Правосудие в целом является, пожалуй, наиболее сложной по содержанию из государственных гарантий защиты прав человека, включающей в себя как материальный аспект (судостроительство), так и процессуальный (судопроизводство). Независимость суда является базовым условием того, чтобы он выполнял функцию объективного и беспристрастного арбитра в спорах, в том числе таких, которые возникают между личностью и государством. В.М. Жуйков следующим образом резюмирует суть этого принципа: «Судья — в общем плане — должен осуществлять судебскую функцию независимо, на основе собственной оценки фактов и в соответствии со своей совестью, без каких-либо ограничений, ненадлежащего влияния, воздействия, давления, угроз либо вмешательства, прямого или косвенного, от кого бы и по каким причинам они ни исходили»³.

В то же время гарантии независимости суда, безусловно, недостаточны и требуют существенного укрепления. Так, С.А. Пашин указывает на ряд недостатков действующего законодательства, умаляющих независимость суда: наличие дисциплинарной и административной ответственности судей; назначение судей не пожизненно, а на трехлетний срок;

наличие представителей президента и законодательной власти в квалификационных коллегиях судей; отсутствие у судей гарантий против необоснованного прекращения их полномочий и т.п.⁴

Развитием этих принципов является такая категория государственных гарантий защиты прав человека, как компетенция отдельных государственных органов. Компетенция представляет собой основу правового статуса органов государства и местного самоуправления, определявшую круг конкретных возможностей и обязанностей государственных органов и должностных лиц в сфере защиты прав человека. Применительно к государственным органам компетенция имеет двоякое значение: одновременно с правом и обязанностью действовать в установленных границах она носит характер запрета на действия, выходящие за эти рамки. Отсюда следует, что весь конкретный объем фактически осуществляемых государственных гарантий уже изначально предопределен нормативной моделью компетенции.

Как представляется, можно сформулировать два основных общих требования к компетенции государственных органов в сфере защиты прав и свобод человека: конкретность и непротиворечивость. Объединить их можно в виде понятия «правовая определенность», которое уже достаточно прочно вошло в доктринальный оборот и язык судебных документов.

Конкретность компетенции означает, что в соответствующих источниках права функции и полномочия государственных органов описаны так, чтобы их содержание и пределы были максимально ясны для правоприменителя, а также для всех заинтересованных лиц. Для современной российской правовой системы, как представляется, основной проблемой в данной сфере является использование описательного способа закрепления компетенции, при котором указывается только вид деятельности, но не уточняется, о чем идет речь — о праве или об обязанности соответствующего субъекта.

Непротиворечивость компетенции означает, что формулировки, определяющие ком-

¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. СПб., 1900. С. 156.

² Там же. С. 156—157.

³ Жуйков В.М. Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // Верховенство права как фактор экономики. М., 2013. С. 543.

⁴ См. подробнее: Пашин С.А. Становление правосудия. М., 2011. С. 104—105.

петенцию государственных органов или должностных лиц, не должны вступать в коллизии между собой, поскольку тем самым их действия блокируются или существенно затрудняются. Наиболее типичным примером является конкурирующая компетенция, при которой одни и те же виды деятельности оказываются в ведении нескольких субъектов, причем способ разграничения полномочий не указывается.

Особый вид «компетенционных» гарантий составляют полномочия государственных институтов, не относящихся к числу органов власти. Примером может служить Уполномоченный по правам человека — институт, включающий в себя не только федерального уполномоченного, но и уполномоченных в субъектах Российской Федерации. Институт уполномоченного (омбудсмана), занимающий промежуточное положение между государственными органами и гражданским обществом, традиционно представляет собой важный инструмент правозащитной деятельности в силу присущих ему возможностей воздействия на государственную политику в сочетании с независимостью, присущей общественным организациям. Вместе с тем в современной России институт Уполномоченного по правам человека, как представляется, еще далеко не раскрыл всей полноты своих конструктивных возможностей, что в значительной степени связано с половинчатостью и недостаточной последовательностью нормативной регламентации.

Другим принципиально значимым сегментом материально-правовых гарантий защиты прав человека выступает юридическая ответственность. Речь идет прежде всего о системе наказаний, которые предусматриваются и назначаются за конкретные деяния, нарушающие права и свободы человека.

Гарантирующая роль мер юридической ответственности связана прежде всего с их превентивным («воспитательным») действием, поскольку применение мер принуждения за совершенные противоправные деяния предполагает неблагоприятные воздействия для виновного лица, что должно предотвратить подобное поведение в будущем со стороны как иных лиц (общая превенция), так и самого нарушителя (частная превенция). При этом, как верно отмечает Р.О. Халфина, «меры

ответственности оказывают воспитательное воздействие, если они применяются при наличии вины. Когда противоправность поведения не зависела от воли лица или лицо не имело умысла и не допустило неосторожности, а правонарушение произошло по причинам, находящимся вне его власти, то установление ответственности за такое правонарушение не выполняло бы воспитательной функции»⁵.

Что касается компенсационной функции юридической ответственности, то этот аспект в сфере материально-правовых гарантий защиты прав человека, к сожалению, в рамках российского правового порядка развит явно недостаточно. Основная нагрузка по возмещению вреда, причиняемого нарушениями прав и свобод человека, ложится на институт гражданско-правовой ответственности. Однако его нельзя отнести к государственным гарантиям, поскольку инициатором применения таких мер ответственности выступает лицо, пострадавшее от нарушений. Что касается уголовной и административной ответственности, то она имеет главным образом карательную направленность; непосредственного восстановления нарушенных прав или возмещения причиненного вреда эти виды ответственности не обеспечивают, поскольку потерпевший в них не является непосредственным субъектом материально-правовых отношений.

Огромное практическое значение имеет блок бюджетно-финансовых государственных гарантий защиты прав человека. Они необходимы в качестве материальных ресурсов, без которых не могут произойти ни организация деятельности государственных органов, занимающихся защитой прав человека, ни реализация самих прав граждан (в особенности политических и социально-экономических), ни восстановление прав в случае их нарушения.

Наряду с правосудием еще одна комплексная подсистема государственных гарантий, объединяющая в себе материально-правовые и процессуальные элементы, — юридическая помощь. Право на получение квалифицированной юридической помощи закрепле-

⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 335.

но в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Если материально-правовые гарантии являются первичными юридическими условиями защиты прав и свобод человека, то процессуальные гарантии определяют точную последовательность действий по применению норм материального права, обеспечивающих реализацию и защиту прав человека. В основе процессуального отношения лежит отношение материально-правовое; как отмечает В.Д. Сорокин, «фактическое отношение, приобретая форму правового отношения с целью достижения правового результата, может это сделать только с помощью соответствующих процессуальных норм российского права, регулирующих процедуру достижения требуемого или желаемого юридического результата»⁶.

Процессуальные гарантии в литературе определяются чаще всего как условия и средства, с помощью которых реализуются права и интересы сторон и других участников правосудия, или как совокупность факторов, обеспечивающих осуществление и защиту процессуальных прав⁷.

В данном случае поскольку предметом нашего внимания являются именно государственные гарантии, то в качестве процессуальных гарантий защиты прав человека будут рассматриваться все вторичные правовые средства, при помощи которых государственными органами применяются правовые нормы, устанавливающие содержание прав человека и их материально-правовые гарантии.

К судебным процессуальным гарантиям защиты прав человека прежде всего относятся принципы судопроизводства. Именно принципами определяются общий ход и направление судебного процесса.

Среди общепроцессуальных межотраслевых принципов судопроизводства централь-

ное место занимают принципы *состязательности и равноправия сторон*. Состязательная модель правосудия является условием того, чтобы конфликтующие интересы, представленные в судебном разбирательстве, могли получить свое публичное обоснование и чтобы ни один из них не обладал заранее установленным приоритетом. Равноправие сторон, будучи продолжением общеправового принципа равенства, означает, что каждый из участников спорного правоотношения, ставшего предметом судебного рассмотрения, имеет одинаковые с другими возможности по отстаиванию своей позиции, включая доказывание, что служит гарантией для вынесения справедливых судебных решений и приговоров, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан. Особое значение эти принципы приобретают в сфере уголовного процесса, где состязаемыми сторонами выступают индивид и государство, что изначально ставит их в неравное положение и создает угрозу ущемления прав человека.

Принцип объективности и беспристрастности суда является гарантией всестороннего исследования обстоятельств рассматриваемого дела, выявления юридически значимых фактов, позволяющих принять законное и обоснованное решение по поводу имевших место нарушений прав и свобод человека. При этом действие данного принципа, как представляется, осложнено отсутствием в действующем процессуальном законодательстве упоминаний об объективной истине как о цели или принципе судебного разбирательства, в силу чего остается неясным, что именно должно стать результатом судебного познания.

Принцип законности требует полноты соблюдения нормативных требований в процессе рассмотрения дела, а также при формировании состава суда. Последний аспект, сравнительно новый для российской правоприменительной практики, прямо вытекает из ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый имеет право на разбирательство дела «судом, созданным на основании закона».

Принцип публичности (гласности) правосудия выступает одной из гарантий соблюдения материальных и процессуальных норм права, а также защиты прав всех участни-

⁶ Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. СПб., 2008. С. 83–84.

⁷ См., например: Захаров В.Н. Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 10; Еременко О.В. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц по неисковым производствам: Монография. Астрахань, 2009. С. 17.

ков судопроизводства. Открытость (прозрачность) судебных процедур — это возможность общественного контроля за соблюдением и защитой прав человека без посягательства на принцип независимости суда.

К числу важнейших государственных гарантий защиты прав и свобод человека традиционно относится такой процессуальный институт, как *суд присяжных*. Им гарантируется не только одно из политических прав граждан — право на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ), но и реализация принципа беспристрастности судебного разбирательства.

В системе процессуальных гарантий защиты прав человека сквозное значение имеет такой институт, как *сроки*. Ограничивая продолжительность совершения тех или иных процессуальных действий, сроки выступают конкретной формой осуществления принципа своевременности в защите прав и свобод человека. Развитием этого принципа стало введение во все российские процессуальные кодексы оценочного понятия «разумный срок» Федеральным законом № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г.⁸ Тем самым не только созданы законодательные основания для борьбы с затягиванием производства по делу, но и установлено право лица на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

К числу других процессуальных средств, выступающих в качестве государственных гарантий защиты прав и свобод человека, следует отнести:

- как недопустимость использования в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением требований закона (п. 1 ст. 75 УПК РФ);
- судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, ст. 108 УПК РФ), а также получения разреше-

ния на производство отдельных следственных действий (ст. 165 УПК РФ);

- государственное назначение защитника и оплата его труда (ст. 50 УПК РФ);
- наложение ареста на имущество и другие меры обеспечения имущественных прав по гражданским делам (ст. 140 ГПК РФ), а также по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве (ст. 115 УПК РФ) и др.

К внесудебной категории государственных процессуальных гарантий защиты прав человека принадлежат разнообразные административные процедуры. Они опосредуют значительное число случаев реализации и защиты гражданами своих прав, особенно в социально-политической и экономической сферах. Будучи более простыми по сравнению с судопроизводством, административные процедуры одновременно считаются менее эффективными с точки зрения гарантий прав человека, поскольку проводятся чаще всего органами исполнительной власти, не обладающими независимостью, характерной для судебных институтов.

Список литературы

1. *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
2. *Губенок И.В.* Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
3. *Данилова В.А.* Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. *Смольянов М.С.* Юридическая процедура как гарантия прав человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ // СЗ РФ. 2010. Вып. 18. Ст. 2145.

УДК 340.12
ББК 67.0

Ринат Ишбульдинович ГАДЕЛЬШИН,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
третьего факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Новосибирске)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: rinatg@ngs.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история правовых учений

ПОНЯТИЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Безопасность является одной из общеупотребительных научных категорий, которые применяются в таких социально-гуманитарных науках, как философия, социология, юриспруденция и политология. В статье рассматриваются основные понятия и представления, раскрывающие категорию безопасности.

Ключевые слова: безопасность, политика безопасности, сферы и направления безопасности, теория безопасности, личность, общество и государство

Annotation. Security is one of the vernacular scientific categories, which are used in such social and human sciences as philosophy, sociology, law and political science. The article examines basic notions that reveal the safety category.

Keywords: security, security policy, the scope and direction of security, the security theory, personality, society and the state

В отечественной и зарубежной теории понятие «безопасность» считается одной из самых сложных категорий и рассматривается применительно ко многим процессам и с различных точек зрения. Проведенный анализ позволил выделить ряд различных подходов к понятию «безопасность».

В словарях русского языка безопасность определяется как положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо; состояние защищенности от опасности; защита от опасности¹; отсутствие опасности; сохранность, надежность². Поэтому в большинстве определений безопасность трактуется с

точки зрения охранительной парадигмы как «состояние защищенности» от различного рода угроз, опасностей.

Довольно много определений объединяет стремление передать состояние безопасности посредством конкретных признаков, например «состояние или положение потенциальной жертвы, когда для нее нет опасности³ (угрозы)»; «положение, при котором отсут-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 38.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1981. С. 67.

³ Белов П.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 6. С. 88; Шарихин А.Е. Безопасность как философская категория // Безопасность. 1994. № 6. С. 112; Дмитриев А.П. Соотношение стабильности и безопасности государства как проблема политической теории и практики // Современные проблемы национальной государственной и международной безопасности. М., 1992. С. 38.

ствует возможность или угроза⁴, способная вызвать, причинить кому-либо, чему-нибудь ущерб, вред, несчастье»⁵.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту, данные определения не отвечают на вопросы: какие объекты находятся под охраной и что же такое состояние защищенности?

Множество теоретико-правовых конструкций определения безопасности выделяют жизненно важные интересы⁶, такие как личность, общество и государство⁷. В «Политической энциклопедии», помимо личности, общества и государства, добавляется также и мировое сообщество⁸. При этом под жизненно важными интересами понимается не вся совокупность возможных интересов, а только тех, которые обеспечивают возможность устойчивого развития страны⁹, либо совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, благоприятные условия для развития¹⁰.

Понятие «безопасность» рассматривается как многоаспектное явление или система¹¹, как свойство или атрибут системы¹², когда действие внешних и внутренних факторов не

приводит к ухудшению системы или к невозможности ее функционирования и развития, либо нанесение ему ущерба, превышающего допустимый уровень¹³.

Опираясь на вышеизложенное, можно выделить основные черты, характеризующие понятие «безопасность» и сделать вывод, что *безопасность — это защищенность жизненно важных интересов, обеспечивающих направленное и устойчивое развитие всего общества.*

Профессор А.И. Поздняков выделил четыре концептуальных подхода к трактовке этих понятий: официальный, системно-философский, социологический и аксиологический.

Так согласно официальному подходу безопасность определяется как защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности, нормального функционирования, устойчивого развития системы (страны, государства, общества как социальной системы). Поэтому безопасность возможна от любых деструктивных воздействий.

Социологический подход к изучению проблемы безопасности учитывает тесную взаимосвязь социальных процессов и явлений и различного рода опасностей, принимает во внимание социальные, духовно-культурные сферы общества при прогнозировании внешних и внутренних угроз.

В рамках аксиологического подхода под безопасностью понимается защищенность ценностей, принадлежащих субъекту (стране, обществу, коллективу, личности), от значимого для него ущерба. В этом подходе национальная безопасность определяется как защищенность национальных ценностей, национального достояния от значимого ущерба¹⁴.

Имеется и несколько иная классификация, предложенная М. Бондаренко, который

⁴ Бирюков В.В. Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы // Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. М., 1992. С. 239; Рождественский Ю.В. Безопасность России и словесность (тезисные суждения) // Безопасность. 1995. № 3. С. 83.

⁵ Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика: Труды биохимической лаборатории. М., 1990. Т. 16.

⁶ См.: Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 13.

⁷ Калайджян А.А. Национальная безопасность России: историко-правовые и теоретические аспекты // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Сер. Право. 2009. № 108. С. 149—156.

⁸ Политическая энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 104.

⁹ Демченко С.В. Концептуальные основы теории национальной безопасности и их трансформация в начале XXI столетия // Среднерусский вестник общественных наук. Сер. Политология. 2013. № 1. С. 87—91; Климов О.Н. Указ. соч. С. 13.

¹⁰ Поликарпов В.С. Философия безопасности. СПб.; Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. С. 109.

¹¹ Научные записки СибАГС. 2004. № 5. С. 33—41.

¹² Молчановский В.Ф. Безопасность — атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. М., 1994. С. 104.

¹³ Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: Монография. М.: Юрид. ин-т МИИТа, 2013. С. 19.

¹⁴ См.: Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиции (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 91.

условно разделил подходы к определению безопасности на две основные группы.

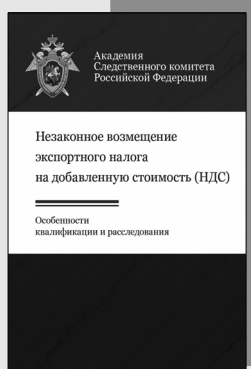
Первую составляют определения, основывающиеся на сопоставлении опасности и безопасности, их диалектике, на непосредственном смысле слова «безопасность», определяемом семантикой русского языка (безопасность — отсутствие опасности или ее угрозы кому-либо или чему-либо, сохранность, надежность). Эти определения правомерно назвать охранительными. В них безопасность характеризуется как гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для объекта, системы, как их реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять опасностям и угрозам.

Вторая группа — это определения, в которых безопасность рассматривается в более широком контексте, с позиций внутренней организации, функционирования и развития

какого-либо объекта, системы, их взаимодействия с окружающей средой. Такие определения можно назвать *охранительно-функциональными, деятельностными*. Безопасность в них трактуется не только как возможность и способность кого-либо или чего-либо охранять, оборонять себя, а прежде всего как свойство объекта, системы выживать, развиваться и совершенствоваться, их способность сохранять свои особые качества, как отсутствие противоречий в функционировании и развитии объекта, системы, которые могут привести их к разрушению.

С теоретической, познавательной точек зрения все современные определения и характеристики безопасности принципиально не противоречат друг другу, а дополняют и развивают, конкретизируют и углубляют представления о безопасности как социальном явлении, о ее сущности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Незаконное возмещение экспортного налога на добавленную стоимость (НДС). Особенности квалификации и расследования: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.

Проблема противодействия преступному возмещению налога на добавленную стоимость (НДС) в настоящее время сохраняет свою актуальность. Механизм уплаты и возмещения этого налога позволяет недобросовестным налогоплательщикам изымать из федерального бюджета значительные средства или уклоняться от выполнения обязанности по уплате НДС и иных федеральных налогов, а также погашению образовавшейся ранее задолженности по уплате налогов или сборов.

В пособии рассматриваются вопросы квалификации и предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным возмещением экспортного НДС, раскрываются механизм совершения данных преступлений, характерные способы и схемы неправомерного возмещения НДС. Пособие содержит материалы судебной практики.

Пособие подготовлено с учетом изменений УК РФ, УПК РФ по состоянию на 19 декабря 2014 г.

Для студентов, преподавателей вузов юридического профиля, следователей, прокуроров, судей, повышающих свою квалификацию.

УДК: 343.2/.7
ББК: 67.408

Борис Рафаелович АВЕТИСЯН,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: Boris. Avetisyan@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Рецензент: Н.В. Павличенко, доктор юридических наук, профессор

ПРИМЕНЕНИЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И НАКАЗАНИЮ» ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И/ИЛИ ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Используя экономический подход, автор рассматривает незаконные азартные игры как систему преступных деяний, являющихся квинтэссенцией, основой криминальных рынков услуг. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» позволит обеспечить правильную квалификацию действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр и степень их задействованности в преступлениях; определить фоновые факторы, тенденции и детерминанты криминальных отношений; выявить коррупционные элементы, способствующие функционированию криминального рынка услуг.

Ключевые слова: экономический подход, преступление, азартные игры, квалификация, наказание

Annotation. Using the economic approach, the author examines illegal gambling as a system of criminal acts, which is the quintessence, the Foundation of criminal services markets. The application of the «economic approach to crime and punishment» will ensure the correct qualification of actions of members of illegal organization and/or conduct gambling and their degree of involvement in the crimes; to define background factors, trends and determinants of criminal relations; to identify corrupt elements that facilitate the functioning of the criminal market services.

Keywords: economic approach, crime, gambling, qualification, punishment

Сущность экономического подхода к преступности изумительно проста. Он состоит в том, что люди решают, совершать ли им преступление или нет, сравнивая (свои ожидаемые) выгоды и издержки от преступления.

Беккер Г.¹

Существующая правоприменительная практика расследования уголовных дел экономической направленности на базе классического криминологического подхода не в полной мере способна обеспечить правильную квалификацию действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр, степень их задействованности и заинтересованности в преступлениях, определение фоновых факторов, ус-

тановление тенденций и детерминант криминальных отношений, выявление коррупционных элементов, способствующих функционированию криминального рынка услуг².

¹ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 5. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 29.

² Аветисян Б.Р. Незаконные организации и проведение азартных игр как следствие коррумпированности органов государственной власти // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. 2015. № 4. С. 45–50.

Об этом свидетельствуют современная практика правоприменения: согласно материалам уголовного дела № 1/107—2015, С. и С. совершили преступление по ч. 1 ст. 171 УК РФ — организовали и проводили азартные игры на территории Зареченского района г. Тулы, осуществляли наем персонала, обеспечивающего деятельность игорных заведений по финансовому, технологическому и функциональному направлениям. Также С. и С. использовали в целях бесперебойной работы азартных учреждений коррупционные связи для получения информации о планируемых сотрудниками правоохранительных органов операциях. 8 сентября 2015 г. суд признал С. и С. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, и назначил им наказание в виде штрафа в размере 480 000 руб. и 500 000 руб. соответственно. Этим же постановлением они были амнистированы и освобождены от назначенного наказания³.

Необходимо отметить, что оценка действий С. и С. (как «организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере») является неполной, поскольку не учтено совершение преступления в соучастии при наличии всех признаков организованной группы, а также никак не квалифицированы коррупционные отношения фигурантов уголовного дела. Приведенный случай не является исключением из правил⁴.

³ Приговор от 8 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-107/2015 Зареченского районного суда г. Тулы.

⁴ Приговор от 7 сентября 2015 г. по уголовному делу № 1-132/2015 Светлоярского районного суда Волгоградской области (осужден С. по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев условно); приговор от 10 августа 2015 г. по уголовному делу № 1-233/2015 Наро-Фоминского городского суда Московской области (осужден О. по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, наказание в виде обязательных работ сроком на 200 часов, на основании п. 9 постановления Государственной Думы от 24.04.2015 г. № 6576-6 ГД О. от назначенного наказания был освобожден); приговор от 19 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-399/2015 Октябрьского районного суда г. Липецка (осужден Т. по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, наказание в виде штрафа в размере 120 000 руб.); приговор от 16 сентября 2015 г. по уголовному делу № 1-445/2015 Советского районного суда г. Омска (осуждена П. по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, наказание в виде ограничения свободы сроком на один год, на основании п. 9 постанов-

В связи с этим для всестороннего анализа криминологических параметров незаконных организации и/или проведения азартных игр следует использовать экономический подход к преступлению и наказанию — теорию преступлений и наказаний, исследующую события вне границ «общественного договора».

Ошибочным было бы считать, что лица, совершающие экономические преступления, демонстрируют девиантное поведение, т.е. принципиально отличаются от законопослушных нормальных граждан. Следует обратить внимание на рациональное начало любых действий лиц, совершающих преступления в экономической сфере, поскольку они, как и обычные люди, стремятся минимизировать свои возможные издержки без ущерба максимизации ожидаемой выгоды⁵. А так как основные начала поведения людей в обычной экономической законопослушной жизнедеятельности и в криминальном сообществе оказываются одинаковыми, то анализ криминологических параметров преступной деятельности с помощью экономического подхода имеет, в сущности, те же структуру и направленность, что и общая экономическая доктрина, краеугольным камнем которой выступает теория рынков (закон спроса и предложения).

Правонарушения совершаются не только одиночками, но и преступными группировками разного масштаба, различного уровня и стабильности⁶. Более того, мир организованного криминала должен рассматриваться как сеть предприятий, производящих зако-

ления Государственной Думы от 24.04.2015 г. № 6576-6 ГД П. от назначенного наказания была освобождена); приговор от 22 декабря 2015 года по уголовному делу № 1-1112/2015 Гагаринского районного суда г. Севастополя (осужден К. по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, наказание в виде штрафа в размере 150 000 руб.); и др.

⁵ Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника // Сов. государство и право. 1974. № 4. С. 80—92; Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970; Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970; Он же. Социология преступности. М., 1966; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Сахаров А.Б. Причины преступности и личность преступника в СССР. М., 1961; и др.

⁶ Пикуров Н.И. Востребованность норм об ответственности за экономические преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 29—35.

нодательно запрещенные к обороту товары и услуги и пытающихся контролировать свой теневой рынок.

Сегодняшний преступный мир, равно как и криминальный рынок услуг игорного бизнеса, является зеркальным отражением олигополистической торговой площадки: рядом со сравнительно небольшим сонмом «солидных» и стабильных организаций (группировок, кланов, «семей», триад и т.п.), которые владеют наиболее прибыльными сферами криминального предпринимательства, существует огромное количество более мелких криминальных групп, а также преступников-одиночек, действующих либо в менее прибыльных сферах, либо находящихся под неусыпным «оком» и под определенным уставочным влиянием «больших боссов»⁷.

Для криминального мира сегодняшнего дня присущи стабильные организации со строгой внутренней дисциплиной и четким разделением преступного «труда», обусловленных переходом от «преступления — перераспределения ценностей» к «преступлению — производству ценностей» и детерминировавших современные формы организованного криминала.

Преступное производство, как и законное, побуждается идентичными мотивами:

- минимизацией транзакционных издержек;
- образованием «органов власти»;
- объединением ранее самостоятельных производителей в «фирмы», над которыми строятся «надфирменные объединения»⁸.

Давно уже отмечено, что теневым рынкам присущи различные степени организованности и монополизации. Так, незаконные азартные игры контролируются организованной преступностью в большей степени, чем проституция, а среди рынков азартных услуг сильнее монополизированы рынки дистанционных азартных игр (что лишний раз подчеркивает их повышенную общественную опасность), в то время как рынки контактных азартных игр гораздо слабее или вообще

никак не контролируются (в зависимости от вида и территориального расположения контактного игорного заведения). Это можно объяснить тем, что в преступной деятельности, как и в законном бизнесе, имеет смысл монополизировать лишь те отрасли, где реально присутствует монополистическая мотивация: размах диапазона, высокий уровень конвертации инвестиций, высоколиквидные средства производства, быстрая самоокупаемость⁹.

Следовательно, организованную преступность в сфере криминального рынка услуг игорного бизнеса следует рассматривать как кластерную структуру, состоящую из локально-монополистических фирм, над которыми довлеет не прекращающаяся и на минуту жесткая конкуренция за передел старых и освоение новых рынков¹⁰.

Преступная деятельность рынка услуг незаконного игорного бизнеса «обречена» на коллективизм, поскольку незаконное предоставление игорных услуг зиждется на тех же закономерностях, что и законное производство, т.е. подразумевает разделение труда и наличие узкой специализации¹¹. Что, в свою очередь, детерминирует вопрос транзакционных издержек — проблем создания и дальнейшего поддержания стабильных отношений между многочисленными участниками незаконного игорного бизнеса. Действительно, «формируя организацию и предоставляя некоему авторитету («предпринимателю») право направлять ресурсы, можно сократить некоторые рыночные издержки...»¹². И это еще одна причина для возникновения (при переходе правонарушителей к новым, быстро окупаемым незаконным «производствам») возглавляемых криминальными авторитетами преступных формирований — криминальных

⁷ Жубрин Р.В. Противодействие использованию фирм-однодневок для совершения преступлений // Российский следователь. 2014. № 17. С. 41—45.

⁸ Латов Ю.В. Экономическая теория преступлений и наказаний («экономические империалисты в гостях у криминологов») // Вопросы экономики. 1999. № 10. С. 60—75.

⁹ Ларичев В.Д. Проблемы и подходы к предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2016.

¹⁰ Аганов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики. Библиотека уголовного права и криминологии. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 45—55; Он же. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013.

¹¹ Аветисян Б.Р. Игорный бизнес как криминальный рынок услуг // Общество и право. 2015. № 4. С. 176—180.

¹² Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 39.

групп-«фирм», каждая из которых минимизирует издержки регулирования взаимоотношений между преступниками разных «специализаций». Так, организатор незаконного игорного бизнеса способен сконцентрировать под крышей своего заведения целый ряд направлений теневого рынка услуг — азартные игры, проституцию, наркотоорговлю, продажу оружия, легализацию денежных средств и т.п. Занятие экономической деятельностью понуждает преступников каким-либо образом синтезировать и отношения с окружающей социальной средой.

Возникающая на этом фоне система негласных отношенческих контрактов, минимизирующих транзакционные издержки преступной деятельности, основная противоправная сущность которой заключается в том, что

она представляет собой криминальный рынок услуг, обуславливает наличие организованной преступной группы, функционирующей в сфере незаконного игорного бизнеса под «чутким» руководством организаторов. Однако, памятуя об основных фигурантах данных преступлений, нельзя забывать и о тех «винтиках», которые, собственно, и вращают маховик азартных игр. Для более точной квалификации действий всех участников незаконных азартных игр следует воспользоваться основными положениями «экономического подхода к преступлению и наказанию» и классифицировать статистов незаконных организации и/или проведения азартных игр по типологии финансовой заинтересованности и степени участия (рис. 1).

Рис. 1. Типология участников азартных игр (за исключением игроков) вне игорной зоны по финансовой заинтересованности и степени участия

Представленная на рис. 1 схема подразумевает совместность участия в преступлении, что в совокупности с констатацией участия двух или более лиц в совершении преступления и общности совершенного преступления (организации и/или проведения азартных игр) позволяют установить наличие факта

соучастия. Так, например, гражданин М. осуществлял в игорных заведениях на территории г. Бийска незаконную деятельность по организации и проведению азартных игр, т.е. до тех пор, пока его преступная деятельность не была выявлена и пресечена правоохранительными органами, а игровое оборудование

не изъято¹³. В целях реализации своего преступного умысла М. привлек к своей деятельности наемный персонал — маркеров, бухгалтеров, технических работников, охранников, сервисных работников. Для персонала, обеспечивающего деятельность игорных заведений, М. установил конкретные обязанности в зависимости от рода выполняемых работ. В результате своей преступной деятельности М. извлек доход в особо крупном размере, а именно в сумме 59 038 716 руб. Приговором от 12 мая 2014 г. по уголовному делу № 1-323/2014 городского суда г. Бийска Алтайского края М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ. М. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года со штрафом в размере 132 000 руб. доход государства с рассрочкой выплаты на один год равными частями по 11 000 руб. в месяц. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание М. в виде лишения свободы является условным с испытательным сроком два года шесть месяцев.

Помимо проявленной к М. гуманности, суд не считал необходимым дать правовую оценку действиям остальных фигурантов, рассматривая их в качестве лиц, не осведомленных о совершаемом преступлении, — *ignorare legis est lata culpa*. Данное решение представляется по меньшей мере спорным и отвечающим принципу справедливости. Судом не квалифицированы действия соучастников названного преступления¹⁴: сложно себе представить маркера, непосредственно занятого в процессе

проведения азартной игры в помещении, которое расположено вне территории игровой зоны, и не осознающего, что он участвует в преступлении, — это умозаключение справедливо и для остальных работников (бухгалтера, охранников, IT-специалистов), нанятых М. Более того, сомнителен тот факт, что М. является единственным организатором, принявшим на себя функции организаторской группы крупного преступного предприятия¹⁵.

Все незаконные игорные заведения строятся по сходным принципам и имеют относительно однотипные системы управления — имеющиеся различия обусловлены лишь масштабом незаконного предпринимательства (рис. 2).

Специфические свойства, присущие организации и/или проведению азартных игр вне специально отведенных для данной деятельности территорий, обуславливают более широкую классификацию видов организаторов: реальный организатор (преступления и/или преступной группы); фиктивный организатор (преступления и/или преступной группы); номинальный организатор (преступления). Соучастником¹⁶ в незаконном игорном бизнесе следует считать лицо, которое занимается организацией и/или проведением незаконных азартных игр, либо лишь проведением незаконных азартных игр, либо лишь организацией незаконных азартных игр, а также осуществляющее действия, направленные на поддержание и обеспечение деятельности незаконного игорного заведения.

Сама суть соисполнительства заключается в том, что два или более лица полностью или частично выполняют объективную сторону преступления. Полное выполнение объективной стороны организации и/или проведения азартных игр вне игровой зоны в каких-либо пояснениях не нуждается: так, крупье, маркеры, операторы, сетевые адми-

¹³ Приговор от 12 мая 2014 г. по уголовному делу № 1-323/2014 городского суда г. Бийска Алтайского края.

¹⁴ Приговор от 21 июля 2015 г. по уголовному делу № 1-163/2015 Ашинского городского суда Челябинской области; приговор от 18 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-342/2015 Ленинского районного суда г. Барнаула; приговор от 28 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-127/2015 Бутурлиновского районного суда Воронежской области; приговор от 30 июля 2015 г. по уголовному делу № 1-322/2015 Центрального районного суда г. Волгограда; приговор от 30 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-750/2015 Железнодорожного районного суда г. Хабаровска; приговор от 7 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-790/2015 Мещанского районного суда г. Москвы; приговор от 5 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-1053/2015 Волжского городского суда Волгоградской области и другие.

¹⁵ Аветисян Б.Р. К вопросу о квалификации преступных деяний по ст. 171.2 УК РФ // Правозащитник. 2015. № 3. С. 6—14; Он же. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2016. № 1.

¹⁶ Аветисян Б.Р. Дифференциация уголовной ответственности за организацию и проведение азартных игр вне игорных зон согласно функциональной роли исполнителей // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 107—109.

нистраторы — как лица, представляющие игорное заведение при заключении основного на риске устного соглашения с клиентами-игроками и иницирующие тем самым проведение азартной игры при своем непосредственном участии — являются соисполнителями. Рассматривая представленную судебную практику, можно отметить, что организаторы поощряют «работников» денежными суммами в виде неоговоренных сумм либо в виде процента от прибыли заведения (в случае непосредственного воздействия работника на процесс увеличения прибыли). По нашему мнению, факт вознаграждения «работников» исходя из объема прибыли незаконного игорного заведения говорит о соучастии.

Таким образом, соучастниками преступления следует считать лиц, которые занима-

ются как организацией и проведением незаконных азартных игр, либо лишь проведением незаконных азартных игр, либо лишь организацией незаконных азартных игр, так и лиц, обеспечивающих функционирование незаконного игорного заведения. А именно лица, входящие в группу технологического обеспечения, создают условия для осуществления непосредственно процесса игры; лица, входящие в группу функционального обеспечения, предоставляют незаконным игорным заведениям свои услуги в области безопасности (охранники) и в области материально-технической поддержки (снабженцы, водители); группа финансового обеспечения (бухгалтеры, кассиры) призвана создать для данной преступной структуры условия благоприятного существования в финансовой сфере (рис. 2).

Рис. 2. Организационная структура незаконного игорного заведения

Надлежит принять во внимание, что если «работники»-соучастники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не осуществляло непосредственно процесс

азартной игры, но участвовало в сервисном обеспечении игры, по заранее состоявшейся договоренности выполняло инкассаторские функции, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления в качестве охранника), содеянное ими является соисполнительством

и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

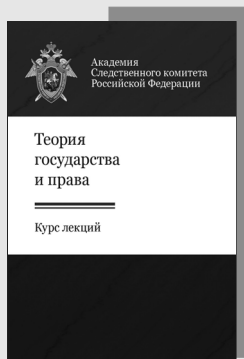
Следовательно, действия «работников», обеспечивающих функционирование незаконного игорного заведения и получающих вознаграждения с прибыли данного заведения, следует квалифицировать как соучастие в виде соисполнительства.

В свое время А.Н. Трайнин писал: «...в некоторых случаях пользование плодами преступления способно образовать пособничество, если это пользование совершается систематически, а преступный источник использованного не вызывает сомнений...»¹⁷. В незаконном игорном бизнесе «плодами преступления» являются денежные средства, следовательно, персонал, получающий вознаграждение в виде систематических стимулирующих выплат, которые зависят от размера прибыли незаконного игорного заведения. При этом «работники» осознают преступность своих действий (а иное представляется

сомнительным, учитывая специфику анализируемых правоотношений), являясь соучастниками и рассматривать их действия следует с позиций института соучастия. Фактическое долевое участие в прибыли незаконного игорного заведения фигуранта говорит о том, что он полностью или частично выполняет объективную сторону преступления, поскольку заинтересован в финансовом развитии незаконного игорного бизнеса.

Таким образом, применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» обеспечит правильную квалификацию действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр и степень их задействованности и заинтересованности в преступлениях, определит фоновые факторы, тенденции и детерминанты криминальных отношений, позволит выявить коррупционные элементы, способствующие функционированию криминального рынка услуг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Теория государства и права: Курс лекций: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 327 с.

Рассматриваются традиционные для науки и учебной дисциплины теории государства и права вопросы, раскрывающие основные дефиниции, признаки, содержание, систему и структуру государственно-правовых явлений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами теории государства и права.

¹⁷ Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 301.

УДК 343
ББК 67.408

Ирина Константиновна ДОЛИНИНА,
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской
Федерации по городу Санкт-Петербургу
инспектор отдела процессуального контроля
за расследованием особо важных дел
E-mail: dolinina-irina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 171.2 УК РФ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ следственной практики позволяет сделать вывод, что, несмотря на внесение законодателем изменений в ст. 171.2 УК РФ, серьезные трудности при ее применении по-прежнему продолжают вызывать определение размера преступного дохода, а также определение места совершения преступления. Автор полагает, что в случае привлечения к уголовной ответственности организатора(ров) незаконной деятельности по проведению азартных игр, вопросы определения места совершения преступления носят оценочный характер и решаются следствием по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а для установления суммы полученной прибыли от незаконной деятельности и успешного расследования преступлений данной категории необходима организация полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: игорный бизнес, преступный доход, место совершения преступления, отсутствие судебной практики, финансовые документы

Annotation. Analysis of investigative practices leads to the conclusion that the application of Article 171.2 of the criminal Code, serious problems continue to cause the definition of criminal proceeds size, as well the definition of the crime scene. The author believes that in the case of criminal prosecution of illegal activities by gambling, questions to determine the location of the crime are estimates and are solved by the result of his inner conviction, based on the totality of the available evidence in criminal case. And for establishing the amount of profits from illegal activities and the successful investigation of crimes of this category is necessary to organize the full range of operational-search activities.

Keywords: gambling business, laundering, crime scene, the lack of judicial practice, financial documents

Несмотря на то что игорный бизнес как сфера предпринимательской деятельности является достаточно крупным источником пополнения бюджета, нельзя не признать того, что неограниченное распространение игорных заведений в стране нанесло значительный ущерб общественной нравственности населения и повлекло рост заболеваемости игровой зависимостью. В соответствии с Федеральным законом № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» законный игорный бизнес был перенесен в специально предназ-

наченные зоны, а оставшиеся игорные заведения были объявлены незаконными, но, как показала практика, в большинстве продолжили свою деятельность. Данная незаконная деятельность вызвала необходимость применения уголовно-правовых мер, в связи с чем в 2011 г. в УК РФ была введена ст. 171.2, которая установила специальную уголовную ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Несмотря на внесение законодателем изменений в ст. 171.2 УК — Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» —

ях», серьезные трудности продолжает вызывать, например, определение размера преступного дохода или определение места совершения преступления.

Так, в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу находилось уголовное дело, возбужденное по факту незаконной организации и проведению ООО «Г-т» азартных игр, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 20.07.2011 N 250-ФЗ).

К уголовной ответственности привлечен генеральный директор ООО «Г-т» — Е-в, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ), а именно в том, что он совершил незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, а именно он (Е-в), действуя в период времени с 06.08.2011 по 06.03.2012 от имени ООО «Г-т», зарегистрированного по адресу: Санкт-Петербург, ул. К-а, дом ..., фактически расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. В-я, дом ..., в качестве единоличного исполнительного органа — генерального директора, незаконно организовал и проводил на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области азартные игры с использованием игрового оборудования, получив доход от вышеуказанной деятельности в размере не менее 177 843 970 руб., т.е. в особо крупном размере.

В ходе предварительного следствия было выявлено 112 адресов на территории различных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где Е-в, обеспечив через сотрудников ООО «Г-т» и иных привлеченных лиц размещение и функционирование игрового оборудования, организовал и проводил азартные игры, что подтверждается протоколами допросов свидетелей: продавцов-консультантов, курьеров-водителей, специалистов технической поддержки и других сотрудников ООО «Г-т», а также копиями договоров аренды и субаренды помещений и частей помещений, которые ООО «Г-т» арендовало для размещения игрового оборудования. При установлении места совершения преступления следствие руководствовалось следующим:

преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, является продолжаемым, моментом окончания продолжаемого преступления принято считать момент совершения последнего из продолжаемых деяний. Каждое деяние, входящее в продолжаемое преступление, имеет признаки, характерные для самостоятельного состава преступления, но его нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку умысел виновного еще не был реализован. Продолжаемое преступление признается оконченным в момент достижения цели виновного. Материалами уголовного дела доказано, что умысел Е-ва был направлен на осуществление систематической незаконной деятельности в целях получения дохода в особо крупном размере. Исходя из вышеизложенного, представляется неверным считать момент окончания продолжаемого преступления момент окончания функционирования последнего из работающих вышеуказанных адресов, где Е-м было организовано проведение азартных игр и извлекался преступный доход. Соответственно местом окончания преступления не может считаться адрес, где располагалось наиболее длительно функционирующая игровая точка ООО «Г-т».

По мнению следствия, местом совершения указанного преступления являлось место фактического нахождения офиса ООО «Г-т», руководителем которого в период совершения преступления являлся Е-в, поскольку денежные средства, извлеченные ООО «Г-т» в результате организации и проведения азартных игр, инкассировались сотрудниками Общества из устройств по реализации лотерейных билетов (УРЛБ) и доставлялись в офис указанной организации, а руководство деятельностью ООО «Г-т» Е-в осуществлял по указанному адресу, в котором в том числе компилировалась выручка в результате совершения продолжаемого преступления, охваченного единым умыслом, что подтверждается материалами уголовного дела.

Анализ немногочисленной судебной практики по делам указанной категории показал, что в связи с достаточно высокой латентностью указанного преступления и сравнительно небольшим периодом существования данной нормы в УК РФ к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ привлекаются

рядовые исполнители — операторы и администраторы игорных залов, находящиеся в момент пресечения незаконной деятельности на своих рабочих местах, а именно в том помещении, где осуществляется проведение азартных игр. И в данном случае не возникает проблем с определением места совершения преступления, поскольку очевидно, что этим местом является адрес, где незаконная деятельность была выявлена и пресечена, а игорное оборудование изъято.

Полагаю, что в случае привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, организатора(ров) незаконной деятельности по проведению азартных игр вопросы определения места совершения преступления носят оценочный характер и ввиду отсутствия судебной практики решаются следствием по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

При определении размера преступного дохода следствие в данном случае руководствовалось тем, что, согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

В случае отсутствия финансовой документации, подтверждающей ведение нелегальных азартных игр, зачастую выяснить сумму полученной прибыли от противозаконного бизнеса проблематично, однако в ходе предварительного следствия был произведен осмотр копий финансовых отчетов, направленных ООО «Г-т» в адрес ООО «Ф-т», а именно копии отчетов о количестве распространенных лотерейных билетов (выручка, количество билетов, выплаченный призовой фонд, сумма вознаграждения оператора за отчетные периоды: июль—сентябрь 2011 г., октябрь 2011 г., ноябрь 2011 г., декабрь 2011 г., январь 2012 г., февраль 2012 г., март 2012 г.), в которых содержатся сведения о сумме денежных средств,

извлеченных ООО «Г-т» в период с 6 августа 2011 г. по 6 марта 2012 г. в результате продажи лотерейных билетов лотереи «М-с». Таким образом, для определения преступного дохода за период осуществления незаконной деятельности не требовалось привлечения специалистов, обладающих специальными знаниями, и назначения судебных экспертиз, а сумма дохода была исчислена простым арифметическим сложением сумм доходов, извлеченных ООО «Г-т» во все вышеперечисленные периоды деятельности.

Однако, как указывалось ранее, зачастую выяснить сумму полученной прибыли от незаконной деятельности не представляется возможным в связи с отсутствием финансово-хозяйственной документации, подтверждающей ведение незаконной игорной деятельности, и ежедневным обнулением показаний счетчиков денежных средств, установленных в игровом оборудовании.

Представляется, что основой успешного установления сумм полученной прибыли от незаконной деятельности является организация полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, включая оперативные наблюдение и эксперимент. Кроме того, такое оперативно-розыскное мероприятие, как «прослушивание телефонных переговоров» организаторов преступления помогает в короткие сроки установить размер ежедневного незаконного дохода и места, где хранятся полученные от незаконной предпринимательской деятельности денежные средства, а иногда и финансовые документы. Таким образом, благодаря результатам оперативно-розыскной деятельности, а также свидетельским показаниям игроков и персонала игорных заведений зачастую возможно установить сумму полученной прибыли от незаконной деятельности вне зависимости от наличия финансово-хозяйственной документации.

К сожалению, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не в полной мере реализуют свои полномочия, однако для успешного расследования преступлений данной категории необходимо обеспечить тесное взаимодействие органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также с органами прокуратуры и иными контролирующими органами.

УДК 343.1
ББК 67.411

Иван Васильевич ЗАПАЗАЕВ,
руководитель Октябрьского межрайонного
следственного отдела следственного управления
Следственного комитета России по Удмуртской Республике
(СУ СК России по УР), г. Ижевск,
майор юстиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Практика применения института досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет сделать вывод о необходимости законодательного усовершенствования данного института. В статье проведен анализ правоприменительной практики на территории Удмуртской Республики при расследовании уголовных дел в отношении участников организованных преступных сообществ и организованных групп, предложены варианты решения проблем, возникающие при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, организованные группы, назначение наказания

Annotation. The practice of the institute pre-trial cooperation agreement can be concluded on the need of legislative improvements of the institution. The article analyzes the legal practice in the territory of the Udmurt Republic in the investigation of criminal cases against members of organized crime and organized community groups, proposed solutions to the problems arising from the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, organized groups, the purpose of punishment

Организованная преступность из имеющихся форм соучастия представляется наиболее опасной, так как серьезным образом подрывает устои существования общества, возводит преступность в свою рода профессию, негативным образом влияет на все общественные отношения. Вследствие этого борьба с организованной преступностью является одной из приоритетных задач в работе правоохранительных органов.

В 2009 г. в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России внесены изменения, имеющие существенное значение для усиления борьбы с организованной преступностью, в том числе учреждение уголовно-процессуального института, получившего в соответствии с Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. наименование «Особый порядок принятия судебного реше-

ния при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Закон направлен на противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты.

Однако насколько эффективным оказался данный институт на практике в условиях российской действительности? Анализ применения досудебного соглашения о сотрудничестве на территории Удмуртской Республики в период с 2009 г. по настоящее время показал, что в нем имеются существенные недостатки, не позволяющие в полной мере реализовать задачи, для решения которых принимался указанный закон.

После внесения изменений в закон досудебные соглашения о сотрудничестве получили в Удмуртии довольно широкое распространение. Ходатайства от подозреваемых и обвиняемых о заключении таких соглашений поступали в адрес как следственных органов, так и прокуроров. Сформировалась судебная практика по делам указанной категории.

Вместе с тем в ходе правоприменительной практики выявлен ряд проблемных вопросов, решение которых требует совершенствования закона.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. за № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» дало ответ на некоторые вопросы, но остается множество неразрешенных проблемных моментов на практике.

Прежде чем рассмотреть понятие досудебного соглашения, следует вернуться к истокам происхождения самого понятия «соглашение». Если мы обратимся к «Толковому словарю русского языка Ожегова»¹, то понятие «соглашение» звучит следующим образом: «соглашение — это договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон».

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ под досудебным соглашением о сотрудничестве предлагается понимать соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Представляется, что данное определение некорректно, так как само досудебное соглашение о сотрудничестве не может содержать условий о назначении обвиняемому (подозреваемому) более мягкого наказания, условного освобождения или освобождения от наказания, так как данный вопрос относится к компетенции суда.

На практике возникает вопрос о том, что именно гарантирует прокурор при заключе-

нии с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве. Для лица, которое заключает соглашение, и для его защитника, прежде всего, имеет значение какой вид и размер наказания будут назначены обвиняемому (подозреваемому) приговором суда. Вместе с тем закон не предусматривает внесения подобных условий в текст соглашения, так как согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ закон относит решения данного вопроса на усмотрение суда.

Таким образом, в случае заключения досудебного соглашения лицо вправе рассчитывать только на гарантии, которые предоставляет ему ст. 62 УК РФ.

Так, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Кроме того, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Как показала практика, многие обвиняемые отказываются заключать досудебные соглашения о сотрудничестве, так как ни закон, ни соглашение не обеспечивает им должных гарантий, связанных с их последующим осуждением и наказанием.

В связи с этим целесообразно предоставить прокурору возможность о включении в текст соглашения о сотрудничестве конкретных условий ответственности обвиняемого, которые государственный обвинитель будет предлагать суду в ходе рассмотрения уголовного дела по существу. Например, в случае соблюдения обвиняемым условий соглашения просить суд назначить обвиняемому наказания ниже санкции, предусмотренной зако-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. С. 729

ном, а также применение в отношении лица условной меры наказания.

Кроме того, необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит прямых ограничений на заключение досудебного соглашения.

Однако в соответствии с ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ положения главы 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

Таким образом, кажется закономерным, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно по преступлениям любой тяжести, но только совершенным в соучастии.

Кроме того, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. за № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» установлены ряд ограничений на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

В частности, исходя из того, что закон не предусматривает возможности принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ указал: досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия.

Вместе с тем, если изучить опыт некоторых стран Европы, можно отметить ряд дополнительных условий и ограничений для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, например, положения Закона Республики Польша от 25 июня 1997 г. «О коронном свидетеле» применяются по делам об уголовно наказуемых деяниях, в том числе налоговых, совершенных в составе организованной группы или объединении, имеющих целью совершение уголовно наказуемого де-

яния, в том числе налогового, а также о преступлениях коррупционной направленности. Коронным свидетелем является подозреваемый, допущенный к даче показаний в качестве свидетеля в порядке, предусмотренном законом. Показания коронного свидетеля являются допустимым доказательством при соблюдении следующих условий:

- подозреваемый до направления обвинительного заключения в суд при своем допросе сообщил органу, осуществляющему производство по делу, сведения, которые могут послужить установлению обстоятельств уголовно наказуемого деяния, остальных лиц, его совершивших, выявлению или предупреждению других уголовно наказуемых деяний; о своем имуществе и известном ему имуществе остальных лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние;
- подозреваемый обязался дать суду исчерпывающие показания, касающиеся участников уголовно наказуемого деяния и других обстоятельств его совершения. Допустимость показаний коронного свидетеля может быть дополнительно обусловлена обязательством подозреваемого вернуть полученную в результате уголовно наказуемого деяния имущественную выгоду, а также загладить причиненный деянием вред.

Положения Закона не распространяются на подозреваемого, который в связи с участием в уголовно наказуемых деяниях, к которым применяется закон, пытался совершить либо совершил убийство, в том числе как соучастник; склонял другое лицо к совершению деяния, к которому применяется закон, с целью подвергнуть его уголовному преследованию; руководил организованной группой или объединением, имеющим целью совершение уголовно наказуемого деяния, в том числе налогового².

Таким образом, указанный закон не позволяет заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с организаторами преступных

² Литвишко П.А. Институт коронного свидетеля в борьбе с организованной преступностью: краткий сравнительный анализ законодательства России и некоторых стран Европы // Вестн. Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2010. № 2(8). С. 21—29.

групп, что представляется правильным, так как роль организатора наиболее опасна и именно он должен нести более тяжкое наказание за совершение преступлений в составе организованных групп (преступных сообществ).

Вместе с тем сама природа подобного рода соглашений оставляет опасность злоупотребления обвиняемым данным правом, что может привести к оговору и к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц. Данная возможность обусловлена тем, что при вынесении судом решения в отношении лица в особом порядке судебного разбирательства суд не изучает доказательства.

На практике на показаниях лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, к уголовной ответственности привлекаются иные лица, в отношении которых зачастую избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. В случае оговора невиновное лицо в лучшем случае может длительное время содержаться под стражей, а в худшем — может быть необоснованно осуждено к длительному сроку лишения свободы.

Как правило, в настоящее время судом первоначально рассматривается уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а уже после этого рассматривается «основное» уголовное дело. В итоге проверка достоверности показаний указанных лиц при рассмотрении первого уголовного дела достаточно формальна, а окончательную и всестороннюю оценку доказательств суд дает лишь при рассмотрении основного уголовного дела в общем порядке.

При этом практика показывает, что по итогам рассмотрения основного уголовного дела в общем порядке квалификация обвиняемых, в том числе руководителей организованных групп, может быть значительно изменена, а итоговое наказание значительно мягче того наказания, которое вынесено в отношении лиц, оказавших содействие в раскрытии и расследовании преступлений.

При этом достоверность показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в большинстве случаев не оспаривается.

Таким образом, на практике нередко возникают ситуации, когда лицо, заключившее

досудебное соглашение о сотрудничестве, несет более суровое наказание, чем лица, которых он изобличил в совершении преступлений.

Так, отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России по Удмуртской Республике в 2008—2010 гг. расследовалось уголовное дело в отношении участников преступного сообщества под руководством «вора в законе» Смирнова.

В ходе расследования из уголовного дела выделено 18 уголовных дел в отношении обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, признавших вину в предъявленном обвинении и оказавших содействие следствию. По результатам рассмотрения уголовных дел подсудимым назначены наказания от 3 до 10 лет лишения свободы.

Однако по результатам рассмотрения основного уголовного дела руководитель преступного сообщества — «вор в законе» получил всего 3 года лишения свободы.

Зачастую обвиняемые, желая заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, ограничены в этом праве, поскольку на момент заявления соответствующего ходатайства либо его удовлетворения следователем уже фактически оказали содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Соответственно прокуроры, получив такие ходатайства, считают, что содержащиеся в них сведения уже известны следствию, в связи с чем отказывают в удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения.

Так, в ходе расследования уголовного дела № 12/112 по факту совершения ряда убийств в апреле 2010 г. от обвиняемого Якимова поступило ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В установленные законом сроки ходатайство удовлетворено, и с ним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В рамках расследования этого же уголовного дела в 2010 г. дважды по заявлениям другого обвиняемого, Тучина, прокуратурой Удмуртской Республики в удовлетворении

ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отказано. Заявляя указанные ходатайства, Тучин обязался содействовать следствию в раскрытии и расследовании совершенного им совместно с тремя соучастниками заказного убийства преступного авторитета Бизяева в 2006 г., а также преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Оба ходатайства были поддержаны органами предварительного расследования. При этом следователи до составления постановлений о возбуждении перед прокурором ходатайств о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве произвели его допросы, в которых последний изложил известные ему сведения, интересующие правоохранительные органы. Полученные таким образом следователем сведения оценены прокурором как уже известные следствию, в связи с чем в удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения было отказано.

Уголовное дело рассмотрено Верховным судом Удмуртской Республики с участием коллегии присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия Якимов, с которым было заключено досудебное соглашение, а уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство, свои показания подтвердил. Тучин же, которому ранее в удовлетворении ходатайства было отказано, а также еще один обвиняемый и свидетель изменили показания, данные ими на стадии предварительного следствия, в части роли организатора преступления в совершении убийства Бизяева.

Как следствие, причастность организатора к совершению инкриминируемых ему деяний вердиктом присяжных признана недоказанной и он был оправдан.

Таким образом, полагаем, что позиция органов прокуратуры в таких случаях ограничивает права подозреваемых (обвиняемых), предусмотренные действующим законодательством. Например, лицу, обратившемуся с явкой с повинной, следователь не разъяснил положений главы 40.1 УПК РФ либо подозреваемый (обвиняемый) заявил такое ходатайство, но оно еще не рассмотрено следователем. При этом, желая оказать помощь следствию, изобличить и «поймать» других соучастников преступления, данный гражда-

нин намерен немедленно дать подробные показания. В случае если следователем проведен его допрос, то, по мнению органов прокуратуры республики, в случае заявления им впоследствии ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве правовые основания для его заключения будут отсутствовать.

Вместе с тем процесс заключения соглашения, состоящий из нескольких этапов, занимает большое количество времени. Если промедлить с проведением допроса такого лица, следователь может утратить возможность для изъятия доказательств, их закрепления, а также задержать иных соучастников. По этой причине невозможность заключения соглашения с обвиняемым нельзя связывать с фактом дачи им признательных показаний, а необходимо анализировать их на предмет полноты, достоверности и соответственно пользы для органов следствия. Если показания допрошенного до заключения соглашения лица в полной мере помогли изобличить и задержать других соучастников либо способствовали розыску похищенного имущества, орудий преступления, такое лицо должно иметь право на заключение с ним прокурором соглашения.

С другой стороны, имеется и положительный опыт применения досудебного соглашения о сотрудничестве в Удмуртской Республике.

Так, в производстве автора находилось уголовное дело по факту совершения организованной группой в период с 2007 по 2008 г. ряда похищений людей и мошеннических действий с квартирами на территории Удмуртской Республики.

В ходе предварительного следствия с одним из активных участников ОПГ Козиним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В результате этого выявлены дополнительные факты совершенных указанной организованной группой мошеннических действий, получены доказательства причастности 13 человек к совершению более десятка тяжких и особо тяжких преступлений.

По результатам рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в 2010 г. подсудимому назначено наказание в виде

пяти лет лишения свободы, которое позже заменено на условное осуждение.

В отношении остальных участников организованной группы уголовное дело рассматривалось полтора года. 15 октября 2012 г. Верховным судом Удмуртской Республики вынесен обвинительный приговор, все подсудимые признаны виновными в инкриминируемых им преступлениях, а руководители организованной группы получили наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 14 лет.

В результате заключения заместителем прокурора республики досудебных соглашений с Капустиным и Мельником в ходе расследования уголовного дела № 14/24 выявлено 23 эпизода преступной деятельности Пантюхина, Капустина и Мельника, в том числе десяти совершенных ими убийств, а также факт создания Пантюхиным устойчивой вооруженной группы (банды) и участия в ней Капустина. При этом о большей части совершенных преступлений, в том числе убийств, правоохранительным органам ранее известно не было.

Следы совершения преступлений тщательно скрывались, в связи с чем трупы Лиманова, Вахрушева и Лобачева, а также останки трупов Павлова, Шутова и Кропачева, убитых в период времени с 2003 по 2011 г., были обнаружены только в ходе предварительного следствия в результате проведения следственных действий с участием Капустина и Мельника.

Приговором Верховного суда Удмуртской Республики от 23.10.2012 обвиняемый Мельник осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 159 УК РФ к 13 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на год. 06.11.2012 приговор вступил в законную силу.

Полагаю, что в целях всесторонности и объективности рассмотрения уголовных дел указанной категории целесообразно первоначально рассмотреть «основное» уголовное дело, подробно изучить все имеющиеся доказательства, а уже после вступления в законную силу решения суда приступить к рассмотрению выделенных из него уголовных

дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

В связи с этим спорной представляется позиция Верховного Суда России, согласно которой судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица.

В то же время если судья рассмотрел уголовное дело в отношении всех соучастников преступления, подробно изучил все имеющиеся доказательства, то он сможет более взвешенно и всесторонне дать оценку соблюдению условий соглашения и выполнению лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, взятых на себя обязательств, характер, пределы и значение содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

При этом размер наказания лицу, с которым заключено соглашение, в случае, если полученная от него информация нашла свое подтверждение в суде, целесообразно привязывать к максимальному размеру наказания, назначенному обвиняемым при рассмотрении основного уголовного дела. В случае если информация, данная указанным лицом, не нашла своего подтверждения, то размер наказания не должен быть меньше 2/3 максимального размера наказания по наиболее строгой санкции статьи.

Данный порядок, с одной стороны, позволит избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, а с другой — способствовать восстановлению

социальной справедливости в части назначения наказания лицам, с которыми заключены соглашения, в случае соблюдения ими условий соглашения и выполнение взятых на себя обязательств.

Вместе с тем следует учесть, что в первом случае реальное лишение свободы должно применяться только в крайнем случае, когда нет реальной возможности применить наказание, не связанное с лишением свободы.

Кроме того, необходимо отметить и имеющиеся проблемы содержания под стражей и в местах лишения свободы лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты.

В соответствии с позицией Верховного Суда России, если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), установлено наличие оснований, предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, суд вправе применить к ним любые меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если такое решение не было принято органами предварительного расследования или прокурором.

В соответствии с п. 4 и 5 ст. 18 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» орган, осуществляющий меры безопасности, сам избирает необходимые меры, определяет способы их применения и информирует об этом суд.

Однако в настоящее время законодателем не определен порядок и места содержания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или которые осуждены к реальному лишению свободы.

Так, в ходе расследования уголовных дел отделом по расследованию особо важных дел следственным управлением СК России по Удмуртской Республике заключены досудебные соглашения с рядом обвиняемых. В результате заключенных досудебных соглаше-

ний о сотрудничестве органам предварительного следствия удалось привлечь к уголовной ответственности более 40 человек, в том числе так называемых «криминальных авторитетов», раскрыто 35 преступлений прошлых лет. В настоящее время в отношении лиц, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, вынесены обвинительные приговоры, им назначены наказания от 8 до 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима, приговоры вступили в законную силу.

В связи с тем что в отношении данных лиц со стороны представителей организованной преступности могут быть применены меры, направленные на угрозу их жизни и здоровья, в отношении них применены меры государственной защиты, осуществление которых поручено органам УФСИН России по Удмуртской Республике.

В период их нахождения в местах лишения свободы неоднократно поступала оперативная информация о приготовлении к совершению убийства последних, однако в результате своевременно принятых оперативных мер данные преступления были предотвращены.

Вместе с тем обеспечение безопасности сводится к формальному содержанию осужденных в условиях штрафного изолятора, что, конечно, обеспечивает безопасность данных лиц, но противоречит интересам осужденных и в целом дискредитирует правоохранительные органы в лице общественности, так как условия содержания данных лиц менее комфортные, чем условия содержание лиц, в отношении которых даны изобличающие показания.

Следственным управлением в адрес УФСИН России по Удмуртской Республике и прокуратуры Удмуртской Республики направлено предложение о создании специализированного сектора для отбывания наказания лиц, с которыми органами предварительного следствия заключены досудебные соглашения о сотрудничестве и в отношении которых применены меры государственной защиты. Однако до настоящего времени данный вопрос остается открытым.

В связи с этим целесообразно создать специализированные исправительные учреждения, в которых бы в полной мере обеспечи-

валась безопасность жизни и здоровья указанных лиц, обеспечивалось комфортное отбывание наказания.

Исходя из проведенного анализа положений о лицах, сотрудничающих с органами расследования, представляется, что в российское законодательство могут быть включены некоторые изменения, а именно:

- предусматривающие возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве только по уголовным делам о преступлениях, совершенных в составе организованной группы (банды, преступного сообщества), а также о преступлениях коррупционной направленности;
- устанавливающие запрет на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с организаторами преступных групп (банд, преступных сообществ);
- в целях всесторонности и объективности рассмотрения уголовных дел указанной категории первоначально рассматривать «основное» уголовное дело в общем порядке, а уже после вступления в законную силу решения суда рассматривать выделенные из него уголовные дела в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве;

- назначать менее суровое наказания лицу, с которым заключено соглашение, в случае если полученная от него информация нашла свое подтверждение в суде, чем наказание, назначенное обвиняемым при рассмотрении основного уголовного дела.

В случае если информация, данная указанным лицом, не нашла своего подтверждения, размер наказания не должен быть меньше 2/3 максимального размера наказания по наиболее строгой санкции статьи. При этом в первом случае реальное лишение свободы должно применяться только в крайнем случае, когда нет реальной возможности применить наказание, не связанное с лишением свободы;

- создать специализированные учреждения для содержания под стражей и отбывания наказания лиц, с которыми органами предварительного следствия заключены досудебные соглашения о сотрудничестве и в отношении которых применяются меры государственной защиты.

Принятие таких поправок позволило бы в полной мере задействовать на стадии предварительного следствия возможности, предоставленные уголовно-процессуальным законом, и тем самым повысить эффективность предварительного расследования.

УДК 343.31.7
ББК 67.408

Руслан Сергеевич КАДИЕВ,
следователь по особо важным делам
второго следственного отдела первого управления
по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против личности
и общественной безопасности)
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: r. kadiev@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БАНДИТИЗМ. ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ БАНД

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются: понятие, признаки организованной преступной группы (банды), предложенные классификации видов банд, дополняющие известные.

Ключевые слова: банда, бандитизм, виды и понятие банд, классификация банд

Annotation. In memoir discusses the concert of signs of an organized criminal group (gang), classifications of gangs in criminal law system of Russian Federation.

Keywords: crime, criminal law, gang, banditry, law, classification of the gangs, criminal responsibility for banditry

Банды: понятие, признаки и классификация

1. Понятие и признаки банды

В соответствии со ст. 35 и 209 УК РФ, а также постановлением Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под *бандой* следует понимать — «устойчивую, организованную, вооруженную преступную группу, состоящую из двух и более человек, нацеленную на постоянное совершение нападений на граждан и организации»¹.

В юридической литературе признаки банды трактуются авторами весьма разнообразно, однако практически все они сходятся в едином мнении о выделении таких признаков как:

- (1) организованность;
- (2) устойчивость;

- (3) вооруженность;
- (4) множественность участников;
- (5) наличие определенной цели объединения (нападение на граждан и организации)².

Помимо этого, среди ученых в области уголовного права существуют иные взгляды на такие признаки банды, как организованность и устойчивость. Одна из таких точек зрения принадлежит В.М. Быкову, который считает, что организованность преступной группы характеризуют такие ее свойства, как длительность существования преступной группы и количество совершенных группой преступлений³. Другие авторы в содержание признака устойчивости преступной группы включают понятие длительности ее существо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 2.

² Пан Т.Д. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика бандитизма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 9.

³ Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 14.

вания, множественность действий, совершенных ею ради наступления результатов⁴. Некоторые из авторов относят к критериям, характеризующим устойчивость группы, распределение ролей в группе, планирование её деятельности.

Анализируя разные точки зрения, можно выявить следующие признаки, которые характеризуют банду как организованную преступную группу (ОПГ)⁵.

1. *Организованность* — этот признак предполагает наличие организации, для которой характерно существование определенного уровня единства и согласованности. Как правило, этот признак заключается в осознании принадлежности к банде составляющих ее лиц, которое может различаться по своей полноте. Важна не полнота такого осознания, а факт его наличия. Осознание субъектом своей принадлежности к банде приводит его к ассоциированию себя с групповыми интересами. Таким образом, осознание и принятие целей организованной преступной группы ее участниками являются важнейшими критериями ее организованности⁶.

Пан Т.Д. выделяет следующие признаки, позволяющие судить об организованности⁷:

- распределение ролей между участниками. Здесь имеется в виду не только техническое разделение функций между соисполнителями объективной стороны преступления, но и присутствие соучастия в уголовно-правовом смысле, т.е. определение организаторов, исполнителей, пособников совершения преступления. Помимо этого, возможно участие лиц, которые, вообще не осуществляя непосредственных преступных действий, обеспечивают деятельность группы в целом, осуществляя разведку или противодействие работе правоохранительных органов;
- наличие в группе лидера. Для любой малой группы с достаточно высокой степенью организованности, даже не ориентированной на преступную деятель-

ность, присуще наличие лидера. Отсутствие в группе ярко выраженного лидера приводит к выводу о том, что данная группа еще не достигла степени сплоченности, позволяющей признать ее «организованной» в соответствии с критериями, данными в уголовном законодательстве РФ, т.е. преступление, ею совершенные, могут квалифицироваться как преступления, совершенные группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Помимо лидера группы, могут выделяться «авторитеты» (наиболее активные и уважаемые участники группы), рядовые члены группы («боевики», «быки», «солдаты»), «отверженные», «оппозиционер» — член группы, стремящийся занять место лидера, и т.д.;

- наличие в группе сложившихся отношений власти и подчинения, выражающееся в четкой системе власти (может носить иерархический либо централистический характер);
- планомерность деяний. Подразумевается целенаправленность и продуманность деятельности по созданию группы, подбору и вовлечению в нее новых участников, а также в наличии предварительной договоренности о совершении преступлений, в частности нападений.

2. *Устойчивость* — основополагающий признак характеризующий организованную преступную группу, отличающий ее от группы по предварительному сговору. В научной литературе существуют различные точки зрения в определении устойчивости. По мнению В.М. Быкова, устойчивость подразумевает в первую очередь стабильность и постоянство состава преступной группы⁸. Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова под устойчивостью понимают «постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний. Перерывы в совершении преступлений могут иметь место. Однако банда как сплоченное формирование продолжа-

⁴ Дворкин А.И., Бабаева Э.У., Токарева М.Е., Чернова К.Т. Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами: Метод. пособие. М., 1995. С. 98.

⁵ Пан Т.Д. Указ. соч. С. 12—36.

⁶ Быков В.М. Указ. соч. С. 15.

⁷ Пан Т.Д. Указ. соч. С. 13—17.

⁸ Быков В.М. Лидерство в преступных группах // Законность. 1997. № 12. С. 23.

ет функционировать на интеллектуальном уровне, готовя очередное нападение. Каждому участнику банды доверяется исполнение определенных действий как по планированию преступления, так и по его совершению в будущем»⁹. В этом и заключается, по их мнению, отличие бандформирования от простого соучастия и совершения преступлений группой.

Серьезный анализ признака устойчивости преступной группы провел ученый в области уголовного права Т.Д. Пан, который определил ее «как способность сохранять в неизменности свою структуру, направленность деятельности; независимо от воздействия окружающей среды и меняющихся внутренних условий»¹⁰. Он выделяет три аспекта устойчивости:

- *психологический*. Данный аспект охватывает субъективную готовность лиц, входящих в организованную группу, на долговременное взаимодействие. Направленность состоит из восприятия других членов банды как постоянных партнеров по преступной деятельности, а также осознания и принятие распределения ролей внутри группы;
- *структурный* аспект, связанный с составом преступной группы и предполагающий его постоянство и стабильность, которые подразумевают, что вхождение в группу новых участников затруднено из-за опасности провала всей группы. Впрочем, выход из группы кого-либо из участников воспринимается остальными крайне негативно, видя в этом отступничество и предательство ее интересов;
- *деятельный* аспект характеризуется неоднократностью преступных действий, совершаемых членами группы, которая может выражаться в совершении нескольких действий для подготовки одного нападения или для обеспечения деятельности банды в дальнейшем.

Обобщая разные точки зрения, по моему мнению, можно утверждать, что под *устойчивостью* следует понимать постоянную или временную преступную деятельность, расчи-

танную на неоднократность совершения преступных действий.

Могут иметь место относительная непрерывность в совершении преступных действий и перерывы в совершении преступлений, но банда как сплоченное формирование продолжает функционировать на интеллектуальном уровне, продолжая подготовку очередного нападения, при этом каждому участнику банды доверяется исполнение определенных действий как по планированию преступления, так и по непосредственному совершению в будущем действий преступного характера¹¹.

3. *Вооруженность* как признак банды означает объективный факт наличия оружия в банде и субъективное осознание ее членами как этого обстоятельства, так и возможности применения оружия. Это обязательный признак банды, предусмотренный ст. 209 УК РФ, предполагающий наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. Решение вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, основывается на положениях Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях на заключении экспертов. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды¹².

Количество оружия, а также правомерность или неправомерность его владения на признание факта вооруженности банды и квалификацию по ст. 209 УК РФ не влияют.

⁹ Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 48.

¹⁰ Пан Т.Д. Указ. соч. С. 20.

¹¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые признаки банды. Томск, 1996. С. 56.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 5

¹³ Там же.

Для признания банды вооруженной необходимо наличие именно оружия, а не любого предмета, которым может быть причинена смерть или нанесены телесные повреждения. Данное требование абсолютно справедливо, так как именно оружие делает банду особо опасной группой и создает наибольшие возможности для осуществления задуманных ею нападения, а также для оказания сопротивления правоохранительным органам при поимке и задержании¹³.

4. *Множественность участников* (или наличие определенного численного состава) Несмотря на отсутствие законодательного определения минимального необходимого численного состава, в теории и на практике сложилась точка зрения, что банда как одна из разновидностей группового преступления характеризуется множественностью участников (два и более), непосредственным участием каждого из них в обеспечении выполнения действий, составляющих объективную сторону одного и того же состава преступления¹⁴; существование преступного намерения совместным участием всех лиц, объединившихся в банде от выполнения интеллектуальных функций до приложения непосредственных физических усилий. Вклад каждого участника банды в общую преступную деятельность может быть неравнозначен по объему, но в совокупности он в конечном итоге приводит к выполнению объективной стороны бандитизма¹⁵. Максимальное количество участников группы установлено быть не может, так как встречаются группы с различным составом.

5. *Наличие определенной цели объединения.* В соответствии с диспозицией ст. 209 УК РФ данная цель сформулирована как нападение на граждан и организации. Группы, созданные даже в целях совершения преступления, но не планирующие совершать именно нападения, не могут рассматриваться в качестве банд.

Пленум Верховного Суда дал следующий комментарий цели бандитизма: «Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападения. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.»¹⁶. Зачастую непосредственной целью нападения является само совершение акта насилия, например, в случае совершения бандой заказного убийства либо нанесения жертве телесных повреждений по чьему-то заказу. Кроме того, в настоящее время бандформирования нередко ставят перед собой политические цели или используются определенными группами для достижения своих политических целей. Тогда непосредственные преступные цели бандитских нападения могут быть еще более разнообразными — от устрашения отдельных групп лиц или общества в целом, наказания «отступников» до возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды¹⁷. В заключение анализа данного признака также следует указать, что цель банды направлена на неоднократное и постоянное совершение преступлений и с учетом этого не может признаваться бандой группа лиц созданная для совершения одного конкретного нападения.

II. Виды банд и их классификация

В научной литературе в области уголовного права различными авторами дано несколько вариантов классификаций видов банд.

Ученый-правовед Т.Д. Пан предлагает классифицировать банды в зависимости от преобладающего вида их базовой деятельности и выделяет следующие типы банд¹⁸:

- (1) банды закрытого типа. К их числу он относит организованные вооруженные устойчивые группы, которые специализируются только на совершении оп-

¹³ Быков В. Банда особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 14.

¹⁴ Пан Т.Д. Указ. соч. С. 12—13.

¹⁵ Шеслер А.В. Указ. соч. С. 16.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 12.

¹⁷ Пан Т.Д. Указ. соч. С. 31.

¹⁸ Там же. С. 97—98.

ределенного типа нападений. По его мнению, о наличии группы закрытого типа можно вести речь в случае, если она совершает только разбойные нападения на граждан и организации. Причем не имеют значения последствия таких нападений (какова стоимость похищенного, не было ли совершено убийства в ходе нападения либо нанесены телесные повреждения потерпевшему);

- (2) банды открытого типа, т.е. не специализирующиеся на определенном виде деятельности. К такой категории он относит банды, которые занимаются не только осуществлением бандитских нападений, но и кражами или берутся наряду с совершением разбойных нападений и за совершение убийств по найму;
- (3) банды переходного типа. В число таких он выделяет те банды, конечной целью которых является переход от совершения бандитских нападений к извлечению денежных средств иными методами (собрание «дани» с коммерческих организаций, коммерческая деятельность, осуществляемая с использованием незаконных методов, и пр.), т.е. представляющие собой промежуточный этап от банды к организованному преступному сообществу¹⁹.

Логика данной классификации понять можно, но она носит характер скорее научно-теоретический и слишком обобщенный и не дает реального прикладного понимания банды, столь необходимого в практике борьбы с бандитизмом.

Оригинальная классификация в зависимости от функционального назначения применяемого насилия предложена П.В. Агаповым, который подразделяет все банды на²⁰:

- (1) банды, использующие насилие для достижения конкретных целей (завладение имуществом, ценностями и т.п.), и в этом случае насилие носит «инструментальный» характер, по-

средством которого реализуется преступный умысел;

- (2) банды, для которых насилие является самоцелью, т.е. окончательной целью действия преступной группы.

Агаповым П.В. предлагается также классификация²¹:

- (1) в зависимости от мотива, объединяющего членов банды:
 - банды, объединенные по националистическо-этническим и расистским мотивам;
 - банды, объединенные по религиозным мотивам;
 - банды, объединенные по политическим и идеологическим мотивам;
- (2) в зависимости от корыстно-насильственной направленности банд можно разделить на банды, совершающие нападение:
 - на граждан;
 - квартиры;
 - водителей автотранспорта, дальнобойщиков;
 - банковские и иные коммерческие учреждения.

Данные классификации являются более конкретными, в определенной степени дающими представление о характере бандформирования, однако считаю необходимым предложить классификацию, основанную на оценке качественного состава участников банды, их интеллектуально-образовательных и профессиональных качеств, наличия у них знаний и опыта боевой и правоохранительной деятельности:

- (1) по профессиональным качествам участников банды:
 - банды, имеющие в своем составе сотрудников правоохранительных органов и силовых структур;
 - банды, имеющие в своем составе должностных лиц и государственных служащих;
 - банды, имеющие в своем составе сотрудников кредитно-финансовых и банковских организаций;
 - банды, имеющие в своем составе специалистов, способствующих преступной деятельности банды (взрывотехники,

¹⁹ Пан Т.Д. Указ. соч. С. 97.

²⁰ Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: Монография. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. С. 121.

²¹ Там же. С. 121.

специалисты в области охранных сигнализаций и т.д.);

(2) ро преступной специализации участников банды:

- банды наемных убийц, специализирующиеся на заказных убийствах;
- банды, специализирующиеся на похищении и угоне автотранспорта;
- банды, специализирующиеся на похищении людей;
- банды, специализирующиеся на рэке.

Считаю также, что в качестве классифицирующего признака может быть использовано наличие у банды коррупционных связей, которые существенным образом способствуют преступной деятельности банды, обеспечивают ее информирование и противодействуют правоохранительным органам в её, банды, преследовании:

- банды с наличием коррупционных связей;
- банды без коррупционных связей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
2. Уголовный кодекс РФ. М.: Омега-Л, 2009.
3. Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-

правовое исследование: Монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: СЮИ МВД России, 2002.

4. Дворкин А.И., Бабаева Э.У., Токарева М.Е., Чернова К.Т. Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами. Метод. пособие. М., 1995.

5. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства // История строительства войск ВЧК — ОГПУ — НКВД — МВД. М.: Воениздат, 1983.

6. Пан Т.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.

7. Прохоров В.С., Сородкин И.И. Иное государственное преступление // Курс советского уголовного права. Часть особенная. Л., 1973.

8. Сидоров А.А. Великие битвы уголовного мира. Книга вторая (1917—1940 гг.). Ростов н/Д, 1999.

9. Законодательство X—XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1.

10. Быков В.М. Банда особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. 1999. № 11.

11. Быков В.М. Лидерство в преступных группах // Законность. 1997. № 12.

12. Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

Давид Александрович КОНОНОВ,
соискатель кафедры уголовного права
Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Email: kononov-ppso@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: И.А. Клепицкий, доктор юридических наук, профессор

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ В РОССИИ (период до революции 1917 г.)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается развитие уголовно-правовых норм о коррупции в частном секторе в России (период до революции 1917 г.).

Ключевые слова. Злоупотребление полномочиями, злоупотребление доверием, коррупция, уголовное право

Annotation. The article discusses development of Criminal Law of corruption in the private sphere in Russia (the period before the 1917 Revolution).

Keywords: abuse of power, breach of trust, corruption, criminal law

Вопрос об уголовно-правовом противодействии коррупции в частной сфере в России не был актуален вплоть до XIX в. Первые аналоги коммерческих организаций появились уже в XIV в., но отношения в рамках этих организаций строились в простых формах, были основаны на доверии и корпоративной этике. Присвоения, растраты и злоупотребления, конечно же, имели место.

Противодействие таким злоупотреблениям осуществлялось с помощью мер гражданско-правового характера. Так, например, обязательство приказчика ничем не нарушать интересов хозяина и не чинить «никакой хитрости над порученным ему животом» закреплялось в соглашении между работником и главой «Складничества» и Торговом уставе¹. В качестве меры противодействия

злоупотреблениям со стороны сидельцев устанавливалась неустойка в пределах от 5 до 20 руб. и требовалась порука «в житии и недоживке»².

Лишь со временем, в XIX в., отношения инвестор — менеджер получили уголовно-правовую охрану. Укрупнение торговых предприятий и усложнение торгового оборота потребовали от купца верить свое имущество и имущественные интересы приказчикам, появились развитые юридические лица, в том числе и основанные на акционерных началах. И.И. Аносов так характеризует тот период времени: «Силою экономического строя современного общества человек поставлен в необходимость верить свои имущественные интересы определенным учреждениям, хотя и не носящим публичного характера, но тем не менее имеющим громадное значение и влияние в жизни страны, в правильном дей-

¹ Трегубов С.Н. Лекции по особенной части русского уголовного права. Кн. 2. СПб., 1913. С. 142.

² Там же. С. 147.

ствии которых общество заинтересовано, не менее, чем в правильной и добросовестной деятельности органов общественного и государственного управления»³.

По справедливой оценке С.Н. Трегубова, успех таких предприятий в большей степени зависел от общественного доверия к заведующим и тем, кто распоряжался делами этого предприятия, в связи с чем злоупотребления, которые влекли или создавали опасность их упадка и разорения, стали иметь особое значение как для потерпевших, так и для состояния кредитного рынка и промышленности в целом⁴. Российская экономика XIX в. характеризуется главенствующей ролью аграрного сектора и развивавшимся промышленным производством. Аграрный сектор, как и сектор промышленный, также управлялся с помощью управляющих, многие вотчины и имения функционировали как коммерческие предприятия.

Первым законом, установившим уголовную ответственность за злоупотребление доверием и полномочиями в коммерческих организациях, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которым предусматривалась ответственность приказчиков и сидельцев, в частности:

- за управление чужими делами и торговлю чужими товарами без письменного согласия хозяина (ч. 1 ст. 1624);
- торговлю собственными товарами от имени хозяина (ч. 2 ст. 1624);
- умышленный подрыв кредита хозяина путем осуществления каких-либо действий по торговле или разглашения какой-либо тайны либо вредных в отношении него сведений (ст. 1626);
- продажу товаров в убыток, т.е. ниже назначенной цены, без письменного согласия хозяина (ст. 1627);
- небрежное или умышленное повреждение вверенных товаров или иного имущества (ст. 1628);
- ложные представления и счета в отношении вверенных дел (ст. 1629);

- промотание товаров или иного вверенного имущества, а также осуществление либо допущение недозволенных хозяином расходов (ст. 1630).

Статья 1572 предусматривала ответственность должностных лиц общественных и частных банков за подлоги и неверности в сохранении вверенного им имущества, принятие противозаконных подарков, взятки и вымогательство по тем же правилам, по которым ответственности подлежали чиновники и должностные лица государственных кредитных установлений. Таким образом, ответственность за коммерческий подкуп устанавливалась только для банковских служащих, которые применительно к означенным преступлениям были приравнены к должностным лицам.

Служащие общественных и частных банков наказывались за «неправильные или злонамеренные действия в производстве ссуд или выдаче вкладов с ущербом для того установления, в котором служат» наряду с чиновниками и должностными лицами государственных кредитных установлений (ст. 1573). Санкция статьи отсылала к норме о растрате вверенного по службе имущества.

Статья 1637 предусмотрела ответственность члена обществ, товариществ или компании за умышленное употребление ко вреду общества, товарищества или компании доверия, данного ему от них уполномочия или доверия. Ответственность за это злоупотребление наступала как за мошенничество с отягчающими обстоятельствами. Умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие этими лицами вверенного им имущества наказывалось по ст. 1638 Уложения.

Статья 2222 предусматривала ответственность за злоупотребление доверием поверенным по доверенности (абз. 1) и управляющим чужими именными (абз. 2).

Обобщенной нормы о злоупотреблении доверием в Уложении о наказаниях не было, казуистичность многочисленных норм о злоупотреблении доверием рождала искусственную их конкуренцию. Например, не было ясности относительно конкуренции абз. 1 ст. 2222 с абз. 2 этой статьи и со ст. 1632 (злоупотребления лиц, торгующих по доверенности от купцов, приравненных законом к приказчикам и сидельцам).

³ Аносов И.И. Злоупотребление доверием // Учен. зап. Императорского Московского университета. Отдел юридический. Вып. 46. М., 1916. С. 52.

⁴ См.: Трегубов С.Н. Указ. соч. С. 276.

Объект преступного посягательства ставился в зависимость от субъекта. При этом ст. 1624—1638 расположены в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», а ст. 2222 — в разделе XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц».

Не было четкого отграничения злоупотреблений от растраты вверенного имущества.

В 1866 и в 1885 гг. Уложение претерпело значительные изменения, изменилась нумерация статей, однако нормы об ответственности за совершение различного рода злоупотреблений доверием, за исключением санкций за их совершение, остались практически неизменными.

Попытка выработать единый подход к этим преступлениям была предпринята Н.А. Неклюдовым, который под злоупотреблением доверием предлагал понимать группу преступлений, совершаемых путем злоупотребления полномочиями или оказанным доверием, повлекших причинение имущественного вреда. Злоупотребление полномочиями, как и в германском праве, рассматривалось в качестве частного проявления «злоупотребления доверием»⁵. Среди существенных признаков, характеризующих злоупотребление доверием, указывались:

- причинение именно имущественного ущерба, который мог выражаться «как в наличном или долговом характере, так и в доходах, выгодах и прибылях от действий, афер и предприятий;
- факт причинения такого ущерба именно лицом, которое, согласно имеющемуся, званию или ввиду оказанного доверия обязано было действовать исключительно в интересах потерпевшего»⁶.

Н.А. Неклюдов верно отмечал, что злоупотребление доверием является особым самостоятельным преступлением, которое схоже, но не тождественно краже, мошенничеству или присвоению чужого имущества⁷.

По мнению Н.А. Неклюдова, кража проявляется в непосредственном хищении вещей материального мира, к которым виновное лицо не имеет никакого отношения, в то время как при злоупотреблении доверием в качестве предмета посягательства выступают и имущественные права, и вещи материального мира, которые были ему вверены. Мошенничеством является приобретение имущества или имущественного права путем обмана, тогда как при злоупотреблении доверием происходит использование доверия потерпевшего в качестве средства, позволяющего сокрыть уже совершившееся злоупотребление. От присвоения вверенного имущества злоупотребление доверием отграничивалось как по предмету, так и по объективной стороне. В качестве предмета преступного присвоения может выступать только вверенное имущество, в то время как предметом злоупотребления доверием могут являться не только «ценности», но и «различные имущественные действия», промышленные тайны, что в настоящее время является предметом коммерческой тайны, а также «охранение имущества другого от посторонних к нему притязаний»⁸. При присвоении вверенного происходит его обращение в пользу виновного, тогда как при злоупотреблении доверием ущерб может быть причинен вследствие самого факта совершения действий по изъятию вещи, которая может остаться нетронутой или же может быть возвращена, притом что такое изъятие могло поставить потерпевшего в невыгодное имущественное положение⁹.

Норма о злоупотреблении доверием (преступление против имущества в целом) дополняла норму о присвоении вверенного (против собственности) сходным образом с тем, как норма о вымогательстве дополняет норму о разбое.

К случаям злоупотребления доверием Н.А. Неклюдов относил девять самостоятельных составов преступлений, предусмотренных ст. 1187 (1626 в первом издании Уложения), 1190 (1629 в первом издании), 1198 (1637 в первом издании), 1355 (разглашение коммерческой тайны), 1693 (подмена доку-

⁵ См.: Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 2. Преступления и проступки против собственности. СПб., 1876. С. 463.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же. С. 463—464.

мента при подписании), 1694 (злоупотребление бланковой подписью), 1703 (приобретение имущества у несовершеннолетнего без согласия попечителя), 1709 (2222 в первом издании) и 1710 (предательство поверенного).

В качестве меры предупреждения злоупотребления доверием Н.А. Неклюдовым было предложено возложить ответственность по сделкам, совершенным со злоупотреблением доверием, непосредственно на лиц, которые их заключили. Предлагалось также разделить состав злоупотребления доверием на простое преступление, которое могло совершаться поверенными, купеческими приказчиками и управляющими недвижимыми имениями, фабриками, заводами (охватывается ст. 165 и 201 УК РФ), и квалифицированное преступление, субъектами которого являлись члены правлений, члены ревизионных и надзорных комиссий в правлениях акционерных обществ (охватывается ст. 201 УК РФ).

Несмотря на недостатки Уложения о наказаниях, многие его законодательные решения представляются полезными даже в сравнении с действующим УК РФ. Так, в Уложении четко определен круг потерпевших, которым причиняется вред в результате злоупотребления (лица, в чьих интересах должен действовать виновный). Правильной представляется и позиция относительно имущественного характера причиняемого вреда. В действующем УК РФ в этой части не изжиты еще пережитки советского периода, управляющий чужим имуществом рассматривается в качестве квазичиновника, обязанного действовать в интересах не доверившегося ему лица, а в общественных интересах, при этом обязанность эта выступает за рамки имущественных отношений, вред может быть причинен интересам как доверившегося лица, так и интересам иных лиц, общества и государства, в том числе и неимущественный. Столь широкое понимание обязанностей управляющего в частном секторе не вытекает из его правового статуса и не учитывает частного правового характера этого статуса.

Уложение о наказаниях верно отграничивало злоупотребление доверием от мошенничества. Согласно ст. 2172 в качестве способа мошенничества был указан обман. Злоупотребление доверием способом мошенничества не является. Мошенничества, совершаемые

путем «злоупотребления доверием» (злоупотребление бланковой подписью, обман в намерениях и т.п.), на самом деле совершаются путем обмана. Злоупотребление доверием — это способ совершения не мошенничества, а присвоения вверенного имущества. Кроме того, это способ совершения злоупотребления доверием как самостоятельного имущественного преступления (обобщенная норма об этом преступлении в действующем УК РФ отсутствует, частные ее проявления сохранились в ст. 165, 201 и 285 УК РФ).

Норма о злоупотреблении доверием была обобщена в Уголовном Уложении 1903 г., положения которого об имущественных преступлениях так и не были введены в силу в России.

В свою очередь, конец XIX — начало XX в. характеризуются становлением крупного машинного производства, что стало основной причиной возникновения многочисленных акционерных обществ. Для крупного бизнеса потребовалось объединение финансовых ресурсов многих лиц. Участники таких предприятий, будучи собственниками акций, не могли осуществлять непосредственное управление акционерной организацией. Развитие производства, торговли, а вследствие этого постоянный рост штата частных предприятий предопределили необходимость организации процесса управления ими посредством привлечения профессиональных управленцев. Заработали биржи ценных бумаг, формируется финансовый капитал, в итоге функции инвестора и менеджера были разделены как никогда ранее.

Это обусловило объективную потребность в уголовно-правовом противодействии злоупотреблениям менеджеров, причиняющим в личных интересах вред вверенному имущественному интересу¹⁰. Эта потребность была осознана в ходе работы над проектом нового Уголовного уложения.

Уголовная ответственность за злоупотребление доверием была предусмотрена ст. 577 и 578 Уголовного уложения 1903 г., расположенными в главе 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием». Непосредствен-

¹⁰ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 263.

ным автором этих норм стал И.Я. Фойницкий. Глава посвящена сугубо имущественным, а не служебным преступлениям, последние были предусмотрены в главе 37 Уложения 1903 г.

Статья 577 предусмотрела в общей норме о злоупотреблении доверием ответственность за употребление своего полномочия по чужому имуществу или имущественному интересу во вред этому имуществу или имущественному интересу. Состав был сконструирован как материальный, последствие – причинение имущественного вреда. Субъект специальный — лицо, обязанное иметь попечение о чужих имуществе или имущественном интересе. Наказывалось это преступление строже, нежели присвоение вверенного имущества (ст. 574).

При этом для квалификации содеянного в качестве злоупотребления доверием корыстная цель не требовалась, преступление могло быть совершено и с иными мотивами и целями (например, с целью причинить вред).

Впервые закон «устанавливал» новое для российского права обобщенное понятие «злоупотребление доверием». В Объяснениях к проекту Уложения отмечалось, что «при установлении его необходимо иметь в виду, что ограждением имущества в смысле физической вещи, которую имеют в виду постановления о повреждении имущества, о присвоении и похищении его, не исчерпывается еще задача об ограждении имущественной сферы граждан. Последняя может быть предметом посягательства не только в лице конкретных физических вещей, но также в лице совокупности вещей, обнимаемых каким-либо правом или обязательством по имуществу, не успевших еще воплотиться в конкретных вещах. Преступное нарушение таких прав и обязанностей составляет такое же, а иногда и более глубокое вторжение в чужую имущественную сферу, как и посягательства против вещей *in corpore*»¹¹.

Таким образом, уже в конце XIX столетия в России на доктринальном и законодательном уровнях начинает складываться система норм об *имущественных преступлениях*, в которую наряду с *преступлениями*

против собственности (похищения, присвоение, уничтожение и повреждение имущества) входят преступления против имущества в целом (широко понимаемые злоупотребление доверием, мошенничество и вымогательство). Суть этих преступлений не в присвоении и повреждении чужих вещей, а в причинении имущественного вреда другому лицу запрещенными законом способами (злоупотребление доверием, обман, неправомерные угрозы).

Объективной причиной формирования системы имущественных преступлений в России стало неизбежное в связи с развитием рыночной экономики усложнение имущественного оборота. Нужно отметить, что эта необходимая для рыночной экономики охранительная система в России по сей день не восстановлена. Сравним ст. 577 Уголовного уложения 1903 г. со ст. 165 действующего УК РФ. Статья 577 предусматривает ответственность за преступление против имущества в целом, преступление имущественное. Статья 165 — за преступление против собственности. В результате неправильного понимания объекта преступления в ст. 165 неправильно определены его объективные признаки, указано, что вред причиняется «собственнику или иному владельцу имущества».

В действительности преступления против имущества в целом могут причинять вред не только собственнику или владельцу имущества, но и, к примеру, контрагентам по обязательствам. К примеру, адвокат, представитель истца по доверенности, злоупотребив доверием, отказался от иска об истребовании денег за поставленный с отсрочкой платежа товар. Отказ от иска — это распоряжение материальным правом, ситуация тупиковая. Тем не менее действующий УК РФ ответственности за подобные злоупотребления не предусматривает. Собственником и владельцем имущества на момент совершения преступления является не потерпевший продавец, а покупатель, с помощью неверного поверенного уклонившийся от исполнения обязательства. Восполнению пробела в законе по аналогии препятствует принцип законности (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Применение закона прямо вопреки его букве (ведь должна быть какая-то разумная причина, по которой законодатель указал потерпевшего в тексте закона) вряд ли в подобной ситуации может рас-

¹¹ Уголовное уложение. Объяснения к проекту редакционной комиссии. Т. VII. СПб., С. 229.

смастиваться в качестве допустимого расширительного толкования, не являющегося прямо запрещенной аналогией.

Составители Уложения прекрасно понимали, что преступления против имущества в целом в сложном коммерческом обороте ничуть не менее опасны, чем примитивные посяательства против собственности. Составители действующей ст. 165 УК РФ далеки от понимания этого факта (см.: санкции, крупный размер, казуистичность нормы, отсутствие четкого отграничения злоупотребления доверием от мошенничества)¹².

Статья 578 Уголовного уложения 1903 г. предусмотрела наказание (вплоть до каторги) за квалифицированный вид злоупотребления доверием: употребление служебного положения во вред вверенному по службе имуществу или имущественному интересу. Субъектом этого преступления признавались:

- служащий;
- состоящий на службе благотворительного или кредитного установления, общества взаимного страхования, товарищества на паях или акционерного общества.

Именно эта норма по содержанию запрета наиболее полным образом совпадает с нормой, предусмотренной действующей ст. 201 УК РФ. Главное отличие этих норм заключается в том, что в ст. 578 Уложения указаны не все формы известных в то время юридических лиц. Так, И.И. Аносов отмечал, что участники полных товариществ и товариществ на вере не являются субъектами ст. 578 Уложения 1903 г., но они могут оградить себя от злоупотреблений путем выдачи служащим доверенности¹³, злоупотребления в этом случае охватывались общей нормой, предусмотренной ст. 577 УК РФ.

И.Я. Фойницкий объяснял более строгое наказание за данный вид злоупотребления доверием его «общеопасным» характером, «где деяние виновного представляется вредоносным для многих имущественных инте-

ресов значительного, неопределенного числа лиц». Отмечалось, что «этот признак имеется в некоторых случаях тяжкого злоупотребления доверием благодаря особому положению виновника, возбуждающему к нему общее доверие и дающему ему иногда распорядительную власть над имуществом весьма многих лиц. Но при современном развитии экономического оборота значение общеопасной имеет главным образом деятельность представителей акционерных установлений и служащих в них благодаря огромному кругу интересов и лиц, ею обнимаемых»¹⁴.

Государственные и общественные (муниципальные) чиновники в этой норме были приравнены к состоящим на службе в акционерных обществах и иных «общеопасных» коммерческих организациях. В ее проекте в качестве субъекта преступления (наряду с состоящими на службе в установлениях, обществах и товариществах) был указан «состоящий на службе государственной или общественной»¹⁵. В окончательной редакции эти слова были заменены словом «служащий». В пояснениях к проекту Уложения разъяснялось, что в этом качестве признавался «как орган, так и служитель государственной или общественной власти, занимающий должность или исполняющий временное поручение по службе»¹⁶. И.И. Аносов разъяснял, что под субъектами преступления в ст. 578 Уложения 1903 г. понимались в том числе «лица, состоящие как на государственной, так и на общественной службе, например по городскому и земскому самоуправлению, по сословным выборам и пр.»¹⁷. Сходным образом определяли признаки субъекта этого преступления и другие правоведы¹⁸. Таким образом,

¹² См. подробнее: *Клепицкий И.А.* Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5.

¹³ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть особенная: Посяательства на личность и имущество. СПб., 1890. С. 356.

¹⁴ *Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему.* Т. 1—8, СПб., 1887—1897 гг.; Т. 8. С. 18.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Аносов И.И.* Указ. соч. С. 373.

¹⁷ Так, С.В. Познышев полагал, что под общественной службой «разумеется служба в сословных, городских, земских или волостных учреждениях на таких местах, которые учреждаются законом в значении должностей» (*Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. 3-е изд. М., 1912. С. 203).

¹⁸ *Аносов И.И.* Указ. соч. С. 380.

государственные и общественные служащие несли ответственность за злоупотребление доверием по одной норме с лицами, состоящими на службе благотворительного или кредитного установления, общества взаимного страхования, товарищества на паях или акционерного общества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 578 Уложения, охватывала не только злоупотребление полномочиями, но и их превышение. Вред был имущественным, причинялся сугубо вверенному имущественному интересу, корыстной мотивации не требовалось.

Несмотря на очевидный прогресс, Уложение 1903 г. критиковалось как чрезмерно казуистичное. И.И. Аносов, к примеру, указал, что ст. 578 могла бы быть упразднена, совершение деяния указанными в ней субъектами можно было указать в качестве квалифицирующего признака в ст. 577¹⁹.

Статьи 579 и 580 Уложения, непосредственно примыкающие к нормам о злоупотреблении доверием, предусматривали наказания за формальные нарушения: нецелевое использование имущества и капиталов указанных в ст. 578 организаций; сообщение властям ложных сведений при учреждении организаций; нарушениях при эмиссии ценных бумаг. И.И. Аносов отмечал, что в составах этих преступлений отсутствуют признаки злоупотребления доверием, в том числе злоупотребление полномочием как способ совершения преступления и вред, о котором упоминалось только в 2 ч. ст. 579²⁰. Нужно отметить, что и составители Уложения эти преступления в качестве злоупотребления доверием не рассматривали, поясняя, что «в специальных статьях предусмотрены действия служащих, направленные против интересов казны или публики, ограждать которые виновный по службе его не был обязан»²¹.

Выводы

К началу XX столетия в Уголовном уложении 1903 г. были выработаны качественные нормы о злоупотреблении доверием, от-

вечающие потребностям рыночной экономики, эти нормы пригодны для противодействия коррупции в частном секторе. Они явились результатом многолетней работы выдающихся правоведов, работавших с ними в течение десятилетий. Нормы эти тем не менее не были введены в действие. Казуистичные нормы о злоупотреблении доверием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. действовали вплоть до отмены законов свергнутых правительств.

Под злоупотреблением доверием в Уложении 1903 г. понималось использование полномочий по чужому имуществу заведомо во вред вверенному имущественному интересу, причинившее имущественный ущерб.

Злоупотребление доверием при этом рассматривалось в качестве более опасного преступления в сравнении с присвоением вверенного имущества.

В качестве квалифицированного вида злоупотребления доверием понималось имущественное злоупотребление служащего (государственного или общественного) или состоящего на службе в коммерческой организации, использующего свое служебное положение во вред вверенному имущественному интересу.

Норма о коммерческом подкупе существовала в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. только в отношении банковских служащих, ответственность которых за взятки и подлоги наступала по нормам о должностных преступлениях. При этом нужно учитывать, что норма о злоупотреблении доверием имеет гораздо более важное значение для борьбы с коррупцией в частной сфере, нежели норма о коммерческом подкупе. Само по себе принятие подарков менеджером организации, не являющимся должностным лицом, в том числе и в связи с его профессиональной деятельностью, не представляет общественной опасности, если при этом он сохраняет лояльность организации, не причиняет ей имущественный ущерб (ни реальный ущерб, ни упущенную выгоду).

Поэтому коммерческий подкуп правильно рассматривать в качестве проявления злоупотребления доверием (полномочием), при котором момент окончания преступления вынесен на стадию приготовления. По существу это квалифицированный вид сговора на совершение злоупотребления полномочием или хищения.

¹⁹ Аносов И.И. Указ. соч. С. 378.

²⁰ Уголовное уложение. Объяснения к проекту редакционной комиссии. Т. 8. Глава 35. СПб., 1895. С. 268.

²¹ Там же.

УДК 343.9
ББК 63.3

Юрий Павлович ОНОКОЛОВ,
судья военного суда в отставке,
кандидат юридических наук,
полковник юстиции запаса
E-mail: onokolov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ УКЛОНЕНИЙ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье приведены основные причины и условия совершения военными уклонений от прохождения военной службы. Автором сделан вывод, что, расследуя уголовные дела об уклонениях от военной службы, следователи обязаны выявлять причины и условия их совершения и реагировать на них.

Ключевые слова: причины и условия уклонения от прохождения военной службы, расследование, военнослужащий, преступления

Annotation. The article shows the main causes and conditions of committing military evasion of military service. The authors concluded that while investigating criminal cases of evasion of military service, the investigators are obliged to identify the causes and conditions of their occurrence and to respond to them.

Keywords: causes and conditions, evasion of military service, investigation, military, crime

В последние годы состояние законности и дисциплины в подавляющем большинстве воинских коллективов особых нареканий не вызывает и в целом меняется к лучшему. При общем сокращении числа правонарушений более чем на 8% в армии существенно уменьшилось количество тяжких преступлений. Почти на четверть сократились случаи уклонения от военной службы, солдаты теперь реже конфликтуют между собой, упала статистика пострадавших от таких «разборок»¹. В связи с этим представляется, что сокращение уклонений напрямую связано с тем, что уменьшилось число конфликтов между военнослужащими, коли-

чество тяжких преступлений и соответственно число потерпевших военнослужащих.

При этом в настоящее время, как и в последние десятилетия, одними из наиболее распространенных преступлений, совершаемых военнослужащими, являются уклонения от военной службы². Несмотря на сокращение армии, уровень судимости за эти преступления остается высоким и в предшествовавшие годы составлял около половины осужденных за воинские преступления³, или примерно четверть от всех осужденных военнос-

¹ См.: Гаврилов Ю. Прокурор не промахнется // Российская газета. 2014. с. 9. 2 июня.

² См.: *Обзоры судебной практики военных судов РФ по уголовным делам (1996—2001 гг.)* / Военная коллегия Верховного Суда РФ. М.: Воениздат, 2002.

³ См.: *Обзоры судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004—2013 гг.* М.: Военная коллегия Верховного Суда РФ.

лужащих⁴. Однако число осужденных за дезертирство, относящееся к категории тяжких преступлений, в предшествовавшие годы уменьшалось⁵. Поэтому при расследовании уголовных дел об уклонении от военной службы следователям военно-следственных отделов необходимо тщательно исследовать причины и условия совершения каждого случая уклонения от военной службы, тем более что это поможет в установлении мотива и цели совершения преступления.

Наиболее общими причинами и условиями совершения уклонений от военной службы являются изменения в экономической и социально-политической обстановке в стране, сопровождающиеся принижением роли армии, ухудшением ее кадрового обеспечения, снижением уровня воинской дисциплины, морального и психологического состояния военнослужащих, что повлекло неуважительное отношение к таким святым понятиям, как честь, патриотизм, конституционный долг по добросовестному прохождению военной службы. У многих появилось стремление любым путем избежать военной службы, что после призыва часто способствует возникновению желания уклониться от ее прохождения. Принимаемые государством меры по предупреждению и борьбе с уклонениями от военной службы, как сказано выше, стали давать положительный эффект.

Уклонениям от службы, особенно военнослужащих по призыву и впервые заключивших контракт, также способствуют наличие неуставных взаимоотношений в воинских коллективах, иногда имеющиеся бытовая неустроенность и недостаточное материальное обеспечение, боязнь физических нагрузок и применения насилия, нежелание служить вдали от дома, пьянство, наркомания, наличие психических заболеваний, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей командирами.

Подготовка молодежи к службе в армии в образовательных учреждениях практичес-

ки не осуществляется. В школах и профессиональных училищах была ликвидирована начальная военная подготовка, а такой предмет, как основы безопасности жизнедеятельности, не может должным образом обеспечить подготовку молодежи к военной службе. Не действует система героико-патриотического воспитания молодежи, а многие организации, готовившие молодежь к военной службе, часто фактически перестали выполнять свои функции.

Характерная черта личностных качеств военнослужащих, уклоняющихся от военной службы, — пренебрежительное отношение к установленному порядку прохождения воинской службы, что является следствием низкого уровня воинского, правового и нравственного воспитания и сознания. Зачастую пробелы и дефекты воспитания у таких лиц проявляются в их неготовности переносить трудности военной службы. При этом уклонение от военной службы нередко сопряжено с совершением других преступлений, чаще всего хищений.

Для молодых солдат самым трудным является начало военной службы. Большое воздействие оказывает оторванность от семьи, близких, друзей, некоторые глубоко переживают свои неудачи, замыкаются в себе. Однако командиры и сослуживцы вместо чуткого и внимательного отношения к молодым солдатам в силу упущений в воспитательной работе нередко проявляют к ним недоброжелательность, чрезвычайную требовательность, грубость, а иногда и рукоприкладство. Поэтому 2/3 уклонений от военной службы совершались военнослужащими по этим причинам, причем, как правило, в начале службы⁶.

24 января 2003 г. министром обороны РФ была издана директива № Д-4 «О совершенствовании деятельности органов военного управления по предупреждению самовольного оставления воинской части в Вооруженных Силах РФ», в которой были определены со-

⁴ См.: Толкаченко А.А. Военные суды: итоги 2005 года и перспективы // Официальный сайт Верховного Суда РФ.

⁵ См.: Михайлов А. Неуставной синдром // Российская газета. 2006. С. 3. 7 февраля.

⁶ См.: Сборник методических рекомендаций по предупреждению правонарушений среди военнослужащих / Главное управление обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. М.: Воениздат, 2002. С. 9.

ответствующие задачи всем должностным лицам — от заместителей министра обороны до командиров подразделений. Однако значимого положительного эффекта издание данной директивы не дало, поскольку количество уклонившихся от военной службы остается по-прежнему значительным.

Вред борьбе с уклонениями наносят факты их сокрытия некоторыми командирами, что не только подрывает авторитет командиров и начальников, но и порождает уверенность в безнаказанности среди недисциплинированных военнослужащих.

Выводы военно-судебных органов свидетельствуют, что совершению уклонений от военной службы также способствовали бездушие и черствость некоторых командиров, их нежелание вникнуть в проблемы подчиненных⁷.

Криминализация воинских отношения и криминогенная обстановка в подразделениях во многом зависят от того, как относится к выполнению своих обязанностей тот или иной офицер. Однако, с другой стороны, камень преткновения лежит не только в профессиональных способностях офицеров⁸. В предыдущие годы было распространено укрывательство преступлений от учета, так как командиры, с одной стороны, обязаны докладывать о правонарушениях и преступлениях подчиненных, а с другой — несли строгую ответственность, что не способствовало укреплению воинской дисциплины⁹.

Обычно командиру выгоднее скрыть то или иное правонарушение, чем допустить его расследование. По отдельным данным, каждый пятый офицер заявил, что уведомление вышестоящего командования о таких фактах, имевших место во вверенном ему подразделении, негативно отразилось на его карьере¹⁰. В этом случае к укрывательству командиров подталкивает упрощенный подход, который состоит в том, что просто сопоставляется чис-

ло правонарушений за последний и предыдущий периоды¹¹.

Исследования показали, что практически ни один из опрошенных офицеров, имеющих или имевших ранее в своем подчинении личный состав, и ни один из опрошенных «вчерашних» военнослужащих по призыву не ответили, что им не известны факты неуставных отношений в их или соседних с ними подразделениях, имевшие место в период их военной службы¹².

Как правило, латентными остаются около 35,2% уклонений от военной службы и 30,7% неуставных взаимоотношений, причем лишь 8% военнослужащих заявляют о насильственных действиях по отношению к ним¹³.

Специалисты-ученые также отмечают, что нередко уклоняются от военной службы военнослужащие, подвергшиеся насилию, издевательствам со стороны сослуживцев или отдельных командиров, с грубым ущемлением их прав и человеческого достоинства, а основной категорией потерпевших от незарегистрированных преступлений являются молодые солдаты¹⁴. В ходе судебного разбирательства также часто подтверждаются мотивы совершения уклонений, которые исходят из неуставных отношений¹⁵.

Поскольку неуставные действия и иное насилие являются одной из основных причин уклонений от службы, то это нужно тщательно проверять при расследовании данной категории уголовных дел.

В большинстве случаев нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, явившееся причиной уклонения от службы, регистрируется лишь тогда,

⁷ См.: См.: *Сборник методических рекомендаций по предупреждению правонарушений среди военнослужащих*. С. 10.

⁸ См.: *Юнин А.* Ущербная мораль «годковщины». Причины и следствия // *Морской сборник*. 1990. № 6. С. 52.

⁹ См.: *Криминология* / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист. 1997. С. 403.

¹⁰ См.: *Салихов А.* Профилактика правонарушений, системный подход // *Ориентир*. 1995. № 9. С. 42–46.

¹¹ См.: *Заика Л.* Правовое воспитание в армии // *Социалистическая законность*. 1989. № 12. С. 25.

¹² См.: *Акулинина Е.А.* Информационное обеспечение системы органов, осуществляющих борьбу с преступностью в современной России (криминологическая оценка): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 99, 107.

¹³ См.: *Горелик В.Я.* Латентная преступность в условиях военной службы // *Военная мысль*. 2001. № 2. С. 51.

¹⁴ См.: *Ахметшин Х.М.* Самовольное оставление части или места службы: Науч.-практ. комм. к ст. 337 УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Обзор Северо-Кавказского окружного военного суда. Иск. от 20.05.2003 г. № 6267.

когда органы военного командования (командиры взводов, рот, батальонов и частей) не имеют возможности их скрыть в связи с последствиями этих деяний: когда самовольно оставивший часть военнослужащий в ходе следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении него, дает показания о неуставных отношениях как основной причине своего «бегства» из части.

Настоящее утверждение подтверждается тем, что количество зарегистрированных в официальной статистике преступлений, квалифицируемых по ч. 1 ст. 335 УК РФ, значительно меньше тех же деяний, имеющих серьезные последствия (ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ). К примеру, в 1997 г. военными судами по ч. 1 ст. 335 УК РФ осуждено 228 военнослужащих, а по ч. 3 ст. 335 УК РФ — 995¹⁶. Представляется, что не может существовать такое положение, при котором опасные преступления совершались бы в три-четыре раза чаще, чем менее опасные той же категории. Этот статистический казус противоречит закономерности распределения преступности¹⁷.

В результате принятых мер латентность такого рода преступлений значительно снизилась, поскольку к уголовной ответственности стали привлекаться за любые формы насилия, даже за те, за которые раньше не привлекались. Даже «синяк», согласно информации Главной военной прокуратуры, в последние годы мог стать основанием для привлечения к уголовной ответственности, что, по нашему мнению, способствовало тому, что в 2005 г. количество дезертиров (т.е. лиц, совершивших наиболее тяжкую форму уклонения от военной службы) сократилось с 11 тыс. человек до 5695 человек¹⁸. Причем в 2005 г. за неуставные взаимоотношения и рукоприкладство было осуждено 2699 воен-

нослужащих¹⁹, в то время как в предыдущем году было осуждено 1803 человека.

Следователям необходимо также иметь в виду, что находящееся в зависимости от их деятельности постоянное и неукоснительное проведение в жизнь принципа неотвратимости привлечения к уголовной ответственности виновных в совершении тех либо иных преступлений является эффективной мерой предупреждения и борьбы с совершаемыми в армии преступлениями, в том числе и с уклонениями от военной службы.

Выявляя причины и условия совершения уклонений от военной службы, следователям необходимо также иметь в виду, что непроведение надлежащего разбирательства и безнаказанность за проступок, как правило, открывают путь к более опасным и уголовно наказуемым правонарушениям. Поэтому на такие случаи следователи должны реагировать путем направления представления соответствующему командованию.

При расследовании уголовных дел следователям необходимо иметь в виду, что наиболее часто встречающимися причинами и условиями совершения военнослужащими уклонений от военной службы, являются:

- слабая организация воспитательной работы, отсутствие системы в воспитательном процессе и несоответствие его предъявляемым требованиям; расхождение слова и дела; аморальное и неправомерное поведение отдельных командиров на службе и в быту; незнание положений дел в коллективе и индивидуальных качеств подчиненных; отсутствие надлежащей работы с судимыми до призыва на военную службу либо имеющими дефекты в воспитании и поведении; отсутствие должного контроля над личным составом, находящимся в отрыве от коллектива, над неформальными группами, объединившимися по национальным признакам, по признаку землячества, над их лидерами;
- ненадлежащая дисциплинарная практика, безнаказанность за прежние правонарушения, дисциплинарные проступки, аморальное поведение; непроведение в исполнение наложенных дис-

¹⁶ См.: Ищенко А.В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. Приложение 5.

¹⁷ См.: Моргуленко Е.А. Латентность нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: сущность, структура, причины и меры по ее нейтрализации // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 1/2. С. 10.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Красная звезда. 2000. С. 1. 8 февраля.

- циплинарных взысканий; неиспользование мер общественного воздействия (обсуждение проступков на соответствующих совещаниях, собраниях); применение мер воздействия, не предусмотренных Дисциплинарным уставом, либо с превышением дисциплинарных прав; неприменение мер поощрения к лицам, заслужившим их; применение хотя и законных, но явно несправедливых мер воздействия; грубость и бестактность;
- сокрытие командованием правонарушений и грубых дисциплинарных проступков подчиненных, недонесение о них вышестоящему командованию, а при необходимости — в следственные органы; непринятие мер к возбуждению уголовного дела; неправильный учет дисциплинарных проступков, подмена их менее опасными; лакировка положения с дисциплиной;
 - неверные действия командиров и начальников, которые могут проявляться в неиспользовании своих прав или в превышении их, неисполнении своих общих или специальных обязанностей, вовлечении подчиненных в неправомерные действия, даче им поручений, не вытекающих из служебных взаимоотношений и интересов службы;
 - несоблюдение требований общевоинских уставов в организации повседневного порядка;
 - недочеты в организации и несении боевого дежурства, караульной и внутренней служб;
 - ненадлежащее медицинское и продовольственное обеспечение;
 - слабая борьба с пьянством и наркоманией;
 - попустительство и безнаказанность как за уклонения от военной службы, так и за другие правонарушения;

- недостатки в контроле над личным составом;
- необеспеченность положенными видами довольствия, бытовая неустроенность, плохая организация досуга;
- отсутствие контактов командиров с родственниками военнослужащих;
- непринятие надлежащих мер по розыску и возвращению к месту службы военнослужащих, самовольно находящихся вне части;
- недостатки в организации увольнения из части и предоставлении отпусков;
- невнимательное отношение к обоснованным просьбам военнослужащих о предоставлении отпусков по семейным обстоятельствам;
- неуставные взаимоотношения в подразделении и в части;
- непринятие мер по проверке законности документов, дающих основания для временного освобождения от исполнения обязанностей по военной службе, предоставления отпуска по семейным обстоятельствам;
- недостатки в разъяснении требований законов и воинских уставов о порядке прохождения службы и др.

Приведенные обстоятельства позволяют сделать вывод, что, расследуя уголовные дела об уклонениях от военной службы следователи обязаны выявлять причины и условия их совершения, после чего направлять командованию представления для принятия мер по предупреждению этих преступлений, по выработке и воплощению в повседневную деятельность тех конкретных и реальных мер, которые могли бы существенно снизить количество как уклонений от прохождения военной службы, так и иных преступлений, дисциплинарных и административных правонарушений.

УДК 343.2
ББК 67.408

Валерий Александрович ПЕРОВ,
старший преподаватель лаборатории по управлению профессиональными
знаниями следствия Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность (по представленной статье): 12.00.08 — Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы уголовно-правового регулирования экономической деятельности. Условия освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, уголовно-правовое регулирование, расследование преступлений в сфере экономической деятельности

Annotation. The article describes issues of criminal-legal regulation of economic activity. Conditions for exemption from criminal liability of a person for the first time committed a crime in the sphere of economic activity.

Keywords: exemption from criminal responsibility, criminal-legal regulation, the investigation of crimes in the sphere of economic activity

По мнению ученых и правозащитников, более трети осужденных на сегодняшний день в Российской Федерации лиц совершили экономические преступления. Часть указанных лиц совершили экономические преступления впервые.

Н.А. Лопашенко полагает, что «сфера экономической деятельности — одна из самых деликатных, если принимать во внимание возможности и пределы различного государственного регулирования: экономическая свобода — то, без чего невозможно современное прогрессивное общество и сильное и свободное государство»¹.

Насущность проблемы уголовно-правового регулирования экономической деятельности неоднократно подчеркивалась на различных уровнях.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П отметил, что реализация общеправовых принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой — недопущение избыточного ограничения прав и свобод других лиц при применении мер уголовно-правового принуждения. Таким образом, законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан обеспечить на основе этих принципов, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, дифференциацию предусматриваемых им мер уголовно-правовой ответственности, отвечающую требованиям справедливости, разумности и соразмерности.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. С. 3.

Как установление уголовно-правовых запретов и наказания за их нарушение, соразмерного защищаемым уголовным законом ценностям, так и принятие законодательных норм, устраняющих преступность и наказуемость деяний и смягчающих ответственность, должны предопределяться конституционными основами демократического правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции РФ, государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, соблюдение конституционных гарантий прав личности, справедливость и равенство, запрет произвола со стороны органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания.

Реализуя указанные принципы, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Так, в соответствии с требованиями ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ «1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198—199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьями 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьями 185.1, частью первой статьи 185.2, статьями 185.3, частью первой статьи 185.4, статьями 193, частью первой статьи 194, статьями 195—197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в раз-

мере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

3. Лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода».

Правовая конструкция вышеуказанной нормы предполагает наличие двух обязательных условий освобождения от уголовной ответственности. Это совершение определенных данной нормой преступлений впервые и возмещение ущерба, причиненного имущественным преступлением небольшой или средней тяжести, совершенным в сфере экономической деятельности. Таким образом, реализуется принцип справедливости, предусмотренный ст. 6 Уголовного кодекса РФ, предусматривающий, что наказание, а также иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При этом наличие двух вышеуказанных обязательных условий освобождения от уголовной ответственности не предусматривает

освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего иные имущественные преступления экономической направленности, предусмотренные главой 22 Уголовного кодекса РФ, что уже само по себе входит в противоречие с указанным принципом справедливости, а также принципом равенства граждан перед законом, так как фактически за совершение однородных преступлений в одном случае предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, а в других случаях нет.

Кроме того, необходимо учитывать наличие иных наиболее действенных мер борьбы с нежелательным экономическим поведением, помимо уголовных санкций. К таким мерам относится разрешение экономических споров в порядке гражданского, арбитражного судопроизводства, что позволяет пресекать нежелательные экономические действия путем возложения на лицо, ответственное за совершение указанных действий, обязанности возместить причиненные им убытки и оплатить соответствующие штрафные санкции за их совершение. При этом дополнительное применение мер уголовно-правового воздействия фактически приводит к необоснованной помощи государства одной из сторон экономического спора.

Ввиду изложенного в целях единообразия правоприменительной практики видится необходимым расширение действия ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ путем включения в перечень преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности при наличии указанных условий следующих преступлений, включенных в главу 22 Уголовного кодекса РФ: 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами пре-

ступным путем), 174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступлений), 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), при одновременном усилении ответственности за совершение данных преступлений.

При этом нецелесообразно расширение указанного перечня путем внесения в него преступлений, посягающих на порядок осуществления экономической деятельности, так как совершение данных преступлений фактически направлено на дезорганизацию единства установленного порядка осуществления экономической деятельности, что фактически приводит к экономически необоснованным финансовым рискам, рецессии и, как следствие, дестабилизации экономики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».
6. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности». М.: Юрлитинформ, 2015.

УДК 343.546
ББК 67.408

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: Paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются материалы судебной практики, связанной с преступлениями, совершаемыми посредством сети Интернет против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Автор вносит предложения по противодействию данным преступлениям на основе проведенного исследования.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, несовершеннолетние, сеть Интернет, противодействие

Annotation. The article contains the review of the materials of judiciary practice, associated with the crimes, committed via the Internet against sexual inviolability and sexual freedom of minors. As a result of the study, author makes suggestions to counter such crimes.

Keywords: sexual inviolability; minors; Internet; countering

Правоприменительная практика показывает, что в Российской Федерации наблюдается рост преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Предложение и обоснование действенных мер по противодействию этим преступлениям являются актуальными задачами современной криминологической науки.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» к развратным действиям (ст. 135 УК РФ) следует относить любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него

интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут быть признаны и действия, при которых отсутствовал непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица, в том числе включая и действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Так, приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13.11.2014 Ч. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. В социальной сети «N» начиная с 2011 г., он активно общался с мальчиками в возрасте от 12 до 16 лет, используя два пользовательских профиля. Представляясь мальчиком в возрасте 15 лет, Ч. (1978 г.р.)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. № 284. 12 декабря.

вел с детьми разговоры на сексуальные темы, рассылал видеоматериалы, содержащие сцены мужеложства, предлагал встретиться и вступить с ним за деньги в половую связь².

Совершение преступниками развратных действий в отношении несовершеннолетних возможно не только с домашних компьютеров, но и посредством использования мобильных приложений. Приговором Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. Работая в школе охранником, Е. познакомился с ученицей шестого класса А., которая достигла возраста 12 лет, но не достигла возраста 14 лет. Е. убедил А. скачать популярное мобильное приложение, позволяющее общаться в режиме чата. Общась на сексуальные темы с несовершеннолетней, Е. убедил девочку прислать ему несколько фотографий без одежды с демонстрацией гениталий. Продолжая общаться на сексуальные темы, Е. подошел к А. в школе, обнял за талию и поцеловал ее в губы. После этого они перестали общаться, но мать потерпевшей выявила их переписку, факт отправки откровенных фото и обратилась в правоохранительные органы³. Данное дело интересно тем, что, помимо назначения Е. уголовного наказания, суд обязал его компенсировать моральный вред в пользу матери потерпевшей в размере 180 000 руб.

Как показывает судебная практика, сеть Интернет может использоваться преступником для дальнейшего совершения развратных действий в реальности. Так, приговором Волжского районного суда г. Саратова от 02.10.2015 по делу № 1-178/2015 гражданин Ф. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 135 и ч. 1 ст. 163 УК РФ. Виновный, познакомившись с К. (2001 г.р.), полагал, что на момент совершения преступления она достигла возраста 14 лет. Общась посредством мобильной связи, а также одной из популярных социальных сетей Интернета «N», Ф. уговорил К. о встрече в кальянной, где совершил с ней

развратные действия сексуального характера без применения насилия. Затем Ф. сообщил К., что снял произошедшее на мобильный телефон и, угрожая распространением данной видеозаписи (реально не существовавшей), Ф. начал вымогать у К. деньги. Потерпевшая заложила украшения матери и отца в ломбард, собрала требуемые 30 000 руб. и принесла их Ф., который сделал вид, что уничтожил запись на мобильном телефоне⁴. Подобный случай не единичен в судебной практике. Преступники, совершающие развратные действия в отношении несовершеннолетних, нередко шантажируют их распространением интимной информации, полученной преступным путем. Преступники признают, что такой шантаж помогает обеспечить латентность совершаемых посредством сети Интернет преступлений против несовершеннолетних.

Следует согласиться с С. Тасаковым и Р. Кочетовым в том, что сеть Интернет доступна несовершеннолетним с того возраста, с которого они самостоятельно могут включить компьютер и пользоваться социальными сетями⁵. В тех случаях, когда потерпевший (потерпевшая) не достиг возраста 12 лет, следует квалифицировать развратные действия как насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего возраста 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ)⁶. Это объясняется тем, что лицо, не достигшее 12-летнего возраста, не может в полной мере осознавать общественной опасности совершаемого посягателя деяния и не может в полной мере оказать его действиям сопротивление.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2—4 ст. 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 4

² Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13.11.2014г. по делу №1-519-2014.

³ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 03.09.2015 г. по делу №1-188-2015.

⁴ Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 02.10.2015 по делу № 1-178/2015.

⁵ См.: Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети Интернет // Уголовное право. 2014. № 5. С. 96—97.

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ст. 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста⁷.

Так, согласно приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югра от 23.07.2014 г. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Виновный совершил в отношении малолетней С. (2004 г.р.) иные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, с использованием ее беспомощного состояния. К. познакомился с С. в социальной сети «N», они стали общаться через веб-камеру. В течение трех дней С. по просьбам К. демонстрировала ему свои половые органы, производила с ними различного рода манипуляции. К. осознавал, что перед ним лицо, не достигшее 12 лет. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевшей С. показала, что с учетом ее психического и психосексуального развития она могла понимать происходящее только на внешнем уровне, не могла понимать содержательное значение и не могла оказывать сопротивление, т.е. находилась в беспомощном состоянии. При этом действия К. по отношению к С. определили опережающее психосексуальное развитие малолетней девочки, спровоцировали ее интерес к сексуальной теме, что является признаком нравственного развращения⁸. Данный приговор детально раскрывает сущность беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей 12-летнего возраста и не способной полноценно воспринимать развратный характер действий посягателя. Потерпевшая не только не смогла осознать степень общественной опасности совершенного преступного деяния, но даже сам факт того, что стала жертвой преступления. Следует согласиться с мнением А. Безверхова о том, что вред, причиненный несовершеннолетнему в сети Интернет, может быть равнозначен вреду, при-

чиненному при личном общении преступника с жертвой⁹.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить определенную специфику преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых посредством сети Интернет. Данная специфика характеризуется следующим:

- отсутствие каких-либо географических рамок. Посягающее лицо и жертва могут находиться как в разных субъектах Российской Федерации, так и в разных странах, что обуславливает сложность в расследовании рассматриваемых преступлений;
- при общении посредством сети Интернет некоторые люди могут ощущать безнаказанность своих действий, относиться к данному общению без достаточной степени серьезности. Человек, осознающий правовое значение современных информационных технологий, никогда не будет интерактивным образом совершать общественно опасные действия;
- развитие современных технологий в Российской Федерации обусловило то, что несовершеннолетние начинают социализироваться в сети Интернет с раннего возраста, что зачастую не позволяет им в полной мере ориентироваться в различных общественных отношениях;
- как правило, потерпевшими от преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых посредством сети Интернет, являются дети, за поведением которых в той или иной мере не наблюдали родители;
- в целом преступники, совращающие несовершеннолетних в сети Интернет, достаточно изобретательны, вырабатывают нестандартные пути совершения преступления. По уровню интеллекта отдельные субъекты рассматриваемых

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

⁸ Приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югра от 23.07.2014 по делу №201300157/32.

⁹ См.: Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 18—24.

преступлений не уступают лицам, совершающим мошеннические действия в отношении взрослых.

Представляется, что для противодействия преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних посредством использования сети Интернет следует предпринять следующие меры.

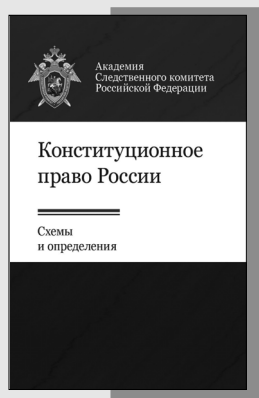
1. Лица, не достигшие 16-летнего возраста, не могут в полной мере осознавать социальную значимость общения в Интернете. Для данных лиц следует ограничить общение в социальных сетях посредством получения дополнительной информации от их родителей (законных представителей): их письменного согласия на то, что дети будут пользоваться аккаунтом социальной сети (определенным аккаунтом); контактная информация родителей (законных представителей) должна быть предоставлена социальной сети.

2. Предусмотреть административную ответственность для родителей (иных законных представителей), которая должна иметь место при соблюдении нескольких условий: не-

совершеннолетнему был предоставлен свободный доступ в сеть Интернет; общение несовершеннолетнего в сети Интернет не контролировалось родителями (законными представителями) надлежащим образом (оценочный признак – на усмотрение правоприменителя); в отношении ребенка посредством сети Интернет были совершены развратные действия или насильственные действия сексуального характера, что было установлено вступившим в законную силу приговором суда.

3. Ведущим социальным сетям необходимо ввести дополнительные штатные единицы, которые должны отслеживать подозрительную активность пользователя: регулярные случаи поиска людей в возрасте до 16 лет лицом, указавшим в своем аккаунте совершеннолетний возраст; случаи расширения списка «друзей» совершеннолетнего лица, преимущественно за счет лиц, не достигших 16-летнего возраста. При выявлении подобных случаев родителям (законным представителям) несовершеннолетних должно быть сообщено о необходимости срочной проверки личных сообщений в аккаунтах детей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 343.2
ББК 67.408

Валентина Васильевна ШВЕЦ,
следователь по особо важным делам третьего следственного отдела
(по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами
правоохранительных органов) второго управления по расследованию
особо важных дел (о преступлениях против государственной власти
и в сфере экономики) Главного следственного управления
Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу,
старший лейтенант юстиции
E-mail: shvecV@yandex.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ВИД ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Быстрыми темпами прогрессирует мошенническое завладение чужой собственностью в г. Санкт-Петербурге. Исследование автора преступлений подобного рода показывает, что для них характерны: соучастие в мошеннических сделках с жилой недвижимостью должностных лиц, работников регистрационных служб, жилищных служб; завладение путем злоупотребления доверием жильем социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, психически больных лиц и т.п.) со стороны лиц, на которых возложены обязанности по их опеке и лечению (работники психоневрологических диспансеров, органов опеки и попечительства и т.п.); незаконная риелторская деятельность со стороны физических и юридических лиц и др., а все это в совокупности, по мнению автора, свидетельствует о том, что преступность в сфере недвижимости составляет вид организованной преступности.

Ключевые слова: недвижимость, мошенничество, организованная преступность, коррупция, злоупотребления по службе

Annotation. Rapidly progressing the fraudulent obtaining of another's property in St. Petersburg. Research of the author of crimes of this kind shows that they are characterized by: complicity in fraudulent residential real estate transactions officials, employees of registration services, housing services; possession by abuse of trust housing to socially not protected layers of the population (pensioners, mentally ill, etc.) on the part of persons entrusted with responsibilities for their care and treatment (employees of a psychoneurological dispensaries, bodies of guardianship and guardianship, etc.); illegal real estate activities of individuals and legal entities, etc., and all this together, the author suggests that crime in the real estate industry is organized crime.

Keywords: real estate, fraud, organized crime, corruption, abuse in service

Оборот недвижимости — явление повседневное, и исключение его из жизни общества немыслимо в современной действительности. Вместе с тем параллельно этому процессу продолжает развиваться его негативная сторона, которая выражается в постоянном росте преступности на рынке недвижимости, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством.

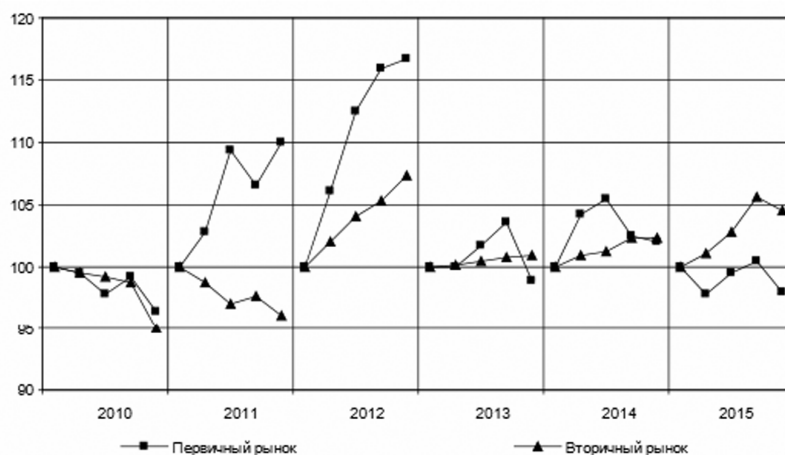
Рынок жилья в Северной столице значительно отличается от рынка жилья любого другого города России тем, что жилой фонд Санкт-

Петербурга уникален. Стоимость квартиры в Санкт-Петербурге привлекает тем, что достаточно «провернуть» несколько «сделок» и получить сверхдоход.

В IV квартале 2015 г. средняя цена 1 м² общей площади квартир на первичном рынке жилья составила 92 644 руб., на вторичном — 82 397 руб.¹

¹ Официальный сайт Петростата: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Sant_Petersburg/

Средние цены и индексы цен на рынке жилья в IV квартале 2015 года

на конец периода

	Первичный рынок			Вторичный рынок		
	рублей за 1 м ² общей площади	в % к III квар- талу 2015	IV квар- талу 2014	рублей за 1 м ² общей площади	в % к III квар- талу 2015	IV квар- талу 2014
Квартиры элитные	152478	95,0	102,1	—	—	—
улучшенного качества	110474	97,3	97,8	101396	100,0	101,1
среднего качества (типовые)	84697	97,9	97,5	80514	98,6	105,9
низкого качества	—	—	—	71805	100,0	100,0

Индексы цен на первичном и вторичном рынках жилья (на конец периода, в % к IV кварталу предыдущего года)

В узком смысле организованная преступность понимается как совокупность преступлений, совершенных организованными преступными группами². В широком смысле под организованной преступностью подразумевают существующую параллельно государству организацию, повторяющую общественную систему, в которой она действует, приспособляющуюся к этой системе, заполняющую те ниши, которые не заполнены государством³.

Преступности в сфере недвижимости на территории Санкт-Петербурга свойственны: организованный характер, связь с коррупци-

ей, широкий спектр составов преступлений, совершаемых в целях захвата недвижимости лишением прав на жилое помещение в первую очередь граждан, относящихся к категории социально незащищенных групп населения. Однако судебная и следственная практика на территории Санкт-Петербурга складывается по такому пути, что в основном такие преступления (мошенничества) квалифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору, несмотря на то что обвинение предъявляется в том числе различным должностным лицам, привлеченным к совершению преступления. В ходе изучения уголовных дел прослеживается, что все преступные деяния, направленные на незаконные операции с недвижимостью, были тщательно спланированы, заранее подготовлены и продуманы. Для каждого участника пре-

² Пахомов В.Д. Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. М., 1989. С. 21. Цит. по: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист, 2002.

³ Лунеев В. В. Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. С. 49.

ступной группы была отведена специальная роль и определены функции, что указывает на организованность и структурированность.

Что касается коррупционной составляющей преступности на рынке недвижимости, осуществление неправомερных захватов невозможно без прикрытия со стороны правоохранительных органов и государственных учреждений. Из показаний обвиняемых по уголовным делам следствием часто устанавливается, что информация о «подходящих» квартирах «покупалась» в отделениях паспортных столов, в правоохранительных органах, психоневрологических диспансерах, районных учреждениях Росреестра.

Анализ уголовных дел, находившихся в производстве ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу, показывает, что коррупционная составляющая преступлений, направленных на противоправные операции с недвижимостью, включает в себя служащих различных государственных учреждений, сотрудников правоохранительных органов, кроме того, к преступной деятельности в сфере недвижимости привлекаются нотариусы, адвокаты, риелторы.

В качестве примера можно указать несколько резонансных уголовных дел о совершении преступлений, направленных на завладение чужим недвижимым имуществом.

ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу направлено в суд в декабре 2015 г. уголовное дело, в ходе расследования которого была изобличена группа лиц в составе с представителем органа опеки и попечительства Кировского района г. Санкт-Петербурга, которая осуществляла в период с 2003 по 2008 гг. на территории Кировского и Красносельского районов г. Санкт-Петербурга мошеннические действия, направленные на приобретение права на объекты недвижимости граждан г. Санкт-Петербурга.

В совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере), по данному делу обвиняются четыре местных жителя, двое из которых в настоящее время уже осуждены, поскольку заключили досудебное соглашение о сотрудничестве на этапе предварительного следствия.

По версии следствия, в 2006—2007 гг. местный житель разработал преступный план, направленный на незаконное приобретение прав на недвижимое имущество граждан, находящихся на стационарном лечении в психиатрических диспансерах города и не имеющих близких родственников.

Он привлек к участию в этой деятельности руководителя отдела опеки и попечительства администрации одного из муниципальных округов Кировского района г. Санкт-Петербурга, которая помогала признавать психически больных граждан недееспособными, а затем способствовала назначению им фиктивных опекунов, последние тоже установлены следствием и принимали непосредственное участие в отчуждении частной собственности недееспособных граждан.

Таким образом, с 2006 по 2008 г. злоумышленниками было незаконно приобретено право собственности на четыре квартиры, общей стоимостью свыше 8 млн руб.

Другой пример. В июле 2015 г. ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу совместно с сотрудниками уголовного розыска ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области была изобличена преступная группа, которая состояла из жителей г. Санкт-Петербурга, одним из которых был действующий адвокат. В состав указанной преступной группы также входил инвалид первой группы, лишенный возможности передвигаться самостоятельно, однако выполнявший активную роль в завладении чужим имуществом.

Всем участникам преступной группы предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, умышленные действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам).

Злоумышленники располагали информацией о том, что у умерших жителей города наследники не вступают в права наследова-

ния. Участники группы нашли физических лиц, с которыми вступили в преступный сговор и на которых изготовили фальшивые документы (паспорта) продавцов и покупателей, через которых в последующем заключили договоры купли-продажи квартир в Кировском и Московском районах г. Санкт-Петербурга, причинив законным наследникам имущества ущерб в размере не менее 3 млн 330 тыс. руб. и 2 млн 900 тыс. руб. соответственно.

Завладеть второй квартирой злоумышленники не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку были задержаны сотрудниками полиции в здании УФСР России по г. Санкт-Петербургу при подаче необходимых документов на регистрацию.

Кстати, именно по этому делу информацию об одной из квартир предоставил за денежное вознаграждение заместитель начальника отдела Красногвардейского района Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Санкт-Петербургу, в отношении которого в отдельном производстве расследуется уголовное дело по факту злоупотребления должностными полномочиями.

Таким образом, чаще всего преступные деяния, связанные с незаконным оборотом

недвижимости (и не только в г. Санкт-Петербурге), совершаются в группе, сопрягаются с широким кругом составов преступлений, предусмотренных различными главами УК РФ, с вовлечением сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, нотариусов, государственных служащих.

Исследование проблемы преступного захвата недвижимости весьма актуально сегодня и имеет большое теоретическое и практическое значение. Способы, методы и формы противоправного завладения объектами недвижимости не стоят на месте, они видоизменяются, совершенствуются, приспосабливаются к новым реалиям, действующему законодательству, что обуславливает необходимость постоянного исследования данной проблемы.

Полагаю, преступность на рынке недвижимости можно определить как одну из форм организованной преступности, которая является основным или дополнительным видом деятельности конкретной преступной группы, выражается совокупностью как легальных, так и противоправных действий, основной целью которой является и получение прав на чужое имущество, и в том числе лишение граждан жилых помещений.

УДК 343.343.431
ББК 67.408

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбурге) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КУПЛЯ-ПРОДАЖА ЧЕЛОВЕКА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127.1 УК РФ: ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье предпринимается попытка дать уголовно-правовую оценку неоконченной купли-продажи человека как способа торговли людьми, а также обсуждается вопрос, связанный с целью совершения данного преступления.

Ключевые слова: торговля людьми, купля-продажа человека, преступление, приготовление, покушение, цель, эксплуатация

Annotation. The paper attempts to give a legal assessment of the criminal unfinished purchase and sale of human trafficking as a method, as well as discuss issues related to the purpose of committing the crime.

Keywords: human trafficking, sale and purchase of human crime, preparation, attempt, purpose, operation

Торговля людьми — серьезнейшая глобальная проблема, затрагивающая судьбы миллионов людей большинства стран мира. Торговля людьми превратилась в современную форму рабства, которая характеризуется жесточайшими нарушениями прав человека¹.

Именно для обеспечения конституционных прав и свобод человека (гражданина) и выполнения международных обязательств, принятых на себя Россией (см. Конвенцию ООН относительно рабства (1926), Конвенцию ООН «О борьбе с торговлей людьми и с экс-

плуатацией проституции третьими лицами» (1949), Дополнительную Конвенцию ООН «Об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» (1956), Конвенцию ООН «О правах ребенка» (1989), в уголовном законодательстве РФ предусмотрена ст. 127.1 (Торговля людьми)².

Одним из способов совершения данного преступления является купля-продажа человека, под которой следует понимать приобретение человека за вознаграждение одним лицом (покупателем) и передачу (также за вознаграждение) этого человека другим лицом (продавцом).

¹ Иванов А.Л. Квалификация торговли людьми, заведомо для виновного находящимися в беспомощном состоянии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 5: Сб. науч.-практ. тр. / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 272.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 289.

Признаками купли-продажи как уголовно наказуемого деяния являются:

- (1) наличие двух сторон — продавца и покупателя (при этом каждый из них будет нести ответственность за собственное деяние — продавец за продажу, покупатель — за приобретение (куплю);
- (2) возмездность, которая предполагает передачу продавцу денежных средств или иных материальных ценностей или благ (движимого или недвижимого имущества, ценных бумаг, спиртных напитков, продуктов питания, других объектов гражданских прав — выполнение работ, оказание услуг, предоставление имущественных прав);
- (3) передача и получение человека как форма исполнения купли-продажи.

Последний признак имеет существенное значение для квалификации, поскольку купля-продажа человека может быть растянута во времени, а именно с момента достижения между продавцом и покупателем договоренности о купле-продаже человека до момента фактической передачи продавцу вознаграждения, а покупателю — человека.

Не вызывает сомнений, что деяние является оконченным в момент взаимной передачи продавцом и покупателем вознаграждения и человека.

Вместе с тем следует определиться с вопросом, касающимся квалификации деяния, связанного с достижением договоренности между продавцом и покупателем о совершении купли-продажи человека.

Представляется, что, поскольку непосредственного посягательства на объект уголовно-правовой охраны еще не осуществляется, данное деяние можно квалифицировать как приготовление к совершению преступления. Однако данный вывод является преждевременным.

Употребленный в диспозиции ст. 127.1 УК РФ термин «купля-продажа» является гражданско-правовым, а не уголовным. В этом случае, даже несмотря на то что купля-продажа как уголовно наказуемое деяние не может быть признана сделкой в гражданско-правовом смысле, целесообразным будет применять гражданское законодательство.

В соответствии с ним договор купли-продажи является консенсуальной сделкой, ко-

торая считается заключенной с момента достижения соглашения по всем ее существенным условиям³ (применительно к купле-продаже человека ими могут выступать пол, возраст, состояние здоровья покупаемого/продаваемого человека).

Следовательно, если имеющуюся договоренность о купле-продаже человека расценивать как заключенную, но еще не исполненную сделку, деяние продавца и покупателя следует квалифицировать как покушение на преступление, а не приготовление к нему, поскольку объективная сторона купли-продажи человека уже начала выполняться.

Также немаловажным вопросом для квалификации преступления по ст. 127.1 УК РФ является определение того, должна ли купля-продажа человека совершаться в целях его эксплуатации. Данная проблема возникает в связи с формулировками, используемыми законодателем при конструировании диспозиции анализируемой статьи. Так, согласно УК РФ, под торговлей людьми понимается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Положение «а равно совершенные в целях его эксплуатации...» свидетельствует о том, что купля-продажа и иные сделки в отношении человека также должны совершаться с этой целью.

В некоторой учебной и иной литературе действительно высказывается мнение, согласно которому купля-продажа человека совершается в целях его эксплуатации⁴.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев, Б.М. Гонгало (и др.); Под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. С. 459, 476.

⁴ Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: Учеб.-практ. пособие. — М.: Юрист, 2007. С. 22—23; Олишнев А.Ю. Противодействие торговле людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: Метод. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 28; Гаммаев В.М. Особенности признаков субъективной стороны торговли людьми (Современное право. 2011. № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

В судебной практике также есть примеры, в соответствии с которыми целью совершения данного преступления является именно эксплуатация человека. Так, 26.11.2013 г. Зеленоградским районным судом г. Москвы П. признана виновной в совершении торговли людьми. Имея умысел на совершение продажи человека, она разместила в Интернете объявление о выгодных предложениях, о поездках в различные страны, разовых встречах за вознаграждение. Путем электронной переписки и мобильной связи она вступила в переговоры о купле-продаже человека в целях его эксплуатации с лицом под псевдонимом «**», которому намеревалась реализовать С., которая была введена П. в заблуждение относительно своих намерений. В дальнейшем, находясь совместно с С. в кафе, она передала потерпевшую лицу под псевдонимом «*», участвующему в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», за что получила в качестве оплаты за куплю-продажу С. денежные средства в сумме 300 тыс. руб.⁵

Вместе с тем есть практика, свидетельствующая о том, что купля-продажа человека совершается не только в целях эксплуатации. Например, данное преступление может быть совершено из корыстных побуждений. 13.04.2011 г. приговором Зеленоградского районного суда г. Москвы К.М.М. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «б» и «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Так, К.М.М., родив ребенка мужского пола, действуя из корыстных побуждений, разработала план, направленный на осуществление торговли человеком. Реализуя его, она нашла покупателя для своего ребенка в лице врача Зеленоградского родильного дома, под легендой которого выступал заместитель на-

чальника 4-го ОРЧ при ОУР УВД по Зеленоградскому административному округу г. Москвы, участвующий в оперативно-розыскном мероприятии. Договорившись с ним и получив от него согласие на покупку ее сына, 08.02.2011 г. она пришла в один их кабинетов Зеленоградского родильного дома, где передала своего сына участвовавшему в качестве покупателя сотруднику полиции, получив за него 1 200 000 руб., после чего тут же была задержана сотрудниками полиции на месте преступления⁶.

Данное преступление может также совершаться в целях усыновления. 26.08.2011 г. приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан осуждена И.М.И. за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Так, в апреле 2011 г. жительница Чеченской Республики Л.Л.М. обратилась к Д.Т.М. с просьбой найти для усыновления ею двоих новорожденных детей разного пола за денежное вознаграждение. Д.Т.М. обязалась оказать посредническую помощь в поисках новорожденных детей, оставленных в родильном доме родителями в одной из центральных городских больниц, для усыновления Л.Л.М. Затем Д.Т.М. для выполнения взятых на себя обязательств связалась со своей знакомой И.М.И., работающей медицинской сестрой в родильном доме одной из центральных городских больниц, и попросила ее подобрать двоих новорожденных детей разного пола, от которых отказались матери после родов, для того, чтобы продать их в последующем Л.Л.М. в целях усыновления, на что И.М.И. дала согласие. Через некоторое время И.М.И. сообщила Д.Т.М. по телефону о том, что нашла двух детей для продажи Л.Л.М. по цене 250 тыс. руб. за каждого, о чем Д.Т.М. сообщила Л.Л.М. После этого Д.Т.М. созвонилась с И.М.И. и договорилась с ней, что последняя привезет детей к ней домой. В этот же день И.М.И. привезла в дом Д.Т.М. девочку

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.01.2014 №10-155/2014; аналогичная позиция отражена в надзорном определении Верховного Суда РФ от 09.06.2012 №3-Д12-6; постановлении Московского городского суда от 06.11.2012 №4у/3-8389; кассационном определении Московского городского суда от 01.08.2012 №22-9962/2012; справке Кемеровского областного суда от 01.09.2009 №01-26/771 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (статьи 126, 127, 127.1 УК РФ)». См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 13.04.2011 №1-154/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenogradskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100969203/> (дата обращения 12.04.2016).

в возрасте одного месяца. При этом И.М.И. пояснила, что ребенка мужского пола она не смогла найти, но пообещала Л.Л.М. найти ребенка в течение одной недели. После этого Л.Л.М. передала Д.Т.М. 500 тыс. руб., из которых последняя, отсчитав из них 200 тыс. руб., передала И.М.И., а оставшиеся деньги в сумме 300 тыс. руб. вернула Л.Л.М. После совершения указанной сделки по купле-продаже ребенка И.М.И. и Д.Т.М. были задер-

жаны сотрудниками УУР МВД по РД с личным⁷.

Представляется, что эксплуатация как цель не исключается при совершении купли-продажи человека, а в большинстве случаев действительно имеет место, однако не является конструктивным признаком данного деяния. В противном случае купля-продажа человека, не обусловленная этой целью, не будет являться преступлением.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция
Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги;
- печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

шрифт — TNR, 14 кегель, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

⁷ Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 26.08.2011 // URL: https://hasavjurt-gs-dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27982792&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=753222 (дата обращения: 12.04.2016).

УДК 343.1
ББК 67.411

Артём Николаевич ЗАРОДЫШ,

старший следователь первого следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу
E-mail: Art-Z_07@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Принятие мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением или возможной конфискации имущества, является одной из основных задач следователя на стадии предварительного расследования, которая реализуется путем применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

Ключевые слова: мера принуждения, наложение ареста на имущество, продление срока ареста

Annotation. The adoption of measures for ensuring compensation of the harm caused by the crime or possible confiscation of property is one of the main tasks of the investigator in the preliminary investigation stage, which is implemented by means of procedural coercion in the form of seizure of property.

Keywords: coercive measure, seizure of property, extension of the term of arrest

Одним из основных принципов уголовного права является принцип неотвратимости наказания за совершенное лицом преступление. Вышеуказанный принцип реализуется путем осуществления уголовного преследования и назначения судом виновному справедливого наказания. Следовательно, вышеуказанный принцип в полном объеме может быть реализован только после вступления обвинительного приговора суда в законную силу и назначения виновному справедливого наказания, которое заключается в лишении или ограничении осужденного в его правах и свободах в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. При этом под понятием «восстановление социальной справедливости» следует понимать в том числе предусмотренное ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) возмещение потерпевшему имущественного и морального вреда, причиненного преступлением. Таким образом, одной из задач уголовного преследования является принятие сле-

дователем мер, направленных на обеспечение исполнения приговора суда.

Одним из способов достижения вышеуказанных целей служит применение следователем или судом мер процессуального принуждения, целями которых являются обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора, одной из которых является наложение ареста на имущество, предусмотренное ст. 115 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество применяется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В связи с этим предлагаем рассмотреть более подробно некоторые правовые аспекты применения на практике вышеуказанной нормы с учетом последних изменений, внесенных в указанную статью, во взаимосвязи с иными законодательными актами, имеющими отношение к применению данной меры процессуального принуждения.

15.09.2015 вступил в силу Федеральный закон № 190-ФЗ от 29.06.2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

Необходимость изменений, внесенных вышеуказанным Федеральным законом, связанных с применением меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, назрела достаточно давно и была обусловлена жалобами заявителей, поступающими в Конституционный Суд РФ, о проверке конституционности положений ч. 1, 3, 6, 7, 9 ст. 115 УПК РФ, которые, по мнению последних, нарушали конституционные права и свободы граждан и относительно которых, как установлено Конституционным Судом РФ, существует неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли они Конституции РФ. Свою позицию относительно положений ч. 1, 3, 6, 7, 9 ст. 115 УПК РФ Конституционный Суд РФ изложил в постановлениях № 1-П от 31.01.2011, № 25-П от 21.10.2014, № 31-П от 10.12.2014.

Статья 115 УПК РФ предусматривает полномочие следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора (далее – следователь) в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, возбуждать перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Кроме того, арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не подпадающих под вышеуказанные категории, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства со-

вершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (далее — использовалось либо предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности). Таким образом, наложение ареста на имущество есть мера процессуального принуждения, которая влечет за собой ограничения для собственника такого имущества в праве владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Цели, для которых применяется наложение ареста на имущество, перечислены в диспозиции ст. 115 УПК РФ, при этом Конституционный Суд РФ подразделяет их на две группы: публично-правовые цели, когда наложение ареста на имущество применяется для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек либо штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу. Ко второй группе относит применение наложения ареста на имущество в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления. Вторая группа целей напрямую закреплена в ст. 52 Конституции РФ, согласно которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Средством защиты субъективных прав лиц, потерпевших от преступления, является гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, что предполагает признание потерпевшего гражданским истцом, а подозреваемого, обвиняемого либо лица, несущего по закону материальную ответственность за их действия, гражданским ответчиком по уголовному делу. При этом ответственность лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, предусматривает возможность наложения ареста на имущество данной категории лиц только в случае, если они несут по закону за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения указанными ли-

цами вреда потерпевшему, возникшего в результате совершения преступления, и предполагает привлечение такого лица в качестве гражданского ответчика. Соответственно ч. 1 ст. 115 УПК РФ не предусматривает возможности наложения ареста на имущество данной категории лиц в случае, если они несут материальную ответственность за неисполнение обязательств, вытекающих из иного, нежели причинение вреда, основания. В связи с этим при решении вопроса о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество лиц вышеуказанной категории следует понимать, на основании чего возникает ответственность лица за действия, совершенные подозреваемым или обвиняемым, если данная обязанность вытекает из закона (например, ч. 2 ст. 54 УПК РФ, ст. 1073 ГК РФ). У следователя имеется право применения рассматриваемой меры процессуального принуждения путем признания такого лица гражданским ответчиком.

В целом же мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, может применяться для достижения как публично-правовых целей, так и для защиты субъективных гражданских прав потерпевших от преступления. В то время как наложение ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, как отмечает Конституционный Суд в своем постановлении № 1-П от 31.01.2011, обусловлено только необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства. В постановлении Конституционного Суда РФ № 25-П от 21.10.2014 в ч. 3 и 3.1 отмечается, что на лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, в чьем законном владении (собственности) находится имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, имущественная ответственность не возлагается. Однако такое имущество, подпадает под понятие «вещественное доказательство». Так, согласно ч. 2.1 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются

вещественными доказательствами и, будучи обнаруженными при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ. Соответственно наложение ареста на имущество лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым и не привлекается по уголовному делу в качестве гражданского ответчика, допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу, при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательства основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого или использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности. Таким образом, даже при наличии достаточных оснований, подтвержденных доказательствами, полагать, что имущество других лиц, получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в противоправных целях, не дает следователю права наложения ареста на такое имущество в целях возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Вместе с тем Конституционный Суд в указанном выше постановлении отмечает, что в случае, когда арест на имущество был наложен следователем в случаях, не терпящих отлагательства, то «не исключается сохранение действия правового режима ареста имущества для обеспечения частноправовых целей возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, если по делу будет заявлен гражданский иск и владелец арестованного имущества подлежит привлечению в качестве гражданского ответчика, что возможно в случае наличия возможности оценить, действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, не имевшего право его отчуждать, знал или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий, причастен ли он к совершению преступления, на каком основании (возмездно или безвозмездно) приобретено имущество. Однако в

таком случае пролонгация ареста имущества должна осуществляться на основании ч. 1 ст. 115 УПК РФ».

Переходя к обзору изменений, внесенных Федеральным законом № 190-ФЗ от 29.06.2015 в УПК РФ и другие правовые акты, стоит отметить, что их основная суть сводится к закреплению механизма защиты прав и законных интересов собственников (владельцев) имущества, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, когда их право собственности ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на имущество в рамках уголовного дела, находящегося в производстве, либо производство предварительного следствия по которому приостановлено, а также созданию возможности компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением меры принуждения в виде наложения ареста на имущество. Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ № 25-П от 21.10.2014, «уголовно-процессуальный закон не предусматривает специального механизма возмещения собственнику арестованного имущества убытков, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав, так как расходы собственника по содержанию арестованного имущества и неполученные доходы от его возможного использования не отнесены законом к процессуальным издержкам, подлежащим взысканию по итогам судебного разбирательства по делу». Постановлением Конституционного Суда РФ № 1-П от 31.01.2011 ч. 9 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 115 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия.

Таким образом, вступившие в силу изменения, на наш взгляд, существенно изменили правовое положение лиц рассматриваемой категории. Так, при рассмотрении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК

РФ, суд обязан установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который накладывается арест на имущество с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд. Продление срока наложения ареста на имущество рассматриваемой категории лиц осуществляется в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ. При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ, копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест, при этом ему должно быть разъяснено право в установленном порядке обжаловать решение о наложении ареста на имущество, а также заявить мотивированное ходатайство об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, или об отмене ареста, наложенного на имущество. Таким образом, лицо, не являющееся подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, отныне вправе обжаловать решение о наложении ареста на имущество или заявить ходатайство об изменении ограничений. При этом арест, наложенный на имущество, отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в случае, если в применении данной меры отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении. Таким образом, фактически законодатель предусмотрел, что пропуск сроков для продления срока действия данной меры принуждения автоматически снимает арест или ограничения, наложенные на имущество. Вместе с тем до настоящего времени не ясно, каким образом орган, исполняющий решение суда об аресте имущества, должен принимать решение о снятии ареста или иных ограничений с имущества. Обязан ли такой орган самостоятельно отслеживать сроки ареста и в случае непоступления сведений о продлении ареста и автоматически снимать арест, либо же соответствующее уведомление должно поступить от следователя или суда.

Неясным остается вопрос продления срока ареста, наложенного на имущество лиц,

указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ при приостановлении предварительного следствия. Для продления срока ареста по уголовному делу, находящемуся в производстве, и по делу, по которому планируется приостановление срока предварительного следствия, установлен единый порядок, согласно которому за семь суток до истечения срока ареста либо или до приостановления предварительного расследования следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство о продлении срока ареста, наложенного на имущество, о чем выносит соответствующее постановление, в котором излагает фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока ареста, наложенного на имущество, а также указывает срок, на который предполагается продлить арест. При этом в случае приостановления предварительного следствия по ч. 1 ст. 208 УПК РФ судья выносит постановление об отмене ареста, в случае если следователь не установит обстоятельств, подтверждающие, что арестованное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, использовалось либо предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности, либо о продлении срока ареста, наложенного на имущество, в виде запрета распоряжаться этим имуществом в части его отчуждения или уничтожения. Возникает вопрос, какой срок продления ареста, наложенного на имущество, может испрашивать следователь в случае приостановления предварительного следствия при наличии к тому оснований, когда ни следователь, ни судья не могут достоверно знать, в какой момент времени отпадут основания для приостановления предварительного следствия по уголовному делу. Часть 6 ст. 208 УПК РФ, в которой идет речь о необходимости обеспечения соблюдения разумного срока применения данной меры процессуального принуждения в отношении имущества лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, отсылает к ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ, в которой сказано, что определять разумность срока наложения ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, необходимо с учетом правовой и фактической сложности уголовного дела, поведения участников уголовного судопроизводства,

достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общей продолжительности уголовного судопроизводства, а также с учетом общей продолжительности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства. Представляется, что правовая и фактическая сложность дела, поведение участников уголовного судопроизводства, а также эффективность действий уполномоченных лиц не могут явиться достаточным основанием для определения разумности при продлении срока ареста, наложенного на имущество, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу. Полагаем, что в таких ситуациях возможно обращаться только к критерию общей продолжительности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Так, все тем же Федеральным законом от 29.06.2015 № 190-ФЗ введена ч. 7.2 ст. 3 в Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», согласно которой «заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в части длительности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда, если продолжительность срока ареста, наложенного на имущество по уголовному делу, превысила четыре года». Таким образом, законодатель установил, что продолжительность наложения ареста на имущество свыше 4 лет является нарушением разумных сроков уголовного судопроизводства. В связи с этим представляется возможным при возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока ареста, наложенного на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, ходатайствовать о продлении ареста, наложенного на имущество, на

срок, не превышающий в совокупности 4 лет с момента наложения ареста на имущество, в случае если уголовное дело в данный период не будет возобновлено. При возобновлении производства по уголовному делу осуществлять дальнейшее продление срока ареста, наложенного на имущество, в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ.

Таким образом, уголовно-процессуальным законом на следователя возлагается обязанность в ходе предварительного расследования принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, для чего ему предоставлен весьма эффективный инструмент в виде наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а также на имущество других лиц, если имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, использовалось либо предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности. Однако изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.06.2015, существенно затруднен процесс сохранения режима ареста, наложенного на имущество лиц, предусмотренных ч. 3 ст. 115 УПК РФ, при этом у данной категории лиц возникло закрепленное законом право на компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в части длительности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Вышеуказанные факторы необходимо учитывать при решении следователем вопроса о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, поскольку данные меры процессуального принуждения затрагивают конституционные права собственника имущества. В случае если арест на имущество лиц указанной категории наложен, то необходимо в максимально короткие сроки осуществить сбор и закрепление доказательственной базы, подтверждающей, что имущество, на которое наложен арест, получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступле-

ния либо для финансирования преступной деятельности. В противном случае необходимо принимать меры к отмене ареста, наложенного на имущество, в целях соблюдения прав и законных интересов лиц, не связанных с расследованием конкретного уголовного дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
5. Федеральный закон № 190-ФЗ от 29.06.2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей, девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности положений частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория».

УДК 343.132
ББК 67.411

Константин Анатольевич КОСТЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровске) Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ОСМОТРА И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ, ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы необходимости совершенствования отдельных норм УПК РФ для оптимизации осмотра и изъятия следов, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. В этих целях автором предлагается внести изменения в ст. 194 УПК (проверка показаний на месте) и 183 УПК (основание и порядок производства выемки), что позволит снять неопределенность при изъятии следов и предметов как в рамках проверки показаний на месте, так и на стадии проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, проверка сообщения о преступлении, изъятие следов и предметов, осмотр, выемка

Annotation. The article deals with topical issues of the need to improve certain provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to optimize the inspection and removal of traces of objects and documents relevant for criminal proceedings. To this end, the author proposes to amend the article 194 of the CCP (check readings on the spot) and 183 of the Criminal Procedure Code (the base and the order of seizure of production), which will remove the uncertainty when removing traces and objects, both in the reading test on the spot, and on step verification report a crime.

Keywords: checking readings on the spot verification of reports of crime, and the removal of traces of objects, inspection, seizure

Надлежит законы и указы писать ясно,
чтоб их не перетолковывать.

Петр I

Процесс совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в целях оптимизации производства следственных действий происходит уже довольно длительное время. В связи с этим те или иные поправки в нормы УПК РФ стали обычным явлением. Необходимость внесения тех или иных изменений диктует практика, по-

этому именно практический аспект играет здесь решающую роль.

В УПК РФ регламентированы способы получения доказательственной информации в ходе производства конкретных следственных действий. В частности, производство допроса позволяет получить такой вид доказательства, как показания (п. 1—3.1 ч. 2 ст. 74), а производство выемки или обыска

предоставляет возможность добыть доказательства в виде вещественных доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 74).

В связи с этим некоторые авторы, опираясь на теорию и практику уголовно-процессуальной деятельности, определяют такое понятие, как классификация следственных действий.

Как правильно отметил Ю.В. Францифоров, «классификация следственных действий необходима для объединения их в группы, близкие по предназначению и характерным признакам получения доказательственной информации, в целях образования такой системы следственных действий, которая отвечала бы назначению уголовного судопроизводства, в основе которого лежит защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹.

К этому следует добавить, что вопрос о необходимости классификации следственных действий в уголовно-процессуальном аспекте весьма важен еще и для исключения подмены одних следственных действий другими.

По утверждению А.Б. Соловьева, все следственные действия могут быть разделены на две группы:

- (1) основанные на получении и проверке показаний (допрос, предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент и проверка показаний на месте);
- (2) направленные на собирание путем обнаружения и изъятия следов преступления и других вещественных доказательств (осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка и ее разновидности (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров), осмотр изъятых предметов и документов, получение образцов для сравнительного исследования, производство судебной экспертизы)².

¹ Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2010. № 24. С. 9—13.

² См.: Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). М., 2006. С. 45—46. Цит. по: Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2010. № 24. С. 9—13.

Подмена следственных действий первой и второй групп, по сути, неприемлема и влечет признание следственного действия недопустимым доказательством (например, является нарушением УПК РФ производство допроса в ходе осмотра места происшествия). При этом ст. 75 УПК РФ в числе недопустимых доказательств определяет те, которые получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. В связи с этим в основе разграничения следственных действий лежат как условия законности и обоснованности получения доказательственной информации, так и нормативные требования, гарантирующие соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следственные действия, направленные на собирание путем обнаружения и изъятия следов преступления и других вещественных доказательств, могут проводиться как до возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК), так и после его возбуждения (ст. 182, 183 УПК и др.). Объем следственных действий, определяющих возможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела, ограничен, и здесь одним из примеров официального разъяснения закона в целях исключения подмены понятия «изъятие» следует привести позицию Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России), высказанную в 2014 г. в одном из информационных писем. Так, в связи с возникающими на практике вопросами о порядке изъятия в ходе проверки сообщения о преступлении СК России разъяснил следующее. Введенное Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» полномочие следователя изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК, до возбуждения уголовного дела не дает правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено (в том числе путем производства выемки (ст. 183)³.

³ См.: Информационное письмо первого заместителя Председателя СК России В.И. Пискарева от 30.12.2014 № 214—51098—14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении». М.: СК России, 2014. С.1.

Представляется, что право изымать предметы и документы в рамках проверки сообщения о преступлении законодателем введено с целью узаконить такое изъятие в рамках следственных действий, предусматривающих такое изъятие до возбуждения уголовного дела (в ходе осмотра, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования). Сама же выемка (ст. 183 УПК) может быть произведена только после возбуждения уголовного дела.

Между тем следственная практика свидетельствует о том, что такой усеченный формат изъятия предметов и документов в рамках проверки сообщения о преступлении никак не решил старую проблему возможности изъятия вещественных доказательств вне рамок следственных действий, производство которых возможно после возбуждения уголовного дела. В связи с этим следователи продолжают сталкиваться с ситуациями, когда, например, в ходе получения объяснения от очевидца или правонарушителя последние выдают какие-то предметы или документы, имеющие значение для дела. При этом УПК РФ не определяет порядок процессуального оформления изъятия добровольно выданных в кабинете у следователя предметов или документов.

Решение данной проблемы лежит в плоскости корректировки ст. 183 УПК РФ, которая должна быть дополнена ч. 7:

«7. Выемка документов и предметов не требующая для ее производства судебного решения, может быть произведена до возбуждения уголовного дела».

Наряду с этим нерешенной проблемой остается возможность изъятия следов, предметов и документов в ходе проверки показаний на месте. Проверка показаний на месте, являясь распространенным в практике следственным действием, сочетает в себе элементы допроса, осмотра и предъявления для опознания. Между тем, несмотря на относительную универсальность получения субъектом расследования юридически значимой информации о субъективных и объективных следах преступления, до настоящего времени вопрос о возможности производства в ходе данного следственного действия изъятия и осмотра обнаруженных предметов, документов и следов, на которые указало лицо, чьи

показания проверяются, законодательно не урегулирован.

Рассматриваемый процессуальный пробел в законодательстве рассматривается некоторыми учеными-юристами как возможность оптимизировать проверку показаний на месте, т.е. при необходимости в рамках ее проведения произвести осмотр и изъятие следов и вещественных доказательств. Указывая на такую возможность, они ссылаются на отсутствие в УПК РФ соответствующего запрета, а также на положения ч. 2 ст. 194 УПК РФ (взаимосвязанной с положениями ч. 6 ст. 164, ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 177 УПК РФ), согласно которой ранее допрошенное лицо указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела⁴.

Оппоненты названной позиции считают производство осмотра и изъятия недопустимым в силу существования следственных действий, прямо предусмотренных законом для этих целей (осмотр, выемка, обыск)⁵.

Следственная практика производства проверки показаний на месте идет по следующему пути.

Так, в 2016 г. среди слушателей пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске) ФГКОУ ВО «Академия СК России» проведен опрос. В опросе приняли участие 24 следователя и 10 руководителей следственных органов СК России, дислоцирующихся в Дальневосточном федеральном округе. На вопрос о возможном порядке действий при обнаружении в ходе проверки показаний на месте следов и предметов, имеющих доказательственное значение

⁴ См.: *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 582; *Следственные действия: Учеб. пособие* / Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. М.: МосУ МВД России: Книжный мир, 2006. С. 167; *Руководство по расследованию преступлений: Учеб. пособие* / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М.: Норма, 2002. С. 551.

⁵ *Настольная книга следователя* / Рук. авт. кол. Н.П. Дудин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 365; *Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство)* / М.А. Фомин. М., 2004. С. 217—218; *Сущность и тактика проверки показаний на месте* / Н.В. Власенко, В.В. Степанов. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 52.

для дела, 27 респондентов, или 80% всех опрошенных, высказали необходимость в проведении незамедлительного осмотра места происшествия или выемки в целях изъятия таких следов и предметов. Лишь только оставшиеся 20% (7) респондентов допустили процессуальную возможность изъятия следов и предметов в рамках проведения проверки показаний на месте. Что касается осмотра обнаруженных в ходе проверки показаний на месте предметов и документов в целях выявления на них следов с последующим их изъятием, то здесь только 2 (5,8%) слушателя рассматривают такую возможность наряду с изъятием.

Статья 194 УПК РФ предписывает нам уточнить или проверить соответствующие показания, однако элементы осмотра порой здесь могут быть неизбежны, так как, записывая в протоколе показания допрашиваемого, мы обязаны описать ту обстановку, в которой происходит проверка показаний (участок местности, квартиры и т.п.). Например, подозреваемый в убийстве при проведении проверки показаний на месте в жилом помещении акцентировал внимание на обстановку в квартире, следы биологического происхождения и предметы, которые он использовал для достижения цели убийства (стул, ваза и т.д.). Возникает вопрос, необходимо ли прекращать проверку показаний на месте и сразу приступать к осмотру предметов и следов? Однако, во-первых, последующий осмотр не позволит достичь результата проверки показаний «здесь и сейчас», в том числе с тактической точки зрения незамедлительного пресечения лжи, либо, наоборот, подтверждения достоверности таких показаний, а во-вторых, «усложнит» процесс расследования.

Снять неопределенность в вопросе возможности изъятия следов и предметов при проверке показаний на месте могут только поправки в ст. 194 УПК РФ (проверка показаний на месте). В частности, предлагается ввести новые ч. 2.1 и 4.1 ст. 194 УПК РФ, которые изложить в следующей редакции:

«2.1 Указанные лицом в ходе проверки показаний на месте предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, могут быть изъяты.

4.1 Протокол проверки показаний на месте составляется с соблюдением требований статей 166, 167 и 180 УПК РФ».

Что касается возможности осмотра изъятых в ходе проверки показаний на месте предметов следов и документов, то, по нашему мнению, здесь как раз таки этого и не требуется. Дополнительная функция осмотра приведет к усложнению и нагромождению указанного процессуального действия. К тому же если вещественное доказательство уже изъято, в практике не возникает сложностей в его отдельном осмотре.

Происходящее со времени принятия российского уголовного процесса реформирование свидетельствует о том, что процесс его оптимизации хотя и медленно, но происходит. Пока это коснулось лишь нескольких его областей: института понятий в производстве по уголовным делам; порядка рассмотрения сообщений о преступлениях; пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, и некоторых других.

Между тем вопрос необходимости производства осмотра предметов и документов в рамках других следственных действий продолжает оставаться актуальным. Это вытекает из того, что, например, в ходе производства обыска (ст. 182 УПК) или выемки (ст. 183 УПК) предметы, на которых необходимо отыскать следы рук либо иные предполагаемые следы преступления, осматривать в рамках указанных следственных действий нельзя. Тогда не исключено, что производство обыска или выемки необходимо приостанавливать и производить следственное действие «осмотр», чтобы не утратить необходимые следы преступления или преступника. Универсального подхода к обыску и выемке в этих случаях не существует, поэтому в каждом случае здесь необходимо подходить индивидуально: изымать, затем осматривать или прерывать изъятие, осматривать, продолжать обыск или выемку.

Основываясь на ранее указанной классификации следственных действий А.Б. Соловьева, если проверка показаний на месте также будет подразумевать и возможность изъятия следов и предметов, то тогда в теории уголовного процесса неизбежно появится новая, уже третья группа следственных действий смешанного типа: основанные на про-

верке показаний и направленные на соби-
рание путем обнаружения и изъятия следов
преступления и других вещественных дока-
зательств.

Заканчивая рассмотрение вопроса о необ-
ходимости оптимизации проверки показаний
на месте для обнаружения следов и предме-
тов, имеющих значение для дела, следует
затронуть ситуацию, когда ранее допрошен-
ное лицо отказывается от проведения провер-
ки его показаний.

Необходимо отметить, что Конституцион-
ный Суд РФ в определении от 16.12.2004
№ 448-О (по запросу Черкесского городского
суда Карачаево-Черкесской Республики...) дал
исчерпывающий перечень следственных дей-
ствий, когда их проведение в отношении (с
участием) лица, подозреваемого (обвиняемо-
го) в совершении преступления, осуществля-

ется принудительно, — это осмотр места про-
исшествия, опознание, получение образцов
для сравнительного исследования), а также
использование документов, предметов одеж-
ды, образцов биологических тканей и пр. в
целях получения доказательств по уголовно-
му делу.

Таким образом, на стадии предваритель-
ного расследования в отношении подозрева-
емого или обвиняемого, отказавшихся от
проверки показаний на месте, недопустим
принудительный характер ее проведения,
так как первостепенным является соблюде-
ние органами предварительного следствия
конституционного права лица не свидетель-
ствовать против себя в ходе следственного
действия, предусматривающего вопросную
сторону в отношении подозреваемого или об-
виняемого⁶.

⁶ См.: Костенко К.А. «Правило Миранды» в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики правоприменения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 124.

УДК 343.1
ББК 67.411

Вячеслав Юрьевич МАМОНТОВ,

инспектор организационно-аналитического отдела управления процессуального контроля
Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: 89516588234@yandex.ruНЕВЫПЛАТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ОСНОВАНИЕ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автором освещена актуальность вопросов, связанных с рассмотрением заявлений граждан о невыплате им заработной платы, дан анализ следственной практики и возникающих проблем на данном направлении работы. Также автором рассмотрены правовые и фактические основания для принятия решения о проведении следственной проверки по указанной категории заявлений граждан.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, следственная проверка, правовые основания

Annotation: The author considers the issues related to the consideration of citizens' complaints for non-payment of their wages, the analysis of investigative practices and emerging issues in the field. In addition, the author outlined the reasons for the decisions to conduct pre-investigation checks on such statements.

Keywords: non-payment of wages, pre-investigation verification, legal grounds

Прежде всего, необходимо отметить, что работа по защите конституционных прав граждан, важнейшим из которых является право на вознаграждение за труд, является одним из приоритетов в деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет). Учитывая сложную экономическую обстановку в стране, одной из важнейших задач является недопущение роста безработицы и обеспечение защиты права граждан на выплату заработной платы за свой труд.

Председателем Следственного комитета А.И. Бастрыкиным на расширенном заседании коллегии Следственного комитета, состоявшемся 26 февраля 2016 г., было обращено внимание на состояние работы по борьбе с преступлениями в сфере невыплаты заработной платы, а также был обозначен ряд задач, одна из которых — «своевременно и жестко реагировать на обращения граждан о не-

выплатах заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат»¹.

Согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики на 1 марта 2016 г., по информации организаций (не относящихся к субъектам малого предпринимательства) суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 33 031 млн руб. и по сравнению с 1 февраля 2016 г. снизилась на 1029 млн руб. (на 23,8%), а в г. Санкт-Петербурге по состоянию на 1 марта 2016 г. указанная суммарная задолженность составила 113,61 млн руб.²

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru/press/events/item/1019446/> (дата обращения: 01.03.2016).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики «О просроченной задолженности по заработной плате на 1 марта 2016 года» http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/48.htm (дата обращения: 18.03.2016).

Статья 145.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, не зря расположена в главе 19 УК РФ, посвященной преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 ТК РФ под заработной платой понимается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

Таким образом, заработная плата представляет собой вознаграждение, выплачиваемое работнику за использование его труда, т.е. является оплатой выполнения им трудовой функции в соответствии с трудовым договором.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за невыплату заработной платы является корыстная или иная личная заинтересованность руководителя предприятия в невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий.

Как показывает следственная практика, больше всего проблем возникает именно с сложным предметом доказывания. В большинстве регионов одним из условий ответственности является, как правило, наличие у организации денежных средств для соответствующих выплат. Дополнительным условием выступал факт расходования средств, предназначенных на указанные выплаты, на другие цели, чаще всего вызванные так называемой производственной необходимостью. Обязательным элементом субъективной стороны преступления являлась иная личная заинтересованность, заключающаяся в побу-

дительных мотивах руководителя организации или работодателя³.

Следует учитывать, что денежные средства предприятия при их недостаточности в первую очередь должны расходоваться на выплату заработной платы, а не на производственные нужды и развитие материально-технической базы предприятия.

Периодически в научной литературе встречаются предложения об исключении признаков корыстной и иной личной заинтересованности из конструкции состава ст. 145.1 УК РФ, что позволит привлекать недобросовестных работодателей к уголовной ответственности в случае невыплаты заработной платы и иных выплат сразу после истечения соответствующих сроков выплат, установленных законом.

Данные предложения не лишены смысла, поскольку, как и было сказано ранее, исходя из принципа справедливости и права каждого на получение заработной платы, в первую очередь работники должны получать компенсацию за свой труд, а интересы предприятия или работодателя-физического лица должны стоять на втором месте.

Однако при решении вопроса об изменении законодательства в данной части необходимо взвесить все возможные последствия таких изменений, поскольку в России существуют градообразующие предприятия, которые являются поистине социальными проектами, включающими в себя сотни тысяч работников. При наступлении сложной экономической обстановки на таких предприятиях возможны риски, при которых встанет выбор между его спасением (а оно дает работу огромному количеству человек) или выплатой заработной платы в полном объеме.

Переходя непосредственно к осуществлению доследственных проверок в порядке ст. 144—145 УПК РФ по сообщениям о преступлениях рассматриваемой категории, отметим, что, как правило, поводами к их проведению являются заявления о преступлении,

³ Обобщение практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, стипендий, пособий и иных социальных выплат, проведенный Следственным комитетом РФ за 2014 и 1-е полугодие 2015 г.

поступившие от лиц, в течение длительного времени не получавших указанные выплаты, либо материалы проверок из контрольно-надзорных органов (государственной инспекции труда, органов прокуратуры и др.), которым стало известно о признаках совершаемого преступления.

Необходимо обратить внимание на то, что для возникновения уголовной ответственности между работником и работодателем должны быть именно трудовые, а не гражданско-правовые правоотношения.

Кроме того, в соответствии с п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144—145 УПК.

Учитывая указанное обстоятельство, можно сделать закономерный вывод, что заявление лица, сообщаемое о невыплате ему заработной платы, должно быть мотивировано и в нем должны иметься достаточные данные, описывающие событие так, чтобы его можно было рассматривать как преступное и проводить по нему процессуальную проверку в порядке ст. 144—145 УПК РФ.

Данная позиция подтверждается определением Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 682-О, в котором признана правомерность оставления без регистрации заявлений, не содержащих признаков преступления. В указанном определении сказано, что «данное нормативное предписание (п. 20 указанной инструкции) подлежит применению в системном единстве с названными нормами уголовно-процессуального законодательства и не может расцениваться как допускающее возможность рассмотрения заявлений о совершенном преступлении в неполном объеме, без оценки доводов лица, об-

ратившегося с таким заявлением, и без указаний на конкретные обстоятельства, подтверждающие отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством оснований для проведения соответствующей процессуальной проверки, что означает необходимость принятия надлежащего решения, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным»⁴.

Вместе с тем каждое заявление о невыплате лицу заработной платы требует взвешенного подхода, но если в нем четко описан период невыплат заработной платы, имеется подтверждение права на соответствующие выплаты (наличие копии трудового договора, выписки из трудовой книжки), указан механизм оплаты труда (например, перечисление на лицевой счет в финансово-кредитной организации) и имеется подтверждение об отсутствии выплат (выписка по счету), а период невыплат составляет или превышает установленный в ст. 145.1 УК РФ, то такое заявление в обязательном порядке подлежит проверке в порядке ст. 144—145 УПК РФ.

Если же лицо, сообщаемое о невыплате ему заработной платы, не указывает конкретный период невыплат, наличие трудовых правоотношений с работодателем, факт отсутствия выплат, не прилагает каких-либо документов, подтверждающих его доводы и свидетельствующих о наличии признаков состава преступления в деянии работодателя, то к такому заявлению необходимо подойти крайне не взвешенно, оценивая все доводы заявителя, и только после этого принять решение о необходимости инициирования доследственной проверки.

В случае явной недостаточности сведений и отсутствия признаков преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, такие заявления следует рассматривать в качестве об-

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 682-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Худяковой Дарины Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации».

ращений в соответствии с требованиями вышеуказанной Инструкции, а для проверки доводов заявителя по существу такие обращения должны направляться в компетентные органы государственной власти, осуществляющие контрольно-надзорные функции в части защиты прав граждан, в том числе трудовых. Заявителю в таком случае должен быть дан мотивированный ответ, почему в его заявлении не усматриваются признаки преступления, и причины принятия такого решения.

В случае установления признаков преступления указанным органом соответствующие материалы направляются в органы

Следственного комитета и подлежат процессуальной проверке в соответствии с требованиями УПК РФ.

Учитывая изложенное, в каждом конкретном случае необходимо внимательно оценивать все указанные заявителями доводы и после этого принимать решение о проведении доследственной проверки.

Вместе с тем своевременное и качественное проведение доследственных проверок данной категории позволяет в дальнейшем принимать законные и обоснованные процессуальные решения, восстанавливающие нарушенные трудовые права граждан, тем самым укрепляя авторитет Следственного комитета.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки, широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги;
- печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

шрифт — TNR, 14 кегель, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 34
ББК 67.7

Елена Анатольевна СУНЦОВА,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции,
(научный консультант)
E-mail: suntsovanelly@mail.ru

Олеся Владиславовна ВЫГЛОВСКАЯ,
обучающаяся 1-го курса ФГКОУ ВО «Академия
Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: vyglovskaya.olesya@yandex.ru

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КАК СУБЪЕКТ МЕХАНИЗМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается специальная (правотворческая) функция Следственного комитета Российской Федерации, посредством которой возможно достижение эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Автор также определил особенности ее осуществления, опираясь на нормативные правовые документы.

Ключевые слова: Следственный комитет России, правотворческая деятельность, механизм правового регулирования

Annotation. The article deals with a special (law-making) function of the Investigative Committee of the Russian Federation, therethrough we can achieve effective protection of rights and freedoms of man and citizen.

The author also defined the features of its implementation on the basis of legal documents.

Keywords: The Investigative Committee of the Russian Federation, law-making activity, the mechanism of legal regulation

В настоящее время борьбу с преступностью необходимо рассматривать не только с правового аспекта, но и с социально-политической стороны.

Исходя из того, что общество представляет собой сложную социальную систему, в которой главная роль отводится правопорядку, в процессе функционирования данной системы важно реальное обеспечение качественной взаимосвязи ее элементов. Одна из существенностей заключается в подготовке и принятии на основе Конституции Российской Федерации юридических документов¹.

Среди правовых форм выражения уголовно-правовой политики можно выделить правотворчество и правоприменение. В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации (далее – Следственный комитет) представляет собой тот уникальный механизм правового регулирования, совмещающий в своей компетенции не только правоохранительную деятельность, выражающуюся в соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, но и правотворческую, проявляющуюся в разработке проектов по изменению, дополнению и формированию нормативных правовых документов (опять-таки связанную с необходимостью наиболее

¹ См.: *Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов* / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 373.

эффективного выполнения функции правоохранительной)².

Актуальность работы обусловлена реформированием системы правоохранительных органов, выделением Следственного комитета в отдельное от прокуратуры Российской Федерации ведомство (в настоящее время Следственный комитет признан независимой структурой в системе государственных органов, подчиненной исключительно Президенту РФ в рамках закона, о чем еще раз подчеркнул Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г., напомнив об обособленности отделения прокуратуры от следствия в целях обеспечения его независимости³), а также связана с дальнейшим совершенствованием правового регулирования, повышением эффективности законодательства и упрочнением законности.

Обращаясь к конституционно-правовому статусу Следственного комитета, можно выделить то, что он не входит в структуру какого-либо органа государственной власти, не относится ни к одной из всех известных ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной. Однако в настоящее время Следственный комитет расследует наиболее опасные и сложные преступления, в том числе экономической направленности. Будучи на передовой позиции борьбы с преступностью, Следственный комитет активно участвует и в работе по совершенствованию законов.

Различные аспекты деятельности механизма правового регулирования стали предметом широкого рассмотрения в научной литературе. А специальные работы по изучению роли Следственного комитета в системе правотворческих инициатив отсутствуют.

² Сунцова Е.А., Николин Д. Н. О роли и месте Следственного комитета Российской Федерации в механизме охраны прав и свобод человека и гражданина и в системе государственной власти (отдельные аспекты реализации принципа «кесарю-кесарево») // Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления: тенденции и перспективы развития: III Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 28 ноября 2014 г.: Сб. науч. ст. М.: Издание Совета Федерации, 2015.

³ Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 05.12.2015).

Так, говоря о механизме формирования права, необходимо учитывать, что данный процесс можно разделить на две основные составные части: понимание гражданами и иными институтами государства проблем не совершенства и малоэффективности норм прав, а также подготовка предложений по совершенствованию законодательства и устранению недостатков.

В.М. Карельский и Д.В. Перевалов в своих работах указывают, что результаты правотворческой деятельности являются особыми индикаторами демократичности, цивилизованности и культурности государства⁴.

Анализ статьи 10 действующего Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что участие Следственного комитета в правотворческой деятельности осуществляется посредством следующих форм: разработки и представления проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности Следственного комитета. Другой формой реализации правотворчества является разработка предложений о совершенствовании нормативных правовых актов, соответствующих компетенции Следственного комитета, а также нормативных правовых актов, связанных с правами, свободами и обязанностями человека и гражданина, которые имеют межведомственный характер⁵.

Исходя из того, что нормативно-правовая единица призвана в демократическом обществе, в первую очередь, представлять и защищать права и свободы граждан, то малоэффективность той или иной нормы проявляется в результате неспособности должным образом регламентировать общественные отношения и поведения людей, предотвращать конфликтные ситуации. Следовательно, субъект права в полной мере не может полу-

⁴ См.: *Теория государства и права: Учебник для вузов* / Под ред. проф. В.М. Карельского и проф. В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2002. С. 297—298.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации».

чить от государства должной защиты. В связи с этим правотворческую деятельность Следственного комитета можно охарактеризовать как профилактическую, связанную с выявлением, предотвращением и устранением недостатков права в регулировании общественных отношений особого свойства. В данном случае Следственный комитет выступает одновременно как правоприменяющий и правотворческий субъект.

В правотворческой деятельности Следственного комитета можно выделить следующие особенности:

- формирование нормативных правовых актов происходит обоснованно посредством отображения социальных обстоятельств;
- связь с практической деятельностью;
- процесс правотворчества основывается на профессиональном правосознании.

Правоспособность Следственного комитета как субъекта правотворческого отношения создает предпосылки для реализации его правотворческого статуса, наличие которого предполагает соблюдение ряда обязанностей. К таковым необходимо, по мнению В.Н. Самсонова и Е.В. Самсонова, отнести следующее:

- соблюдение Конституции РФ и иных законов;
- исполнение правовых актов, принятых правотворческими органами;
- добросовестное исполнение правотворческих обязанностей⁶;
- исполнение правовых обязанностей, вытекающих из собственных правотворческих инициатив.

Можно выделить следующие критерии эффективного правотворчества Следственного комитета:

- официальное законодательное учреждение нормативных правовых актов, инициатором которых выступал Следственный комитет.

Результатом деятельности правотворческих инициатив Следственного комитета стало вступление в силу поправок, изменяющих

порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Так, материалы по возбуждению уголовных дел могут быть направлены не только налоговыми органами, но и органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью⁷;

- статистические положительные социальные изменения, вызванные поддержкой той или иной правотворческой инициативы на законодательном уровне.

К примеру, принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» позволило привлекать рейдеров на начальном этапе, в то время когда имущество еще не вывезено из компании⁸. Данное положение привело к активизации выявления подобных преступлений. Так, если в 2010 г., согласно данным Следственного комитета, было получено 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 г. подобных заявлений было более 400⁹.

Вступившие в силу в октябре 2014 г. подготовленные по инициативе Следственного комитета поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, уже дали положительный результат. Количество возбужденных уголовных дел об уклонении от уплаты налогов за 5 месяцев текущего года возросло на 73%, а это в целом почти 1400 уголовных дел (1391)¹⁰.

- государственная и общественная поддержка подготовленных проектов.

Так, проект закона об уголовной ответственности юридических лиц в настоящее

⁷ См.: Багмет А.М., Перов В.А. Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Российский судья. 2015. № 3. С. 27–29.

⁸ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ О рейдерских захватах // URL: <http://www.aferizm.ru/novost/2012/04/120412-3-raiderov-stalo-bolshe.htm> (дата обращения: 04.12.2015).

¹⁰ В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы за 1-е полугодие 2015 года // URL: <http://sledcom.ru/news/item/950225/> (дата обращения: 05.12.2015).

⁶ См.: Самсонов В.Н., Самсонова Е.В. Участники правотворческого процесса субъектов РФ // Административная реформа и наука административного права: Сб. науч. тр., посвящ. 80-летию со дня рождения Ю.М. Козлова. М.: Изд-во МГЮА, 2007. С. 387–400.

время уже поддержан Росфинмониторингом, Банком России, Росфиннадзором, Институтом законодательства и сравнительного правоведения, Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина, Конституционным Судом, а также рядом других ведомств и организаций¹¹;

- отсутствие негативных эффектов, сопровождающихся принятием нормативно-правовой единицы.

В рамках законодательной инициативы Следственным комитетом в Государственную Думу Российской Федерации внесены следующие законопроекты:

- введение в УПК РФ института установления объективной истины;
- введение уголовной ответственности за незаконное установление иностранным инвестором (группой, в которую входит инвестор) контроля над российским предприятием, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации;
- введение уголовной ответственности за создание финансовой пирамиды и руководство ее деятельностью;

- противодействие агрессивному налоговому планированию;
- противодействие злоупотреблениям при проведении приватизации.

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин отметил, что реализация указанных законодательных инициатив в ближайшее время «будет крайне необходима для страны. В ходе выполнения антикризисного плана Правительства Российской Федерации роль и значение государственного контроля за каждым рублем возрастает. И мы понимаем свою ответственность и готовы к этой работе»¹².

Изложенное дает основания полагать, что Следственный комитет как субъект механизма правотворческой деятельности порождает юридические последствия, направленные на реальное соблюдение прав и свобод граждан Российской Федерации, влияет на общественные отношения посредством разработки и представления нормативных правовых актов Президенту и Правительству нашей страны. Функционирование Следственного комитета в настоящее время неразрывно связано с симбиозом реализации единого процесса уголовной политики правоприменения и правотворчества.

¹¹ Законопроект Следственного комитета РФ об уголовной ответственности юридических лиц // URL: http://zakon.ru/discussion/2011/3/30/zakono-proekt_sledstvennogo_komiteta_rf_ob_ugolov-noj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic (дата обращения: 05.12.2015).

¹² В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы за 1-е полугодие 2015 года.

УДК 343.98
ББК 67.52

Олег Юрьевич АНТОНОВ,
доктор юридических наук, доцент,
старший помощник руководителя
(по информационно-статистическому обеспечению)
следственного управления СК России по Удмуртской Республике, г. Ижевск,
полковник юстиции
E-mail: antonov@susk18.ru

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «МЕРТВЫХ ДУШ»: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Практика расследования коррупционных преступлений в муниципальных бюджетных учреждениях позволяет сделать вывод о необходимости криминалистического исследования способов их совершения в целях решения проблем их надлежащей квалификации. В статье проведен криминалистический анализ способов совершения должностных преступлений, связанных с фиктивным трудоустройством лиц, рассмотрена следственно-судебная практика их квалификации в нескольких регионах России и предложены ее оптимальные варианты.

Ключевые слова: коррупция, должностные преступления, квалификация преступлений, расследование должностных преступлений, фиктивное трудоустройство

Annotation. The practice of investigation of corruption crimes in municipal budgetary institutions leads to the conclusion about the necessity of forensic examination of the ways of their fulfilment in order to meet the challenges of their qualifications. The article conducts forensic analysis of methods of committing official crimes connected with fictitious employment of persons, considered by the investigation-judicial practice of their skills in several Russian regions and offered her the best options.

Keywords: corruption, official crime, qualification of crimes, the investigation of official crimes, fictitious employment

Председателем СК России 29 января 2016 г. подписано указание № 1/206 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции», которым предусмотрено проведение дополнительных мероприятий по активизации данного направления деятельности.

В Удмуртской Республике среди коррупционных преступлений наибольшее распространение получили факты хищений и злоупотреблений служебным положением, а также служебного подлога, совершаемые руководителями муниципальных бюджетных учреждений (далее — МБУ) с использованием «мертвых душ», т.е. путем фиктивного тру-

доустройства на работу лиц, фактически не выполняющих трудовых обязанностей, с использованием их заработной платы в личных целях, в интересах других лиц либо в интересах бюджетного учреждения.

Криминалистический и уголовно-правовой анализ следственной практики в следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, Красноярскому краю и Кировской области, а также судебной практики, отраженной в работе М.Ф. Мингалимовой¹, позволил выявить следующие типичные

¹ Мингалимова М.Ф. Уголовная ответственность за трудоустройство «мертвых душ» // СПС «Консультант-Плюс».

способы совершения и сокрытия данного рода преступлений, а также варианты их квалификации.

1. При необходимости выполнения каких-либо работ для бюджетного учреждения и отсутствии соответствующего финансирования руководитель МБУ фиктивно принимает на работу лицо, фактически выполняющее данные работы с оплатой его труда из заработной платы работника, трудоустроенного на вакантную должность, но не выполняющего своих трудовых обязанностей. В данном случае само это лицо может и не знать о своем формальном трудоустройстве.

2. Руководитель МБУ формально трудоустраивает одно лицо, а фактически данную работу выполняет другой сотрудник учреждения, который и получает деньги, выдаваемые в качестве заработной платы первому лицу.

В качестве мотивации данных действий могут быть интересы иного лица, которому нужен педагогический стаж для начисления и выплаты льготной пенсии, выплачиваемой педагогическим работникам, либо интересы работника учреждения, который фактически будет получать зарплату иного формально трудоустроенного лица, в том числе в случае фактического выполнения данной работы по совместительству.

Второй случай может быть обусловлен ситуацией, когда руководитель МБУ, действуя в целях увеличения заработной платы ценного сотрудника, который планирует увольняться, формально трудоустраивает иное лицо, которое не выполняет трудовых обязанностей, а его заработная плата передается ценному сотруднику.

3. В случае фактического увольнения работника, как правило, по собственному желанию директор МБУ не оформляет приказ о его увольнении, а получает за него заработную плату, которую расходует либо в интересах учреждения, либо в личных целях.

4. В случае появления вакансии либо выхода основного работника в очередной отпуск директор МБУ временно трудоустраивает, как правило, ранее работавшего сотрудника в целях последующего присвоения его заработной платы. В качестве мотивации рассматриваемого вида преступной деятельности при

наличии вакансии можно выделить необходимость ее заполнения, поскольку вакансия может быть сокращена администрацией муниципального образования в целях экономии бюджетных средств.

5. В случае необходимости выполнения определенной работы лицо трудоустраивается на различные должности, часть зарплаты оставляет себе за выполненную работу, остальное – передает директору МБУ.

Квалифицировались по ст. 292 или по ст. 285 УК РФ либо в их совокупности первые два рассмотренных способа совершения преступлений, а также иные указанные действия виновных, которые использовали заработную плату «мертвых душ» для нужд учреждения. В данных случаях также принимались решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо оправдании руководителя МБУ. В третьем и четвертом вариантах если он использовал заработную плату «мертвой души» в личных целях, то его действия обоснованно квалифицировались по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В связи с наличием в следственной практике различной квалификации рассматриваемого вида преступлений, а также прекращении ряда уголовных дел как на стадии предварительного следствия, так и в суде, в связи с отсутствием в действиях руководителя МБУ состава преступления был проведен более детальный криминалистический анализ действий, непосредственно направленных на реализацию преступного умысла, которые, как правило, осуществлялись поэтапно.

Первый этап — трудоустройство «мертвой души» путем оформления следующих документов руководителями МБУ с внесением заведомо ложных сведений:

- 1) заявления о приеме на работу;
- 2) приказа о трудоустройстве;
- 3) трудового договора;
- 4) трудовой книжки.

Указанные документы могут составляться или подписываться как самим формально трудоустроенным лицом, так и от его имени в случае, если оно не знало о своем трудоустройстве.

В случае временного трудоустройства полный пакет документов может не готовиться.

При совершении продолжаемого преступления могут изготавливаться дополнительные

документы, сопутствующие трудовым отношениям: приказы о переводе на другую работу, об отпуске либо об увольнении с компенсацией отпуска; внесение изменений в трудовую книжку в связи с переименованием МБУ либо перемещение «мертвой души» на другую должность.

Данный этап преступной деятельности может отсутствовать в случае передачи «мертвой души» по «наследству»: когда в случае увольнения руководитель МБУ о факте фиктивного трудоустройства сообщает вновь назначенному руководителю, который продолжает преступную деятельность своего предшественника.

Так, бывшим директором МБОУ ДОД «В-ская детская школа искусств» К. издан приказ, согласно которому М. принят в данную школу на должность настройщика музыкальных инструментов по совместительству на 0,75 ставки. Однако указанные обязанности в течение 2012—2014 гг. М. не выполнял, денежные средства, которые получал в качестве заработной платы за якобы выполняемые им обязанности, ежемесячно передавал К. С 4 марта 2014 г. обязанности директора стала выполнять Б., которая стала получать от М. незаконно получаемую им заработную плату, внося соответствующие заведомо ложные сведения в таблицу учета рабочего времени².

Второй этап – внесение заведомо ложных сведений в таблицы учета рабочего времени работников МБУ – может осуществляться ежемесячно как непосредственно директором МБУ, так и по его указанию иным лицом, за которым в МБУ закреплена обязанность составления таблицы учета рабочего времени.

На третьем этапе осуществляется непосредственное завладение директором МБУ либо лицом, которое не трудоустроено, но фактически исполняло трудовые обязанности, денежными средствами, выплачиваемыми «мертвой душе».

В первом варианте руководитель МБУ, выполняющий обязанности кассира, лично получает заработную плату на всех своих

работников либо только на часть из них, включая «мертвых душ», в кассе бухгалтерии управления администрации муниципального образования. Далее в ведомости на получение заработной платы непосредственно в МБУ подпись от имени «мертвой души» может проставляться руководителем МБУ, по его указанию иным работником МБУ или лицом, фактически выполняющим данные трудовые обязанности.

Во втором варианте формально трудоустроенный работник оформляет доверенность на получение заработной платы денежных средств на руководителя МБУ или другого работника.

В третьем варианте если в МБУ заработная плата работников перечисляется на банковские карты, то на «мертвую душу» оформляется банковская карта, которая получается ею в банке и передается руководителю данного МБУ.

Действия по сокрытию преступной деятельности осуществлялись по следующим направлениям.

Первое – подделка документов, оформляемых в связи с осуществлением определенного вида трудовой деятельности. Например, директором МБОУ ДОД «А-ская ДЮСШ» С. оформлялись карточка комплектования группы и журнал учета групповых занятий (их посещаемости), хотя фактически дети занимались в другой группе с другим тренером³.

Второе – привлечение «мертвой души» к проведению мероприятий МБУ, входящих в круг ее трудовых обязанностей.

Третье – появление «мертвой души» на рабочем месте в случае приезда проверки из вышестоящей муниципальной организации.

Четвертое – увольнение «мертвой души», в том числе с последующим трудоустройством лица, реально выполнявшего свои должностные обязанности.

На первый взгляд квалификация рассматриваемых преступлений по ст. 285 УК РФ не вызывает сомнений, как и дополнительно по ст. 292 УК РФ.

² Обвинительное заключение по уголовному делу № 55/470-2015. Контрольное производство Увинского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Удмуртской Республике.

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 18/842-2015. Контрольное производство Можгинского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Удмуртской Республике.

Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ прямо указано, что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют)⁴.

Согласно п. 17 Постановления № 19 в случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же им наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

В то же время, рассматривая последние три способа совершения данного рода преступлений, необходимо отметить, что, согласно п. 19 Постановления № 19, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается

ч. 3 ст. 159 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В связи с этим представляется, что имеющаяся практика в данных случаях дополнительного вменения ст. 285 УК РФ является излишней, если все совершаемые должностным лицом действия направлены на хищение заработной платы «мертвых душ». Так, анализ обвинительных заключений по уголовным делам в отношении обвиняемых по ч. 3 ст. 159 и ст. 285 УК РФ показал, что их описание объективной стороны было практически идентичным. При этом совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, инкриминировалось как совершенное из корыстной заинтересованности.

В случае отсутствия либо недоказывания признаков хищения для квалификации деяния по ст. 285 УК РФ необходимо доказывать наличие в действиях должностного лица, злоупотребившего своими полномочиями, иной личной заинтересованности. Однако на практике именно с этим и возникают проблемы, приводящие к прекращению уголовного преследования, требующие отдельного рассмотрения.

Что касается квалификации рассматриваемых действий по ст. 292 УК РФ, то можно присоединиться к мнению М.Ф. Мингазовой, указывающей, что вопрос о наличии в действиях руководителя состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК, для некоторых представителей правоохранительных органов остается нерешенным, поскольку не всем лицам, находящимся под уголовным преследованием за совершение преступлений, связанных с фиктивным трудоустройством персонала, инкриминировалось совершение служебного подлога. К слову, без внесения ложных сведений в официальные документы о выполнении трудовых обязанностей именно лжеработником совершение указанного преступления фактически невозможно⁵.

В то же время предметом хищения является не вся заработная плата, начисляемая «мертвой душе», а только ее часть, факти-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс». Далее — Постановление № 19.

⁵ См.: Мингазова М.Ф. Уголовная ответственность за трудоустройство «мертвых душ» // СПС «КонсультантПлюс».

чески выдаваемая работнику, поскольку МБУ необходимо сделать соответствующие отчисления в бюджет и внебюджетные фонды.

Так, в соответствии с федеральным законодательством организации при начислении заработной платы перечисляют не только подоходный налог в бюджет⁶, но и страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования⁷. То есть фактически МБУ причиняется материальный ущерб, который выше, чем фактически похищенные денежные средства. Более того, указанные начисления осуществляются на соответствующие счета «мертвой души», вследствие чего данному лицу может быть причинен и неимущественный вред.

Так, согласно показаниям свидетеля К-ной, ежегодно на имя ее матери И-вой из отделения Пенсионного фонда России в Т-ском районе приходили информационные письма о состоянии пенсионного лицевого счета, согласно которым было видно, что она работает в МОУ «К-кая СОШ» и за нее уплачиваются взносы в накопительную часть пенсии. В 2012 г. ее мать решила слетать в г. Красноярск для зубопротезирования. Она фактически является неработающим пенсионером, и ей должны были оплатить проезд, однако отделением Пенсионного фонда по Т-скому району было отказано в оплате проезда с мотивировкой, что она является работающим пенсионером, работает в МОУ «К-кая СОШ»⁸.

В таком случае представляется, что любые действия руководителя МБУ приносят материальный ущерб муниципальному бюджету в части разницы между начисленной и похищенной заработной платой «мертвой

души», а также возможный вред лицу, данные которого использовались для фиктивного трудоустройства, поэтому подлежат дополнительной или самостоятельной квалификации по ст. 292 УК РФ даже в случае отсутствия в действиях руководителя МБУ признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ст. 285 УК РФ.

По изученным уголовным делам данная квалификация осуществлялась по следующим основаниям.

Во-первых, в совокупности с ч. 3 ст. 159 УК РФ в части подделки табелей учета рабочего времени, в том числе в качестве способа сокрытия преступления.

Так, директор МОУ «К-кая СОШ» П-на в период с января 2009 г. по апрель 2012 г. совершила 24 факта фиктивного временного трудоустройства И-вой на различные должности. Ее действия органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 и ст. 292 УК РФ (в части сокрытия преступления путем подделки табелей учета рабочего времени)⁹.

Однако выше нами указано, что данные действия являются обязательной составной частью способа совершения преступления, поскольку являются основанием для начисления работникам, указанным в таблице учета рабочего времени, заработной платы за отработанное время; само непосредственное завладение этими денежными средствами осуществляется позднее.

В связи с этим, на наш взгляд, в случае совершения данных действий, входящих в должностные обязанности, руководителем МБУ дополнительной квалификации его действий по ст. 292 УК РФ не требуется. Имеющиеся же случаи, когда составление табеля учета рабочего времени входило в обязанности других лиц, которым давались незаконные указания о включении в табель «мертвой души», либо лично руководителем вписывались данные о часах работы «мертвой души», должны подробно расписываться в качестве объективной стороны состава пре-

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Обвинительное заключение по уголовному делу № 22160095. Контрольное производство следственного отдела по Туруханскому району Главного следственного управления СК России по Красноярскому краю.

⁹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 22160095. Контрольное производство следственного отдела по Туруханскому району Главного следственного управления СК России по Красноярскому краю.

ступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Во-вторых, в совокупности ч. 3 ст. 159 и (или) ст. 285 УК РФ в части подделки как документов, необходимых для трудоустройства «мертвой души», — заявления о приеме на работу, приказа о трудоустройстве, трудового договора, трудовой книжки, так и сопутствующих трудовым отношениям — приказов о переводе на другую работу, об увольнении с компенсацией отпуска, об отпуске, внесении изменений в трудовую книжку в связи с перемещением по должности либо переименованием МБУ, а также подписи «мертвой души» в ведомости на получение заработной платы.

В-третьих, в качестве самостоятельной квалификации указанных во втором случае документов при отсутствии в действиях руководителя МБУ признаков преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и (или) ст. 285 УК РФ.

Поскольку выше нами обосновано мнение об обязательной квалификации рассматриваемых действий руководителя МБУ по ст. 292 УК РФ, то второй вариант квалификации, на наш взгляд, является вполне обоснованным.

При этом представляется, что каждый факт подделки совокупности документов, подтверждающих факт фиктивных трудоустройства либо перемещения по должности конкретной «мертвой души», имеет самостоятельное значение и подлежит отдельной квалификации даже при наличии единой квалификации как продолжаемое преступление действий руководителя МБУ по хищению заработной платы «мертвой души» либо использованию ее не по назначению. При этом по ч. 3 ст. 159 или ст. 285 УК РФ должна вменяться сумма фактически полученной заработной платы без учета отчислений в бюджет и небюджетные фонды.

В случае неоформления указанных документов на временно трудоустроенное лицо данной квалификации не требуется. При выполнении отдельных действий (заявление о приеме на работу, подпись в трудовом договоре, предоставление трудовой книжки) самой «мертвой душой» они не могут вменяться руководителю МБУ, но в отдельных случаях требуют самостоятельной юридической оценки.

Так, согласно показаниям свидетеля К-ва, в 2002 г. он работал в КОГБУЗ «Северная городская клиническая больница» в должности дворника. Во время работы он познакомился с главным экономистом больницы К-ко. В начале 2012 г. ему позвонила К-ко и предложила фиктивно устроить его в больницу, при этом фактически выполнять трудовой функции он или кто-либо другой не будет. К-ко попросила его принести трудовую книжку и написать заявление о приеме на работу на должность техника. Примерно раз в полгода он приходил в больницу к К-ко, которая передавала ему вознаграждение исходя из договоренности по 500 руб. в месяц¹⁰.

На наш взгляд, в действиях К-ва, так же как К-ко, содержатся признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, но совершенного в соучастии (в качестве пособника).

Более того, при совершении должностного подлога возможно формальное трудоустройство лица в целях последующего совершения последним иного преступления, в том числе в соучастии с руководителем МБУ.

Так, согласно показаниям свидетеля Р., в декабре 2008 г. он вернулся домой после срочной службы в Вооруженных силах РФ. После этого ему нужен был трудовой стаж, и он попросил свою мать К. фиктивно оформить его в детский сад, на что она согласилась. Позднее для получения статуса безработного и индивидуального предпринимателя К. уволила его из детского садика, и он встал на учет в центр занятости населения Н-ского района, где получал пособие по безработице и субсидию на организацию своей предпринимательской деятельности. После этого К. вновь фиктивно устроила его на работу в возглавляемый ею детский садик, о чем вносила в его трудовую книжку заведомо ложные сведения¹¹.

¹⁰ Обвинительное заключение по уголовному делу № 60644-2015. Контрольное производство следственного отдела СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

¹¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 65511-2015. Контрольное производство Слободского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Кировской области.

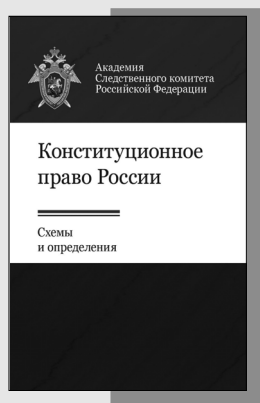
В данном случае, по нашему мнению, Р. совершил хищение денежных средств при получении пособий, субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, т.е. преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ.

При этом обвиняемая К. показала, что, как Р. изъявил желание получить статус индивидуального предпринимателя, она внесла в его трудовую книжку заведомо ложную запись о его увольнении по собственному желанию, чтобы он имел возможность получить статус безработного и после того субсидию на развитие предпринимательства¹².

Таким образом, их действия можно квалифицировать по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Предложенные выводы и рекомендации по вариантам квалификации преступной деятельности, совершаемой руководителями бюджетных учреждений с помощью «мертвых душ», с учетом ее криминалистического анализа, по нашему мнению, могут способствовать формированию единой правоприменительной практики в различных территориальных следственных органах СК России.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения: Учеб. пособие.** М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

¹² Обвинительное заключение по уголовному делу № 65511-2015. Контрольное производство Слободского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Кировской области.

УДК 343.98
ББК 67.52

Яков Сергеевич ВЕЛИЧКИН,
начальник кафедры в/ч 44014,
кандидат юридических наук,
E-mail: turgeneva7@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОТДЕЛЬНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, СОВЕРШЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ФГУП

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности тактики и методики расследования получения взятки (коммерческого подкупа), совершенной должностным лицом государственного унитарного предприятия, сопряженной с вымогательством предмета взятки (подкупа). Анализу подвергаются как особенности оперативной разработки материалов по указанной тематике, так и вопросы возбуждения уголовного дела и его дальнейшего расследования вплоть до направления материалов дела прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Ключевые слова: получение взятки, коммерческий подкуп, оперативная разработка материалов, тактические и методические вопросы возбуждения уголовного дела, первоначальный и дальнейший этапы расследования коммерческого подкупа, окончание расследования

Annotation. This article considers some peculiarities of tactics and methods of investigation of bribery (commercial bribery) committed by an official of the state unitary enterprise associated with extortion of a subject of a bribe (bribery). The analysis focuses on how the rapid development of materials on specified topics, and issues of criminal case and its further investigation until the case to the Prosecutor to approve the indictment.

Keywords: bribery, commercial bribery, rapid development of materials, tactical and methodological issues of a criminal case, the initial and further stages of the investigation of commercial bribery, the completion of the investigation

Действия, связанные с получением взятки (коммерческого подкупа), совершенные должностным лицом государственного унитарного предприятия, сопряженные с вымогательством предмета взятки (подкупа), до 13 июля 2015 г. квалифицировались по п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ¹. Однако после внесения Федеральным законом № 265-ФЗ от 13.07.2015 г.² изменений в примечание 1 к ст. 285 УК РФ в подобных случаях можно говорить о квалифика-

ции преступных действий по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, — до 13 июля 2015 г. — *являлись*, а после указанной даты — преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, — *могут быть* сотрудники ФГУП. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»³ унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Российская газета. 2015. № 154. 16 июля.

³ Российская газета. 2002. № 229. 3 декабря.

на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

Стадия оперативной разработки материалов до возбуждения уголовного дела. По анализируемой нами категории уголовных дел первоначальная информация о совершении противоправных действий может исходить от заявителя (потерпевшего). Указанную информацию необходимо проверять путем производства комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) — наведения справок, опроса, наблюдения, в том числе с использованием технических средств, и т.п. — все зависит от остроты ситуации и ограниченности времени. Также документирование преступления целесообразно проводить при помощи специальных технических средств, используя в качестве «базы» ОРМ «оперативный эксперимент». Какие проблемы могут в связи с этим возникнуть?

Первый и самый важный, на наш взгляд, вопрос — минимизация провокационных моментов при проведении оперативного эксперимента. Для исключения провокации необходимо в ходе мероприятия предлагать объекту разработки действовать по закону; получать ту информацию, которая свидетельствует о том, что объект не имеет намерения отказываться от своего умысла на получение предмета подкупа, даже несмотря на то, что осознает, что действует противоправно. Это связано, например, с представлением в ходе общения подозреваемого и потерпевшего возможности «выговорится» объекту разработки, что позволяет получить важную информацию о наличии его умысла на совершение преступления, раскрыть его мотивацию. Более того, во время общения также может поступать информация, свидетельствующая именно о вымогательстве предмета подкупа (денежных средств, например). В дальнейшем эта устная информация, поступающая от объекта разработки, может быть дополнительно подтверждена конкретными действиями.

Второй вопрос — необходимость документирования противоправных действий объек-

та разработки на фоне их (действий) многоэпизодного характера, когда указанные действия охвачены единым умыслом подозреваемого на получение предмета подкупа. В указанных случаях необходимо документировать обстоятельства, свидетельствующие о том, что предмет подкупа был получен, например, двумя частями в разное время. Что, например, отдельные платежи образовывали собой суммарно единый конечный платеж, о размере которого обвиняемый и потерпевший договорились заранее. Наконец, очень важный момент при проведении ОРМ — это использование различных специальных технических средств — как гласно, так и нет. Дело в том, что порой очень важная наглядная информация о преступлении может быть получена только с использованием такой аппаратуры, сведения о которой составляют государственную тайну. Поэтому в качестве доказательств такая информация обязательно будет оспариваться стороной защиты в суде. Однако, чтобы укрепить на этом направлении позицию стороны обвинения, мы предлагаем оперативникам дублировать получаемую ими в ходе производства ОРМ информацию записью на гласную аппаратуру, выдаваемую заявителю в присутствии понятых.

Предмет подкупа — будь то денежные средства, ценные вещи, драгоценные металлы и т.п. — должен быть выдан заявителю в присутствии понятых и иметь соответствующую маркировку или описание, присвоенные указанным предметам или сделанные в отношении таких предметов в присутствии представителей общественности (можно сделать масштабные фотографии; денежные средства — откопировать и т.п.).

Стадия возбуждения уголовного дела. Огромное значение на данном этапе имеет тактически выверенный переход от производства ОРМ к следственным действиям. Так, производство оперативного эксперимента должно быть закончено именно в тот момент, когда все действия подозреваемого, направленные на завладение предметом подкупа (объективная сторона состава преступления), выполнены. Например, в служебном кабинете должностного лица ФГУП ему передаются денежные средства. Когда их передача состоялась, от заявителя своевременно должна поступить информация об этом (условный сиг-

нал, фраза), после чего следственно-оперативная группа должна незамедлительно, по «горячим следам», произвести осмотр места происшествия. Необходимо принять все возможные меры к нейтрализации возможных действий подозреваемого по уничтожению вещественных доказательств, документов, сокрытие следов преступления. Поэтому явка членов следственно-оперативной группы к месту совершения преступления должна иметь внезапный характер — для минимизации любых признаков, по которым объект разработки сможет еще до начала активных действий догадаться, что предмет подкупа у него будут изымать в ближайшее время.

В ходе осмотра закрепляются ключевые доказательства преступления, изымается предмет подкупа. Если это купюры, то их номера должны совпадать с теми номерами, которые уже имеются на копиях, вложенных в материалы ОРМ.

После начала осмотра не стоит препятствовать подозреваемому давать комментарии происходящему, например выдвигать свою версию событий, предшествовавших началу осмотра, и т.п. Внесение подобных пояснений в протокол не запрещено и тактически целесообразно, так как фиксирует мнение обвиняемого, его позицию, является первичным материалом для построения следственных версий и их дальнейшей проверки.

Кроме того, в ходе осмотра следователь обязан задать подозреваемому уточняющие вопросы, связанные с получением разъяснений в отношении предмета подкупа (что это за деньги или предметы, как они у него появились), факта знакомства подозреваемого и заявителя, обстоятельств их общения, предшествовавшего появлению следственно-оперативной группы, и т.п.

Предмет взятки в ходе осмотра места происшествия изымается. Он должен быть надлежащим образом упакован. Упаковка опечатывается способом, исключающим ее несанкционированное вскрытие в дальнейшем. На упаковке делаются соответствующие пояснительные надписи о содержимом, заверенные подписями участвующих в следственном действии лиц. В протоколе должны быть указаны сведения о том, куда направлено изъятое.

Первоначальный и последующий (дальнейший) этапы расследования. Самое важное направление деятельности следователя на указанных этапах расследования — получение информации, подтверждающей наличие в действиях подозреваемого признаков преступления и предъявление обвинения в полном объеме содеянного. Подозреваемый может этому препятствовать — принимать меры к сокрытию следов преступления и их уничтожению, оказывать воздействие на свидетелей, используя свои должностные полномочия, и т.п. Поэтому может возникнуть ситуация, в которой понадобится, например, отстранить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, от должности. Здесь необходимо учесть, что, имея определенные полномочия, обвиняемый может организовать в срочном порядке свой перевод на иную должность, нежели указанная в ходатайстве об отстранении. Причем эффективного способа избежать этой ситуации нет, так как, уведомляя обвиняемого и его защитника о необходимости прибыть в суд, следователь дает повод для заблаговременного получения стороной защиты информации о предмете судебного заседания. Таким образом, у обвиняемого появляется время для совершения соответствующего маневра.

Кроме того, обвиняемый может скрывать следы преступления, например, путем изготовления задним числом документов, свидетельствующих якобы о наличии между потерпевшим и предприятием договорных отношений, по которым первый был обязан осуществлять предприятию какие-либо выплаты, оказывать услуги и т.п. Указанные попытки должны быть пресечены и четко задокументированы.

Вкупе с документированием попыток обвиняемого оказать давление на свидетелей, а также, например, проникнуть на предприятие во внерабочее время, проникнуть в архив, бухгалтерию и т.п. эта информация может лечь в основу ходатайства следователя об избрании в отношении указанного лица более строгой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Кроме того, для предъявления обвинения в полном объеме содеянного необходимо тщательно изучить все документы, касающиеся исполнения обвиняемым своих должностных

обязанностей. Нужно установить тот факт, что он с данными обязанностями был знаком. Вся указанная информация позволит сделать четкий вывод о характере его действий, направленности умысла на совершение преступления, стадий его (умысла) реализации (когда обвиняемый, например, использует свои должностные полномочия для достижения преступной цели).

Окончание расследования. Принятие решения об окончании следственных действий должно опираться на четкий вывод следователя о том, что все компоненты состава преступления, в котором лицо обвиняется, подкреплены конкретными источниками доказательств. Только после того, как следователь сделает указанный вывод, предварительное расследование может быть окончено. Все возможные ходатайства стороны защиты, поступившие на указанный момент, должны быть разрешены, противоречия — сняты. Необходимо сформировать четкое представление обвиняемого о юридической природе перехода уголовного процесса на стадию рассмотрения дела в суде, дав понять, что его позиция, связанная порой с созданием препятствий расследованию, будет учтена в дальнейшем уже судебной инстанцией в силу конкретных, подтверждающих ее доказательств.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, (в редакции от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. 2002. № 229. 3 декабря.

5. Федеральный закон № 265-ФЗ от 13.07.2015 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 154. 16 июля.

6. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» с прилагаемой Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27.09.2013 г. // Российская газета. 2013. № 282. 13 декабря.

УДК 343.9
ББК 67.5

Елена Викторовна КИРЮХИНА,
старший эксперт второго отдела криминалистического сопровождения
следствия управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
E-mail: kiruhina@yandex.ru

Резида Халяфутдиновна САЛАХУТДИНОВА,
доцент факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доцент, кандидат социологических наук
E-mail: rezeda_soc@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СОЦИОПСИХОЛОГОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются производства социопсихологолингвистических экспертиз по уголовным делам экстремистской направленности. Авторы обращают внимание на некоторые аспекты судебной экспертизы, значимые как для экспертов, так и для работников следственных структур. В статье обосновано причисление полицейских, работников правоохранительных структур к социальным группам, рассмотрен механизм формирования побуждения к насильственным действиям и ряд вопросов, относящихся к организационному блоку экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, социальная группа, экстремизм, междисциплинарный подход

Annotation. The article discusses production of socio-psychological-linguistic expertise in criminal cases of an extremist nature. The authors draw attention to some aspects of forensic examination that are important for both experts and employees of investigative agencies. The article explains the reckoning of the police, the law enforcement agencies to social groups, the mechanism of formation of motivation to violent action and a number of issues relating to the organizational unit of expertise.

Keywords: judicial expertise, social group, extremism, interdisciplinary approach

Судебная экспертиза по делам об экстремизме, назначаемая с целью выявить смысловую направленность высказываний, — это относительно новый, формирующийся класс экспертных исследований. По признаку объекта чаще всего такие экспертизы именуются лингвистическими, так как по общему правилу данная экспертиза заключается в исследовании продуктов речевой деятельности. Однако в таком случае за пределами внимания оказываются неотъемлемые части спорных текстов, видеофонограмм — изображения, жесты, поведение фигурантов и прочие неязыковые

знаки, которые, как правило, сопровождают высказывание и влияют на его смысловое восприятие. С учетом данного обстоятельства было бы точнее называть судебную экспертизу по делам об экстремизме психологолингвистической или социопсихологолингвистической (в зависимости от объекта и предмета экспертного исследования).

Необходимо отметить, что в научной литературе можно выделить три подхода в исследовании экстремизма.

- (1) лингвистический;
- (2) социально-психологический;

(3) социогуманитарный, в данном случае социологический, основанный на общесоциологических знаниях и методах социологии.

Тогда «экстремизм» рассматривается не только как понятие, а прежде всего как социальное явление, имеющее свои сущностные черты и формы проявления, механизмы, динамику развития, средства и методы воздействия на поведение людей, способы и специфические технологии вовлечения в экстремистские действия определенных социальных слоев.

В условиях ужесточения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» меняется модель вербального (речевого) поведения участников сообществ экстремистского характера, особенно в сети Интернет, на публичных выступлениях на митингах: сокращается число открытых призывов к каким-либо насильственным действиям, высказывания приобретают психологически изощренный, конспиративный характер, что не исключает их социальной опасности. Этот факт актуализирует необходимость повышения квалификации экспертов, владеющих новыми компетенциями и знаниями, в том числе и семиотики (науки, исследующей способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе).

Одним из таких аспектов, требующих специальных научных познаний, является вопрос о формировании побуждения вражды и ненависти. Выявить механизм ее формирования позволяют научные положения. М.А. Осадчий [1] выделяет фазы (этапы) формирования негативных оценок в отношении людей, объединенных на основании определенных признаков (социальные группы). *Первой фазой возбуждения негатива по отношению к представителю специальной группы является формирование негативного образа самой группы.* На достижение подобного эффекта прямо направлены речевые высказывания, содержащие [2]:

- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю группу;
- приписывание всем представителям группы стремления следовать тем древ-

ним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

- утверждения о природном превосходстве одной группы и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной группы по отношению к другой;
- возложение вины и ответственности за деяния определенных представителей на всю группу;
- утверждение об изначальной враждебности определенной группы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной группы с интересами других;
- утверждение о наличии тайных планов, заговоров одной группы против другой;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных групп.

Необходимо отметить, что возбуждение ненависти заключается в нагнетании недовольства объектом (группой, ее представителями), неприязни, перечислении отрицательных качеств объекта, т.е. возбуждение ненависти заключается в создании негативного образа объекта в глазах читателя. Возбуждение вражды по сравнению с возбуждением ненависти дополняется приписыванием объекту прямой опасности для адресата речи, что побуждает к действиям, поступкам против вредоносного объекта. Зачастую в материалах экстремистской направленности используются *призывы* как обращение, в краткой форме выражающее руководящую идею, политическое требование, лозунг.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что жанр призыва как таковой является широким понятием, включающим несколько видов призыва, а также способов его осуществления. Жанр призыва не имеет четких границ, сливаясь в потоке речевой деятельности с жанрами подстрекательства, побуждения, возбуждения, внушения, убеждения. В научной литературе выделяют виды призыва: *прямой призыв* — наиболее радикальная и открытая форма словесного воздействия на поведение человека; *косвенный*

призыв — форма открытого побуждения без использования форм глагола с побудительным значением. Косвенный призыв может быть лишен прямого указания на образ адресата речи, т.е. подразумевается любой потенциальный читатель.

Практика показывает, что чаще в экстремистской литературе (текстах) используется скрытый призыв, который отличается от явного отсутствием главной внешней приметы призыва — императивной формы глагола. Скрытым призывом является информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Скрытый призыв нередко дает развернутую программу действий, к которым подстрекает, т.е. автор программирует поведение адресата речи, нередко используя методы речевого манипулирования сознанием, воздействия на психику, подсознание читателя или слушателя. В качестве примера открытого призыва к осуществлению физического насилия в отношении представителей власти, в том числе правоохранительных органов, можно рассмотреть высказывания пользователя социальной сети «ВКонтакте»: *«Нож в глотку под прикрытием дыма каждой мусорской мрази!!!»; «Бейте ножами в глотки скотов продажных!»; «Смерть полициям, пустим им кровь!!! Сдохни Мусор!!!»*. В качестве примера скрытого призыва в завуалированной форме к борьбе против существующей политической системы представим следующее высказывание: *«Борьба с системой не может ограничиваться тупым блеянием на митингах. Стадо баранов, которым является русский народ сейчас, должно пойти через огонь очищения. И уже чистый народ свергнет жидовской режим»*.

Одним из спорных вопросов остается принадлежность правоохранительных органов и соответствующих структур к социальным группам. Существуют множество подходов к определению сущности данного понятия, определений. Междисциплинарный характер понятия «социальная группа», разнообразие подходов в определении ее сущности, соответственно наличие различных точек зрения создают основу для субъективной оценки в зависимости от того, на какую позицию, точку зрения будет опираться эксперт.

Не найдя должного изучения в юриспруденции, данное понятие не нашло соответствующего отражения и в законодательстве, в том числе какие именно группы следует рассматривать в качестве социальных групп. Отсутствие определения понятия «социальная группа» в законодательстве приводит в рамках судебной экспертизы по вопросам экстремизма к различным толкованиям при выявлении наличия принадлежности той или иной группы к социальной. Наиболее часто этот вопрос возникает в экспертной деятельности по отношению к полицейским.

Мы исходили из того, что экстремизм — это социальное явление, соответственно может рассматриваться как социологическая категория и изучаться методами социологии, основываясь на общесоциологических знаниях и теориях. Поэтому есть основания рассматривать социальные группы в соотношении с понятиями «социальная организация» и «социальные институты». Работники полиции «представляют собой один из государственных институтов, который имеет характер иерархической и сложной организации, функционирование которой осуществляется через деятельность множества малых профессиональных групп, работающих на различных уровнях этой сложной организации». Но в целом они не являются социальной группой — ни большой, ни малой, потому что социальные группы — элементы общества, а не государства.

В самом общем виде понятие «социальная группа» можно трактовать как *общность людей, объединенных между собой по какому-либо признаку*.

Общность, в основе которой лежат связи типа взаимодействия (как обмен сопряженными, скоординированными системами действий) по поводу объединения, солидарности, согласования совместных усилий, можно назвать социальной группой.

Признаки социальной группы:

- объединение людей (совокупность индивидов, людей), имеющих общий социальный признак (пол, возраст, национальность, расу, профессию, место жительства, доход, власть, образование и др.);
- совместная деятельность, общие цели, нормативная регламентация своей деятельности;

- взаимодействие определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других;
- система отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами;
- общие интересы, ценности, групповые установки и нормы поведения, мораль, культура и психология.

Следует различать социальные группы от простого скопления людей. Первое характеризуется большей устойчивостью и стабильностью, сравнительно высокой степенью однородности и сплоченности, а также вхождением в более широкие социальные объединения в качестве структурных единиц.

Что касается таких структур, как полиция, правоохранительные органы, управление по противодействию экстремизму, то реализация правоохранительных функций происходит в рамках социального института права как нормативной системы.

При этом правоохранительные органы (в данном случае — полиция) как социальная организация воплощают и структурируют деятельность этих правовых институтов.

Конкретные сотрудники полиции в качестве носителей профессиональных качеств, объединенных структурированными социальными отношениями, являются представителями определенного вида социальных общностей (социально-профессиональной).

Работа в определенном органе включает их в социальную группу (большую — учреждение как организация и малую — конкретное подразделение или отряд). Наличие цели, задачи, функции (направления) деятельности, формализованной структуры (иерархически выстроенной) позволяет рассматривать правоохранительные органы в качестве социальной организации.

Тогда, рассматривая правоохранительные органы как социальную организацию, объединяющую в своем составе большое число людей по профессиональным признакам и общности решаемых задач по охране общественного порядка, обнаруживаем признаки, на основании которых можем отнести правоохранительные органы и к социальным институтам, конкретно к институтам права (пра-

вовые институты, обеспечивающие законность и правопорядок — одну из функций правоохранительных органов). В их состав входят органы внутренних дел, суда, прокуратуры. Деятельность правовых институтов регламентируется общегосударственными нормативными документами. Отношения сотрудников подчиняются принципам иерархии и строгой субординации.

В свою очередь, социальные институты представляют совокупность учреждений и организаций. В данном случае правовой институт, где правоохранительные органы являются совокупностью организаций, обеспечивают функционирование правового института.

На основании вышеуказанных признаков социальной группы и определения *организации как социальной группы, ориентированной на достижение взаимосвязанных и специфических целей (в процессе деятельности)*, которым свойственна высокая степень формализации и признаков социальной организации, а именно наличие совокупности людей, цели, функции, структуры, можно утверждать, что правоохранительные органы следует рассматривать в том числе и как социальную группу.

В научной литературе как теоретической основе исследования по вопросам экстремизма в рамках классификации вида действия в судебной экспертизе не нашло однозначного объяснения соотношение понятий «экстремизм» и «терроризм». По оценке ученых, на сегодняшний момент существует более ста определений терроризма. Различное и многогранное толкование понятия, по мнению политолога М.А. Адамовой, связано с тем, что это явление постоянно меняется, приобретает какие-то новые черты и современный терроризм существенно отличается от своих исторических форм. В самом общем виде терроризм представляет собой угрозу или использование насилия для достижения политических или каких-либо других целей [3]. Ряд исследователей — Л.А. Моджорян, Н.Б. Крылов, Ю.А. Решетов, Р. Рупрехт — делают акцент на стремлении террористов к устрашающему воздействию. Другие — У. Лакер, Т. Герцог — сужают определение террориз-

ма, указывая только на применение насилия и стремление к достижению политических целей [4]. Сутью терроризма является насилие в целях устрашения. Например, высказывания в сети Интернет: *«Огонь и дым прикроют вас братья мои, каждый мусор паскудный враг ваш. Нож в глотку под прикрытием дыма каждой мусорской мрази!!!»; «они предатели Русского народа! Вспомните, что делали всегда Русские с предателями»; «бейте ножами в глотки скотов продажных! А потом уходите!»; «Нож в глотку под прикрытием дыма каждой мусорской мрази!!!», — следует рассматривать как призыв к осуществлению физического насилия по отношению к представителям власти (к полицейским). На основании сущности понятий «терроризм» и «террористический акт», их критериев и признаков данный призыв может побуждать сторонников пользователя страницы социальной сети «ВКонтакте» к осуществлению террористического акта и тем самым провоцировать к массовым беспорядкам. Приведем другой пример из экспертной практики: в текстах, размещенных в сети Интернет, фигуранта одного уголовного дела прослеживались такие виды межличностного влияния: убеждение (сознательное аргументированное воздействие на другого человека или группу людей, имеющее своей целью изменение их суждения, отношения, намерения или решения), требование (обращение к адресату с призывом удовлетворить потребности или желания инициатора воздействия). Призыв к убийству неверных, кяфиров, т.е. людей, не исповедующих ислам, были выявлены в высказывании: *«Еще так написано: убивайте их, где бы ни встречали, пока не исчезнет искушение!»*. В высказываниях данного автора: *«Поймите, одно убийство одного мусульманина равняется убийству всего человечества!»; «Я тоже не хочу ссориться, но поймите одно, они нас ненавидят, мы для них чужие и лишние!»* — выражена речевая цель убеждения в правильности оценки насильственных действий над кяфирами, что надо убивать кяфиров, так как они убивали мусульман веками. Необходимо также учитывать, что подобные высказывания в сети Интернет доступны широкой ауди-*

тории, т.е. имеют массового адресата, приобретает тем самым публичный характер.

Ученые выделяют многообразие форм терроризма: физический, политический, экономический, информационный и бытовой (общесоциальный). Физическая разновидность социально-бытового терроризма — это реальное воздействие на жизнь и состояние здоровья людей, создание постоянной угрозы для них. Оно может осуществляться с использованием самых разнообразных средств — от ножа и обрезка трубы до применения взрывчатых веществ и оружия массового уничтожения (биологического, радиационного).

Следует особо подчеркнуть, что в устанавливаемые экспертом фактические данные не входят сведения правового характера, определяющие состав преступления, его квалификацию, элементы состава — объект, субъект, объективную сторону, субъективную сторону, включая форму вины. Однако заключение эксперта становится той базой, на которой строятся как доказательства события правонарушения, так и его правовая квалификация.

Отдельную группу проблем представляет необходимость правильно формулировать вопросы эксперту и предоставить экспертам качественный материал для исследования (текстов на информационных носителях, скриншотов с сети Интернет, фотографий и изображений, видеофонограмм и др.). Эти задачи решаются при наличии соответствующей техники и мероприятий организационного характера в рамках взаимодействия следователя с экспертом на этапе подготовки материалов и постановления о назначении экспертизы. Поэтому при подготовке материалов для проведения судебной социопсихологолингвистической экспертизы целесообразно проконсультироваться в экспертном учреждении, использовать помощь специалистов.

Актуальна и проблема обеспечения безопасности экспертов — защиты личных (персональных) данных экспертов, участвующих в производстве экспертиз и исследований экспертной направленности.

Таким образом, по мере расширения предметной области экспертизы по уголовным делам экстремистской направленности требуется привлечение специалистов и из области гуманитарных и социальных наук.

Список литературы

1. *Осадчий М.А.* Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ // *Право и безопасность.* 2007. № 3-4 (24-25). Декабрь.

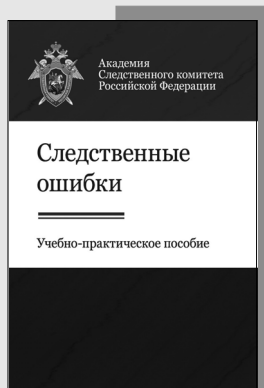
2. *Об использовании* специальных познаний по делам и материалам о возбуждении

национальной, расовой или религиозной вражды: Метод. рекомендации. М., 1999. С. 4—5.

3. *Адамова М.А.* Женский терроризм в современном политическом процессе: Автореф. ... дис. канд. полит. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2008.

4. *Авдеев Ю.И.* Терроризм как социально-политическое явление // *Современный терроризм: состояние и перспективы* / Под ред. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Следственные ошибки: Учеб.-практ. пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 159 с.

В пособии рассматриваются ошибки, допускаемые следователями при квалификации преступлений, а также на различных стадиях досудебного производства по уголовным делам.

Пособие предназначено для следователей, руководителей следственных органов и сотрудников подразделений процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации. Материал может представлять научный и профессиональный интерес для иных правоприменителей, а также студентов и аспирантов юридических специальностей.

УДК 343.9
ББК 67.5

Александр Анатольевич ПУЧКОВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: Pu4kov@yandex.ru

Вячеслав Петрович ЛАВРЕНТЬЕВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: Slavr84@yandex.ru,

Семен Валерьевич КУЗНЕЦОВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу, доцент кафедры государственного
(конституционного) права Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета, кандидат медицинских наук
E-mail: Nachsm1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ТОЖДЕСТВА ОБЪЕКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ДНК ОДНОГО ЛИЦА, БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье затронута проблема совершенствования последнего этапа производства судебно-генетической экспертизы — этапа оценки полученных результатов. В случаях исследования объектов, содержащих ДНК одного лица, определено достаточное количество локусов для дачи категоричного вывода о происхождении биологического материала от конкретного лица на основании только прямого сравнения их генетических профилей без вероятностно-статистической оценки и математических расчетов.

Ключевые слова: ДНК, биологические следы, судебно-генетическая экспертиза, вероятностно-статистическая оценка

Annotation. This article considers the problem of improvement of the last stage of production of judicial-genetic examination — the evaluation phase of the results. In the cases of the study of objects containing the DNA of one person, identified a sufficient number of loci to give a categorical conclusion about the origin of biological material from a particular person on the basis of direct comparison of genetic profiles without probabilistic-statistical evaluation and mathematical calculations.

Keywords: DNA, biological traces, judicial-genetic examination, probabilistic and statistical evaluation

С каждым годом все больше изымаемых при осмотрах места происшествия объектов, содержащих биологические следы, назначаются на судебно-генетическую экспертизу (исследование ДНК биологических тканей и выделений человека). Также увеличивается круг задач и перечень вопросов, которые решает и на которые может ответить данный вид экспертного исследования. Все чаще назначаются сравнительные экспертизы, требующие сложных расчетов, в связи с чем увеличивается время на оформление результатов исследования и дачу заключения, что соответственно приводит к возрастанию нагрузки, возлагаемой на эксперта, и, как следствие, к увеличению сроков расследования. В последнее время в достаточной степени обновилась материально-техническая база ДНК-лабораторий, появились автоматические приборы для выделения ДНК, автоматические станции дозирования жидкостей, способные сократить время технического этапа производства экспертизы. Все это обуславливает актуальность совершенствования последнего этапа производства судебно-генетической экспертизы, а именно оценки полученных результатов.

В настоящее время при исследовании объектов, содержащих ДНК одного лица, оценка результатов проводится по методикам, предлагаемым различными ведомствами.

Согласно методическим рекомендациям, применяемым в экспертных учреждениях МВД России ЭКЦ МВД России [1], главное назначение применения законов теории вероятностей заключается не в простом расчете какого-то значения вероятности, а в определении степени его стремления к значению достоверного или невозможного события. В случаях установления генетических профилей, свойственных для одного человека, вероятностно-статистическая оценка идентификационной значимости результатов исследования проводится методом вероятности случайного совпадения признаков. Для этого рассчитывается значение вероятности встречаемости в популяции лица, обладающего определенными генетическими признаками по ряду локусов, что проводится согласно тео-

реме умножения вероятностей (произведение вероятностей встречаемости признаков, вычисленных по каждому из локусов):

$$P = P_1 \times P_2 \times \dots \times P_n,$$

где $P_1, P_2, \dots, P_n$ — значения вероятностей встречаемости признаков, вычисленных по локусам, обозначенным номерами 1, 2, ... n.

Вероятность (P) выражается через частоту встречаемости в популяции индивидуума, обладающего выявленным генетическим профилем. В случаях, когда частота встречаемости в популяции индивидуума, обладающего выявленным генетическим профилем, превышает количество населения Земли, выносится категоричное суждение о происхождении выявленных биологических следов от конкретного лица.

Согласно действующим в экспертных учреждениях Министерства здравоохранения методическим указаниям «Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства» (утверждены Минздравом России 19 января 1999 г.) [2], проблема оценки вероятности решается с помощью формулы расчета инкриминирующей вероятности IP (от англ. Inriminating Probability).

$$IP = 1 / (1 + Q),$$

где Q — частота генотипа.

Эту (еще называемую байесовой) вероятность (IP) генетической общности происхождения объектов выражают в процентах: $IP \times 100 = \%$.

Несмотря на различные подходы этих двух методик к оценке полученных результатов, в начале экспертного исследования их алгоритм схож и предусматривает три основных этапа установления идентификационной значимости ДНК:

- (1) прямое сравнение аллелей, выявленных в исследованном объекте и образце лица, по соответствующим друг другу локусам;

- (2) вероятностно-статистическая оценка с помощью вероятности случайного совпадения;
- (3) формирование вывода о происхождении объекта от конкретного лица на основе полученного значения вероятности.

В настоящее время если при прямом сравнении соответствующих друг другу стандартных 16 локусов ДНК, исследованных в объекте и образце лица (этап «1» вышеприведенного алгоритма) выявлено полное совпадение аллелей этих локусов, то для формирования категоричного вывода о происхождении биологического материала от данного лица требуется проведение вероятностно-статистической оценки данного совпадения. Значительный накопленный опыт авторов в выполнении сравнительных экспертиз свидетельствуют о том, что результатом такой вероятностно-статистической обработки всегда является математическая величина, с избытком подтверждающая категоричный положительный вывод о тождестве.

В целях оптимизации оценки результатов при исследовании объектов, содержащих ДНК одного лица, была поставлена задача определения минимального достаточного количества локусов для дачи категоричного вывода о происхождении биологического материала от конкретного лица на основании только прямого сравнения их генетических профилей, без вероятностно-статистической оценки и математических расчетов.

Для реализации данной цели были выбраны следующие локусы: CSF1PO, D3S1358, D5S818, D7S820, D8S1179, D13S317, D16S539, D18S51, D21S11, TH01, TPOX, VWA. Критериями выбора вышеперечисленных локусов явились:

- исследование указанных локусов является обязательным согласно информационному письму первого заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О мерах по повышению эффективности использования в доказывании по уголовным делам следов биологического происхождения человека» (исх. № 214/1-1839-14/6706 от 22 января 2014 г.);
- исследование указанных локусов является обязательным для формирования федеральной базы данных геномной информации (ФБДГИ) (приказ МВД РФ

от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»)[3];

- данные локусы входят в состав большинства наборов для амплификации, наиболее часто используемых для выполнения экспертиз по исследованию ДНК как генетическими лабораториями экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, так и лабораториями Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ.

Далее нами был искусственно сформирован теоретически возможный генетический профиль (далее — профиль лица «А»). Важными условиями формирования указанного профиля лица «А» является гетерозиготность по каждому из 12 приведенных локусов с содержанием аллелей с наибольшей частотой встречаемости (табл. 1), согласно статистическим данным о частоте встречаемости аллелей у жителей России [4].

Таблица 1. Значения частот встречаемости аллелей генетического профиля лица «А»

Исследованный локус	Аллели	Значение частоты встречаемости аллелей
D8S1179	13 / 14	0,3223 / 0,2146
D21S11	29 / 30	0,1935 / 0,2479
D7S820	10 / 11	0,2724 / 0,2246
CSF1PO	10 / 12	0,2791 / 0,3167
D3S1358	15 / 16	0,2677 / 0,2667
TH01	6 / 9.3	0,2454 / 0,2800
D13S317	11 / 12	0,3462 / 0,2259
D16S539	11 / 12	0,2710 / 0,3153
vWA	17 / 18	0,2844 / 0,2232
TPOX	8 / 11	0,5388 / 0,2719
D18S51	14 / 16	0,1667 / 0,1606
D5S818	11 / 12	0,3297 / 0,3475

В заключении проведен расчет вероятности случайного совпадения генетических признаков лица «А» с объектом и получен результат 6.872×10^{-11} , что соответствует $1:1 \times 10^{10}$. Полученное значение вероятности свидетельствует о том, что среди населения Земли (около 7×10^9 человек) возможно существование только одного лица «А», обладающего заданными ранее сочетаниями генетических признаков.

При расчетах вероятностей случайного совпадения генетических признаков лица «А» с объектом по всем возможным вариантам заданного генетического профиля по 11 и менее локусам получены значения, не позволяющие вынести категоричные суждения о существовании только одного лица «А», обладающего заданными ранее сочетаниями генетических признаков.

В качестве примера можно привести практический случай идентификации генетических профилей подозреваемого и следов ДНК, представленных на экспертизу.

Судебно-генетическое исследование было проведено по стандартным ДНК-маркерам (локусам ДНК): D8S1179, D21S11, D7S820, CSF1PO, D3S1358, TH01, D13S317, D16S539, D2S1338, D19S433, vWA, TPOX, D18S51, Amelogenin, D5S818, FGA.

В результате исследования были установлены генетические характеристики ДНК биологических следов, оставленных на месте происшествия, и ДНК подозреваемого К. (табл. 2).

Таблица 2. Установленные генетические профили объекта и подозреваемого*

Исследованный локус	Биологический объект с места происшествия	Образец ДНК подозреваемого К.
D8S1179	23 / 24	23 / 24
D21S11	37 / 40	37 / 40
D7S820	20 / 21	20 / 21
CSF1PO	20 / 20	20 / 20
D3S1358	25 / 26	25 / 26
TH01	17 / 18	17 / 18
D13S317	21 / 22	21 / 22
D16S539	19 / 22	19 / 22
D2S1338	26 / 35	26 / 35
D19S433	23 / 24	23 / 24
vWA	26 / 26	26 / 26
TPOX	19 / 19	19 / 19
D18S51	25 / 26	25 / 26
Amelogenin	X / Y	X / Y
D5S818	21 / 23	21 / 23
FGA	33 / 34	33 / 34

* Номера аллелей в генетических характеристиках исследованных объектов и аллелей в генотипах типированных лиц изменены в целях защиты персональных данных.

Сравнение данных 15 аутосомных локусов по содержащимся в них аллелям показало полное их совпадение, что, исходя из определенного ранее минимального достаточно-

го количества совпадающих локусов (равного 12, а также с учетом соблюдения условия включения в анализируемую совокупность локусов: CSF1PO, D3S1358, D5S818, D7S820, D8S1179, D13S317, D16S539, D18S51, D21S11, TH01, TPOX, VWA), позволило сделать вывод о тождестве. Данный вывод был перепроверен с помощью вероятностно-статистической оценки по обеим методикам, используемым на сегодня в Российской Федерации [1, 2], расчеты по которым подтвердили, что следы ДНК с места происхождения категорично оставил подозреваемый К.

Заключение

Проведенным исследованием установлено, что формирование категоричного вывода о происхождении биологического объекта от конкретного лица на основании только прямого сравнения их генетических профилей достаточно по 12 и более локусам (обязательно включая локусы: CSF1PO, D3S1358, D5S818, D7S820, D8S1179, D13S317, D16S539, D18S51, D21S11, TH01, TPOX, VWA), что может быть использовано для оптимизации оценки результатов при судебно-генетической экспертизе биологических объектов, содержащих ДНК одного лица.

Список литературы

1. Пименов М.Г. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа: Учеб. пособие. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001.
2. Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства: Метод. указания. Утверждены приказом Министерства здравоохранения РФ № 98/253 от 19 января 1999 г.
3. Приказ МВД РФ от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».
4. Культин А.Ю. Применение частот встречаемости аллелей аутосомных STR-локусов для повышения идентификационной значимости результатов исследования ДНК: Метод. рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2013.

УДК 343.132
ББК 67.411

Андрей Александрович САФОНОВ,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России
E-mail: safonov_volga@mail.ru

Галина Витальевна ВЕХОВА,
эксперт 4-го экспертно-криминалистического отделения
МВД России по г. Волгограду
E-mail: glune4ka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ СЛЕДОВ — ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Осмотр места происшествия является первоначальным и неотложным следственным действием, в ходе которого происходят обнаружение, фиксация и изъятие следов, оставленных преступником. Во многом именно от полноты осмотра на различных его стадиях и этапах, а также от качества полученных следов зависит последующий этап расследования, в ходе которого изъятые следы признаются вещественными доказательствами. На основании этого сделан вывод, что основным источником получения следов — вещественных доказательств как раз и выступает осмотр места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственные действия, специалисты, труп, следы, принципы осмотра, стадии осмотра, этапы осмотра, вещественные доказательства

Annotation. Inspection of the scene is initial and urgent investigative action during which there is a detection, fixing and withdrawal of the marks left by the criminal. In many respects from completeness of survey on various his stages and stages, and also the subsequent stage of investigation during which the withdrawn traces admit material evidences depends on quality of the received traces. On the basis of it the conclusion is drawn that as the main source of receiving traces — material evidences just and inspection of the scene acts.

Keywords: inspection of the scene, investigative actions, experts, corpse, traces, principles of survey, survey stage, survey stages, material evidences

Основания производства осмотра места происшествия и порядок его проведения определены в ст. 176 и 177 УПК РФ. Осмотр «производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»[1].

Местом происшествия принято называть участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы преступления. Следует отметить, что преступление могло быть совершено как в месте его обнаружения, так и в другом месте.

Объектами, подлежащими исследованию при осмотре места происшествия, являются:

- (1) участок местности;
- (2) помещение;
- (3) обстановка места происшествия;
- (4) труп;
- (5) следы преступления и преступника, иные предметы или документы.

Как правило, осмотр места происшествия является первоначальным следственным действием. Очевидно, что если имеются признаки преступления и если обнаружены следы,

свидетельствующие о характере и обстоятельствах этого преступления, то необходимо как можно быстрее произвести осмотр места происшествия. Если осмотр произведен некачественно и не достиг своей цели, то эту ошибку невозможно исправить, так как с течением времени обстановка места происшествия неизбежно изменяется, а следы исчезают.

Осмотр места происшествия производится следователем или дознавателем. Обязательными участниками осмотра являются понятые, в случае необходимости привлекаются специалисты в соответствующей области. Установленные при осмотре места происшествия и включенные в протокол фактические данные являются доказательствами. Обнаруженные предметы, которые были объектом преступления или служили орудием его совершения, являются вещественными доказательствами.

Задачи осмотра места происшествия заключаются в следующем:

- (1) исследование и фиксация обстановки места происшествия;
- (2) выявление, фиксация и изъятие следов и вещественных доказательств;
- (3) выявление обстоятельств и данных, которые могут быть использованы для розыска скрывшихся преступников;
- (4) установление причин и условий, способствовавших совершению преступления [2, с. 117].

Осмотр места происшествия производится с соблюдением определенных принципов, к которым относятся законность, своевременность, полнота, плановость и объективность.

Принцип *законности* требует, чтобы осмотр места происшествия проводился в точном соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Не допускаются действия, унижающие достоинство, или опасные для здоровья участников осмотра и тех лиц, интересы которых могут быть затронуты производством осмотра. Весь ход и результаты осмотра должны быть зафиксированы в установленном законом порядке. *Своевременность* осмотра обеспечивается тем, что следственно-оперативная группа незамедлительно выезжает на место происшествия, а по прибытии туда приступает к осмотру. Указанное требование направлено на обеспечение сохранности объектов к моменту начала

осмотра и прямо влияет на его эффективность и результативность. Если осмотр проведен несвоевременно, следы могут быть уничтожены в результате неблагоприятных погодных условий или посторонними лицами, первоначальная обстановка нарушается, и при этом утрачиваются вещественные доказательства, без которых расследование становится крайне затруднительным. Однако данный принцип на практике не всегда соблюдается в полной мере: группа не может прибыть на место незамедлительно либо потому, что уже работает на другом месте происшествия, либо нет свободного автомобиля. Но в данном случае это проблема не членов оперативно-следственной группы. Вопрос организации работы и обеспечения необходимым оборудованием, транспортом возлагается на вышестоящее руководство.

Осмотр целесообразно производить при дневном свете, но если событие произошло ночью, то откладывать осмотр не рекомендуется. В таких случаях необходимо обеспечить освещение места происшествия: на открытой местности можно использовать фары автомобиля, специальное освещение, установленное на крыше дежурного автомобиля. Иногда осмотр может быть отложен до утра, но надо иметь в виду, что имеющиеся на открытой местности следы могут быть уничтожены снегом или дождем, и поэтому следует обеспечить их сохранность надежным укрытием.

Принцип *полноты* осмотра означает тщательность исследования и фиксации всего того, что может иметь значение для расследования преступления. Однако нельзя считать, что нужно с одинаковой тщательностью и во всех подробностях исследовать и фиксировать все объекты места происшествия. Во-первых, это потребовало бы слишком много времени, а во-вторых, значимое терялось бы в массе всевозможных деталей. С другой стороны, недопустимо, чтобы обстановка места происшествия фиксировалась поверхностно и упрощенно.

В связи с тем что в протоколе осмотра невозможно подробно зафиксировать обстановку во всех ее деталях, в этих целях используются технические средства — фотосъемка и видеозапись. Объем фиксируемой таким образом информации должен превышать объем данных, занесенных в протокол. Подробное фиксирование обстановки места

происшествия необходимо для решения целого ряда задач и, в частности, для определения времени совершения преступления. *Планомерность* осмотра достигается в том случае, когда к обстановке места происшествия подходят не как к случайному скоплению отдельных следов и предметов, а как к взаимосвязанной системе объектов, закономерно отображающей действия преступника, его жертвы и иных лиц.

Участвующий в осмотре места происшествия специалист криминалистического подразделения составляет план своих действий, который согласовывает со следователем. План, который включает в себя вопросы поиска, фиксации следов и других вещественных доказательств, должен основываться на моделировании действий преступника. При этом специалист должен постараться поставить себя на место преступника, мысленно представить все его действия и определить те места, где следует искать следы. Осмотр места происшествия должен производиться *объективно*, без какой-либо предвзятости, односторонности и сопровождаться тщательной фиксацией *всех* данных, которые имеют или могут иметь отношение к исследуемому событию.

Доказательственное значение осмотра места происшествия заключается в том, чтобы точно и объективно зафиксировать обстановку в том состоянии, в котором она находилась в момент осмотра.

Если же к этому моменту обстановка места происшествия оказалась измененной (труп увезен в морг, мебель поставлена на свои обычные места и т.д.), то эти изменения устанавливаются путем допросов или в процессе проведения других следственных действий — следственного эксперимента либо проверки показаний на месте.

Однако в силу каких-либо условий не всегда первичный осмотр достигает своей цели, не изъяты все необходимые следы, зафиксированы не все объекты и т.д. В таких случаях целесообразно провести дополнительный осмотр.

Повторный осмотр производится, когда есть основания полагать, что при первоначальном осмотре не выявлены следы и вещественные доказательства, которые, судя по характеру происшествия, непременно должны быть, или если осмотр проведен без учас-

тия специалистов, а также если протокол осмотра не дает представления об обстановке места происшествия. Хотя исправить ошибки первоначального осмотра очень трудно, а в некоторых случаях невозможно, все же лучше произвести повторный осмотр, поскольку при этом могут быть получены дополнительные данные, имеющие значение для раскрытия преступления.

Тактическая особенность дополнительного и повторного осмотров заключается в более целеустремленном исследовании обстановки места происшествия в целом и ее деталей. Кроме того, он проводится в более спокойной, деловой обстановке, чем первоначальный осмотр, что положительно сказывается на его результативности. Причем очень важно, чтобы во время первоначального осмотра обстановка по возможности оставалась неизменной, а также была обеспечена охрана места происшествия. К дополнительному и повторному осмотрам могут быть привлечены специалисты узкого профиля, что обеспечит более квалифицированное его проведение.

При получении сообщения о происшествии, в связи с которым необходим выезд для проведения осмотра, осуществляется комплекс неотложных мер. Среди них наиболее важное значение имеет обеспечение охраны места происшествия. Несоблюдение этого требования может привести к невосполнимой утрате важнейших следов и других вещественных доказательств.

Надо иметь в виду, что иногда сохранить первоначальную обстановку места происшествия полностью невозможно в силу объективных причин. Так, если случился пожар, то, конечно, в первую очередь необходимо ликвидировать его, а при наезде автомобиля на человека надо немедленно оказать потерпевшему первую медицинскую помощь. Принимаются меры к тому, чтобы в обстановку места происшествия не были внесены случайно или намеренно какие-либо изменения посторонними лицами и чтобы никакие следы не уничтожались, а также не создавались новые. С этой целью должны быть выставлены специальные лица и на них возложена обязанность не допускать никого к месту происшествия до прибытия следователя или работника органа дознания, не разрешать что-либо убирать, переставлять или трогать. Обес-

печивается сохранность материальных следов происшествия от возможных естественных изменений. Как известно, следы ног и транспортных средств, следы рук, пятна крови, горюче-смазочных материалов и другие могут на открытом воздухе подвергаться изменению под влиянием метеорологических явлений. Поэтому, если есть основания опасаться, что такие изменения могут произойти, нужно организовать, чтобы следы и вещественные доказательства были осторожно прикрыты, например, ящиками или коробками, пленкой. Труп при необходимости также накрывается полиэтиленовой пленкой.

Кроме следователя (дознателя) на месте происшествия, как уже упоминали, должны находиться понятые и специалисты (криминалисты, судебный медик и т.д.). Работники полиции, обеспечивающие охрану места происшествия и оказание технической помощи, находятся за пределами границ осмотра.

После того как определены лица, которые будут участвовать в осмотре места происшествия, следует их проинструктировать, обратив внимание на то, что недопустимо вносить изменения в обстановку, курить, перемещаться по территории осмотра (кроме разрешенных «коридоров»), без разрешения прикасаться к чему бы то ни было, облакачиваться, садиться.

Прежде чем приступить к осмотру места происшествия, необходимо заранее определить границы осмотра. Если этого не сделать, то прежде всего не будет организована охрана всего осматриваемого участка, что может привести к утрате важных следов и вещественных доказательств. Кроме того, в таких случаях не будет обеспечена полнота исследования обстановки места происшествия, а значит, не будут обнаружены и изъяты все имеющиеся следы преступления.

Осмотр места происшествия делится на три стадии — общую, рабочую и заключительную.

Общий осмотр начинается с обзора местности в целях ориентации на ней, определения границ подлежащего осмотру пространства, решения вопроса об исходной точке и последовательности осмотра, выбора позиций для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки и осуществления этой съемки. Затем необходимо выяснить, какие объекты

находятся на месте происшествия, исследовать весь комплекс обстоятельств, относящихся к месту происшествия, изучить взаимное расположение и взаимосвязь элементов обстановки, их внешний вид и состояние, зафиксировать положение объектов к моменту начала осмотра, ничего не трогая и не изменяя. *Детальный* осмотр, как правило, осуществляется по стадиям. Статическая стадия состоит в исследовании объектов в неподвижном состоянии, не допуская изменения их положения. Она имеет целью запечатлеть точное месторасположение объекта, его положение по отношению к другим объектам и его состояние. Динамическая стадия заключается в изучении объекта, влекущем за собой изменение его местоположения и расположения его частей.

Во время детального осмотра исследуются предметы и следы, оставленные на месте происшествия, пути, по которым преступник мог проникнуть на место преступления и уйти после его совершения. Принимаются все меры к обнаружению следов преступления и самого преступника; при этом объекты могут сдвигаться с места, переворачиваться. Во время *заключительной* стадии осмотра составляется протокол, проверяется качество описания в нем обнаруженных следов и других вещественных доказательств, способов их фиксации и изъятия. Изымаемые предметы, слепки, откопированные следы, вещества и другие объекты упаковываются с соблюдением мер предосторожности в подручные материалы или специальную упаковочную тару. Упакованные объекты опечатываются, делаются специальные пояснительные надписи, удостоверяемые подписями понятых и лица, производящего осмотр места происшествия. Принимаются меры к сохранению тех имеющих доказательственное значение объектов, которые изъять с места происшествия невозможно [3, с. 34].

Список литературы

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*. М.: Юриздат, 2007.
2. *Осмотр места происшествия: Учеб. пособие* / А.Г. Жданов, А.М. Зинин, В.А. Ивашков и др.; Под ред. канд. юрид. наук В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 1995.
3. *Разумов Э.А., Молибога Н.П.* Осмотр места происшествия. Киев: РИО МВД Украины, 1994.

УДК: 336, 338; 34.03
ББК: 65.050-98

Елена Александровна КОНДРАТЬЕВА,
ведущий научный сотрудник НИИ Счетной палаты РФ,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: kondratieva.ea@niisp.ru, eakfa@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВНИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам нормативно-правового регулирования противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (ПОД/ФТ), рассмотрены международные стандарты в сфере ПОД/ФТ, роль ФАТФ.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма, ФАТФ, стандарты

Annotation. The article is devoted to topical issues of legal regulation of combating money laundering and financing of terrorism (AML / CFT), examined international standards on AML / CFT, the role of the FATF.

Keywords: legal regulation, combating money laundering and terrorist financing, the FATF, standards

В современный период возрастает незащищенность мировой и национальных экономик в условиях их использования в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Данные процессы тесно связаны с бегством капитала за рубеж, незаконной торговлей оружием, наркотиками, коррупцией, использованием офшорных юрисдикций для сокрытия источника происхождения доходов и уклонения от уплаты налогов. Легализация активов преступного происхождения угрожает не только стабильности экономической системы, но и национальной безопасности. По оценкам экспертов, доходы от различного рода финансовых преступлений составляют от 2 до 5% мирового валового продукта, или от 1 трлн до 3 трлн долл. США в год, при этом ежегодно в мире отмывается не менее 600 млрд долл. США¹. По данным Банка России², в

2013 г. отток капитала из страны составил 62,7 млрд долл. США (2012 г. — 54,6 млрд долл. США), из которых на статью платежного баланса России «сомнительные операции» пришлось более 85 и 40% (в 2012 и 2013 гг. соответственно). В 2014 г. отток капитала достиг 151,5 млрд долл., в 2015 г. составил 56,9 млрд долл.³ Начиная с 2000 г., по статье «сомнительные операции» из России было вывезено свыше 350 млрд долл. США.

Проблематика процессов легализации преступных доходов и финансирования терроризма — одна из наиболее обсуждаемых и дискутируемых в науке. Ее специфика потребовала специального нормативного регулирования — законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Для процессов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и

¹ Официальный сайт Международного валютного фонда (МВФ) // <http://www.imf.org/external/russian>.

² Официальный сайт Банка России // <http://www.cbr.ru>

³ <http://ria.ru/economy/20150116/1042939274.html#ixzz3kD1vzu1r>

финансирования терроризма характерно постоянное усложнение преступных схем и незаконных операций. Использование транзитных банковских счетов ведет к серьезным экономическим и репутационным потерям банков. На масштабы угрозы указывает количество отозванных лицензий на осуществление банковских операций: в 2006—2013 гг. лицензий лишились 133 банка, в 2014 г. — еще 74 кредитные организации⁴, в 2015 г. — 92⁵, в 2016 г. — 39⁶.

Противодействие легализации преступных доходов представляет собой комплекс правовых, экономических и организационных мер. Для координации борьбы с легализацией преступных доходов на национальном и международном уровнях в июле 1989 г. была создана Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF). Следуя рекомендациям ФАТФ, государства стремятся более эффективно противодействовать легализации преступных доходов, создавая соответствующую законодательную базу и реформируя деятельность правоохранительных и контролирующих органов. Государства, пренебрегающие требованиями ФАТФ, подвергаются экономическим санкциям, несут значительные финансовые убытки.

Россия выполняет рекомендации ФАТФ, в стране создана система противодействия легализации преступных доходов, центральное место в которой занимает Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг). Статус члена ФАТФ позволяет России участвовать в разработке международных стандартов борьбы с легализацией преступных доходов, оценке соблюдения этих стандартов другими странами, а также оказывать помощь в создании

соответствующих органов в странах СНГ и других государствах.

Система ПОД/ФТ — единое образование, в ее составе могут быть выделены целостные объекты (элементы): международные организации, контрольно-надзорные ведомства, правоохранительные органы, финансовые посредники и др. Конечный состав элементов определяется уровнем организации системы ПОД/ФТ. В Российской Федерации в целом сформирована национальная модель противодействия легализации (отмыванию) доходов (ПОД/ФТ). В то же время ряд проблем не позволяет в полном объеме реализовать весь комплекс правовых средств в этой сфере.

1. Правовое обеспечение сферы ПОД/ФТ.

Правовую основу противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (до 2001 г.) заложили: Указ Президента РФ от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 годы», Концепция и проект федерального закона об ответственности за легализацию преступных доходов⁷.

В 2000 г. ФАТФ определила перечень стран и территорий, недостатки в системах ПОД/ФТ которых препятствуют международному сотрудничеству. В «черном списке» ФАТФ оказались 15 стран, в том числе Россия.

Для доработки проекта Федерального закона № 115-ФЗ распоряжениями Президента РФ от 12 июля 2000 г. № Пр-1457 и Правительства РФ от 12 июля 2000 г. № МК-П4-20164 была создана межведомственная рабочая группа. Результатом ее работы стало подготовка и принятие Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Таким образом, Россия была исключена из «черного списка» ФАТФ. Позднее

⁴ <http://kudavlozيتدengi.adne.info/otozvan nye-licenzii-u-bankov/2/>

⁵ <http://leb.ru/bank/otozvan nye-licenzii/559-banki-s-otozvan nymi-licenzii yami-v-2015-godu.html>

⁶ <http://www.papabankir.ru/banki/spisok-bankov-lishen-nykh-litsenzii/#1>. Экономический ущерб, связанный с отзывом лицензий только у банков ОАО «КБ «Мастер-Банк», ОАО «АБ «Пушкино», ОАО АКБ «Инвест-банк» и ЗАО АБ «БПФ», участвовавших в проведении сомнительных операций, составил более 91,7 млрд руб. (Официальный сайт Банка России — <http://www.cbr.ru>).

⁷ Впоследствии проект стал называться «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем». Этот проект не получил поддержки Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В 1999 г. был отклонен Президентом РФ как противоречащий основам конституционного строя, международным договорам, некоторым федеральным законам и Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

Закон был доработан в части противодействия финансированию терроризма.

Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» был создан Комитет (в дальнейшем — Федеральная служба) по финансовому мониторингу Российской Федерации (КФМ и ФСФМ России).

Распоряжением Президента РФ 11 июня 2005 г. № Пр-984 была утверждена Концепция национальной стратегии ПОД/ФТ. Концепция определила принципы, цели и основные направления развития национальной системы ПОД/ФТ.

Правовое регулирование отношений в сфере ПОД/ФТ включает как законодательные акты, так и акты подзаконного характера, акты толкования.

Федеральный закон № 115-ФЗ имеет системообразующий характер в части формализации правового механизма ПОД/ФТ и в совокупности с иными правовыми актами образует комплекс, формирующий указанный механизм⁸. В ряде федеральных законов⁹ со-

держатся отдельные нормы, которые дополняют и специализируют Закон № 115-ФЗ. Соответственно можно говорить о межотраслевом характере института ПОД/ФТ, что подтверждается также на уровне подзаконного регулирования.

В Закон № 115-ФЗ неоднократно вносились изменения и дополнения, в том числе связанные с противодействием финансированию терроризма. Внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям — необходимое условие для предотвращения операций, связанных с ОД/ФТ, уклонением от уплаты налогов и таможенных платежей, незаконными валютными операциями, что позволяет поддерживать эффективность системы ПОД/ФТ и противодействовать коррупции.

Институционально-организационную основу национальной системы ПОД/ФТ составляют Президент РФ, Совет Безопасности РФ, федеральные органы исполнительной власти, надзорные органы, органы прокуратуры и суды.

Отдельные функции по ПОД/ФТ выполняют различные органы исполнительной власти в соответствии с предоставленными им полномочиями¹⁰. Подзаконное регулирование осуществляется актами Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти и Центрального банка России.

Выделим акты Министерства финансов РФ и Росфинмониторинга. Помимо нормативных актов, Росфинмониторинг разъясняет правовые нормы по ПОД/ФТ в виде информационных писем и информационных сообщений. Важное значение имеют акты Центрального банка России в виде нормативных положений и актов толкования, которые не являются источниками регулирования отношений в сфере ПОД/ФТ, но играют замет-

⁸ См. <http://docs.cntd.ru/document/901794413>. В статьи Закона за период 2001—2015 гг. было внесено более 280 изменений. Тем не менее, по мнению специалистов, в Законе № 115-ФЗ отсутствуют нормы, посвященные правовому регулированию отношений в сфере ПОД/ФТ, что обычно имеет место в законодательных актах, соответственно система правового регулирования в этой сфере законодателем формально не установлена.

⁹ *Об инвестиционных фондах*: Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. 03.12.1998. № 19. Ст. 2071; *О негосударственных пенсионных фондах*: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ // СЗ РФ. 11.05.1998. № 19. Ст. 2071; *О валютном регулировании и валютном контроле*: Федеральный закон от 10.11.2003 № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; *О персональных данных*: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451; *О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля*: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249; *О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами*: Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2758; *О таможенном регулировании в Российской Федерации*: Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; *О национальной платежной системе*: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872; и др.

¹⁰ К ним относятся: Министерство финансов РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство иностранных дел РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная налоговая служба РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ, Центральный банк РФ.

ную роль в разъяснении содержания и смысла правовых норм. Отдельную позицию занимают банковские нормативные акты корпоративного характера, которые по своей природе являются актами толкования.

Акты корпоративного управления в сфере ПОД/ФТ издаются органами управления профессиональных сообществ, в частности: Рекомендации по организации исполнения нотариусами требований законодательства о ПОД/ФТ, утвержденные Федеральной нотариальной палатой 24 августа 2009 г.; Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о ПОД/ФТ, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов 27 сентября 2007 г.

Особое место в национальной системе ПОД/ФТ занимают Генеральная прокуратура РФ и судебные органы. Одной из задач Генеральной прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением законов в сфере ПОД/ФТ. Все суды (первой, второй и высшей инстанций), существующие в России, могут рассматривать дела, связанные с ПОД/ФТ.

Правовое регулирование в сфере ПОД/ФТ динамично развивается¹¹.

2. Международные стандарты ПОД/ФТ.

Проблема легализации преступных доходов и финансирования терроризма имеет международный характер. В целях координации усилий в сфере ПОД/ФТ был разработан ряд международно-правовых актов, устанавливающих обязательства стран-участников по со-

зданию национальных систем выявления, расследования, предупреждения легализации преступных доходов, организации международного сотрудничества.

Впервые обязательство криминализации «отмывания» доходов, полученных преступным путем, закрепила *Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ* (Вена, 20.12.1988). Противодействие легализации преступных доходов в соответствии с Конвенцией являлось одной из мер борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков (подп. «а» п. 1 ст. 3). В ст. 1 Венской конвенции даются определения доходов и собственности, важные для криминализации «отмывания», процедур ареста и конфискации.

Венская конвенция вступила в силу 11 ноября 1990 г., к ней в настоящее время присоединилось около двухсот государств¹². Конвенция предусматривает принятие комплекса международно-правовых мер по пресечению незаконного оборота наркотиков¹³. В Венской конвенции указывается, что отмывание денег включает: приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении (правонарушениях)¹⁴.

Венская конвенция учитывает только те правонарушения (уголовные деяния, в результате которых получены отмываемые деньги), которые связаны с незаконным оборотом наркотиков. Однако со временем мировое сообщество пришло к выводу, что к числу правонарушений, предшествующих отмыванию денег, следует отнести и другие правонарушения. Таким образом, приведен-

¹¹ В частности, федеральные законы от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ¹², от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ¹³ внесли существенные изменения в отдельные законодательные акты в части противодействия незаконным финансовым операциям, в том числе в Кодекс об административных правонарушениях. Необходимо отметить указание ЦБ РФ от 19 апреля 2013 г. № 2996-У «О внесении изменений в Положение ЦБ РФ от 29 августа 2008 г. № 321-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»», письмо Минфина России от 6 июня 2013 г. № 07-02-05/20990 «Обобщение практики применения законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и др.

¹² См.: *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. С. 168.

¹³ См.: *Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ* 1988 года, статья 3b [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml

¹⁴ Там же. Ст. 3, с) i).

ное в «Венской конвенции» определение было расширено¹⁵.

Согласно ст. 6 Палермской конвенции ООН против транснациональной преступности¹⁶, каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

Кроме того, при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
- участие, причастность или вступление в сговор в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также

пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

В настоящее время международные стандарты ПОД/ФТ включают в себя следующие акты: документы Группы «Эгмонт»; документы Базельского комитета по банковскому надзору¹⁷; Сорок рекомендаций ФАТФ, 2003 г. и Девять специальных рекомендаций ФАТФ, 2004 г.

Эффективность международных стандартов в сфере ПОД/ФТ обусловлена скоординированным применением всеми участниками соответствующих соглашений.

Центральным звеном международной системы ПОД/ФТ по установлению единых правил, стандартов и рекомендаций является ФАТФ.

С момента основания ФАТФ целями организации являются: разработка и совершенствование международных стандартов в сфере ПОД/ФТ; изучение тенденций и методов отмывания денег и финансирования терроризма и разработка необходимых мер противодействия; содействие международному сотрудничеству в области ПОД/ФТ. В ФАТФ входят 34 государства мира и две региональные организации¹⁸. Российская Федерация является членом ФАТФ с 2003 г.

Основным инструментом ФАТФ в реализации своего мандата являются разработанные в 1990 г. 40 рекомендаций в сфере ПОД/ФТ, которые заложили принципиальную основу для системы ПОД/ФТ и подвергаются пересмотру примерно каждые пять лет. Рекомендации ФАТФ являются базовым документом, на основе которого разрабатывается нацио-

¹⁵ См.: *Предшествующие правонарушения* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml

¹⁶ Россия подписала Конвенцию 12 декабря 2000 г. (распоряжение Президента РФ от 9 декабря 2000 г. № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25 июня 2004 г. См.: СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹⁷ Основные принципы эффективного надзора за банковской деятельностью; Система внутреннего контроля в банках: основы организации; Внутренний аудит в банках и взаимоотношения надзорных органов и аудиторов; Методология основных принципов эффективного банковского надзора; Взаимоотношения между органами банковского надзора и внешними аудиторами банков; Комплаенс и комплаенс-функция в банках; Пресс-релиз Базельского комитета по банковскому надзору; и др.

¹⁸ Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/pages/aboutus/membersandobservers/>; Финансовая безопасность. 2014. № 5.

нальное законодательство в данной сфере. Они определяют минимальные стандарты формирования национальных систем ПОД/ФТ и охватывают: требования к национальным правовым системам в части установления уголовной ответственности за отмывание денег и финансирование терроризма; меры, которые должны применяться финансовыми учреждениями в целях ПОД/ФТ; международное сотрудничество в области ПОД/ФТ.

В рекомендациях 4—12 ФАТФ рассматриваются меры, принимаемые финансовыми организациями в целях противодействия «отмыванию».

Финансовые учреждения должны идентифицировать клиентов, не открывать анонимные счета, осторожно подходить к установлению корреспондентских отношений, хранить документы по операциям не менее пяти лет. Одним из основных международных стандартов, закрепленных в рекомендациях ФАТФ, является принцип «*знай своего клиента*» (жесткие правила идентификации клиентов). Обычно требование идентификации распространяется не только на физических и юридических лиц, но и на круг операций, определяемых по сумме и характеру. В отдельных случаях законодательство специально оговаривает, в каких случаях не требуется проведения идентификации. В частности, законодательство Швейцарии предусматривает такую возможность для пенсионных фондов, имеющих государственное страхование.

Особую проблему составляет идентификация лиц, по поручению которых действует какое-либо лицо или фирма, либо являющихся бенефициаром по сделкам или операциям. Рекомендации ФАТФ настаивают, чтобы в этих случаях осуществлялась идентификация всех лиц, стоящих за клиентами. В тех случаях, когда факт наличия поручения или бенефициара является установленным, от лиц, совершающих операции, требуется предоставить сведения об их клиентах или бенефициарах.

Рекомендации 13—16 содержат требования сообщения о подозрительных операциях, разработки программ ПОД/ФТ. Рекомендации 17—20 предусматривают меры по про-

тиводействию созданию банков-«оболочек», контролю за оборотом наличности.

Система сбора и предоставления регулирующим органам информации о подозрительных сделках — центральное звено, обеспечивающее эффективность различных способов борьбы с легализацией преступных доходов. В настоящее время такая система обязательна в вопросах, касающихся финансовых учреждений и курирующих их органов, а во многих странах и для других организаций.

Жесткие правила соблюдения банковской тайны являлись одним из основных препятствий для эффективного функционирования системы сбора и передачи информации о подозрительных сделках. В соответствии с рекомендациями ФАТФ законодательство различных стран по борьбе с «отмыванием» денег снимает с организаций, осуществляющих идентификацию и предоставляющих компетентным органам сведения о подозрительных сделках, требование профессиональной секретности (даже если подозрения оказались ложными). Одновременно законодательство обязывает данные организации строго хранить тайну относительно информирования компетентных органов. В то же время за разглашение подобных сведений сотрудниками органов надзора обычно предусматривается суровое наказание, поскольку преступники могут воспользоваться такой информацией. Тем не менее в ряде стран режим банковской тайны остается достаточно жестким. Так, в Республике Македония банковская информация в отношении физического лица выдается не финансовой разведке, следователю или прокурору, а только суду.

Рекомендации 21—22 содержат требования об особом внимании к финансовым учреждениям стран, которые не выполняют Рекомендации ФАТФ.

Рекомендации 23—25 включают меры по государственному регулированию и надзору за деятельностью финансовых учреждений. Рекомендации 26—34 посвящены институциональным мерам по борьбе с ОД/ФТ — созданию органа финансовой разведки, наделению его соответствующими полномочиями. Важнейшее значение имеет четкое законодательное определение организаций, выполня-

ющих роль финансовых разведок, их функций и полномочий. Законы стран в соответствии с рекомендациями ФАТФ устанавливают цели, в которых может использоваться передаваемая компетентным органам информация, например для расследования «отмывания», ее передача компетентным органам иностранных государств. Рекомендации 35—40 рассматривают формы международного сотрудничества в целях ПОД/ФТ.

После террористических атак в США 11 сентября 2001 г., в дополнение к Сорока рекомендациям ФАТФ были приняты девять Специальных рекомендаций ФАТФ, направленные на противодействие финансированию терроризма.

В соответствии с Рекомендациями ФАТФ страны должны обеспечить свое включение в систему международной кооперации, направленной против легализации преступных доходов. В настоящее время законодательство ряда стран препятствует осуществлению международного сотрудничества в борьбе с легализацией преступных доходов¹⁹.

В ходе реализации процессов ПОД/ФТ появилась необходимость создания специальных государственных институтов в каждой стране, которые занимались бы отслеживанием, анализом всех преступных операций и разработкой превентивных мер. Эти институты были сформированы как *подразделения финансовой разведки* (ПФР). Изначально ПФР разных стран действовали обособленно, но уже к 1995 г. они стали активно взаимодействовать в рамках международного профессионального объединения — *Группы Эгмонт*, получившей свое название по месту проведения первой встречи во дворце Эгмонт-Аренберг в г. Брюсселе (Бельгия)²⁰.

Главной целью организации стало создание форума ПФР, оказывающего поддержку национальным программам по борьбе с отмыванием денег, в том числе по расширению обмена информацией, повышению квалификации персонала, содействию развитию каналов связи с использованием новейших технологий. В Российской Федерации в роли ПФР выступает Росфинмониторинг, принятый в Группу Эгмонт в 2002 г. ПФР являются главными институтами, ответственными за практическую реализацию рекомендаций ФАТФ на национальном уровне.

В феврале 2012 г. ФАТФ провела ревизию ряда рекомендаций, призванную усовершенствовать международные стандарты ПОД/ФТ. Основные изменения были направлены²¹:

- (1) на большую прозрачность деятельности организаций в целях воспрепятствования использованию преступниками подставных лиц и специальных схем для сокрытия личных данных;
- (2) усиление контроля над лицами, связанными с политической деятельностью;
- (3) отнесение налоговых преступлений и доходов от них к сфере законодательства в области ПОД/ФТ²²;
- (4) укрепление международного взаимодействия между подразделениями финансовой разведки путем создания прямых связей между ними.

Рекомендации ФАТФ призывают стран-членов применять *риск-ориентированный подход*²³ в целях своевременного выявления,

¹⁹ Так, законы Австрии, Дании, Германии, Люксембурга, Ирландии, Финляндии не позволяют финансовым разведкам этих стран осуществлять обмен информацией с аналогичными учреждениями в других европейских странах. В целях развития международного сотрудничества страны заключают между собой двусторонние договоры о взаимном сотрудничестве в борьбе с «отмыванием» преступных доходов. В ряде стран приняты специальные законы по вопросам международного сотрудничества. Учитывая многообразие национальных правовых систем ПОД/ФТ, эксперты ФАТФ выработали 25 основных критериев, по которым они проводят их периодическую оценку.

²⁰ *Международная организация*, в деятельности которой принимает участие Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.fedsfm.ru/worldcom.html?topic=9>. Подразделение финансовой разведки (ПФР) — национальный орган, ответственный за получение и запрашивание, анализ и дальнейшую передачу компетентным органам раскрываемой информации, касающейся доходов, которые, как подозреваются, являются результатом преступной деятельности и потенциального финансирования терроризма.

²¹ *Сорок рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ (FATF)* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://local.crrm.ru/rosfinfatf/rus/contents/recommendations>.

²² *Пикуров Н.И.* Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. М.: МУМЦФМ, 2014. С. 24.

²³ См., например: *Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора*, 2014, октябрь. Режим доступа: www.fatf-gafi.org

оценки и квалификации угроз (рисков), возникающих как на мировом, так и на региональном уровне. Странам необходимо создать инструментарий, который будет способен в каждом конкретном случае выявить и установить ключевые критерии имеющегося или потенциального риска легализации доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, международная система ПОД/ФТ — это организованная деятельность государств и международных организаций, направленная на разработку стандартов, общих норм, правил и рекомендаций в сфере ПОД/ФТ, а также на выявление и пресечение преступлений в данной сфере.

Международный опыт показывает, что регулирующие органы должны располагать достаточно широкими полномочиями для осуществления контроля над финансовыми институтами, сбора и передачи информации о подозрительных сделках. Эффективность борьбы с легализацией преступных доходов обусловлена возможностью доступа регуляторов к необходимой информации даже при наличии в законе положений о коммерческой и банковской тайне. Обязательным условием должно быть соблюдение регуляторами требований конфиденциальности полученной информации, защиты прав граждан и юридических лиц. Важным вопросом является разделение полномочий и ответственности между контролирующими организациями.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»* (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
2. *Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.*
3. *О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.*
4. *О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.11.2003 № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.*
5. *О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.*
6. *О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.*
7. *О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами: Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.*
8. *О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.*
9. *О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.*
10. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 102-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2329.*
11. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.*
12. *Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007.*

13. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, статья 3b [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml
14. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. М.: МУМЦФМ, 2014.
15. Предшествующие правонарушения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml
16. Распоряжение Президента РФ от 9 декабря 2000 г. № 556-рп.
17. Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора, 2014, октябрь. Режим доступа: www.fatf-gafi.org.
18. Сорок рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ (FATF) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://local.cmmm.ru/rosfinfatf/rus/contents/recommendations>.
19. Финансовая безопасность. 2014. № 5.
20. Официальный сайт Международного валютного фонда (МВФ) // <http://www.imf.org/external/russian>
21. Официальный сайт Банка России // <http://www.cbr.ru>
22. Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/pages/aboutus/membersandobservers>
23. <http://ria.ru/economy/20150116/1042939274.html#ixzz3kD1vzu1r>.
24. <http://kudavlozidengi.adne.info/otozvannye-licenzii-u-bankov/2/>
25. <http://www.newsru.com/finance/04dec2015/2banks.html>
26. <http://docs.cntd.ru/document/901794413>.
27. <http://archive.fedsfm.ru/worldcom.html?topic=9>

УДК 336.338
ББК 65-050

Мария Михайловна МИЛОСЛАВСКАЯ,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета
МВД им. В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

ФЕНОМЕН ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье дается характеристика теневой экономики. Отмечается, что выявление причин, порождающих рост теневой экономики, требует неординарного подхода к поиску путей сокращения ее масштабов и разработке методов возвращения в легальную экономику.

Ключевые слова: финансовая и экономическая безопасность, направления национальной экономической безопасности, теневая экономика, серая экономика, криминальная экономика

Annotation. The phenomena of shadow economy despite all the struggles against it with the governmental policy still exists. The difficulty of its determination is firstly connected with the self definition and secondly with its diverse appearance in different countries.

Keywords: the financial and economic safety, the main directions of the national economic safety, shadow economy, grey economy, governmental economy, criminal economy

Н а сегодняшний день никто не станет отрицать роль и значимость государственного управления и регулирования в условиях формирования национальной, политической и экономической безопасности государства. Стоит заметить, что одной из основных целей государства является обеспечение условий, которые позволят противодействовать экономическим угрозам, включая и угрозы со стороны теневой экономики. Прежде всего это связано с тем, что процент теневой экономики на постсоветском пространстве достаточно велик и, по оценкам некоторых ученых, продолжает увеличиваться, а не уменьшаться. Это также обусловило складывание системы криминальной теневой экономики.

На протяжении длительного времени в России ведется работа по противодействию экономической преступности, к которой по некоторым признакам можно отнести и деятельность в области теневой экономики. Дан-

ная работа ведется усилиями правоохранительных органов, а также с помощью международных организаций. Однако сложность данной борьбы заключается в том, что эксперты не могут оценить всю область охвата теневой экономики, а также весь круг лиц, принимающий участие в ней.

Данная проблема стоит очень остро, поэтому неудивительно, что ее спецификой занимались многочисленные отечественные и зарубежные ученые, среди них Ш. Вей, Ф. Кифер, П. Мауро, Дж. Тирол, В. Гапоненко, А. Городецкий.

Как это ни странно, но в российском законодательстве не прописано четкого определения «теневой экономики», «теневого капитала» и т.д. В связи с этим специалисты трактуют данные термины в зависимости от ситуации по принципу схожести признаков и принципов реализации на практике. Более того, каждое новое исследование привносит что-то новое и предлагает новый взгляд дан-

ного феномена, а также новые способы учета теневых экономических явлений либо механизмы противодействия развитию данной сферы.

Стоит начать с того, что впервые данная проблема была рассмотрена исследователями еще в 30-х годах прошлого века, однако первые серьезные исследования по этому вопросу были опубликованы в конце 1970-х годов в США. Одной из первых работ явился труд П. Гутмана, где автор указывает, что в современных реалиях пренебрегать неучтенной экономической деятельностью нельзя.

Сам же термин «теневая экономика» в отечественной литературе обозначился после введения УК СССР в 1961 г. и связан со стремлением определить «подъем теневой хозяйственной деятельности» 60-х годов.

К этому же времени относятся и первые шаги на пути анализа данного феномена: впервые была предана огласке точка зрения, что в этот период начали набирать обороты теневые экономические процессы, требующие особого внимания.

Следующим этапом обсуждения данной проблемы можно назвать начало 1970-х годов, когда экономисты пришли к выводу, что причиной существования теневых экономических процессов можно считать несовершенство хозяйственного механизма; в качестве основного механизма, который противопоставлялся этому, они предлагали «трансформацию реальной экономической системы в многосекторную, внутренне самостоятельную, социальную экономику».

Грубо говоря, в тот период теневая экономика была представлена не как самостоятельное социальное явление, реально протекающее в действительности, а лишь как несовершенство существующей системы, которое возникло случайно лишь на данном этапе.

В середине 1980-х годов в советской экономической среде интерес к данному процессу значительно повысился. В определении начали фигурировать криминальные трактовки. В это же время начали основываться новые отечественные разработки, в которых начали перемещать фокус внимания на региональный аспект теневой экономики и методы выявления и оценки теневой составляющей в регионе.

Сегодня так и не сложилось общепринятого единственного определения теневой экономики. Криминальная, подпольная, серая, вторая, незаконная, параллельная, неофициальная, неформальная, деструктивная, неучтенная, скрытая экономика, экономика черного обращения наличных денег, черный рынок — вот лишь немногие синонимы, которыми ее часто обозначают. Этот факт лишь подчеркивает многоуровневую распространенность данного феномена. Также это показывает недостаточность исследований в данной области, что говорит о несформировавшемся до конца предметно-понятийном аппарате в ходе текущих исследований.

На Западе сложилась тенденция к тому, что авторы все больше трактуют ее в контексте операционального определения, которое характеризует действия по измерению исследуемого явления. Грубо говоря, оно доказывает многогранность видов деятельности, включенных в теневую экономику. В английской литературе в связи с докладом 1972 г. о занятости в Кении, предоставленным Международной организацией труда, стало общепринятым употребление терминов «неформальная экономика» и «неформальный сектор», которые используются и по сей день.

Концепция возникла в Африке 25 лет назад. Исследователи начали замечать, что не было никакого экономического объяснения, как большинство населения выжили. Они не владеют землей. Они, похоже, не имеют каких-либо активов. Согласно традиционной экономике, они должны были умереть от голода давно, но они выжили. Чтобы понять это, исследователи смотрели на то, как эти люди на самом деле жили, а не на экономические модели в теории.

Они обнаружили, что образ жизни этих людей был совершенно противоположным тому, как выживает человек в индустриальном обществе. У них не было постоянного места работы, пенсии, регулярного дохода. Их целью было выживание, а не максимизация прибыли. Вместо того чтобы получать заработную плату, труд использовался в семейных предприятиях или совместно среди деревни. Исследователи обнаружили один и тот же образ жизни в Латинской Америке, в Южной Азии, даже в Италии.

Научные исследования теневой экономики доказывают, что она представляет собой сложное явление, которое включено в легальные экономические процессы и отношения.

Теневая экономика — это не просто сложное социально-экономическое явление, охватывающее всю систему общественных экономических структур, экономических отношений общества. Это прежде всего неконтролируемый обществом сектор общественного воспроизводства в ходе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ и предпринимательских способностей, скрываемых от органов государственного управления и контроля.

Следует также отметить, что теневая экономика включает в себя огромный запас материальных и финансовых средств, а также большой экономический потенциал. Часть ее структуры является криминальной, поэтому не подлежит легализации. Другая же — неформальная экономика — вполне может быть легализована.

Большинство ученых относят современную Россию к группе постсоциалистических стран с весьма высоким уровнем теневых экономических отношений, при этом они оценивают масштабы теневой экономики в интервале 20—40% ВВП.

Так как данный показатель представляется весьма высоким (наравне с Украиной, например), ученые призывают к тому, чтобы предположить и разработать возможное и планомерное развитие данной отрасли. Сложность прогнозирования в рамках государственного управления заключается в том, что в историческом контексте в основном составлялись оценки происходящих и текущих тенденций и фактов, а «будущее» же почти не предсказывалось.

Почему же «неформальная экономика» сохраняется в постсоциалистических государствах, которые в основном должны быть направлены на путь модернизации к рыночной экономике, демократической прозрачности и верховенству закона? Ответ лежит в несоответствии между упорным сохранением неформальности во многих посткоммунистических обществах и его гораздо более низкой распространенности в Западной Европе.

В теории теневой экономики основным показателем является влияние на все экономическое развитие (что весьма трудно оценить, так как нельзя дать точный показатель уровня теневой экономики, следовательно, эти цифры приблизительны и условны). Некоторые ученые полагают, что необходимо в первую очередь найти корреляцию между теневой экономикой и региональным дефицитом государственного бюджета или федеральных трансфертов в областной бюджет.

Официальный уровень безработицы должен быть положительно коррелируемым с теневой экономикой, поскольку ее доля поглощает «официально безработных». Корреляция между этими показателями в 2011 г. составляет 38%, что является довольно высоким процентом.

Что же может сделать государство в условиях, когда процент теневой экономики в развитии весьма высок на протяжении длительного периода? Как отмечают исследователи, необходимо создать дополнительные гарантии для роста бюджетных поступлений; переменить процесс использования уже существующих бюджетных ресурсов; предоставить новую систему кредитования бизнесу; увеличить процесс пополнения муниципальной казны; создать дополнительные гарантии для частного сектора экономики.

Принципами политики по снижению уровня теневой экономики можно считать:

- приоритет мер предупреждения теневой экономики перед мерами пресечения правонарушений в сфере теневой экономики;
- приоритет нравственных начал противодействия теневой экономике перед политической и экономической целесообразностью;
- создание системы специализированных органов по противодействию теневой экономике, обеспечение их самостоятельности и независимости должностных лиц данных органов;
- взаимодействие субъектов государственной политики противодействия теневой экономике;
- недопустимость возложения на одного и того же субъекта государственной политики противодействия теневой экономике ответственности за разработку,

реализацию и контроль за реализацией таких мер;

- целевое бюджетное финансирование мер противодействия теневой экономике, применяемых субъектами государственной политики противодействия теневой экономике;
- доступность и открытость информации о фактах теневой экономики, факторах, способствующих их возникновению или распространению, мерах реализации политики противодействия теневой экономике.

В заключение хотелось бы сказать, что выявление причин, порождающих рост теневой экономики, требует неординарного подхода к поиску путей сокращения ее масштабов и разработке методов по возвращению в легальную экономику. Следует признать, что неформальная экономика с точки зрения отдельной личности обладает притягательными свойствами, которые заключаются в легком доступе к хозяйственной активности и возможности наиболее полно удовлетворить в ней личные экономические потребности. Основную угрозу в системе экономической безопасности представляет рост теневой экономики в нашей стране, препятствующей формированию гармоничного баланса жизненно важных интересов различного уровня.

Список литературы

1. *Богатилов А.* Почему в России процветает рейдерство и коррупция // Слияния и поглощения. 2010. № 7/8.
2. *Игры экономических убийц: тайный мир международных махинаций и сеть глобальной коррупции.* М.: Претекст, 2008.
3. *Котов К.В.* Легализация доходов как способ борьбы с теневой экономикой // Налоговая политика и практика. 2010. № 6.
4. *Попов Г.* Коррупция: живее всех живых // Наша власть: дела и лица. 2010. № 1.
5. *Соловьев И.Н.* Расследование налоговых преступлений в условиях их частичной декриминализации // Налоговый вестник. 2010. № 6.
6. *Шишкарёв С.Н.* Коррупция: существенные признаки данного явления как общественного отношения // Закон и право. 2010. № 3.
7. *Экономика и право. Теневая экономика: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям, для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / Н.Д. Эриашвили и др.; Под ред. Н.Д. Эриашвили, Н.В. Артемьева.* 4-е изд., стереотип. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

УДК 338.22.021.1
ББК 65.050

Маргарита Викторовна МИХЕЕВА,
кандидат экономических наук, преподаватель кафедры
экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: mvmikheeva@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье автором выделены основные направления обеспечения экономической безопасности в современной России, пораженной очередным экономическим кризисом, вызванным рядом как экономических, так и политических причин внутреннего и внешнего характера. Взятый в настоящее время Россией курс на обеспечение экономической независимости, по мнению автора, является основополагающим трендом стратегического развития российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, антикризисная политика, экономическая независимость, финансовая независимость, импортозамещение, экономический кризис, экономический спад

Annotation. In the article the author allocated the main directions of ensuring economic security in modern Russia, amazed the latest economic crisis, caused by a number of both economic and political reasons, internal and external. Taken at the present time, Russia to provide economic independence, according to the author, is the fundamental trend of the strategic development of the Russian economy.

Keywords: economic security, anti-crisis policy, economic independence, financial independence, import substitution, economic crisis, economic downturn

Актуальность темы статьи определяется в первую очередь тем, что именно в данный период времени экономика России переживает экономический спад, проявляющийся в ухудшении основных социально-экономических показателей развития государства, а также в значительном падении уровня и качества жизни населения страны. Данный экономический кризис, вызванный рядом как экономических, так и политических причин внутреннего и внешнего характера, в очередной раз обнажил структурные диспропорции российской экономики и показал необходимость переориентации курса государственной промышленной политики.

В условиях негативной динамики важнейших показателей экономического развития государства, а именно группы показателей производственной сферы (ВВП, инвестиции, расходы на науку, доля новых видов продукции в общем объеме промышленного производства), показателей финансовой сферы (инфляция, дефицит бюджета и др.), а также показателей социальной сферы — уровень бедности (уровень преступности, безработица), и сокращения доходной части бюджета Российской Федерации как источника финансирования системы обеспечения экономической безопасности страны возникает проблема определения государством основных точек экономического роста. Актуальность этой

проблемы определяется, прежде всего, необходимостью точного определения направлений приложения государственных усилий в условиях ограниченности ресурсов, которых с каждым месяцем становится все меньше и меньше. Кроме того, выбранный Россией в условиях актуализации внешних угроз путь на усиление военной безопасности и укрепление оборонного потенциала страны еще сильнее отвлекает финансовые ресурсы от решения внутригосударственных экономических задач.

Экономическая безопасность государства в контексте рассматриваемой темы — это компонент антикризисного управления экономикой, главная цель которого — вывод страны из состояния экономического неравновесия, достижение устойчивости и независимости экономики государства.

Взятый в настоящее время Россией курс на обеспечение экономической независимости, на наш взгляд, является основополагающим трендом стратегического развития российской экономики и вполне вписывается в контекст обеспечения экономической безопасности государства.

В условиях антикризисного управления очень важную роль играет четкое понимание целей и задач государственной промышленной политики. В свою очередь, стратегия экономического развития страны должна проходить «красной линией» во всех нормативных правовых актах, регулирующих сферу экономических, социальных, финансовых, бюджетно-налоговых и других отношений. Не является исключением и документ, лежащий в основе системы обеспечения экономической безопасности государства. В настоящее время система обеспечения экономической безопасности России опирается на Государственную стратегию, разработанную и утвержденную еще в 1996 г.¹ В то время Россия переживала переходный период — период становления рыночной системы хозяйствования, сопровождающийся появлением новых угроз экономической безопасности страны. Сформулированные в этом документе основные блоки угроз не теряют своей актуальности и

сейчас, однако прошедшие почти 20 лет с момента принятия Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации требуют внесения коррективов в данную стратегию.

Накопленные экономические диспропорции, обнажившиеся в связи с усилением внешнеполитического давления и введения санкций в отношении России, требуют незамедлительного принятия государственных мер, направленных на восстановление экономической стабильности и снижение зависимости от иностранных государств, что должно быть четко прописано в новой стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

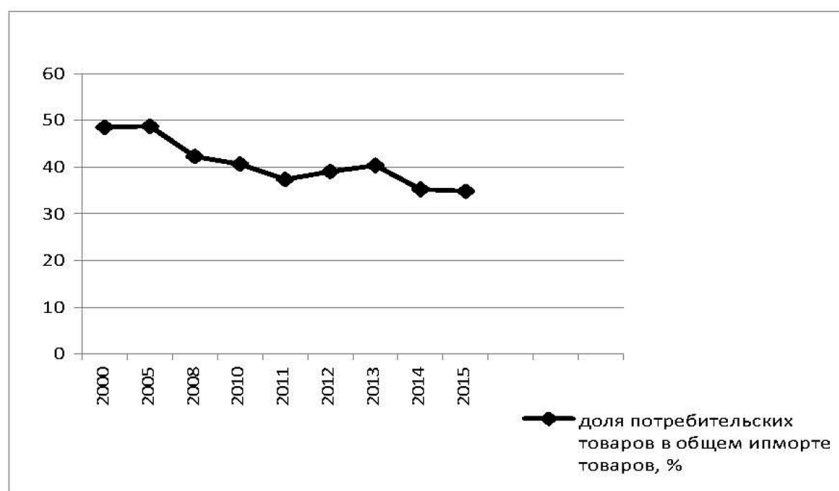
Итак, выделим основные направления обеспечения экономической безопасности России на современном этапе.

Первое из них — это реализация политики импортозамещения в целях снижения зависимости от иностранных государств. Здесь необходимо учитывать как минимум два аспекта.

Один из них связан с большой (свыше 40%) долей импорта во внутреннем потреблении. Этот показатель относится, прежде всего, к категории потребительских товаров (продукты питания, одежда, обувь, лекарства) и является одним из самых высоких показателей в мировой практике. В связи с этим можно говорить о значительном «проедании» импорта в России (см. рис.).

Россия в отличие от стран БРИКС и других динамично развивающихся стран лишь в малой степени капитализирует свой импорт: на инвестиционные товары приходится чуть более 25% всего ввоза. Как было уже сказано, уровень потребительской ориентации импорта, наоборот, очень высок и на порядок превышает аналогичные показатели стран БРИКС. Опасность «проедания» импорта кроется, прежде всего, в том, что в условиях засилья импорта в рознице для оживления экономики трудно использовать стандартные меры стимулирования потребительского спроса, поскольку они будут работать в первую очередь на импорт.

¹ Указ Президента РФ от 29.04.1996 №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации».

Динамика и значение импорта потребительских товаров в общем импорте России, в % к итогу

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Второй негативный аспект российского импорта связан с большой зависимостью ряда отраслей от импорта не только комплектующих, но и готовой продукции отрасли. Опасная ситуация сложилась в таких отраслях, как станкостроение, тяжелое машиностроение, гражданское самолетостроение, производство нефтегазового оборудования, легкая промышленность, радиоэлектронная промышленность, фармацевтическая и медицинская промышленность, где доля импорта достигает до 90%.

Во исполнение январского антикризисного плана² в апреле 2015 г. Минпромторгом, Минкомсвязью, Минтрансом и Минэнерго России было разработано 19 отраслевых программ импортозамещения на ближайшие годы. В рамках подготовленных программ запланированы мероприятия в таких отраслях промышленности, как:

- фармацевтическая промышленность³;
- тяжелое машиностроение⁴;
- программное обеспечение⁵;

- авиастроение⁶;
- судостроение⁷ и т.д.

В рамках этих программ планируется реализовать в общей сложности примерно 2,5 тыс. проектов. По оценкам экспертов, реализация этих программ позволит сократить импортозависимость даже в самых чувствительных секторах экономики, например, в станкостроении планируется сократить долю импорта с текущих 88% до 40% к 2020 г. Реализация этих мер потребует значительного объема бюджетных средств, порядка 159 млрд руб. Однако эксперты считают, что в 20-летней перспективе это послужит привлечению в бюджет доходов в объеме до 2,2 трлн руб. (прирост в 13,6 раза).

Следует отметить, что реализация политики импортозамещения не предполагает только количественного ограничения ввозимой продукции. Снижение объемов иностранной продукции должно стать следствием реализации данной политики, которая, в свою очередь, направлена, прежде всего, на развитие собственных конкурентоспособных производств. Признак конкурентоспособности

² Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».

³ Приказ Минпромторга России от 31 марта 2015 г. № 656.

⁴ Там же. № 654.

⁵ Приказ Минкомсвязи России от 1 апреля 2015 г. № 96.

⁶ Приказ Минпромторга России от 31 марта 2015 г. № 663.

⁷ Там же. № 661.

производимой продукции является ключевым условием успешности политики импортозамещения в России.

Если конкурентоспособность по цене может быть частично обеспечена девальвацией рубля, то конкурентоспособность по качеству производимой российской продукции в ближайшей перспективе будет обеспечена путем введения системы стандартизации и контроля качества.

В конце апреля 2015 г. распоряжением Правительства РФ была учреждена автономная некоммерческая организация «Российская система качества»⁸. Российская система качества создается в целях продвижения российских товаров высокого качества на внутренних и внешних рынки, а также повышения доверия в отношении российской продукции, тем самым способствуя решению задачи импортозамещения. Над созданием АНО «Роскачество», помимо Минпромторга России, работали Минсельхоз России, Росстандарт, ТПП РФ, общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и другие общественные и научные организации и объединения.

Планируется, что товары для испытаний в аккредитованных при АНО «Роскачество» лабораториях будут закупаться в точках розничных продаж на территории России. Результаты испытаний будут опубликовываться в открытом доступе на официальном сайте Роскачества.

Продукции, успешно прошедшей процедуру добровольной сертификации, будет присваиваться российский Знак качества. При этом сертификация продукции для получения будет полностью бесплатной для производителей. Право маркировать продукцию Знаком качества будет выдаваться сроком на два либо на три года (в зависимости от категории продукции), после чего товар может вновь пройти добровольную сертификацию Роскачества. В случае поступления от населения жалоб на качество продукции, получившей российский Знак качества, будут проводиться внеплановые проверки этой продукции. Если информация о несоответствии

требованиям по качеству или локализации подтвердится, то право на использование Знака качества у такого товара будет отозвано.

Предполагается, что первые Знаки качества будут присвоены уже в 2015 г.

Итак, первое направление обеспечения экономической безопасности государства на современном этапе связано с преодолением значительной импортной зависимости российского потребителя.

Второе направление обеспечения экономической безопасности России на современном этапе — это достижение финансовой независимости. Данное направление приобрело особую актуальность опять же в связи с введением санкций Запада в отношении российских банков.

В марте 2014 г. международные платежные системы Visa и Mastercard прекратили проводить операции для клиентов российских банков «Россия», «Собинбанк», «Инвесткапиталбанк», СМП Банк, «Финсервис» по требованию Минфина США. В результате этих действия у более чем миллиона российских держателей пластиковых карт возникли проблемы.

Кроме того, западные санкции перекрыли доступ таким российским банкам, как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, а также Банку Москвы, к западным рынкам капитала. Переориентация кредитных организаций на азиатские рынки потребовала времени, усилий и определенных ресурсов.

Стоит отметить, что в условиях глобальной экономики и международного движения капитала нецелесообразно стремиться к абсолютной финансовой независимости. Здесь актуальна задача достижения относительной независимости национальной финансовой системы от влияния международных финансово-кредитных организаций и транснационального капитала.

Финансовая составляющая является едва ли не важнейшей составной частью системы экономической безопасности государства, определяя жизнеспособность страны и устойчивость ее экономической системы в условиях постоянного воздействия внешних угроз.

В России в настоящее время ведется апробация пилотного варианта национальной платежной системы, созданной в июле 2014 г.

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 780-р.

Российская национальная система платежных карт (НСПК), получившая название «Мир»⁹, по своей сути является национальным проектом, призванным обеспечить финансовый суверенитет России.

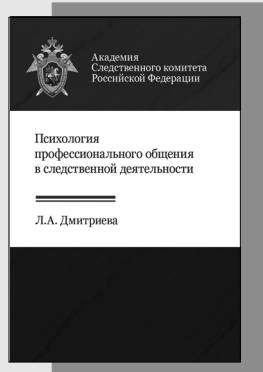
С 1 апреля 2015 г. внутрироссийские операции по картам всех платежных систем, в том числе международные, осуществляются через процессинг операционного платежного и клирингового центра НСПК (ОПКЦ НСПК).

В настоящее время более 30 российских банков стали участниками платежной системы «Мир», и уже в декабре 2015 г. в рамках

пилотного проекта ряд банков-участников выпустят первые карты «Мир» и начнут обеспечивать их прием в своих банкоматах и POS-терминалах.

Таким образом, на данном этапе развития российской экономики, а главное, в условиях внешнеполитического и внешнеэкономического давления со стороны западных стран обеспечение экономической безопасности, а именно преодоление финансовой и импортной зависимости государства, является прерогативой антикризисной политики государства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Дмитриева Л.А. **Психология профессионального общения в следственной деятельности: Учеб. пособие.** М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «Юридическая психология» студентами высших учебных заведений, обучающихся по уголовно-правовой специализации.

Предложенные рекомендации имеют прикладную направленность и ценность для всех субъектов правоохранительной деятельности.

Материал может представлять научный и профессиональный интерес для специалистов смежных специальностей.

⁹ ФЗ от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе».

УДК 338.22
ББК 65.050

Нина Викторовна ЧЕРНЕНКО,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат экономических наук, доцент
Email: nvchernenko@yandex.ru

Елена Анатольевна САФОХИНА,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент
Email: saf-ea@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Финансово-экономическая безопасность России остается одной из жизненно важных как в плане существования и развития России в виде суверенного единого государства, так и в аспекте научных исследований.

Мировое развитие экономики говорит о существовании пределов, определяющих безопасное состояние национального хозяйства, выход за которые создает угрозу экономической безопасности.

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность, основные направления обеспечения национальной экономической безопасности

Annotation. The financial and economic safety of Russia is one of the most important points researching the field of Russian existence and development as a united sovereign state, as well as the aspect of scientific researches. The global economic development tells about the existence of limits, defining the safe condition of the national property, going beyond which can threaten the economic safety.

Keywords: the financial and economic safety, the main directions of the national economic safety. The financial and economic safety in the system of the national safety of the Russian Federation

финансовую безопасность любого государства определяют:

- уровень финансовой независимости (при этом большое значение имеет размер внешней финансовой помощи со стороны международных финансовых учреждений, экономических группировок, правительств отдельных стран, объем иностранных инвестиций в национальную экономику);
- характер финансово-кредитной политики (как внутренней, так и внешней), которую проводит государство;

- политический климат в стране;
- уровень законодательного обеспечения функционирования финансовой сферы.

Стратегия обеспечения экономической безопасности, помимо выделения, отслеживания, характеристики ее внешних и внутренних угроз, предполагает определение критериев и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности и обеспечивающих защиту жизненно важных интересов страны (рис. 1).

Рис. 1. Основные этапы и направления реализации концепции обеспечения финансово-экономической безопасности¹

¹ Согласно [2; 9; 16].

Мировое развитие экономики говорит о существовании пределов, определяющих безопасное состояние национального хозяйства, выход за которые создает угрозу экономической безопасности. В этом смысле, как показывает международная практика, государство обязано не только представлять себе критерии составляющих таких пределов, но и активно реагировать на создавшуюся ситуацию в целях сохранения приоритетного положения своих производителей внутри страны и предотвращения возможного ущерба от негативных ситуаций.

Для того чтобы количественно определить уровень экономической безопасности государства, необходимо иметь системный набор критериев и показателей, характеризующих основные направления обеспечения национальной экономической безопасности.

В настоящее время не существует целостной и взаимоувязанной системы количественной оценки национальной экономической безопасности, которая позволяла бы комплексно характеризовать степень проявления угроз национальным экономическим интересам, а также оценить масштабы ущерба и потенциала защиты от действия угроз на экономику страны.

Проблема измерения экономической безопасности предполагает существование двух подходов. *Первый* подход основан на том, что экономическая безопасность должна измеряться на основе одного интегрального показателя. *Второй* подход исходит из того, что экономическая безопасность — понятие многовекторное, определяемое системой равнозначных показателей. Данные подходы обладают своими преимуществами и недостатками. Так, в практике государственного управления постоянно приходится принимать решения в условиях, когда одни частные показатели возрастают, а другие уменьшаются. Поэтому всегда приходится отдавать предпочтение одним частным показателям и до определенного уровня считать второстепенными (малозначительными) остальные. Другими словами, приходится наделять частные показатели значимостью, а значит, сознательно или нет конструировать обобщающий показатель. Без этого нельзя сделать окончательный вывод об изменении уровня экономической безопасности.

С другой стороны, в практике государственного управления часто встают проблемы оценки и анализа отдельных составляющих национальной безопасности или принятия решений по одному из направлений обеспече-

ния экономической безопасности, когда данные по изменению других составляющих безопасности отсутствуют. Это значит, что требуется система частных показателей экономической безопасности раскрывающая ее содержание по всем направлениям. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что наиболее целесообразно для количественной оценки экономической безопасности использовать систему экономических показателей, включающую интегральные измерители. Это позволит оценивать мероприятия по обеспечению экономической безопасности как в целом для страны, так и по отдельным объектам управления (энергетическая безопасность, внешнеэкономические связи, кредитно-денежные отношения, инфраструктура и т.д.).

Так, к примеру, существует ряд интегральных оценок, использующих экспертные оценки. Среди наиболее распространенных можно выделить следующие:

- интегральный показатель надежности страны, рассчитываемый и публикуемый английским журналом «Euromoney»;
- показатель безопасности страны, рассчитываемый по методике германской фирмы BERI (индекс BERI);
- оценка странового риска, рассчитываемая по методике российской фирмы «Юниверс».

В соответствии с методикой журнала «Euromoney» изначально интегральный показатель рассчитывался как сумма девяти частных показателей, вычисленных экспертным или расчетно-аналитическим путем, и изменяется в пределах от 0 до 100. В число частных показателей надежности, которые экспертно оцениваются экономистами и политологами страны, входили:

- (а) эффективность экономики (изменяется от 0 до 25);
- (б) уровень политического риска (от 0 до 25);
- (в) показатель задолженности страны (от 0 до 10);
- (г) оценка невыполнения обязательств по выплате долга (от 0 до 10);
- (д) кредитоспособность (от 0 до 10);
- (е) вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств (от 0 до 5).

Впоследствии методика была уточнена. Сегодня выделяется шесть основных категорий показателей. Три из них предполагают «качественную» оценку экспертов: политические риски (значимость 30%), эффективность экономики (30%), конструктивная (структурная) оценка (10%). Три категории основаны

на количественной оценке: долговые индикаторы (10%), кредитный рейтинг (10%), доступ к банковским кредитам, ссудному капиталу (10%).

Каждая из данных категорий предполагает оценку дополнительных факторов (показателей). В частности, группа политических рисков предполагает анализ следующих факторов: коррупции, правительственных неплатежей, стабильности правительства, доступности (прозрачности) информации, институциональных рисков, внешней политики.

Оценка эффективности экономики (экономических рисков) базируется на следующих показателях: стабильности банковской системы, динамике ВВП, безработице, государственных расходах, монетарной политике (стабильности валюты).

Структурная оценка основана на показателях: демографическая ситуация, рынок труда, инфраструктура экономики.

В отличие от методики интегральной оценки журнала «Euromoney» методика странового риска фирмы «BERI» показывает уровень экономической ненадежности страны. Методика основана на экспертных оценках по 11 частным показателям, каждый из которых имеет удельный вес с общей суммой 100 и варианты значений: «очень хорошо», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо». В состав частных показателей включены²:

- степень стабильности соблюдения международных обязательств (значимость 15%);
- структура и условия получения иностранных займов, в том числе:
 - (а) условия получения краткосрочного кредита (10%);
 - (б) долгосрочное кредитование (5%);
- прозрачность финансовых операций, в том числе:
 - (а) открытое мошенничество (10%);
 - (б) косвенное перемещение денежных средств (7,5%);
- льготные займы и дотации, в том числе:
 - (а) степень доступности (7,5%);
 - (б) влияние стратегической важности (7,5%);
- общая инфраструктура, в том числе:
 - (а) общая оценка (12,5%);
 - (б) степень политического вмешательства (7,5%);
- правовая база, в том числе:
 - (а) налоговая нагрузка (7,5%);

- (б) конвертируемость капитала, процентов, платежей (10%).

Перечисленные группы показателей рассматривают также отношение к иностранным инвестициям и прибыли, степень и варианты национализации, вероятность и степень девальвации валюты, состояние платежного баланса, темп роста ВВП, расходы на заработную плату и уровень производительности труда и пр.

Методика количественной интегральной оценки фирмы «Юниверс» является более детальной и громоздкой. Все частные показатели экономической безопасности разбиты на три группы: показатели социально-политического риска (14 индикаторов), показатели внутриэкономического риска (16 индикаторов), показатели внешнеэкономического риска (14 индикаторов). Каждый из индикаторов риска имеет свой удельный вес, но при этом сумма его внутри отдельной группы равна единице. Частные индикаторы риска определяются экспертным или расчетным путем в интервале от 1 (лучшие) до 10 (худшие).

Современные подходы к оценке уровня экономической безопасности страны склоняются в сторону формирования системы показателей, для которых важно определить критические значения.

Знание критических значений функционирования экономики страны является важным фактором, определяющим методы, формы, скорость, глубину проведения экономических реформ. Определение предельно допустимых значений экономических индикаторов указывает рамки, в которых могут происходить социально-экономические преобразования. Под пороговыми значениями функционирования экономической системы понимаются значения, за пределами которых она теряет способность к динамичному саморазвитию. То есть система выходит из состояния равновесия. При этом ущерб и потери угрожают стать необратимыми. В отдельных исследованиях пороговые значения определяются как величины, при прохождении которых происходит резкое качественное изменение. Фактически критическое (пороговое) значение определяется как предел накопления некоторых количественных изменений, при достижении чего происходит качественное преобразование социально-экономической системы.

Исходя из этого, создан диапазон изменения параметров для системы с низкой чувствительностью к внешним и внутренним изме-

² Удовенко С.П. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(42). С. 108.

нениям, которые не влияют на режим ее устойчивого развития. Выходя же на критические значения своих показателей, система становится «неустойчивой, дезорганизованной, неспособной к реализации своих первоначальных функций и целей».

Таким образом, речь фактически идет о том, что для одних и тех же показателей функционирования социально-экономической системы существует несколько пороговых значений — критические значения, указывающие на опасность, которая возникает в случае их пересечения. Можно говорить о нескольких уровнях пороговых значений. В различных трактовках пороговых значений состояния системы указывается на системные их свойства. Имеется в виду, что пороговые значения могут быть определены как для системы в целом, так и для отдельных ее подсистем и элементов. При этом целесообразно учитывать, что свойство системы не сводится к сумме свойств ее подсистем. Это значит, что пороговый уровень состояния системы не является простым выражением суммы пороговых значений составляющих ее элементов.

Данная система пороговых значений индикаторов экономической безопасности имеет свои недостатки, так как, по ее данным, в мире нет ни одной страны, которая соответствовала бы всем показателям экономической безопасности. К примеру, Япония, экономика которой находилась на высоком уровне развития, не соответствует пяти критериям. Выходит, что в мире нет ни одной экономически безопасной страны, так как все они по тем или иным показателям находятся «за критической чертой». Таким образом, вопрос разработки (или, скорее, совершенствования) целостной системы показателей-индикаторов и пороговых значений экономической безопасности остается открытым. А ведь именно на основе комплексной системы показателей можно оценить ситуацию, происходящую в области обеспечения экономической безопасности.

Важным элементом совершенствования системы пороговых значений индикаторов экономической безопасности является выделение различных уровней значений в зависимости от «серьезности» угрозы экономической безопасности (от потенциальной угрозы до катастрофы).

Каждой фазе возрастания отрицательного состояния соответствует количественная величина. В этом контексте возможно выделение трех уровней пороговых значений безопасности системы:

- пороговое значение первого порядка — отражает состояние, при прохождении которого система вступает в полосу опасного предкризисного функционирования;
- пороговое значение второго порядка — выражает состояние, при достижении которого в системе начинается кризис;
- пороговое значение третьего порядка — отражает состояние системы, при котором наступает катастрофа.

Таким образом, каждое из названных пороговых значений отражает пограничное состояние системы при переходе к качественно определенному негативному состоянию более высокого уровня.

В настоящее время в соответствии с существующей методикой расчета уровня экономической безопасности диапазон допустимых значений каждого индикатора разбивается на пять интервалов, определяемых:

- экономически достижимыми минимальными и максимальными значениями (верхняя и нижняя границы);
- пороговыми нижними и верхними значениями, которые желательно не превышать;
- минимальными и максимальными оптимальными значениями.

Таким образом, каждый индикатор экономической безопасности, ограниченный шестью определяющими значениями показателей, может оказаться в каком-либо из пяти интервалов.

Основной источник финансирования дефицита федерального бюджета — по-прежнему госзаймы: объем валового привлечения в 2013 г. составил 1,4 трлн руб., в 2014 г. — 1,1 трлн руб. и в 2015 г. — 1,4 трлн руб. Госдолг достиг к концу 2015 г. 11,1 трлн руб., или 13,4% ВВП (рис. 2). Доля внутреннего долга существенно не изменилась — 75% (на госдолг приходилось 43% внутреннего рынка облигаций).

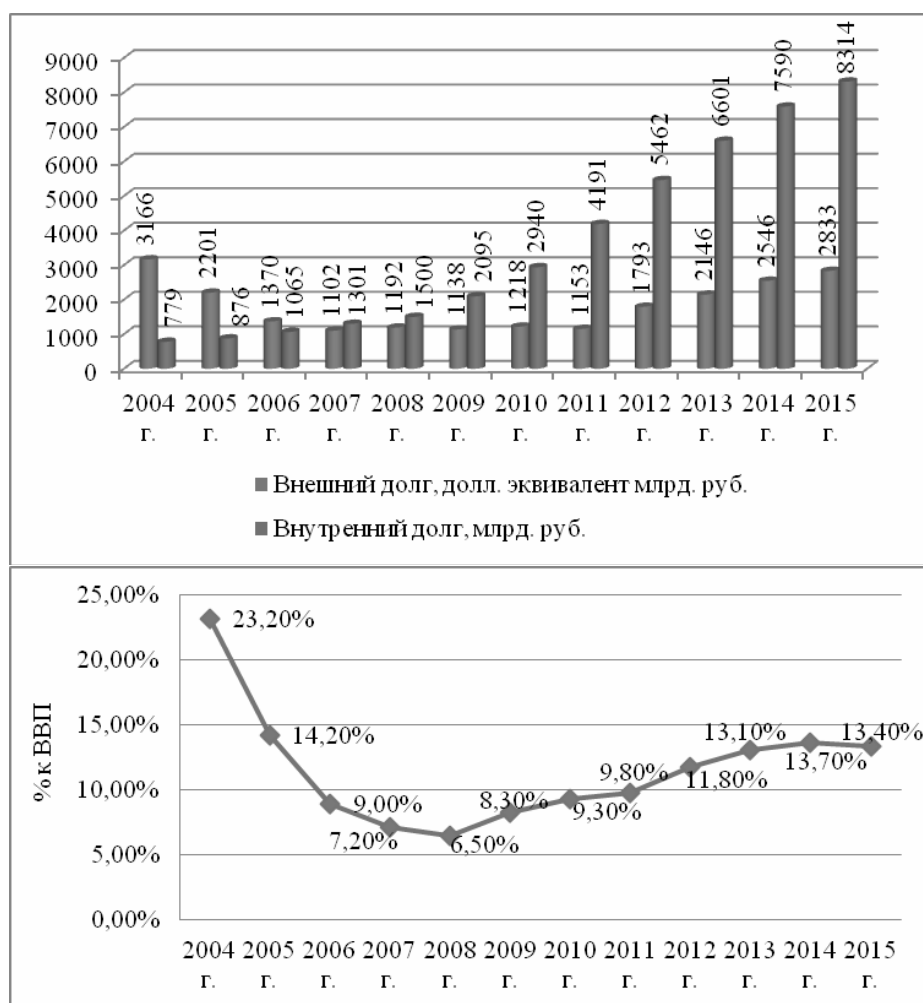

Рис. 2. Динамика объема государственного долга Российской Федерации за период 2004—2015 гг., % к ВВП³

Хотя уровень госдолга невысокий, риски велики, говорилось в документе. Бюджет на 2013—2015 гг. был сверстан исходя из неблагоприятного прогноза нефтяных цен: 97, 101 и 104 долл. соответственно.

Согласно результатам проведенного стресс-тестирования долговых показателей России, в случае установления и сохранения в предстоящий период фактических цен на нефть на уровнях на 40 долл. США ниже прогнозируемых, показатель «государственный долг к ВВП» превысит 20%. Это фактически «отбросит» Россию в ситуацию 2004 г.

Однако, учитывая фактическое нахождение нефтяных цен на уровне своих исторических минимумов, нельзя исключать развитие событий, при которых фактическая цена на нефть опустится существенно ниже уровня, заложенного в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на предстоящий период (рис. 3).

³ Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013—2015 гг. // http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/

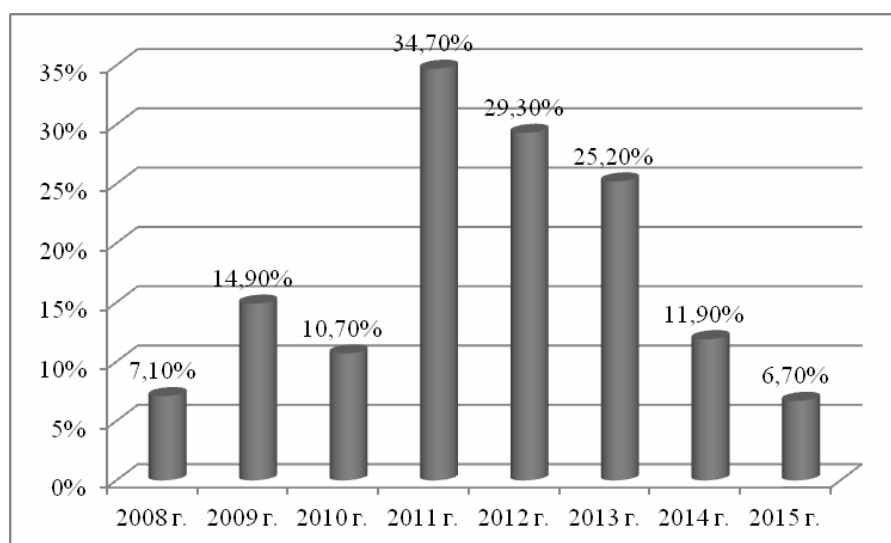

Рис. 3. Динамика роста расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации за 2008—2015 гг., % к предыдущему году⁴

Далее рассмотрим показатели долговой устойчивости Российской Федерации за 2012—2015 гг. (табл. 1).

Чтобы застраховаться от этих рисков, Минфин предлагает продолжить аккумулировать нефтегазовые доходы в резервном фонде, следуя стратегии «занимай и сберегай»: при относительно спокойной ситуации в экономике и на финансовых рынках воздерживаться от трат резервного фонда, занимая на благоприятных условиях. Документ предполагает, что на конец 2013 г. объем резервного фонда составил 4,8% ВВП, 2014 и 2015 гг. — 5,2 и 5,7% ВВП соответственно.

Таблица 1. Показатели долговой устойчивости Российской Федерации (бюджетная позиция), %⁵

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Пороговое значение
1. Отношение государственного долга Российской Федерации к ВВП	11,8	13,1	13,7	13,4	25
2. Доля расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации в общем объеме расходов федерального бюджета	2,6	3,2	3,4	3,3	10
3. Отношение платежей на обслуживание и погашение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета	7,9	9,9	7,1	9,3	10
4. Отношение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета	56,2	68,0	72,1	71,4	100
5. Отношение государственного внешнего долга Российской Федерации к годовому объему экспорта товаров и услуг	11,5	13,2	14,8	15,4	220
6. Отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга Российской Федерации к годовому объему экспорта товаров и услуг	0,5	0,6	0,6	0,6	25

⁴ Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013–2015 гг. // http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/

⁵ Там же.

Для обеспечения приемлемого уровня финансово-экономической безопасности общества, страны, прежде всего, необходимо наличие политической воли государства на принятие и, что не менее важно, исполнение решений, направленных на подъем экономики, структурные преобразования, стимулирование экономического роста, повышение благосостояния народа.

Эти вопросы в основном являются предметом собственно теорий экономического роста. Адекватное времени и состоянию экономики применение таких теорий создает предпосылки для процветания. Однако общество неизбежно сталкивается с рядом обстоятельств, игнорировать которые в процессе развития невозможно. Одними из них и являются угрозы экономической безопасности, требующие определенных корректировок и издержек в процессе реализации экономических программ.

Для успешной реализации данного положения государство в плане обеспечения экономической безопасности должно выполнить два принципиальных условия:

- оценить существующее положение, характер угроз и выработать научно обоснованную линию поведения; причем эту работу требуется вести в двух связанных плоскостях: учитывая общемировые процессы и возможные угрозы (в том числе и не прямые) и собственно внутренне;
- выстроить в рамках государственного управления механизм практического проведения выбранной политики в жизнь.

Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств согласно ст. 34 Бюджетного кодекса РФ означает, что участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости⁶:

- достижения заданного результата с использованием наименьшего объема средств;
- достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

При этом руководствоваться данным принципом следует как при составлении, так и в ходе исполнения бюджетов.

Важнейшая роль в реализации данного принципа отводится главному распорядителю бюджетных средств. Ведь именно он согласно ст. 158 БК РФ обеспечивает результативность использования бюджетных средств в соответствии с утвержденными ему бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств.

На основе аккумулирования и оптимального распределения финансовых активов, целенаправленных на формирование интеллектуального потенциала и адресного (индивидуального) человеческого капитала, способного осуществлять разработку отечественных национальных инноваций, можно рассчитывать на создание финансовой безопасности страны и получение значительного прироста валового внутреннего продукта. Исходя из этой предпосылки, автором обоснованы кардинальные направления консолидации государства и субъектами РФ бюджетных средств (рис. 4).

Таким образом, кардинальные направления повышения финансово-экономической безопасности зависят:

- от внедрения структурных реформ бюджетной политики, включающих повышение эффективности выполнения государственных функций;
- от создания условий для расширения хозяйственно-финансовой самостоятельности бюджетных организаций;
- от законодательного закрепления обязанностей федеральных органов исполнительной власти по формированию единых базовых перечней услуг;
- от консолидации финансовых ресурсов, т.е. эффективного управления государственным долгом и его финансовыми активами;
- от долгосрочной сбалансированности бюджетной системы и устойчивости экономического роста на основе защиты экономики страны от внешних угроз;
- от прогнозирования и планирования реализации долгосрочных инвестиционных проектов;
- от рационального использования финансовых ресурсов и концентрации ресурсов на важных направлениях развития экономики;
- от обеспечения качественного налогового администрирования и т.д.

⁶ Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: НПО «Модуль», 2013. С. 48.

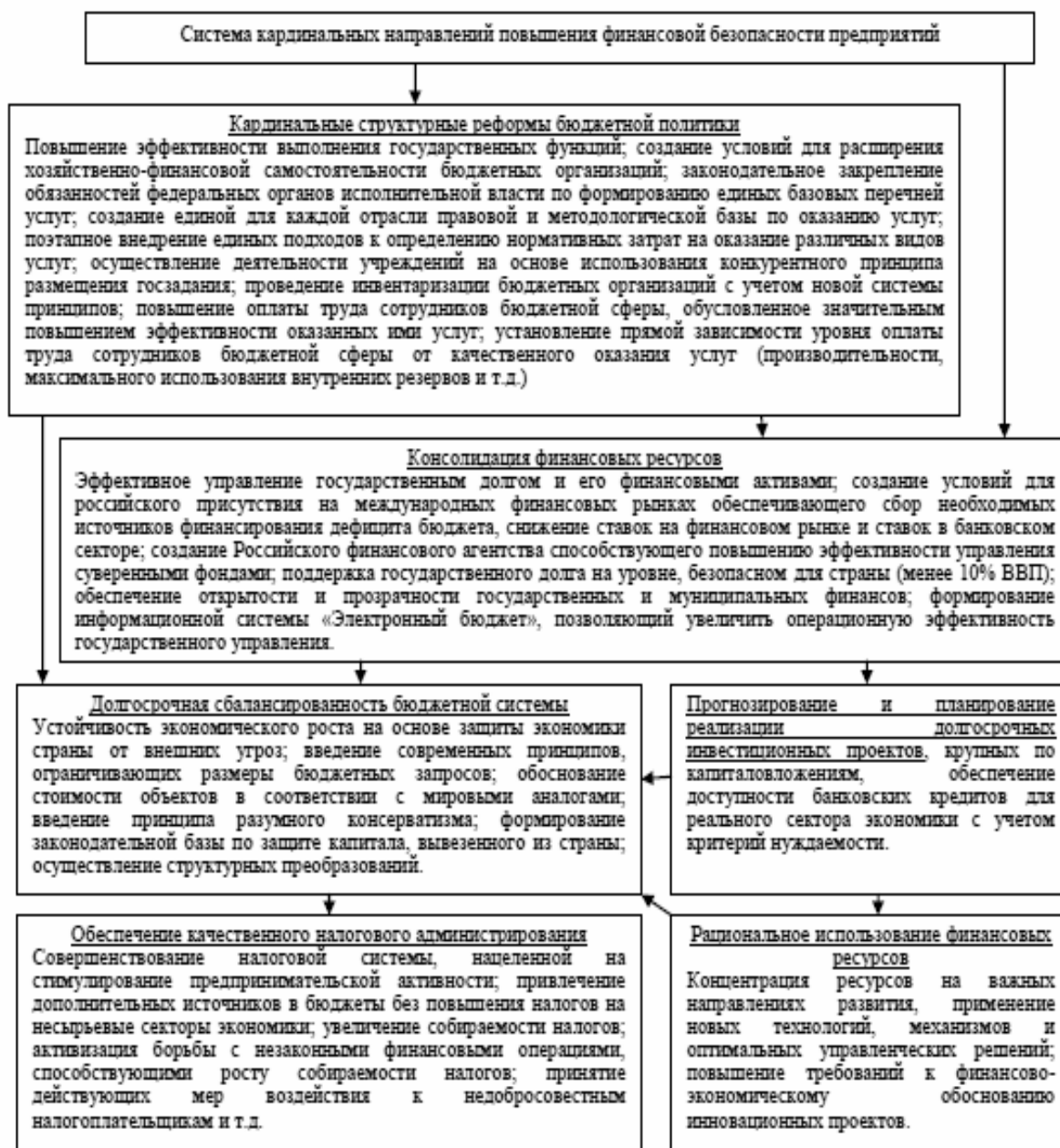

Рис. 4. Консолидация государством и субъектами РФ бюджетных средств

Анализ состава направлений механизмов позволяет сделать вывод, что их реализация призвана способствовать стабильности и устойчивости функционирования организаций, созданию условий для повышения конкурентоспособности российской экономики.

В системе финансовой безопасности среди основных элементов большое значение имеет общая финансовая оценка человеческого капитала, привнесенная интеллектуальным трудом. В многочисленных научных исследованиях доказано, что наращивание бюджетных средств во многом зависит от разработки и внедрения отечественных инноваций, рационального использования производственных мощностей, расширения ассортимента продукции и создания новых рабочих мест.

На основе сопоставления отдельных характеристик известных и используемых в практической деятельности коэффициентов, предназначенных для оценки финансового состояния организаций, изучения трудов основоположников финансовой безопасности, разработана совокупность критериев, которые пролонгированы до 2020 г. и могут применяться для определения степени финансовой безопасности на макроэкономическом уровне и в организациях в зависимости от инновационного развития и улучшения организационно-экономических условий в стране⁷ (табл. 2).

Таблица 2. Прогнозируемые критерии финансовой безопасности

Название критерия	Критериальные значения по годам		
	2015	2018	2020
1. Рост объема ВВП на душу населения, тыс. долл.	28 000	35 000	45 000
2. Повышение доли конкурентоспособной продукции в общем ее объеме, %	25	40	80
3. Рост инновационного уровня, раз	1,5	3	3
4. Рост числа ЭАН и числа работающих, %	5,5	4,5	3,0
5. Повышение доли доходных предприятий, %	+8	+18	4
6. Ликвидация теневой экономики, % ВВП	12	5	1
7. Выравнивание уровня доходов богатых и бедных слоев населения, соотношение	15	10	8
8. Сальдо объема экспорта и импорта товаров, разница	-0,7	-0,4	0,5

⁷ Базовыми показателями приняты параметры, установленные постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Распоряжение об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». См.: <http://cnb.uran.ru/userfiles/2227r.pdf>

В целях противодействия угрозам финансово-экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую:

- обеспечение устойчивости макроэкономической ситуации, стимулирование темпов роста экономики, превышающих аналогичные показатели развитых государств, поддержку реального сектора экономики;
- повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, повышение эффективности управления принадлежащими государству активами;
- укрепление финансовой системы, обеспечение ее суверенитета, устойчивости валютного курса рубля, оптимизацию валютного регулирования и контроля, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, снижение банковских ставок, повышение уровня прямых инвестиций, доступности кредитования за счет «длинных» денег, привлечение внутренних накоплений, деофшоризацию экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж;
- обеспечение сбалансированности бюджетной системы и совершенствование межбюджетных отношений в Российской Федерации;
- осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции, ускоренное развитие агропромышленного комплекса и фармацевтической промышленности;
- развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелое машиностроение, авиа- и приборостроение), восстановление электронной и легкой промышленности, судостроения, а также системы статистической оценки уровня, технологического состояния отраслей экономики;

- развитие оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства, обновление производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса на новой технологической основе, совершенствование их кадрового потенциала и выпуск ими востребованной продукции гражданского назначения;
- создание стратегических резервов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и потребностей экономики страны на долгосрочную перспективу;
- формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры и роста уровня транспортной связности Российской Федерации, создание транспортных коридоров и мультимодальных транспортно-логистических узлов, увеличение объема и повышение качества дорожного строительства;
- расширение использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики, завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктур, особенно в Арктике, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развития Северного морского пути, Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в производственной сфере путем снижения расходов, связанных с началом предпринимательской деятельности;
- поддержку на этапе становления за счет снижения налоговой нагрузки, создания бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, формирования спроса на продукцию малых и средних предприятий, расширения доступа к закупкам государственных компаний, участия в реализации крупных проектов;
- сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала;
- обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, в

том числе иностранных граждан, с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, совершенствование миграционного учета, обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах;

- развитие международных деловых контактов, привлечение иностранных инвестиций и технологий, реализацию совместных проектов, расширение рынков сбыта российской продукции, противодействие попыткам иностранных государств регулировать мировые рынки исходя из их политических и экономических интересов.

Проблема экономической безопасности России остается одной из жизненно важных как в плане существования и развития России в виде суверенного единого государства, так и в аспекте научных исследований новых междисциплинарных направлений и их преподавания в вузах.

Такое значение этой проблемы обусловлено, во-первых, универсальностью понятия «безопасность», которое является ключевым в связке «финансы и безопасность». Во-вторых, значение понятия «безопасность» усиливается из-за возрастания многовариантности и альтернативности способов осуществления целей. Нельзя отдавать предпочтение тем или иным вариантам прогнозирования развития экономики, осуществления инвестиций, формирования бюджета страны без оценки их социально-экономических последствий в виде критериев и индикаторов безопасности.

Таким образом, финансово-экономическая безопасность представляет собой состояние экономики государства, характеризующееся наличием стабильного дохода и других ресурсов, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам.

Теоретические положения, методы и механизмы обеспечивают научно-методическую основу для диверсификации производственно-финансовой деятельности, ускорения оборачиваемости продукции, генерирования финансовых ресурсов для осуществления расширенного воспроизводства в организациях независимо от формы их собственности и масштаба производства, находят свое место в системе укрепления финансовой устойчивости, а также способствуют повышению уровня финансовой безопасности и инновационного развития организаций.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. от 05.10.2015 № 285-ФЗ) // Российская газета. 2010. № 295.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. от 13 июня 2015 г. № 264-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изм. 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ) // Парламентская газета. 2003. № 232. 16 декабря
5. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. от 30 декабря 2015 г. № 430-ФЗ) // Российская газета. 2003. № 253. 17 декабря.
6. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2117.
7. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. № 4912(88).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. «Распоряжение об утверждении стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // <http://cnb.uran.ru/userfiles/2227r.pdf>
9. Авдийский В.И., Бауэр В.П. Экономическая безопасность в системе трансформации мировой финансовой архитектуры // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 1.
10. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 2014. № 12.
11. Батова В.Н., Павлов А.Ю. Экономическая безопасность бизнес-процессов в условиях реализации концепции устойчивого развития // Российское предпринимательство. 2014. № 23(269).

12. *Возжеников А.В.* Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: НПО «Модуль», 2013.
13. *Глазьев С.Ю.* Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 2014. № 1.
14. *Денежкина И.Е., Суздалева Д.А.* Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 10.
15. *Илларионов А.Н.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 2014. № 10.
16. *Куклин А.А.* Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6—1.
17. *Олейников Е.А.* Основы экономической безопасности. М.: ЗАО Бизнес школа «Интел-Синтез», 2014.
18. *Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013—2015 гг.* // http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/
19. *Прогнозирование*, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б.Н. Кузик, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2012.
20. *Сенчагов В.К.* Индикативная система экономической безопасности // Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дрофа, 2015.
21. *Стратегия* и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна и др. М.: Инфра-М, 2014.
22. *Удовенко С.П.* Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(42).
23. *Черешнев В.А., Куклин А.А., Черепанова А.В.* Теоретико-методический подход к прогнозированию социально-демографического развития региона // Экономика региона. 2013. № 2.
24. *Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник* / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Лаборатория знаний, 2013.
25. *Экономическая и национальная безопасность: Учебник* / Под ред. Л.П. Гончаренко. М.: Экономика, 2011.

УДК 343.95
ББК 88.4

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ КАК ИНДИКАТОРЫ УРОВНЕЙ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ У СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье обоснована гипотеза и представлены результаты исследования проявлений осмысленности жизни в психических состояниях следователей и руководителей следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации. Выявленные значимые эмпирические показатели обозначают перспективные направления дальнейшей разработки проблематики.

Ключевые слова: эмоция, личностный смысл, психическое состояние, осмысленность жизни, ригидность, фрустрация, агрессия, тревожность, смысловые ориентации, рефлексивные способности

Annotation. The article substantiates the hypothesis and presents the results of research into the expression of meaning in life to mental state investigators and heads of investigation departments of the Investigative Committee of the Russian Federation. There are significant empirical metrics indicate promising areas for further research of the problem.

Keywords: emotion, personal meaning, mental health, meaningfulness of life, rigidity, frustration, aggression, anxiety, life orientation, reflexive abilities

В психологии общепринято положение о связи смысла с эмоциональными состояниями. А.Н. Леонтьев представил соотношение эмоции и личностного смысла, в соответствии с которым личностный смысл презентуется в сознании в форме эмоции, а эмоции являются сигналами личностного смысла объектов и явлений внешнего мира в сознании¹.

Ф.Е. Василюк предлагает характеризовать эмоции как чувственную ткань смысла². Задача переживания состоит в отыскании новой

ценностной системы, посредством которой можно было бы придать внутреннюю цельность и смысл бытию, осветить его, открыть новые смысловые перспективы. «...Если в защитном процессе человек стремится отвернуться от реальности... то ценностное переживание смотрит реальности в глаза, видит ее ясно и отчетливо, не допуская малейшего самообмана и недооценки сил и неподатливости реальности»³.

Известна точка зрения Б.С. Братуся, что смысловые образования представляют собой сплав сознательных и эмоциональных процессов. Он также выделяет в структуре смыс-

¹ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во МГУ, 1971.

² Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5—19.

³ Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 132.

лового образования эмоционально-непосредственный смысл⁴.

По мнению В.К. Вилюнаса, эмоциональная и смысловая реальности описывают в психологии одни и те же явления и поэтому взаимозаменяемы. «...Эмоциональные отношения составляют основу смысловых образований, а понятие смысла служит лишь для специфической концептуальной интерпретации этих отношений». Различия между ними заключаются лишь в меньшей обобщенности и большей описательности понятия «эмоция»⁵.

Эту позицию разделяет Р.Х. Шакуров. Он считает природу ценности во многом эмоциональной и придает большое значение эмоциям как источнику ценности. При этом важной характеристикой ценности является способность вызывать положительно-эмоциональное отношение. «Смыслы возникают на основе ценностей, обладающих жизнеутверждающим, эмоциогенным потенциалом»⁶.

Д.А. Леонтьев доказывает тезис о принципиальном несовпадении эмоциональной и смысловой реальности. С его точки зрения, «эмоции выполняют вспомогательную функцию презентации личностного смысла на осознаваемом уровне, не столько содержательно отображая его (это невозможно, поскольку смысл гораздо сложнее и глубже эмоции), сколько привлекая к нему внимание и ставя задачу на его содержательное раскрытие»⁷.

Разнообразие научных мнений стимулировало научное исследование Н.Р. Салиховой, которая предположила, что осмысленность жизни отражает качественное своеобразие состояния ценностно-смысловой сферы личности, индикаторами которой могут стать

психические состояния⁸. Полученные результаты вызвали встречный исследовательский интерес.

В целях подтверждения исследуемой гипотезы автором статьи в 2015 г. проведено аналоговое исследование. В качестве задачи было определено выявление специфики степени осмысленности жизни через особенности психических состояний. Выборку составили слушатели Академии Следственного комитета Российской Федерации, обучающиеся по программам дополнительного профессионального образования — следователи ($n = 82$) и руководители следственных отделов ($n = 64$).

Для сбора эмпирического материала использовались:

- тест смысловых ориентаций (СЖО)⁹, которым исследуются: цели в жизни как характеристика ощущения осмысленности будущего; процесс, или эмоциональная насыщенность жизни в настоящем; результативность или удовлетворенность самореализацией, отражающая оценку осмысленности прошлого; локус контроля-Я; управляемость жизни; общая осмысленность жизни как суммарный показатель по пяти факторам, указывающий на общее сознательное отношение к жизни, стремление сделать ее управляемой и целенаправленной;
- методика самооценки психических состояний Г. Айзенка¹⁰, направленная на выявление психических состояний, существующих в границах длительного времени.

Для обработки данных использовались методы описательной статистики (табл. 1, 2).

Таблица 1. Выраженность психических состояний в группах следователей с разными уровнями осмысленности жизни

Группы с разными уровнями осмысленности жизни	Шкалы теста самооценки психических состояний			
	Ригидность	Фрустрация	Агрессия	Тревожность
Высокий уровень	8, 54	9,33	6,68	7,12
Средний уровень	6,98	7,34	6,36	6,77
Низкий уровень	4,56	7,65	8,98	10,23

⁴ Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.

⁵ Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 199.

⁶ Шакуров Р.Х. Личность: психогенез и воспитание. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. С. 21.

⁷ Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. С. 165.

⁸ Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 148—161.

⁹ Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992.

¹⁰ Практикум по психологии состояний: Учеб. пособие / Под ред. А.О. Прохорова. СПб.: Речь, 2004. С. 160—163.

Таблица 2. Выраженность психических состояний в группах руководителей следственных отделов с разными уровнями осмысленности жизни

Группы с разными уровнями осмысленности жизни	Шкалы теста самооценки психических состояний			
	Ригидность	Фрустрация	Агрессия	Тревожность
Высокий уровень	10,41	6,68	9,97	6,79
Средний уровень	5,87	6,24	7,20	6,55
Низкий уровень	6,61	8,04	9,85	9,74

Результаты анализа показали, что в группах респондентов, различающихся степенью осмысленности жизни, исследуемые психические состояния отличаются по степени выраженности.

Обнаружены значительные различия, особенно выраженные в группах с высокими и низкими показателями по тесту СЖО.

Для следователей с высоким уровнем осмысленности жизни характерны повышенные показатели ригидности и фрустрации, а для аналогичной группы руководителей — ригидность и агрессия.

В выборках и следователей и руководителей с низким уровнем осмысленности жизни выявлены повышенная агрессия и тревожность.

Примечательно, что самыми высокими показателями в выборке следователей являются тревожность и фрустрация, а выборке руководителей — ригидность и агрессия.

Логично предположить, что высокий уровень осмысленности жизни может быть ре-

зультатом сверхмобилизации личности в условиях ее психофизиологических перегрузок, характерных для следственной деятельности. Эти условия детерминируют повышение ригидности, фрустрации и агрессии. Такая гипотеза требует специального эмпирического исследования, проведение которого очень актуально.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что степень осмысленности личностью жизни проявляется в ее психических состояниях. Значит, развитие у следователей и руководителей следственных отделов рефлексивных способностей будет способствовать оптимизации их эмоционально-волевой сферы.

Этот вывод обуславливает актуальность разработки специального курса психологической подготовки в формате программ повышения профессиональной квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

УДК 159.99
ББК 88/4

Ольга Васильевна ТЕНЯЕВА,
кандидат психологических наук
доцент кафедры социологии
РГУ им. С.А. Есенина
E-mail: tenyaeva_ov@mail.ru

Ольга Анатольевна ТОБОЛЕВИЧ,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом
РГУ им. С.А. Есенина
E-mail: o_tobolevich@mail.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профессиональной идентичности студентов как основы их профессиональной деятельности. Описанные исследования подтверждают гипотезу о том, что идентичность большинства учащейся молодежи в отношении выбранной профессии находится в состоянии моратория, т.е. неопределенности, стремления рассматривать альтернативные варианты профессионального развития, что является следствием перехода России на двухуровневую систему высшего образования.

Ключевые слова: идентичность, профессиональная идентичность, статус идентичности

Annotation. In article the problem of a professional identity of students as a basis of their professional activity is considered. The described researches confirm a hypothesis that the identity of most of students concerning the chosen profession is in a condition of the moratorium, i.e. the uncertainty, aspiration the consider alternative options of professional development that is a consequence of Russia's translation to two-level system of the higher education.

Keywords: identity, professional identity, status identity

Идентичность представляет собой феномен, который возникает из взаимосвязи и взаимодействия индивида и общества и формируется в ходе социализации личности. Общество генерирует ожидания относительно того, как должен вести себя индивид, принадлежащий к данной социальной группе, а индивид, в свою очередь, стремится им соответствовать по мере своего понимания и возможностей. Это динамичная структура, которая развивается на протяжении всей жизни человека, причем это развитие нелинейно и неравномерно и проходит

через преодоление кризисов идентичности. На поведенческом уровне идентичность представляет собой процесс решения жизненно значимых проблем, причем каждое принятое решение по поводу себя и своей жизни (самоопределение) будет вносить вклад в формирование структуры идентичности в качестве ее элемента¹.

¹ Теняева О.В. Проблемы профессиональной идентичности студенческой молодежи. V Рязанские социологические чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Рязань: РИД, 2015. С. 121—127.

Как отмечает В.А. Ядов, базисная социальная функция социальной идентификации как процесса формирования идентичности отражает включение в систему социальных взаимосвязей, стремление индивида слиться с общностями и группами, которые обеспечивают защиту их жизненных интересов, основных потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении в условиях мнимой опасности ущемления базисных потребностей другими группами или общностями². Идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества и формируется в ходе социализации личности.

На современном этапе развития науки выделяется новый критерий профессионального развития личности — *профессиональная идентичность*, которая становится ведущей характеристикой субъекта труда и свидетельствует о принятии избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, а также о степени признания себя как профессионала.

Профессиональная идентичность является одним из наиболее значимых видов социальной идентичности в современных условиях, что обусловлено изменениями социально-экономического уклада жизни российского общества, появлением новых требований к профессии, организации деятельности, социально-трудовой активности. Профессиональная идентичность выражает концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе³, а также о месте своей профессиональной группы в системе общественных отношений⁴. Она наделяет человека ценностными ориентирами, позволяя ему ориентироваться в мире профессий, обеспечивая максимально широкие возможности для самореализации, обладает всеми основными качествами социальной идентичности, связанными с самоопределением в профессиональной социальной груп-

пе, принятием группового членства, позитивным отношением к нему, ролью категоризации и сравнения, межгрупповой дискриминацией и т.д.

Профессиональная идентичность имеет разные источники формирования. Базовым из них являются объективные границы профессиональной идентичности, которые определяются нормативными государственными документами об образовании. Так, обучавшийся на определенном факультете и получивший диплом выпускник вуза воспринимается как профессионально идентичный своей профессии. Свою роль в становлении профессиональной идентичности играют определенные ожидания и предпочтения, некие идеальные образы выбранной профессии, психологическая расположенность к определенной профессии.

Осознание профессиональных целей, усвоение знаний и приобретение опыта — эти стадии будущий профессионал проходит в процессе обучения в период студенчества. Студенчество — это часть крупного демографического образования — молодежи, обладающая такими идентификационными характеристиками, как возраст, переходность социального статуса, относительная самостоятельность. Важной характеристикой студенчества как группы является тот факт, что в будущем современные студенты пополнят трудовой состав населения, окажутся включенными в социально-экономическую деятельность⁵.

В настоящее время сложилась тенденция получения высшего образования молодыми людьми вне зависимости от склонности к профессиям определенного типа. Диплом о высшем образовании, неважно, в какой сфере, становится самоцелью абитуриентов. И далее многие выпускники вузов, не определившись профессионально, начинают работать не по специальности, затем принимают решение о втором и даже третьем образовании, что значительно затрудняет их полноценное вхождение в трудовую деятельность.

² Ядов В.А. Социальная идентификация личности. М.: Просвещение, 1993.

³ Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007.

⁴ Волкова О.А. Профессиональная идентичность в условиях маргинализации российского общества. М: Макс Пресс, 2005.

⁵ Руднева Е.Н., Костянов В.В. Возможности воспитательного процесса ВУЗа для формирования профессиональной идентичности студентов // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2011. № 1. С. 110—115.

Количество специальностей в высших учебных заведениях увеличивается, однако содержание многих из них — в особенности гуманитарного профиля — унифицируется. К примеру, специалист в области социологии может работать не только социологом, но и преподавателем, и менеджером, и маркетологом, и консультантом. Однако возможна ситуация, когда он не сможет устроиться на работу вовсе по причине отсутствия прикладных, узкоспециализированных навыков.

В связи с данными обстоятельствами актуальной становится проблема изучения профессиональной идентичности студентов как фактора профессиональной успешности. Для исследования статуса профессиональной идентичности была использована методика Дж. Марсиа «Статус профессиональной идентичности»⁶. Автор выделяет несколько статусов профессиональной идентичности:

- *сформированная идентичность*, которая характеризуется тем, что молодой человек отошел от родителей и оценивает свои будущие выборы и решения исходя из собственных представлений. Он эмоционально включен в процессы профессионального, идеологического и сексуального самоопределения, которые являются основными линиями формирования идентичности;
- *«предрешение»*: молодой человек ориентирован на выбор в трех сферах социального самоопределения (профессиональной, идеологической, сексуальной), руководствуется исключительно родительскими установками, становясь тем, кем хотят видеть его окружающие;
- *«диффузия»*, характеризующаяся практическим отсутствием у молодого человека предпочтения каких-либо половых, идеологических и профессиональных моделей поведения; недостаточным осознанием необходимости выбора при построении собственной судьбы;
- *«мораторий»* как наиболее критический период в формировании идентичности молодого человека, основным со-

держанием которого является активная конфронтация взрослеющего человека с предлагаемым ему обществом спектром возможностей.

В ходе исследования статуса профессиональной идентичности современного студенчества, проведенного на базе Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, было выявлено, что большинство молодых людей беспокоит их профессиональное будущее, особенно на старших курсах (75%). Больше половины участников исследования указали, что в момент выбора профессии, после окончания школы, не ориентировались на спрос на представителей данной специальности на рынке труда, объясняя это тем, что в 17—18 лет (возраст окончания школы) еще не осознавали своих профессиональных предпочтений. При этом треть опрошенных заявили, что собирались получить определенную профессию независимо от трудового спроса на нее.

Для 42% опрошенных выбор будущей профессии был в большей мере их самостоятельным решением, чем решением родителей. Родители четверти опрошенных принципиально не вмешивались в решение этой проблемы. Столько же (25%) обсуждали в семейном кругу вопрос выбора специальности. Только 9% студентов признали, что старшее поколение лучше разбирается в этом вопросе и что они ориентировались исключительно на выбор родных.

Заканчивая вуз, около половины молодых людей испытывают трудности в принятии решения, куда именно пойти работать. Они интересуются сразу несколькими направлениями и, находясь в активном поиске, обсуждают с близкими возможные варианты, что представляется естественным, поскольку в современном мире велик выбор альтернативных и привлекательных мест работы, причем альтернатива не всегда обусловлена квалификационными требованиями, а зачастую решающим фактором является уровень денежного вознаграждения.

21% участников исследования обсуждают вопрос трудоустройства и возможности профессиональной самореализации с родителями, но окончательное решение собираются принимать самостоятельно, а 15% уже приняли самостоятельное решение. Однако

⁶ Рочева Я.С. Методология исследования социально-профессиональной идентичности // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1/2. С. 115—119.

в семьях трети респондентов вовсе не принято обсуждать эту тему. 15% закрыли этот вопрос, посоветовавшись с родителями на начальном этапе профессионального самоопределения.

С утверждением «Друзья советуют мне, на какую работу мне лучше пойти» не согласилось большинство опрошенных студентов. Большинство участников исследования не обсуждают с друзьями проблемы профессионального самоопределения и трудоустройства (37%). Они отметили, что с друзьями проводят время за более интересным занятием, чем обсуждение будущей работы. Однако 27% часто обсуждают с друзьями вопрос будущего профессионального самоопределения, т.е. мнение друзей, как и мнение родителей является важным, но не определяющим фактором для профессионального самоопределения студентов-старшекурсников.

В то же время 66% респондентов неясно представляют свои будущие профессиональные планы, поскольку выстраивать их они начали только сейчас, по окончании обучения. 60% уверены, что именно на старших курсах обучения в университете пора выбирать и продумывать путь своей будущей карьеры и активно заняты этим. 20% пока не задумывались над этим вопросом. А 15% студентов уже выработали достаточно четкую стратегию выстраивания карьерной лестницы.

Твердо решили, какую работу хотят получить после окончания вуза, лишь 16% студентов. Более половины опрошенных затрудняются в выборе подходящей, а треть опрошенных над этим вопросом еще не задумывались, что позволяет говорить о состоянии моратория профессиональной идентичности большинства студентов, которые рассматривают большое количество вариантов будущего направления трудовой деятельности, не всегда соответствующих приобретаемой профессии.

Для 76% респондентов принципиально важно, в какой именно организации работать, поскольку от этого, по их мнению, будет зависеть их карьерный рост. Они ориентированы искать вакансии в крупных, развитых компаниях и в соответствии с полученным образованием. В то же время 16% отметили,

что им все равно, где работать, поскольку «работа — не главное в жизни».

Чуть меньше половины опрошенных (39%) осознают свои профессиональные цели и будут, по их словам, стремиться к их достижению, несмотря на жизненные трудности и проблемы, почти столько же участников (36%) еще не до конца понимают, в чем состоят их профессиональные цели и стремления, а 21% заявили, что вообще не имеют четких профессиональных ориентаций и целей.

71% респондентов активно анализируют возможности карьерного роста в различных организациях, 17% мало интересуются информацией о том, где и как можно выстраивать карьеру.

68% опрошенных студентов ориентированы на возможную реализацию нескольких профессиональных карьерных линий в разных сферах деятельности («Мое профессиональное будущее — это множество альтернативных вариантов выбора»). У 5% респондентов одна, четко определенная профессиональная цель. Треть опрошенных еще не задумывались над этим вопросом.

На основании проведенного исследования можно говорить о том, что у большинства студентов статусом профессиональной идентичности является выраженное состояние моратория (58%). Такое состояние характерно для людей, исследующих альтернативные варианты профессионального развития и активно пытающихся выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем. Эти юноши и девушки размышляют о возможных вариантах профессионального развития, примеряют на себя различные профессиональные роли, стремятся как можно больше узнать про разные специальности и пути их получения.

Состояние неопределенной профессиональной идентичности характерно для 21% студентов. Люди с таким статусом не имеют прочных профессиональных целей и планов, и при этом не пытаются их сформировать, выстроить варианты своего профессионального развития. Такой статус бывает у людей, привыкших жить текущими желаниями, недостаточно осознающих важность выбора будущей профессии. Тот факт, что у четверти студентов выражено такое состояние иден-

тичности, показывает нам неутешительную тенденцию «потерянности» современных студентов.

Сформированная профессиональная идентичность выражена лишь у 16% опрошенных студентов. Эти юноши и девушки характеризуются тем, что они готовы совершить осознанный выбор дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности принятого решения об их профессиональном будущем. Этим статусом обладают те юноши и девушки, которые прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе и о своих профессиональных ценностях, целях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь потому, что определились, чего хотят достигнуть.

Навязанная профессиональная идентичность у незначительного числа респонден-

тов — 5%. Это состояние характерно для людей, которые выбрали свой профессиональный путь, но сделали это не путем самостоятельных размышлений, а прислушавшись к мнению авторитетов: родителей или друзей. На какое-то время это, как правило, обеспечивает комфортное состояние, позволяя избежать переживаний по поводу собственного будущего. Но нет никакой гарантии, что выбранная таким образом профессия будет отвечать интересам и способностям самого человека⁷.

Состояние моратория профессиональной идентичности — тенденция, вполне соответствующая возрасту и статусу студентов — заканчивая высшее учебное заведение, будущие молодые специалисты рассматривают множество альтернативных вариантов будущего трудоустройства, анализируют рынок труда, взвешивают и оценивают свои возможности.

⁷ Теняева О.В. Проблемы профессиональной идентичности студенческой молодежи. V Рязанские социологические чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Рязань: РИД, 2015. С. 121—127.

УДК 159.9 + 343.83
ББК 88

Борис Георгиевич БОВИН,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: bovinbg@yandex.ru

Екатерина Михайловна ФЕДОРОВА,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: katifedor@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье изложены некоторые результаты исследования, проведенного сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России, в процессе которого изучался феномен профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). В результате исследования осуществлен анализ методов психологической диагностики профессионального отчуждения и разработана диагностическая модель профессионального отчуждения сотрудников УИС.

Ключевые слова: профессиональное отчуждение, профессиональная идентичность, диагностическая модель, психологическая профилактика, психологическая коррекция, психологическая диагностика, сотрудники пенитенциарной системы

Annotation. The article presents some results of a study conducted by the staff of FКУ NII FSIN of Russia, in which the process has been studied the phenomenon of professional alienation of staff of the penal system (further — UIS). As a result of research carried out an analysis of methods of psychological diagnosis of professional alienation and designed diagnostic model of professional alienation of staff penal system.

Keywords: professional alienation, professional identity, diagnostic model, psychological prevention, psychological correction, psychological diagnostics, staff of penal system

Деятельность психологической службы уголовно-исполнительной системы осуществляется по двум основным направлениям: психологическая работа с осужденными и психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников УИС. Со стороны руководства ФСИН России существенное внимание уделяется решению вопросов, связанных с совершенствованием психологической работы с персоналом, поддержанием оптимального

морально-психологического климата в служебных коллективах, сохранением здоровья сотрудников. В целях организации своевременной профилактики деструктивных явлений, возникающих в результате выполнения сотрудниками УИС оперативно-служебной деятельности, перед психологической службой УИС, образовательными и научно-исследовательскими организациями ФСИН России поставлен ряд задач, в том числе организация целенаправленных психологических исследо-

ваний и разработка программ психологического обеспечения деятельности сотрудников разных категорий и служб УИС¹. В связи с этим в рамках научно-исследовательской деятельности ФКУ НИИ ФСИН России было проведено исследование, в процессе которого изучалось профессиональное отчуждение сотрудников УИС и особенности его психологической профилактики.

Исследованием профессиональной идентичности/отчуждения занимались такие зарубежные ученые, как Дж. Адамс, Р. Блаунер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, С. Мадди, Дж. Марсиа, С. Маршалл, Р. Мертон, Дж. Рэй, М. Симен и др. Отечественными исследователями различные аспекты психологической профилактики профессионального отчуждения изучались в контексте теоретико-методологического анализа феноменов социального отчуждения и профессиональной идентичности (Н.Н. Егорова, Д.М. Зиновьева, М.С. Коданева, Е.Н. Осин, Н.Л. Регущ, М.А. Сосновская, С.Н. Старостин, Э.Э. Сыманюк, Л.Б. Шнейдер, Е.А. Щеткина и др.).

Профессиональное отчуждение является одним из видов деструкций профессиональной направленности личности, характеризующимся обособлением профессиональных характеристик личности, личностной позицией непричастности и ментальной непринадлежности к общественно приемлемой для данной профессии морали². По мнению Э.Э. Сыманюк, при возникновении профессионального отчуждения профессия становится не способом гармоничного существования человека в деятельности, а лишь средством достижения иных, непрофессиональных, личных целей; сотрудник не идентифицирует

себя с выполняемой деятельностью, не принимает на себя ответственность за происходящее в организации, не разделяет профессиональных норм и ценностей³. Л.Б. Шнейдер рассматривает профессиональное отчуждение в рамках концепции профессиональной идентичности как процесс, противоположный процессу профессиональной идентификации, или нарушение профессиональной идентичности, т.е. объективного и субъективного (данного в переживаниях) единства с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик личности (норм, ролей, статусов и др.)⁴.

Анализ результатов опроса практических психологов учреждений УИС выявил две основные проблемы, возникающие в процессе психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников УИС:

- (1) отсутствие апробированных методик для психодиагностики профессионального отчуждения;
- (2) недостаток теоретических и методических разработок по психологической профилактике и коррекции профессионального отчуждения в условиях службы в УИС⁵.

Теоретический анализ позволил констатировать, что специального психологического инструментария, позволяющего четко диагностировать профессиональное отчуждение личности, в настоящее время не разработано. Определения профессионального отчуждения личности, приведенные в различных исследованиях, широки и метафоричны, что затрудняет выделение переменных эмпирического исследования и подбор методик для выделения критериев оценки и определения степени профессионального отчуждения сотрудников УИС. В ряде научных работ,

¹ Решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»: приказ ФСИН России от 07.12.2012 «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

² Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: Учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. С. 44–46.

³ Сыманюк Э.Э. Психологические основания профессиональных деструкций педагога: Дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2005. С. 217–223.

⁴ Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001. С. 161–163.

⁵ Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: Метод. пособие / Е.М. Федорова, С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, К.Ф. Фадеева; ФКУ НИИ ФСИН России. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2015. С. 28–29.

изучающих проблемы профессиональной идентичности/отчуждения, использовались такие методики, как тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой); авторские опросники (Шнейдер Л.Б., 2001), методики репертуарных решений, неоконченных предложений и др. Результаты применения этих методик интерпретируются в основном с помощью контент-анализа и не всегда дают четкую картину при диагностике профессионального отчуждения как профессиональной деструкции личности. Шкала измерения уровня отчуждения человека в сфере работы имеет место в тесте отчуждения С. Мадди, С. Кобэйса, М. Хувера, а также в тесте субъективного отчуждения Е.Н. Осина (Осин Е.Н., 2007), однако эти методики не были опубликованы, что не дало возможности использовать их в диагностике профессионального отчуждения сотрудников УИС. В качестве дополнительных методов диагностики профессионального отчуждения можно использовать тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева; экспресс-диагностику уровня социальной изолированности личности Д. Рассела, М. Фергюссона; методику диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко). При этом необходимо учитывать, что эти методики направлены на диагностику не профессионального, а социального отчуждения и его отдельных характеристик и могут лишь косвенно указывать на состояние профессионального отчуждения.

В проведенном нами исследовании профессионального отчуждения сотрудников УИС использован опросник «Изучение профессиональной идентичности», разработанный Н.Н. Егоровой на основе опросника Дж. Марсиа и методики изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель и А.Г. Грецова (Егорова Н.Н., 2007). С помощью этой методики были опрошены 1470 аттестованных сотрудников УИС в возрасте от 21 до 55 лет, проходивших службу в 39 территориальных органах ФСИН России, стаж службы в УИС которых составил от 6 месяцев до 20 лет.

Анализ результатов проведенного нами опроса показал, что свыше 70% сотрудников УИС характеризуются достигнутой (сформированной) идентичностью со своей профессией, связанной с различными видами деятель-

ности в УИС. Для этой категории характерна верность своему профессиональному выбору. 13% сотрудников УИС испытывают кризис профессиональной идентичности, связанной с теми или иными факторами. Примерно столько же сотрудников (12%) находятся в диффузном, неопределенном состоянии по отношению к профессиональной деятельности в УИС. Они не задумываются над смыслом своего труда и делают то, что от них требуют и за что платят. Они могут негативно оценивать свой труд и избегают причислять себя к профессиональной группе. И 4% сотрудников УИС характеризуются навязанной профессиональной идентичностью и воспринимают работу как долг, обязательство, навязанное им извне.

Для дальнейшего исследования была выбрана наиболее проблемная профессиональная группа — начальники отрядов исправительных учреждений в количестве 227 человек, мужчины и женщины в возрасте от 21 до 50 лет, со стажем работы в должности и стажем службы в УИС от 6 месяцев до 20 лет.

Распределение начальников отрядов исправительных учреждений по статусу идентичности, оцененному по опроснику Н.Н. Егоровой «Изучение профессиональной идентичности», следующее: достигнутая профидентичность — 157 человек (69%), кризис профидентичности — 43 (19%), навязанная профидентичность — 16 (7%), диффузная — 11 (5%). Соотношение достигнутой (69%) и суммы остальных статусов профессиональной идентичности (диффузной, навязанной, кризисной) (31%) у начальников отрядов ИУ почти в точности соответствует соотношению в общей выборке сотрудников УИС (71 и 29%), отличаясь по структуре распределения лишь в «несостоявшихся» статусах, в которых у начальников отрядов ИУ выше кризис профессиональной идентичности (19% против 13% в общей выборке) и навязанной идентичности (7% против 4% в общей выборке), но меньше диффузной идентичности (5% против 12% в общей выборке).

Далее мы подвергли полученные данные регрессионному анализу с помощью статистической программы IBM SPSS Statistics Base 22. В результате построения линейной модели регрессионного анализа было получено следующее уравнение множественной регрессии:

$$V_4 = 1,785 - 0,008age - 0,006 V_1 - 0,131G,$$

где V_4 — статус профессиональной идентичности;
 age — возраст начальников отрядов;
 V_1 — стаж службы в должности;
 G — гендерные различия.

Расчет среднего значения и статистических отклонений при использовании прогностической модели на выборке начальников отрядов исправительных учреждений показал, что $V_4 < 1,354$ может свидетельствовать о сформировавшейся профессиональной идентичности, а $V_4 \geq 1,354$ — о несформировавшейся профессиональной идентичности и наличии профессионального отчуждения. Расчет таблицы сопряженности диагностического коэффициента (V_4) и определенного по опроснику Н.Н. Егоровой реального статуса профессиональной идентичности с использованием критерия χ^2 , показал значение $\chi^2 = 3,84$, свидетельствующее о 5%-ном уровне значимости статистической связи диагностического показателя и реального статуса профессиональной идентичности, подсчитанного по опроснику Н.Н. Егоровой.

Уравнение множественной регрессии позволило объединить измеренные параметры в диагностическую модель распознавания профессиональной идентичности с помощью таких предикторов, как возраст сотрудника, стаж работы в должности, стаж службы в УИС и гендерная принадлежность. Расчеты показали, что профессиональная идентичность коррелирует с возрастом сотрудника (чем старше сотрудник, тем более вероятно наличие сформированной профессиональной идентичности) и стажем работы в должности (чем меньше стаж работы в должности, тем больше вероятность несформированной профессиональной идентичности).

Далее нами была проведена апробация разработанной диагностической модели профессионального отчуждения на независимой выборке в количестве 469 сотрудников, мужчин и женщин в возрасте от 20 до 50 лет, имеющих стаж в должности от 6 месяцев до 20 лет и более, занимающих различные должности в учреждениях и органах ФСИН России. Сопряжение диагностического показателя профессиональной идентичности, т.е. разработанной модели, и результатов опросника Н.Н. Егоровой обнаружило значимую связь по критерию хи-квадрат на 0,1% уровне ($\chi^2 = 12,95 > \chi^2_{\text{критич}} = 10,83$), что подтвердило валидность и уни-

версальность разработанной модели для сотрудников разных категорий, поскольку выборка апробации составлялась из сотрудников почти всех служб УИС.

Таким образом, разработанная нами диагностическая модель профессионального отчуждения сотрудников УИС является интегральной моделью, учитывающей возраст сотрудника, стаж в должности, стаж службы в УИС и гендерную принадлежность и позволяющей при первичной психодиагностике определить объект психопрофилактической и психокоррекционной работы с сотрудниками УИС, входящими в группу риска возникновения профессионального отчуждения как деструкции профессиональной направленности личности.

Список литературы

1. Егорова Н.Н. Психологические особенности профессионального отчуждения педагогов: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2007.
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: Учеб. пособие. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.
3. Осин Е.Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2007.
4. Решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»: приказ ФСИН России от 07.12.2012 «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
5. Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: методическое пособие / Е.М. Федорова, С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, К.Ф. Фадеева; ФКУ НИИ ФСИН России. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2015.
6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001.
7. Сыманюк Э.Э. Психологические основания профессиональных деструкций педагога: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2005.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим, экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА**
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru